

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР
ДУХОВНАЯ НАУКА И МЕДИЦИНА

Двадцать докладов, прочитанные в Дорнахе
с 21 марта по 9 апреля 1920 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Первый доклад, Дорнах, 21 марта 1920

Изменение медицинских воззрений в ходе развития человечества. Болезнь и здоровье. Витализм Шталя и его преодоление. Возникновение и значение патологической анатомии, начиная с Морганьи. Гуморальная патология. Клеточная патология. Болезненные процессы и природные процессы. Значение сравнительной анатомии. Формирующие силы. О физиологии мышц. Понятие болезни по Трокслеру.

Второй доклад, 23 марта 1920

Учение о сердце. Сердце как уравнивающий орган между верхним и нижним. Полярность человеческого организма. Физиогномика болезни. Истерия как выражение преобладания процессов обмена веществ. Неврастения как выражение преобладания чувственных процессов. Туберкулез. Диспозиция и инфекция. Значение отдельных симптомов для течения болезни и лечения.

Третий доклад, 23 марта 1920

Связь патологии и терапии посредством диагноза. Трехчленный человек. Моторные и чувствительные нервы. Внушение и гипноз. Отношение лекарственных средств к человеку. Метаморфоз роста у растения. Приспособление и регенерация. Образующие силы и духовно-душевные функции человека. Основы психологии, совместимой с действительностью. Восходящая и нисходящая эволюция. Процесс образования крови и процесс образования молока.

Четвертый доклад, 24 марта 1920

Лекарственные средства Риттера. Выработка терапии из патологии. Углеродный процесс. Кислородный процесс. Внечеловеческая и интестинальная флора. Процесс образования мыслей и представлений. Теория бактерий и предрасположенность к заболеваниям. Метаморфоз света и туберкулез. Макроскопическое рассмотрение мира и иллюзия микроскопии. Солевой процесс и серный процесс. Процесс минерализации. Параллелизм развития кишечных и мозговых форм.

Пятый доклад, 25 марта 1920

Общее познание человека как основа терапии. Анамнез как основа для суждения о сверхчувственном организме. Человек и природные царства. Гомеопатия и аллопатия. Растворимость и солеобразование. Мыслительный процесс во внечеловеческом. Минеральный процесс, меркуриальный процесс и фосфорный процесс. Отношение растения к человеку. Образование дерева. Омела. Образование корня, листа, цветка и плода, их отношение к минеральному, меркуриально-му и фосфорному процессам и к человеку. О сывороточной терапии.

Шестой доклад, 26 марта 1920

Процесс образования растения. Спиральная тенденция. Планетные влияния. Отношение растения к человеку. Полярность тяжести и света. Сердечная деятельность. Полярности в человеческом организме и болезнь. Рахит. Краниотабес. Солевой, фосфорный и меркуриальный процессы. Металлы как планетарные процессы. Их отношения к растению. Сгорание и образование пепла. О физических методах лечения. Животные лекарственные вещества.

Седьмой доклад, 27 марта 1920

Учет ступеней жизни человека в медицине. Хорея. Полиартрит. Различие терапии в различные жизненные эпохи. Отношение возраста к планетам. Причины заболеваний, обусловленные периодом до зачатия. Оссификация. Склероз. Рак. Гидроцефалия в детском возрасте и последующие заболевания. Диспозиция к сифилису, пневмонии и плевриту. Эндокардит. Проблематика лечения. Лихорадка как проблематика Я-деятельности. Процесс образования человека и клетки. Свинец и склероз, олово и гидроцефалия, железо и легочный процесс, медь, Меркурий, серебро.

Восьмой доклад, 28 марта 1920

Процесс ароматизации в растении и обоняние. Процесс образования соли в растении и вкус. Метаморфозы в человеческом организме: обоняние, вкус, зрение, мышление, ассоциации, пищеварение, процессы выделения через кишечник и почки, процесс образования представлений. Синтез посредством сердца.

Девятый доклад, 29 марта 1920

Метеорологические процессы и их отношение к органам. Значение воздуха, воды и почвы для заболевания и лечения определенных органов. Процессы кремниевой кислоты и углекислоты как полярные явления в человеческом организме. Дифференциация выделения и ее отношение к двум процессам. Родство двух процессов с металлами. Обоняние и вкус.

Десятый доклад, 30 марта 1920

Образ действия аниса, цикория, хвоща, земляники, лаванды, мяты. Отношение человеческого организма к царству растений и царству минералов. Целебные качества растительно-минерального и минерального. Образ питания. Сыроедение. Варка как целебный процесс. Периферический и центральный человек. Пищеварение, выделение, образование мочи и пота. Сифилис. Образование женского организма. Значение женского и мужского для онтогенеза.

Одиннадцатый доклад, 31 марта 1920

Carbo vegetabilis. Химия и изготовление лекарств. Образование углерода и кислородный процесс. Вторичное светообразование в верхнем человеке. Патология почек. Воздушная сфера, тепловая и световая зоны, жидкая зона и патология человека. *Kalium carbonicum*. Процесс образования раковины устрицы. Образование земли. Образование легких. Дыхание. Голод, жажда и их органические отношения.

Двенадцатый доклад, 1 апреля 1920

Воды *Roncegno* и *Levico*. Кислород, азот, их отношение к Я-астральному и эфирно-физическому. Белок и органы. Растительный белок. Отношения элементов кислорода, азота, углерода и водорода к почкам, печени, легким, сердцу. Медитативная методика. Железное излучение. Противодействие белка. Растительный и животный углерод. Фтор, магний. Кремний. Основания и кислоты. Пищеварение и солеобразование.

Тринадцатый доклад, 2 апреля 1920

Деятельность эфирного тела. Образование опухолей и воспаление как следствие нерегулярной деятельности эфирного тела. Полярность процесса образования опухолей и воспалительного процесса. *Viscum album*. *Carbo vegetabilis*. Психиатрические картины болезней как следствие нарушения процесса образования органов. Действие кофе и чая. Употребление сахара.

Четырнадцатый доклад, 3 апреля 1920

Сила суждения и ясновидение. Работа «Я» над членами существа. Воспалительный процесс. Изучение организации глаза как путь к восприятию эфирного тела. Терапия воспалительной тенденции. Глаз как воспалительный процесс. Ухо как процесс образования опухоли. Изучение образования уха как путь к восприятию астрального тела. Розмарин и возбуждение Я-силы. Арника и возбуждение астральной силы.

Пятнадцатый доклад, 4 апреля 1920

Птицы и планетарное. Образование и потеря инстинкта. Сахарный диабет. Слабость «Я». Процесс образования растений - это противорост в отношении процесса образования животного. Процесс животного образования в человеке. Процесс обессаливания. Растительные лекарственные средства. Береза. *Capsella bursa-pastoris*. *Cochlearia officinalis*. Скорбут. Функция селе-

Шестнадцатый доклад, 5 апреля 1920

Массаж как регулятор ритмической деятельности. Значение массажа отдельных членов для организма. Мигрени. Терапия цветом. Гидротерапия. Значение подражания и авторитета. *Dementia praecox*. Психоанализ. Материализм. Значение зубов. Действие фтора.

Семнадцатый доклад, 6 апреля 1920

Развитие зубов. Порча зубов. Эскулин. Хлорофилл. Преодоление антиаппетита и образование органов. Высокие и низкие потенции. Темперамент человека. Процесс питания и старческое слабоумие. Внушение.

Восемнадцатый доклад, 7 апреля 1920

Причины заболеваний. Теория бактерий. Тенденция растений к животному образованию. Минерализация растений. Легкие как Земля. Бодрствование и сон. Тиф. Катаральные

заболевания. Заболевания нижнего тела. Походка и рост. Диспозиция к гриппу. Дифтерия. Менингит. Альвеолярная пиорея. Солевой, меркуриальный и сульфурический процессы и возраст.

Деятельность легких. Процесс образования зубов и фтор. Перистальтика. Эвритмия, танцы, вязание, вышивание. Процесс образования зубов и пищеварительный процесс. Nux vomica. Человек как семичленный металл. Душевные болезни. Острые и хронические заболевания. Существо депрессии. Духовнонаучное обсуждение медицинского образа мыслей.

Наследственность. Роль мужского и женского. Сахарная болезнь и душевные заболевания. Болезни крови. Сурьма. Сурьма как планетарное воздействие. Свертываемость крови и образование белка. Действие сурьмы. Раковина устрицы. Устрица как пища. Тиф. Беладонна.

Двадцатый доклад, 9 апреля 1920

Чувственные воздействия и внешний мир. Соли аммония. Выделение и отделение. Деятельность легких. Процесс образования зубов и фтор. Перистальтика. Эвритмия, танцы, вязание, вышивание. Процесс образования зубов и пищеварительный процесс. Nux vomica. Человек как семичленный металл. Душевные болезни. Острые и хронические заболевания. Существо депрессии. Духовнонаучное обсуждение медицинского образа мыслей.

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 21 марта 1920

В этом курсе, разумеется, может быть очерчена лишь довольно небольшая часть того, чего вы все, вероятно, ожидаете от будущей жизни медицины. Вы ведь согласитесь со мной, что дальнейшая действенная работа в медицинской области зависит от реформы медицинского образования. Реформу же медицинского образования невозможно вызвать посредством того, что может быть сообщено в каком-либо курсе, в лучшем случае у некоторых людей появится стремление содействовать такой реформе. Но что бы ни обсуждалось сегодня в медицине, оно имеет своей подосновой, своим другим полюсом тот род и способ, как подготавливается медицинская работа посредством анатомических, физиологических, общебиологических рассматриваний, и такой подготовкой мышление медиков с самого начала ориентируется в определенном направлении; от этого-то направления и следует отказаться в первую очередь.

Изложение того, что должно быть представлено в этих докладах, мне хотелось бы выстроить по следующей своего рода программе: во-первых, я хотел бы указать на препятствия, которые стоят при обычном сегодняшнем обучении на пути действительного познания существа болезни как такового. Во-вторых, я хотел бы показать, в каком направлении следует искать познание человека, способное создать реальную основу для медицинской работы. В-третьих, я хотел бы указать на возможность рационального лечения при помощи познания связи человека с окружающим миром. В этой части я хотел бы затем ответить на вопрос, возможно ли вообще и как может пониматься исцеление. В-четвертых – и я думаю, что это станет, возможно, важнейшей частью рассматриваний, которая будет вплетена в первые три – я хотел бы, чтобы к завтрашнему или послезавтрашнему дню каждый из участников записал для меня на листке свои особые пожелания, то есть написал, что он особенно хотел бы услышать и что, на его взгляд, должно быть обсуждено в этом курсе. Это могут быть любые пожелания. Этой четвертой частью программы, которая, как было сказано, должна быть затем включена в три другие части, мне хотелось бы добиться того, чтобы по завершении курса у вас не осталось чувства, что вы, возможно, не услышали именно того, что хотели бы услышать. Поэтому я буду строить курс так, чтобы все, что вы запишете как вопрос, как свое особое пожелание, было в нем проработано. И я прошу, если возможно завтра, если нет, послезавтра, к этому часу передать мне записки с вашими пожеланиями. Тогда, полагаю, мы сможем наилучшим образом достичь полноты в рамках этого мероприятия.

Сегодня я хотел бы предложить только своего рода введение, как бы ориентирующее рассмотрение. Я исхожу из того, главным образом, чтобы собрать воедино все то, что из духовнонаучных рассматриваний может быть ценно для врачей. Я не хотел бы, чтобы то, что я попытаюсь сделать, считали за медицинский курс, хотя по своей сути об будет именно таковым; но речь преимущественно пойдет о том, что со всех сторон может быть важно для врачей. Ибо подлинной врачебной науки или, если позволите, врачебного искусства можно достичь, только если при построении такой науки или искусства врачевания действительно будут приниматься во внимание все эти вещи, рассматриваемые в означенном смысле.

Отправной точкой я хотел бы взять сегодня некоторые ориентирующие соображения. Если вы размышляли о том, что является вашей задачей как врача, вы, вероятно, часто наталкивались на вопрос: что такое болезнь и вообще больной человек? В сущности, редкое объяснение болезни и больного человека отличается от следующего (порой оно

замаскировано тем или иным кажущимся дельным дополнением), что болезненный процесс – это отклонение от нормального жизненного процесса; некоторые факторы, действующие на человека, к которым человек в своем нормальном жизненном процессе изначально не приспособлен, вызывают изменения в нормальном жизненном процессе и во всей организации, и болезнь связана с этими изменениями и состоит в функциональных повреждениях частей тела. Вы должны согласиться, что это не что иное, как негативное определение болезни. И это не то, что может нам помочь в случае болезни, я же здесь прежде всего хотел бы практически работать над тем, что может вам помочь, когда вы имеете дело с болезнями. Для того чтобы прийти к соответствующим взглядам в этой области, мне кажется полезным указать на определенные взгляды на болезнь, возникавшие в ходе времени, и не столько потому, что я считаю это безусловно необходимым для современного понимания болезненных явлений, сколько потому, что легче ориентироваться, приняв во внимание старые воззрения на болезнь, которые ведь и привели к современным.

Вы все знаете, что обычно, рассматривая историю медицины, указывают на становление медицины в Древней Греции в пятом и четвертом столетиях, указывают на *Гиппократ*, и тогда, можно сказать, по меньшей мере возникает чувство, будто бы тем, что как воззрение появилось при Гиппократе и затем привело к так называемой гуморальной патологии*, еще игравшей, в сущности, определенную роль вплоть до девятнадцатого столетия, была дана первооснова для развития сущности медицины в Западной Европе. Но это уже первая фундаментальная ошибка, которую совершают и которая, собственно, и мешает сегодня прийти к непредвзятому воззрению на сущность болезни. С этим фундаментальным заблуждением нужно, наконец, покончить. Для того, кто непредвзято посмотрит именно на воззрение Гиппократа – игравшее, как вы, возможно, заметили, определенную роль вплоть до *Рокитанского*, то есть до девятнадцатого столетия – для того оно является не просто началом, но в то же время в значительной степени оказывается концом старого медицинского воззрения. В том, что исходит от Гиппократа, мы встречаем, можно сказать, последний, отфильтрованный остаток древнейшего медицинского воззрения, воззрения, которое не может быть получено на пути, на котором ищут сегодня, на пути анатомии, но получаемое посредством древнего атавистического видения. И характеризуя сначала абстрактно позицию медицины Гиппократа, лучше всего будет сказать так: на ней закончилась древняя, основанная на атавистическом видении медицина. С внешней точки зрения – но речь и идет только о внешней – можно сказать: Гиппократ и его последователи пытались свести существо болезни к неправильному смешению совместно действующих в человеческом организме жидкостей. Они указывали на то, что в нормальном организме телесные соки находятся в определенном соотношении, и что в больном теле происходит отклонение от этих отношений смешивания. Кразия означала правильное смешение, дискразия указывала на смешение неправильное. И затем, разумеется, пытались воздействовать на неправильное смешение, чтобы восстановить правильное. Четырьмя составными частями, которые рассматривались как конституирующие все физическое бытие во внешнем мире, были земля, вода, воздух и огонь – под огнем подразумевалось то, что мы сегодня называем просто теплом. Для человеческого организма – как и для животного – эти четыре элемента видели специализированными как черную желчь, желтую желчь, слизь и кровь. И полагали, что из правильного смешения крови, слизи, черной и желтой желчи должен функционировать человеческий организм.

И когда современный научно подготовленный человек подступает к чему-то такому, то он прежде всего думает следующим образом: смешение крови, слизи, желтой и черной желчи происходит сообразно присущим им свойствам, тому, что как свойства может быть установлено посредством более или менее простой или высшей химии. И, в сущности, в этом свете, как если бы школа Гиппократа рассматривала кровь, слизь и прочее только в этом смысле, и представляют себе, собственно, исходный пункт гуморальной патологии. Но это неверно, ибо лишь в отношении единственного элемента, черной желчи, которая, по существу, представляется самой гиппократовой для сегодняшнего наблюдателя, считали, что ее обычные химические свойства определяются тем, как она воздействует на нечто другое. Все остальные, белая или желтая желчь, слизь, кровь, не мыслились лишь в свойствах, которые можно установить посредством химических реакций, но эти жидкие элементы человеческого организма – я и в дальнейшем буду ограничиваться человеческим организмом, не принимая сначала во внимание животный организм, – эти жидкости мыслились обладающими определенными, присущими им качествами сил, находящихся вне пределов нашего земного состояния. Таким образом, как вода, воздух и тепло мыслились зависимыми от сил внеземного Космоса, так и эти составные части человеческого организма мыслились пронизанными силами, приходящими на Землю извне.

Это воззрение о силах, приходящих на Землю извне, было в ходе развития западной науки совершенно утеряно. И для сегодняшнего ученого является полным курьезом, когда ему предлагают считать возможным, что вода имеет не только те качества, которые доказуемы химически, но что она, действуя в человеческом организме, имеет также свойства, которые выявляют ее принадлежность к внеземному Космосу. Через жидкие составные части человеческого организма, по воззрению древних, в человека вливались силовые воздействия из Космоса. На эти силовые воздействия, берущие начало из Космоса, постепенно обращалось все меньше внимания. И все же вплоть до пятнадцатого столетия медицинское мышление в известной мере строилось на остатках отфильтрованного воззрения, представленного нам у Гиппократом. И современному ученому потому так трудно понять старые медицинские трактаты, написанные до пятнадцатого столетия, что большинство писавших эти труды сами недостаточно понимали то, о чем писали. Они говорили о четырех основных элементах человеческого организма, но почему они характеризуются тем или иным способом, это принадлежало к знанию, которое, в сущности, ушло вместе с Гиппократом. И говорили про результаты этого знания, про свойства жидкостей, составляющих человеческий организм. Поэтому, в принципе, то, что возникло благодаря Галену и что продолжало затем действовать вплоть до пятнадцатого столетия, являлось совокупностью старого наследия, которое становилось все более непонятным. Но всегда были отдельные люди, которые еще могли просто из того, что там присутствовало, осознать: там ссылаются на нечто, что не исчерпывается химическими или физическими определениями, то есть чисто земным. И к этим людям, которые знали, что там указывают на нечто в человеческом организме, благодаря чему жидкая субстанция действует в нем иначе, нежели можно констатировать химически, к этим, таким образом, борцам с общепринятой гуморальной патологией относятся прежде всего Парацельс и Ван-Гельмонт (я могу также назвать другие имена), которые примерно от начала пятнадцатого, шестнадцатого столетий до семнадцатого века внесли в медицинское мышление новую струю, попытавшись сформулировать то, что другие уже больше не формулировали. Но в формулировках содержалось нечто такое, что, собственно, можно было проследить, только обладая некоторой долей ясновидения, как это наверняка было в случае с Парацельсом и Ван-Гельмонтом. Мы должны уяснить эти вещи, иначе мы не сможем понять многое из того, что еще и сегодня встречается в медицинской терминологии, но происхождение чего не познается. Парацельс, и позже под его влиянием другие, считали основой для действия жидкостей в организме архея. Под археем он понимал то, что мы сегодня называем эфирным телом человека.

Если говорят так, как Парацельс об архее или как мы говорим об эфирном теле человека, то, в сущности, тем самым указывают на нечто реально существующее, но собственная первопричина чего не прослеживается. Чтобы проследить его собственную первопричину, нужно поступить следующим образом. Нужно сказать себе: человек имеет физический организм (см. рис. стр. 6), в существенном конституируемый силами, действующими из земного, и он имеет эфирный организм (см. рис. стр.6 красное), в существенном конституируемый силами, действующими из окружающего Космоса. Наш физический организм как бы является малой частью земной организации в целом. Наше эфирное тело, а также архей Парацельса, является малой частью того, что не относится к Земле, но что со всех сторон Космоса воздействует на земное. Таким образом, то, что раньше обозначалось просто как космическое в человеке и что ушло с медициной Гиппократом, Парацельс в своем воззрении сводит к эфирному организму, лежащему в основе физического. Он не проводил дальнейших исследований того, с какими внеземными силами (он указывал на отдельные проявления, но дальше не исследовал) связано то, что, в сущности, действует в этом архее.

То есть можно сказать: с течением времени все меньше и меньше понималось то, что, собственно, здесь имелось в виду. Это становится особенно явным, если мы продвинемся в наших смотрах до семнадцатого, восемнадцатого столетий и до вления медицины Штала. Медицина Штала, не понимающая еще действия космического в земном, обращается к помощи возможных понятий, которые повисают в воздухе: понятию зненных сил, понятию духов жизни. Если Парацельс и Ван-Гельмонт с известной долей сознания говорят о чем-то, что одитесь между собственно духовно-душевным человека и его физической организацией, Шталь и его последователи говорят так, как будто сознательно-душевное, только в иной форме, участвует в структурной данности человеческого тела. Это, естественно, вызвало сильную реакцию. Ведь рассматривая таким образом и основывая некий род гипотетического витализма, приходят, в сущности, к совершенно произвольным

ме
рас
поя
бол
все
жи
Гел
нах

построениям. Против таких произвольных умозаключений особенно боролись в девятнадцатом столетии. Можно сказать: только такой выдающийся дух, как, к примеру, *Иоганнес Мюллер*, учитель *Эрнста Геккеля*, скончавшийся в 1858 году, смог до некоторой степени изжить вред нечетких, туманных высказываний о человеческом организме, в которых просто говорилось о жизненных силах как о душевных силах, которые должны действовать в человеческом организме, без ясного представления о том, как они должны действовать.

В то время, когда это все происходило, появилось совершенно иное течение. Мы как бы проследили уходящий поток вплоть до его последних представителей. Но новое время принесло то, что стало решающим для иного образования медицинских понятий в девятнадцатом столетии. Основой этого стал один имеющий необычайное значение труд восемнадцатого века, «*De sedibus et causis morborum per anatomen indagatis*» *Моргани*, врача из Падуи; с ним появилось нечто совершенно новое, нечто, что, в сущности, внесло в медицину материалистическую направленность. Эти вещи нужно характеризовать совершенно объективно, без симпатий и антипатий. В этой работе взгляд был обращен на последствия болезни в человеческом организме. Решающими стали данные вскрытия трупа. В сущности, можно сказать, что с этого времени решающим фактором стали результаты исследований трупов. На трупе видели, что если имела место та или иная болезнь, безразлично, как ее называть, то тот или иной орган должен претерпеть то или иное изменение. И тогда начали изучать те или иные изменения на основе обследований трупов. Собственно, тогда и появилась впервые патологическая анатомия, в то время как все, что было в медицине прежде, основывалось на продолжающемся действии древних элементов ясновидения.

Интересно, что этот великий поворот произошел, можно сказать, в одно мгновение. Можно указать конкретно на два десятилетия – и это чрезвычайно интересно – когда произошел этот поворот, в результате которого было оставлено в прошлом все наследие древности и образовался современный атомистически-материалистический взгляд на сущность медицины. Если вы когда-нибудь возьмете на себя труд проработать появившуюся в 1842 году «*Патологическую анатомию*» *Рокитанского*, то вы обнаружите следующее: у *Рокитанского* еще сохранялся остаток старой гуморальной патологии, остаток воззрения, что болезнь основывается на аномальном взаимодействии соков. Это воззрение, обращенное на смешение соков – возможное только при наследовании из прошлого способности восприятия взвешенных свойств соков – весьма остроумно проработано *Рокитанским* вместе с наблюдениями за изменениями органов. Так что в основе книги *Рокитанского* все же лежит, в сущности, наблюдение органических изменений, полученное из вскрытия трупа, но при этом дается указание на то, что эти специфические органические изменения произошли под влиянием неправильного смешения соков. Так что 1842 год был последним, когда еще заметны следы старой гуморальной патологии. О том, какое место в этом нисхождении старой гуморальной патологии занимают обращенные в будущее попытки считаться с общими представлениями о болезнях, как, например, попытка *фон Ганеманна*, мы будем говорить в ближайшие дни, поскольку они слишком важны, чтобы на них просто сослаться во введении. На подобные попытки необходимо указать сначала в общем контексте, а затем перейти к частностям.

Но сейчас я хочу обратить ваше внимание на то, что два ближайших после появления «*Патологической анатомии*» *Рокитанского* десятилетия стали, в сущности, основополагающими для атомистически-материалистического рассмотрения существа медицины. Древнее еще весьма примечательным образом вплеталось в представления, которые образовывались в первой половине девятнадцатого столетия. Интересно, что, например, *Шванн*, ставший, можно сказать, первооткрывателем растительной клетки, придерживался взгляда, что в основе образования клетки лежит некий вид неоформленного жидкого образования, который он обозначает как бластема, из которого уплотняется клеточное ядро и обволакивается клеточной протоплазмой. Интересно, что для *Шванна* в основе все еще находится жидкий элемент, несущий в себе способности к дифференцированию, и клеточная структура образуется вследствие этой дифференциации. Интересно проследить, как позднее постепенно формировалось воззрение, которое в общем можно выразить в словах: человеческий организм строится из клеток. Это ведь воззрение, которое сегодня особенно в ходу, которое считает, что клетка представляет собой своего рода элементарный организм, и что человеческий организм строит себя из клеток.

То воззрение, которое у *Шванна* еще имелось между строк и даже больше чем между строк, есть в своей основе последний остаток существа старой медицины, ибо оно не сводится к атомизму. То, что выступает атомистически, то есть существо клетки,

рассматривается как происходящее из чего-то, что при правильном взгляде никогда не может рассматриваться атомистически, что суть жидкое существо, несущее в себе определенные силы, из которых выдифференцировалось атомистическое. Таким образом, в эти два десятилетия, в сороковые и пятидесятые годы девятнадцатого столетия, более универсальное старое мировоззрение приходит к своему завершению, и возникает то, что является атомистическим медицинским воззрением. Оно уже полновластно присутствует в вышедшей в 1858 году «Клеточной патологии» *Вирхова*. Эти два труда, «Патологическая анатомия» Рокитанского 1842 года и «Клеточная патология» Вирхова 1858 года, стали вехами, между которыми произошел невероятный скачкообразный переход к новому медицинскому мышлению. Согласно клеточной патологии, все происходящее в человеке в основе своей выводится из изменения деятельности клеток. Для официального воззрения с этих пор стало идеалом строить все на основе изменений в клетках. Идеал видели именно в том, чтобы изучить изменения клеток ткани какого-либо органа и попытаться понять болезнь как результат изменения клетки. Такой атомистический способ рассмотрения все облегчает, не правда ли, здесь, в принципе, все, можно сказать, как на ладони. Можно все представить так, чтобы было легче понять. И несмотря на все успехи новейшей науки, в ее основе лежит стремление сделать все легко понятным и не думать о том, что существо природы и существо мира вообще являются чем-то чрезвычайно сложным.

Не правда ли, легко можно экспериментально показать, что, например, амеба в воде изменяет свою форму, вытягивает и втягивает обратно ложноножки, выросты. Потом можно нагреть жидкость, в которой плавает амеба. Тогда мы увидим, что втягивание и вытягивание происходят оживленнее, пока температура жидкости не достигнет определенного уровня; тогда амеба стягивается и не может больше следовать за изменениями среды. Можно подвести к жидкости электрический ток, тогда тело амебы приобретает шаровидную форму, и, наконец, лопается, если ток становится слишком сильным. Таким образом, можно самому изучать, как изменяется отдельная клетка под влиянием окружающей среды, и затем можно создать теорию, как под влиянием клеточных изменений постепенно возникает существо болезни.

Что же является существенным во всем том, что произошло за два десятилетия вследствие этого перелома? То, что тогда возникло, продолжает, по существу, жить во всем, что пронизывает сегодня официальную медицинскую науку. В том, что тогда возникло, живет не что иное, как общее стремление понять мир атомистически, как это сложилось в материалистическую эпоху.

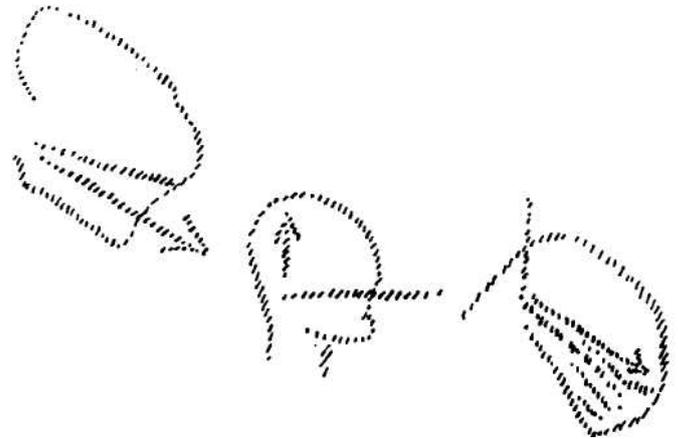
Теперь я прошу вас обратить внимание на следующее. Я начал с вопроса, который обязательно должен задавать себе тот, кто работает сегодня в области медицины: что же такое, в сущности, болезненный процесс? Как его отличить от так называемого нормального процесса в человеческом организме? Работать ведь можно только с позитивным представлением об этом отклонении, тогда как представления, которые используются и даются в официальной науке, являются, в сущности, негативными. Они указывают только на то, что такие отклонения имеют место. И тогда пытаются каким-либо образом устранить эти отклонения. Но при этом нет истинного воззрения на существо человека. И отсутствием такого радикального воззрения на существо человека страдает, в принципе, все наше медицинское воззрение. Ведь что такое болезненный процесс? Вы не ошибетесь, сказав, что это суть природный процесс. Вы не сможете сконструировать никакого абстрактного различия между природным процессом, который протекает где-то вовне и последствия которого мы прослеживаем, и каким-либо болезненным процессом. Природный процесс вы называете нормальным; болезненный процесс вы называете ненормальным, не указывая, почему этот процесс в человеческом организме является ненормальным. Невозможна никакая практическая деятельность, если мы, по меньшей мере, не сможем объяснить, почему данный процесс в человеческом организме является болезненным. Только тогда можно будет узнать, как его устранить. Только благодаря этому можно будет распознать, из какого места мирового бытия возможно устранение этого процесса. В конечном счете даже обозначение его как патологического является препятствием. В самом деле, почему некоторые процессы в человеке должны быть названы ненормальными? Даже если я порезал себе палец, то это только относительно аномально для человека, ибо если я порезал не палец, но отрезал кусок дерева какой-нибудь формы, то это является нормальным процессом. Здесь же, если я порезал себе палец, я называю это аномальным процессом. Но тем, что мы обычно наблюдаем другие процессы, чем при порезе пальца, не правда ли, еще ничего не сказано, просто вносится в мир игра слов. Ибо то, что происходит при порезе пальца, с определенной точки зрения в своем протекании столь же нормально, как и любой природный процесс.

Задачей же является установить, каково различие между процессами в человеческом

организме, обозначаемыми нами как болезненные, являющимися в основе своей нормальными природными процессами, но которые должны все же быть вызваны определенными причинами, – и процессами повседневными, которые мы обычно обозначаем как здоровые. Это кардинальное различие нужно найти. Но оно не будет найдено, если мы не придем к такому способу рассмотрения человека, который действительно приведет к человеческому существу. Поэтому я хотел бы в этом введении очертить хотя бы первые основы, которые затем будут по отдельности изложены в деталях.

Вы поймете, что здесь в этих докладах, число которых может быть лишь весьма ограниченным, я высказываю главным образом то, чего вы не можете иначе встретить в книгах или докладах, и предполагаю известным то, что можно найти. Не думаю, что было бы особенно ценным, если бы я предложил вам какую-либо теорию в том изложении, в каком вы и сами можете найти. Поэтому теперь я обращаюсь к тому, что вы можете получить, если просто сравните, если поставите перед собой скелет человека и скелет, скажем, гориллы, так называемой высокоразвитой обезьяны. Если вы чисто внешне сравните между собой эти два скелета, то как существенное вы заметите, что у гориллы, если брать просто массу, особенно сформирована вся нижнечелюстная система. Нижнечелюстная система как бы является чем-то отягощающим во всем скелете головы, и когда мы рассматриваем голову гориллы (см. рис. стр. 8) с ее мощной нижней челюстью, у нас возникает чувство, что эта нижнечелюстная система давит и тянет вперед весь скелет, что горилла, я бы сказал, только с определенным усилием может противостоять этому бремени, действующему особенно в нижней челюсти.

Но ту же самую систему тяжести по сравнению со скелетом человека вы найдете, если взглянете в скелет предплечья и относящуюся к нему кисть. Они выглядят более тяжелыми, поскольку у гориллы все гораздо массивнее, тогда как у человека все организовано тоньше и нежнее. Масса отступает на задний план. Как раз в этой части, в системе нижней челюсти и в системе предплечий с системой пальцев, массивность у человека отступает, тогда как у гориллы она выступает на передний план. Тот, кто внимательно рассматривал эти соотношения, то же самое мог проследить в скелете нижних конечностей и стоп. Здесь присутствует нечто обременяющее, оно оказывает давление в определенном направлении. Силы, которые здесь можно наблюдать – их можно видеть в нижнечелюстной системе, в системе рук, ног, стоп – можно обозначить такой линией (см. стр.37, стрелки).

Принимая во внимание различие, которое обнаруживается при сравнении скелетов гориллы и человека, у которого нижнечелюстная кость не тянет, но отходит на задний план, уже больше не отягощая, у которого утонченно развит скелет рук и пальцев, ничего не остается, как сказать: у человека этим силам везде выступает навстречу сила, стремящаяся вверх (стрелка). Вы должны сконструировать из определенного параллелограмма сил то, что у человека является формообразующим, из него вы получите силу, направленную вверх, силу, которую горилла усваивает только внешне – это видно из тех усилий, которые требуются горилле для сохранения вертикального положения тела. Тогда мы получим силовой параллелограмм, образуемый этими линиями (см. стр. 38).

В высшей степени странно, что сегодня мы обычно ограничиваемся сравнением костей и мускулов высших животных с костями и мускулами человека, но при этом не придаем нужного значения изменению форм. Но самое важное и существенное нам следует искать в наблюдении преобразования форм. Ибо видите ли, эти силы, они должны быть здесь, они противодействуют силам, образующим облик гориллы. Эти силы должны быть здесь, эти силы должны действовать. Если мы будем искать эти силы, мы снова найдем то, что было отнято, когда старая медицина прошла через фильтр гиппократовой системы. И мы снова обнаружим, что эти силы в силовом параллелограмме имеют земную природу, а те силы, которые в параллелограмме объединяются с этими земными силами, отчего получается результирующая, происхождение которой определяется не земными силами, а внеземными, эти силы мы должны искать вне земного. Мы должны искать силы, приводящие человека к прямостоянию, и не просто к прямостоянию, которое иногда встречается у высших животных, а к прямостоянию, при котором эти обеспечивающие

прямоходящие силы являются в то же время образующими силами. Есть разница между обезьяной, ходящей прямо, но имеющей силы, противодействующие этому, и человеком, который образует свою костную систему так, что это образование осуществляется в направлении сил, имеющих внезапное происхождение. Правильно наблюдая форму человеческого скелета, нельзя уже будет ограничиться описанием отдельных костей и сравнением их с костями животного; но проследивая динамическое в строении человеческого скелета, мы должны будем сказать себе: этого нет в других царствах, здесь появляются силы, которые мы можем объединить с другими силами в силовом параллелограмме. Появляется результирующая, которую мы не сможем найти, если просто обращаем внимание на те силы, которые существуют вне человека. Речь идет о том, чтобы проследить скачок от животного к человеку. Тогда мы сможем выяснить происхождение существа болезни не только у человека, но также и у животного. Я могу лишь постепенно указывать вам на эти элементы, но в дальнейшем мы сможем извлечь из них очень многое.

Теперь, в связи с тем, что я вам изложил, я хотел бы упомянуть следующее. Если мы перейдем от костной к мышечной системе, то найдем в состоянии мышц значительное различие, а именно, в том, что покоящийся мускул обладает щелочной реакцией, если принимать во внимание обычное химическое действие, но мы должны при этом заметить, что эта щелочная реакция только подобна щелочной, ибо щелочная реакция у покоящегося мускула не так абсолютно ясно выражена, как обычная щелочная реакция. У действующего мускула выступает кислая реакция, также нечетко выраженная. Теперь подумайте о том, что мышца, прежде всего, разумеется, в смысле обмена веществ, состоит из того, что человек принял в себя; так что он, в известном смысле, является результатом действия сил, присутствующих в земных веществах. Но когда человек переходит к деятельности, то, что несет в себе мышца, просто подлежит обычному обмену веществ, все отчетливее преодолевается. В мускуле происходят изменения, которые в конечном счете по отношению к обычным изменениям обмена веществ можно сравнить не иначе как с силами, которые вызывают формирование костной системы у человека. Подобно тому как те силы у человека преодолевают то, что он имеет извне, как они пронизывают себя земным и образуют с ним результирующую, также в том, что проявляется в мускуле как действующее в обмене веществ, нужно видеть нечто, что теперь также и химически внедряется в земную химию. Здесь, можно сказать, в земной механике и динамике действует нечто, чего мы вовсе не находим в земном. В обмене веществ в земной химии действует нечто, что не является земной химией, что обуславливает совсем другие результаты, отличные от тех, какие могли бы возникнуть под влиянием только земной химии.

Если мы хотим найти то, что лежит в существе человека, мы должны рассматривать, с одной стороны, форму, а с другой стороны – качество. Тут может, в свою очередь, снова открыться то, что считалось утерянным и что совершенно необходимо открыть, если мы не хотим остаться при чисто формальном определении существа болезни, с которым на практике многого не достигнешь. Ведь здесь, обратите внимание, возникает очень важный вопрос. Мы, по сути, имеем только земные средства из окружения человека, которыми мы можем воздействовать на человеческий организм, если в нем происходят изменения. Но в человеке действуют неземные процессы или, по крайней мере, силы, делающие его процессы неземными. И встает вопрос: как можем мы, изменяя взаимоотношения между больным организмом и его физическим земным окружением, вызвать взаимодействие, которое вело бы от болезненного состояния к здоровому? Как можем мы установить такие взаимоотношения, чтобы действительно через них влиять также и на те силы, которые деятельны в человеческом организме, но не входят в тот круг, в котором происходят процессы, из которых мы выбираем наши лекарственные средства, даже если эти процессы являются предписанием к диете и тому подобным.

Вы видите, насколько тесно взаимосвязано то, что в конце концов приводит к определенной терапии, с истинным пониманием существа человека. И для решения этого вопроса я с полной ответственностью поставил самым первым элементом отличие человека от животного, несмотря на возможные возражения – мы преодолеем их позже – что, конечно же, животные тоже болеют, даже растения, пожалуй, болеют (в последнее время говорят также о заболеваниях минералов) – и что поэтому не следует делать различия между болезненным состоянием человека и животного. Это различие уже будет отмечено, если увидят, как мало сможет врач продвинуться в изучении медицины человека с помощью исследований существа животного. С помощью опытов над животными можно достичь некоторых совершенно определенных результатов – и мы узнаем, почему это так, – в лечении человека, но только тогда, когда мы основательно уясним себе, как велико различие в отдельных деталях между животной и человеческой организациями. Поэтому дело как раз в том, чтобы уметь все более и более прояснять в соответствующем смысле

значение опытов над животными для развития медицины.

Далее, я хочу обратить ваше внимание еще на то, что, конечно же, указания на такие внеземные силы требуют от личности гораздо большего, чем указания на так называемые объективные правила, объективные природные законы. Вообще, речь идет о том, чтобы существо медицины более продвигалось к интуитивному, и чтобы, благодаря таланту, на основе наблюдения формы делать заключения о существовании человеческого организма, индивидуального человеческого организма, насколько он, в определенном отношении, болен или здоров. Это обучение интуитивному наблюдению форм в будущем будет играть все большую роль в развитии медицины.

Эти вещи должны, так сказать, служить только введением, ориентировочным введением. Ибо то, к чему мы стремились сегодня, суть следующее: показать, что медицина снова должна направить свой взгляд на то, чего нельзя достигнуть средствами химии и обычной сравнительной анатомии, но что может быть достигнуто лишь при переходе к духовнонаучному рассмотрению фактов. Конечно, в этом отношении сегодня еще предаются различного рода заблуждениям. Думают, что речь, главным образом, должна идти о том, чтобы для одухотворения медицины на место материальных средств поставить духовные. Но насколько это обосновано для отдельных областей, настолько это не обосновано для целого. Ибо дело прежде всего в том, чтобы духовным образом познать, какая лекарственная ценность может крыться в материальных средствах; таким образом, духовная наука должна быть обращена на оценивание материальных средств. Именно это и является задачей той части, которую я обозначил **так**: возможность исцеления посредством познания связи человека с остальным миром.

Мне хотелось бы, чтобы то, что я говорю о специальных процессах исцеления, было, по возможности, хорошо обосновано и, по возможности, всецело ориентировано на то, чтобы при каждом отдельном заболевании мы могли бы приобретать воззрение относительно связи так называемых болезненных процессов, которые должны быть также природными процессами, с так называемыми нормальными процессами, которые, в свою очередь, также суть не что иное, как природные процессы. Как только возникает этот поистине фундаментальный вопрос (я хотел бы сказать об этом в виде небольшого дополнения), вопрос, как, в сущности, справиться с тем, что болезненные процессы также являются природными процессами? – так сразу же, и как можно быстрее, пытаются, в свою очередь, уйти от этих вещей. Мне было, например, интересно, что *Трокслер*, который преподавал в Берне, уже в первой половине девятнадцатого столетия действительно указывал на то, что нужно, в некотором смысле, исследовать нормальность болезни, и благодаря этому можно будет двигаться в направлении, которое в конечном счете приведет к признанию мира, связанного с нашим, и проявляющегося в нашем мире только вследствие как бы незаконного прорыва, и что только таким путем мы могли бы узнать нечто о болезненных явлениях. Представьте себе (я только грубо-схематично хочу сейчас указать на это), что на заднем плане существовал бы какой-то мир, и некоторые вещи, будучи вполне закономерными в том мире, вызвали бы у нас болезненные явления, в этом случае к нам могли бы через некоторые дыры прорываться законы, вполне нормальные в том мире, и вызывать у нас болезнь. Трокслер пытался работать над этим. И хотя в некоторых отношениях он высказывался непонятно и нечетко, все же можно заметить, что он был на том пути в медицине, который как раз и ведет к известному оздоровлению медицинской науки.

Однажды я спросил одного своего друга, который учился в Берне у Трокслера, как относились коллеги к его идеям. И в энциклопедии, которая содержит многие вещи об истории университета, относительно Трокслера мы нашли только, что он наделал в университете много скандалов! Это все, что сохранилось. О его же научном значении ничего нельзя было найти.

Итак, я хотел сегодня, как было сказано, лишь указать на эти вещи, и я очень прошу вас, дабы я мог соединить то, что хотел бы сказать со своей стороны, с тем, что соответствует вашим желаниям, прошу вас написать мне к завтрашнему или послезавтрашнему дню все ваши пожелания. Тогда, исходя из этих пожеланий, я придам циклу докладов необходимую форму. Я полагаю, так будет лучше всего. Я прошу только сделать это очень подробно.

ВТОРОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 22 марта 1920

Сегодня мы продолжим работу, придерживаясь тех же отправных точек, что и вчера, и будем постепенно также проникать в существо человека, обращая внимание на определенные полярности, которые здесь господствуют. Вы уже заметили вчера, что мы были вынуждены силы, у животных еще обременяющие, объединить с известными вертикально направленными силами в один параллелограмм, и что соответствующую аналогию мы находим также и в мышечной реакции. Проследив обе эти мысли при изучении костной и мышечной систем человека дальше, призвав при их исследовании на помощь все, что сегодня уже может дать опыт, можно было бы в скором времени из учения о костях и мышцах получить нечто более значимое для медицины, нежели было достигнуто прежде. Но особенно трудным будет связать познание человека с тем, что требуется медицине, если исходить сегодня из учения о сердце. Я хотел бы сказать: то, что в учении о костях и мышцах еще едва намечено, в воззрении, которое выработано относительно учения о сердце, проявляется уже более основательно. Ибо каков, в сущности, общепринятый взгляд – ограничимся вначале этим – на человеческое сердце? Его рассматривают как своего рода насос, который снабжает кровью различные органы. Люди придумывают всевозможные интересные механические конструкции, которые объясняют это насосообразное творение – «сердце». И хотя эти механические конструкции противоречат эмбриологии, на это не обращают внимания, эту механистическую теорию сердца не оспаривают, ее не стремятся перепроверить, во всяком случае, общепризнанная наука ее не проверяет. Но что мы прежде всего должны учитывать при рассмотрении сердца – я вначале только намечу эти вещи, и то, что мы рассмотрим в ближайшие дни, будет последовательным подтверждением того, что я вынужден сначала объявить как точку зрения – это то, что сердце вовсе не является тем, что может быть названо деятельным организмом. Ибо сердечная деятельность это не *причина*, но *следствие*. Вы поймете сказанное только в том случае, если обратите внимание на полярность между всеми деятельностями в человеческом организме, которые связаны с приемом пищи, с дальнейшей ее переработкой, переходом ее непосредственно или через сосуды в кровь, если вы проследите, я бы сказал, снизу вверх переработку пищи в организме, вплоть до взаимодействия, которое устанавливается между кровью, получающей питательные вещества, и дыханием, посредством которого принимается воздух. Если вы внимательно проследите рассматриваемые процессы – но только их нужно проследить действительно внимательно – то вы действительно обнаружите наличие определенной противоположности между тем, что заложено в дыхательном процессе, и тем, что в широком смысле относится к пищеварительному процессу. Нечто стремится здесь к выравниванию. Нечто, жаждущее, я бы сказал, друг друга, пытается здесь насытиться друг другом. Разумеется, можно выбрать другое выражение, но со временем мы будем все лучше понимать друг друга. Имеется взаимодействие, проявляющееся прежде всего между ставшими жидкими питательными веществами и тем, что в воздушной форме усваивается организмом через дыхание. Это взаимодействие нужно изучить как можно более точно. Это взаимодействие состоит во взаимосплетении сил. И то, что здесь сплетается друг с другом, тормозится, я бы сказал, перед этим взаимопереплетением в сердце. Сердце образуется как тормозящий орган между тем, что в дальнейшем я буду называть нижней деятельностью организма, между приемом и переработкой пищи, и верхней деятельностью организма, к которой как наиболее нижнее, в свою очередь, я причисляю дыхание. Между ними вставлен задерживающий орган, и при этом существенно, что сердечная деятельность является следствием взаимодействия ставших жидкими питательных веществ, то есть питательной жидкости, и воспринятого извне воздуха. Все, что проявляется в сердце, что можно наблюдать в сердце, следует рассматривать как следствие, прежде всего в механическом смысле.

Единственным многообещающим началом, когда взгляделись по меньшей мере в механические основы сердечной деятельности, но не более, стали работы австрийского врача д-ра *Карла Шмидта*, практиковавшего в северном Штейермарке. Он опубликовал в «*Wiener Medizinischen Wochenschrift*» 1892, Nr. 15-17 статью «Об ударах сердца и кривой пульса». В этой статье было сказано немного, но по крайней мере кто-то, исходя из своей медицинской практики, заметил, что сердце не имеет ничего общего с обычным насосом, но представляет собой задерживающий аппарат. Процессы движения сердца и ударов сердца мыслились Шмидтом подобно деятельности гидравлического тарана, который приводится в действие потоками жидкости. Вот та истина, которая содержится в труде доктора Шмидта. Однако мы все же остаемся в рамках чисто механического, если воспринимаем все, что является сердечной деятельностью, как следствие взаимопроникновения – я назову их символически потоками – жидкого потока и

воздушного потока. Ибо что такое, в конечном счете, сердце? В конечном счете, сердце является собственно органом чувств. И хотя мы непосредственно не осознаем чувственную деятельность сердца, то, что происходит в сердце, является подсознательной чувственной деятельностью, и наше сердце предназначено для того, чтобы верхняя деятельность человека как бы воспринимала, ощущала нижнюю деятельность человека. Как глазами вы, мои дорогие друзья, воспринимаете внешние цветовые явления, так посредством сердца воспринимаете вы, но только в смутном подсознании, то, что происходит в вашей нижней части тела. Сердце является, в конечном счете, органом чувств для внутреннего восприятия. Таким его и надо рассматривать.

И полярность самого человека поймут, только познав, что человек как таковой является, в сущности, дуально сложенным существом, которое своим верхним воспринимает свое нижнее. И теперь я должен добавить следующее: нижняя деятельность, то есть один полюс человеческого существа, проявляется тогда, когда мы прослеживаем прием пищи, переработку пищи в широком смысле, вплоть до уравнивания его с дыханием. Уравнивание с дыханием происходит вместе с ритмической деятельностью. Мы еще будем говорить о значении нашей ритмической деятельности. Но чувственно-нервную деятельность, все, что относится к внешним восприятиям и к продолжению внешних восприятий, к их обработке посредством нервной деятельности – все это мы должны рассматривать как относящееся к дыхательной деятельности, как сплетенное с ней. Таким образом, если вы, с одной стороны, представите себе все то, что связано с дыхательной деятельностью, с чувственно-нервной деятельностью, вы получите, в определенном смысле, один полюс человеческого организма. Если же вы соберете, с другой стороны, все, что относится к приему пищи, ее переработке, обмену веществ в обычном смысле слова, это другой полюс процессов в человеческом организме. Сердце является, в сущности, тем органом, который в своем видимом движении выражает уравнивание этого верхнего и нижнего, оно в психическом, или, лучше сказать, в подпсихическом смысле суть орган восприятия, посредничающий между этими двумя полюсами человеческой организации. Вы можете исследовать все, что предлагают вам анатомия, физиология, биология, с этих позиций, и вы увидите, что только такой способ рассмотрения может пролить свет на человеческий организм. Не различая этого верхнего и нижнего, посредником между которыми является сердце, вы не можете понять человека, ибо есть кардинальное различие между тем, что происходит в нижней организации человека, и тем, что происходит в верхней организации человека.

Если мы хотим как можно проще выразить это различие, то мы можем сказать: все, что происходит в нижнем, имеет свой негатив, свой негативный противоположный образ в верхнем. Все, что связано с верхним, можно найти соответствующий противоположный образ в нижнем. Но важно сознавать, что между верхним и нижним имеет место не материальное соединение, но соответствие. Необходимо правильно понимать отношения верхнего и нижнего и не стремиться искать материального посредничества. Возьмем совсем простой пример, возьмем позывы к кашлю и собственно кашель, принадлежащий верхнему. Поскольку он принадлежит верхнему, для него мы имеем соответствующий противоположный образ в нижнем – диарею. Мы всегда найдем для верхнего соответствующее отражение в нижнем. И мы только тогда придем к правильному пониманию человека, когда будем правильно рассматривать эти соответствия – со многими такими соответствиями мы познакомимся в ходе дальнейшего изложения.

Это не какие-то абстрактные соответствия, в здоровом организме существует внутренняя взаимопринадлежность верхнего и нижнего. В здоровом организме устанавливается такая взаимопринадлежность, что верхнее, какая-либо верхняя деятельность, будь это деятельность, связанная с дыханием, или же деятельность, связанная с нервно-чувственным аппаратом, должна так или иначе преодолевать нижнее, должна протекать в полном согласии с нижним. И если что-то начинает преобладать, если нижняя деятельность пересиливает верхнюю или верхнее становится слишком сильным для соответствующей деятельности в нижнем, в организме – позже это приведет нас к действительному пониманию болезненных процессов – тотчас появляется какая-то неритмичность. Деятельность верхнего всегда должна так относиться к деятельности нижнего, чтобы они определенным образом соответствовали друг другу, чтобы они ограничивали друг друга, чтобы они протекали друг относительно друга согласно их, можно сказать, взаимной ориентированности. Есть совершенно определенная ориентированность. Она индивидуальна для разных людей, но есть совершенно определенная сориентированность протекания верхних процессов в целом с протеканием нижних процессов в целом.

Речь здесь идет о том, чтобы можно было найти переход от здоровым образом функционирующего организма, в котором верхнее соответствует нижнему, к организму

больному. И когда при рассмотрении болезни исходят, я бы сказал, из того, что *Парацельс* называл археем и что мы называем эфирным телом (или, если вы хотите всему придать такой вид, чтобы не было обид извне, от людей, которые ничего не желают знать об этих вещах, вы можете это обозначить иначе, вы можете говорить прежде всего о признаках болезни в функциональном или динамическом, то есть о том, что как болезненное проявляется прежде всего) когда мы исходим из указанного, когда мы ведем речь о том, что сначала проявляется в эфирном теле или в чисто функциональной сфере, тогда также можно говорить о полярности, но полярности, которая уже несет в себе несоответствие, которая несет в себе неритмичность. И это происходит следующим образом.

Допустим, что в нижнем, то есть в приеме пищи и пищеварительном аппарате в широком смысле, преобладают внутренние химические или также органические силы усвоенной пищи. В здоровом организме силы, которые действуют в самих продуктах питания, которые имманентны продуктам питания и изучаются внешне в лабораториях на продуктах питания, преодолеваются верхним, чтобы эти силы не влияли на деятельность внутреннего в организме, чтобы ничего не осталось от внешней химии, от внешней динамики и тому подобного, но чтобы все было полностью преодолено. Но верхнее может быть недостаточно сильно в своем соответствии для полного пронизания нижнего, чтобы его как бы полностью переварить, я мог бы сказать, проэфиризировать, чтобы точнее выразиться; тогда в человеческом организме появляется берущий верх процесс, не имеющий, собственно, к нему отношения; этот процесс подобен тем, которые развиваются во внешнем мире, и он не должен разыгрываться в человеческом организме. Поскольку физическое тело не сразу захватывается такими неритмичностями, такой процесс проявляется в том, что можно назвать функциональным, в эфирном теле, в архее. Если мы хотим выбрать общеупотребительное выражение, заимствованное, я бы сказал, от определенных форм такой неритмичности, то мы должны употребить выражение истерия. Мы выбрали выражение истерия – позже мы убедимся, что это выражение выбрано вовсе не плохо – мы выбрали этот термин для обозначения излишней самостоятельности процессов обмена веществ. Собственно истерические явления в узком смысле слова, это не что иное, как дошедший до кульминации неритмизированный обмен веществ. В действительности в доходящем вплоть до сексуальных симптомов истерическом процессе мы имеем не что иное, как неритмизированность обмена веществ, который по своей сущности является внешним процессом, которого не должно быть в человеческом организме, то есть процесс, которому слишком слабо противостоит верхнее. Это один полюс.

Итак, если возникает такое явление с истерическим характером, мы имеем дело со слишком сильным становлением внечеловеческой деятельности в нижней части человеческой организации. Но такая же неритмичность взаимодействия может наступить из-за неправильного протекания верхнего процесса, когда он слишком сильно обращен к верхней организации. Он является чем-то противоположным, как бы негативом нижних процессов; он слишком сильно обращается к верхним процессам. Он прекращает свое действие прежде, чем вступит через сердце во взаимодействие с нижней организацией. Он становится слишком духовным, слишком – если можно употребить такое выражение – органически интеллектуальным. Тогда выступает другой полюс этой неритмизированности – неврастения. Мы должны прежде всего иметь в виду эти две еще погруженные, можно сказать, в функциональную неритмичности человеческой организации. Ибо они являются как бы дефектами, выражающимися в верхнем и в нижнем. И мы постепенно будем учиться понимать, как в полярности человеческой организации возникает тот или иной дефект. Так, в неврастении мы имеем такое функционирование верхнего, которое слишком сильно обращено к органам верхней организации, и то, что, собственно, должно действовать через сердце сверху в нижнем, остается в верхнем, уже там ослабляется, и его действие не проникает через застой в сердце в нижний поток. Вы видите, что гораздо важнее наблюдение, так сказать, внешнего облика картины болезни, нежели изучение посредством аутопсии дефектов органов. Ибо обнаруженные аутопсией дефекты органов являются лишь вторичными явлениями. Существенным является охват взором целого образа, физиогномика болезни. Эта физиогномика всегда даст вам прежде всего смещенный в ту или иную сторону образ – в сторону неврастенического или истерического. Но эти выражения, естественно, нужно понимать шире, чем это общепринято.

Теперь, создав достаточный образ этого взаимодействия верхнего и нижнего, мы будем постепенно познавать, каким образом то, что вначале проявляется только функционально, то есть – как было сказано – разыгрывается в эфирном, как оно, словно бы уплотняясь в своих силах, захватывает органически-физическое; и как то, что вначале выражается лишь истерическими признаками, приобретает физический облик в форме различных заболеваний нижней части тела; и как, с другой стороны, неврастения может принимать

органический облик в виде болезней горла, головы. Для будущей медицины чрезвычайно важно изучать подобные, можно сказать, отпечатки этих поначалу функциональных физических проявлений в истерии и неврастении. Следствием органического становления истерии будут неполадки во всем процессе пищеварения, вообще во всех процессах нижней части тела. Но все, что происходит где-то в организме, воздействует, в свою очередь, обратно на весь организм. Не следует упускать из виду, что неритмичность воздействует, в свою очередь, на весь организм в целом.

Теперь подумайте, что нечто, что было бы просто истерическим явлением, что можно было бы вначале наблюдать в функциональном, вообще не нашло функционального выражения. Так может случиться. Оно не выражается функционально. Эфирное тело тотчас впечатывает это в физическое тело. Оно не проявляется как выраженное заболевание где-нибудь в нижней части тела, но оно присутствует внутри. Итак, в органах нижней части тела, скажем, существует нечто, что является отпечатком . истерии. Вследствие того, что оно отпечатывается в физическом, оно не проявляется как истерическое явление; оно еще недостаточно сильно, чтобы стать обременяющим заболеванием, физической болезнью. Но оно достаточно сильно, чтобы действовать во всем организме. Тогда возникает своеобразное явление, которое, я бы сказал, находится между болезнью и здоровьем, так что нижнее, воздействуя на верхнее, отражается в верхнем, заражает верхнее и проявляется в своем негативе. Это такое явление, при котором первые физические последствия истерического как бы проявляются в своем действии в области, которая обычно, если в ней возникает односторонность, неритмичность, подлежит неврастении, и это явление создает предрасположенность к туберкулезу.

Это интереснейшая взаимосвязь. Предрасположенность к туберкулезу – это обратное воздействие охарактеризованной внутренней деятельности в нижнем на верхнее. Это весьма примечательное взаимодействие, возникающее оттого, что незавершившийся процесс, который я вам описал, оказывает обратное действие на верхнее, создавая предрасположенность к туберкулезу. Невозможно найти рационального подхода к туберкулезу, не опираясь, я бы сказал, на первичные свойства человеческого организма. Ибо если паразиты¹ поселяются в человеческом организме, это всего лишь следствие той первичной предрасположенности, о которой я вам сейчас говорил. Этому не противоречит факт заражения туберкулезом при определенных предпосылках. Естественно, при этом должны быть необходимые предпосылки. Но дело в том, что ужасающе большая часть сегодняшнего человечества предрасположена к доминированию нижней органической деятельности, так что диспозиция к туберкулезу распространяется сегодня в пугающих масштабах.

Заражение является весьма значимым понятием в этой области, потому что больные туберкулезом в тяжелой форме воздействуют на окружающих людей. И если человек оказывается там, где живут туберкулезные больные, тогда следствие может, в свою очередь, стать причиной. Я всегда пытаюсь при помощи сравнения, аналогии сделать понятной эту связь между первичным возникновением болезни и заражением: предположим, я встречаю на улице своего друга, круг знакомых которого мне не близок. Он идет печальный, и он имеет основание для печали, ибо умер его друг. Я не имею прямого отношения к его умершему другу, но он делится со мной своей печалью, и я печалюсь вместе с ним. Он печален, имея прямую причину, я же через заражение. При этом остается верным, что только взаимная связь между мной и им является предпосылкой к этому заражению.

Таким образом, оба понятия, первичное происхождение болезни и заражение, имеют бесспорное основание, и особенно сильное основание они имеют при туберкулезе. И нужно употреблять их в действительно рациональном смысле. Туберкулезные заведения становятся порой истинными рассадниками туберкулеза. Когда туберкулезные заведения заполняются больными, нужно, по возможности, закрывать эти заведения и заменять их другими.

Через некоторое время туберкулезные заведения должны, в сущности, ликвидироваться. Ибо особенность состоит в том, что сами туберкулезники имеют наибольшую предрасположенность к заражению, то есть вблизи более тяжелых туберкулезных больных произойдет не возможное улучшение состояния, но ухудшение. Но я хотел бы пока указать только на сущность туберкулеза. Как раз на примере туберкулеза вы видите, что в человеческом организме как бы переплетаются различные процессы, которые, как вы уже могли понять, находятся под влиянием того факта, что мы имеем дело

¹ В широком смысле, любые патогенные микроорганизмы - прим. ред.

с верхней и нижней организациями, так соответствующими друг другу, как противостоят друг другу позитив и негатив. На примере такого, я бы сказал, примечательного явления, как туберкулез, когда возникает описанная мной конституция организма, можно будет дальше изучать, как вообще следует подходить к существу болезни.

Возьмем типичные проявления у человека, предрасположенного к туберкулезу, человека, у которого туберкулез проявится в будущем, у которого он еще только подготавливается. Мы обнаружим, вероятно, что он кашляет, что у него боли в горле и груди, быть может, также боли в конечностях. У него замечаются определенные признаки утомления и, в частности, обнаруживается ночная потливость.

Что все это значит? Чем являются все эти наблюдаемые нами явления? Все, что я сейчас вам описал, является, прежде всего, следствием описанной внутренней неритмичности. Но в то же время это борьба, в которую вступает организм против более глубоко лежащих основ. Видите ли, подавлять кашель – рассматривая вначале такие простые вещи, мы потом придем и к более сложным – подавлять кашель при любых обстоятельствах вовсе не является правильным. Иногда он может быть даже необходим организму, может быть, кашель следует даже вызвать искусственно. Если нижняя организация человека в каком-либо месте такова, что верхняя организация не может ее осилить, тогда в кашле мы имеем здоровую реакцию человеческого организма, попытку противостоять тому, что могло бы случиться. И прямое подавление кашля при всех обстоятельствах может в некоторых случаях привести к заболеванию, тогда повреждения переходят в тело. Человек кашляет потому, что в этой диспозиции в данное время он не может вынести этого повреждения и хочет от него избавиться. Позывы к кашлю это показатель того, что в организме что-то случилось и необходимо не допустить проникновения соответствующих визитеров, которые иначе могли бы легко проникнуть в организм.

Но также и другие проявления, которые мы называли, являются защитной реакцией, борьбой организма против всего того, чем угрожает предрасположенность к туберкулезу. Боли в горле, конечностях просто указывают на то, что организм не желает предоставить собственному течению те нижние процессы, которые не могут быть одолены верхними. И если своевременно заметить предрасположенность к туберкулезу, может быть, было бы хорошо поддержать организм, вызвав позывы к кашлю, в особенности вызвав (мы увидим в последующих докладах, как это можно делать) вторичные явления, явления усталости, например, при помощи особой диеты – это, как вы увидите, возможно. Исхудание – это тоже всего лишь защитное средство. Ибо процесс, который развивается, если человек не худеет, возможно, и есть в нижнем то, что не может быть преодолено верхним, так что организм защищается тем, что худеет, дабы ослабить то, что не может быть преодолено.

Необычайно важно изучать такие вещи в деталях, а не начинать похудевшего человека без долгих размышлений откармливать, ибо это похудание как раз может иметь смысл в той ситуации, в которой в это время находится организм.

И в особенности очень поучительным для еще не заболевших туберкулезом, но предрасположенных к нему является ночное потоотделение. Ибо ночное потоотделение – это не что иное, как протекающая во время сна такая деятельность организма, которая должна проходить в бодрственном состоянии при полноценной духовно-физической деятельности. То, что должно, в сущности, происходить днем при полном бодрствовании, не происходит, и находит свое выражение ночью. Это следствие и в то же время защитная реакция. Когда организм освобожден от своей духовной деятельности, он занимается деятельностью, выражающейся и ночном потоотделении.

Но, конечно, чтобы по достоинству оценить эти факты, нужно немного знать о том, что все процессы выделения, в том числе и потоотделения, внутренним образом связаны с тем, что обычно заключает в себе духовная и душевная деятельность. Процессы построения, собственно жизненные восстановительные процессы, являются основанием только для бессознательного. Бодрственной сознательной душевно-органической деятельности всегда соответствуют процессы выделения. Также и нашему мышлению соответствуют не созидательные процессы в мозгу, но процессы выделительные, процессы распада. И появление ночного потоотделения суть выделительный процесс, который, в сущности, в нормальной жизни должен идти параллельно с духовно-душевной деятельностью. Но поскольку верхнее находится в неправильных взаимоотношениях с нижним, то нечто остается для ночи, когда организм освобожден от духовно-душевной деятельности.

Таким образом, вы видите, как тщательное изучение всех процессов, связанных с ростом и становлением здорового-больного человеческого организма, приводит нас к тому, чтобы сказать: существует также взаимодействие между болезненными проявлениями. Исхудание – это прежде всего болезненное явление. Но в своей связи с

предрасположенностью к туберкулезу, то есть уже начально действующим туберкулезом, исхудание сопричастно заболеванию. И тогда устанавливается, можно сказать, некая организация, мыслительная организация болезненных явлений. Одно болезненное явление сопричастно, в некотором смысле, другому болезненному явлению. И тогда, что абсолютно разумно, изменение условий в организме вызывает нечто вроде реакции (мы рассматриваем предрасположенность к туберкулезу), но у самого организма нет сил вызвать эту реакцию, надо прийти ему на помощь и вызвать эту реакцию, чтобы за одним заболеванием следовало другое. Древние врачи определяли это как важнейшее воспитательное правило для врача; они говорили: самым опасным в профессии врача является то, что он должен уметь не только изгонять болезнь, но также ее вызывать. И в той же мере, в какой он может ее лечить, он может ее также вызвать. Так что древние, из своего атаквистического ясновидения больше знавшие о таких связях, видели во враче одновременно того, кто может сделать человека здоровым, но по злему умыслу также и больным. Однако это связано с необходимостью вызывать определенные болезненные состояния, чтобы приводить их к правильным отношениям с другими болезненными состояниями. Но это все же болезненные состояния. Все это: кашель, боль в горле, боль в груди, явления исхудания, утомляемость, ночное потоотделение, – несомненно болезненные явления. Их нужно вызывать, но все же это болезненные явления.

Это – что легко увидеть – ведет к тому, что исцелив наполовину, то есть вызвав эти болезненные явления, не следует оставлять больного на произвол судьбы, должна вступить в силу вторая часть процесса исцеления. Нужно, в свою очередь, позаботиться не только об этой реакции, не только о том, что было вызвано для борьбы с болезнью, но за этим должно последовать то, что излечивает, в свою очередь, реакцию и направляет весь организм на правильный путь. Так, например, если появляется кашель или боль в горле как естественная или искусственно вызванная защита против предрасположенности к туберкулезу, нужно позаботиться о регулировании пищеварительного процесса, который склонен в этих случаях к запорам. Мы так или иначе заметим, что этот процесс пищеварения должен быть переведен в процесс выделения, некий род диареи. Нужно, чтобы за проявлениями кашля, а также боли в горле всегда следовал такой процесс диареи. Это указывает на то, что не следует происходящее в верхнем рассматривать само по себе, но исцеление того, что проявляется в верхнем, часто следует искать в процессах нижнего, при этом здесь нет никакой материальной опосредованности, но есть только соответствие. И на это нужно обратить внимание прежде всего.

При туберкулезе нужно вызвать утомление – я бы сказал, не просто субъективную усталость, но действительно органически обусловленные проявления утомления, основанные, по сути, всегда на преобладании обмена веществ и проявляющиеся, когда обмен веществ не преодолен верхним. Затем в нужный момент эти явления, которые вам нужно вызвать при туберкулезе, необходимо побороть. Для этого при помощи специальной диеты, об особенностях которой мы еще будем говорить, добиваются преобладания пищеварения, чтобы человек лучше, чем обычно, мог переваривать. Таким образом, восстановление будет облегчено при помощи процесса пищеварения. Истощение будет позднее преодолено при помощи диеты, которая, в свою очередь, приведет к образованию жиров, к накоплению их в органах, в тканях органов. Ночную потливость, которую мы сами сначала вызвали, нужно затем преодолеть, прописав человеку деятельность, требующую одуховоренных, продуманных усилий, вгоняющих в пот, так что потообразование снова станет здоровым.

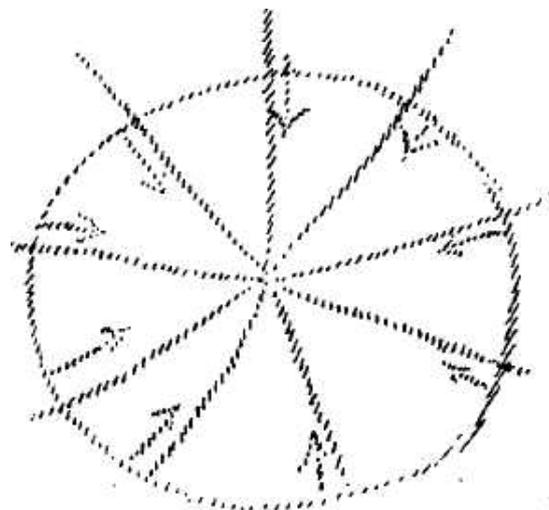
Видите ли, научившись сначала правильно понимать сердечную деятельность, как сообщаются между собой верхнее и нижнее в человеке, научившись понимать первые проявления, я бы сказал, приближение болезни в функциональном, в эфирном, как в форме неврастении, так и в форме истерии, можно далее перейти к рассмотрению того, что затем отпечатывается в органическом, в физическом, и изучая отличительные черты взаимосвязанных картин болезни – также и вызванных предварительно нами самими, – мы сможем направить болезнь в определенное русло, ослабляя или усиливая болезненное состояние, чтобы потом, в подходящий момент времени, повернуть весь процесс к выздоровлению.

Естественно, наибольшую трудность для этого уже первоначально охарактеризованного нами способа лечения составляют социальные отношения. Поэтому медицина всегда является также и социальным вопросом. И, с другой стороны, существуют больные, сами создающие препятствия лечению, прежде всего требуя, чтобы, как они сами говорят, что-то устранили. Но если прямо устранить то, что у них есть, довольно легко может оказаться, что они станут еще более больными, чем прежде. Нужно учитывать, что они могут стать еще более больными, чем прежде; поэтому они должны подождать возможности сделать их здоровыми. Но тогда они, скорее всего, и многие из вас согласятся со мной, разбегутся!

Правильное рассмотрение больного и здорового человека приводит к тому, что врач должен владеть и долечиванием, если он хочет, чтобы все лечение имело какую-нибудь ценность. Для подобных вещей требуется общественное воздействие. В наше время веры в авторитеты нетрудно начать движение, указывающее на такую необходимость. Но, конечно, – простите, что я говорю это в вашем присутствии – не всегда виноваты пациенты или социальные отношения, иногда господа врачи не затрудняют себя сопровождать болезнь до проявления ее самых последних признаков, но просто удовлетворяются, где-то что-то устранив.

И вы сами увидите, как правильное изучение места сердца в человеческом организме постепенно будет вводить нас в существо болезни. Но при этом вы должны обращать внимание на радикальное различие в нижних органических деятельностях, которые хотя и преодолевают, в известном отношении, чисто внешнюю химическую деятельность, но которые в известном смысле подобны совершенно противоположной им верхней

деятельности. Исключительно трудно должным образом определить этот дуализм человеческого организма, поскольку наш язык почти не имеет средств для описания того, что противостоит физическим и органическим процессам. Может быть, вы меня лучше поймете (я не боюсь встретиться у вас предвзятое мнение), если для пояснения дуализма между верхними и нижними процессами я прибегну к аналогии – мы еще будем в дальнейшем говорить об этих вещах. Размышляя о свойствах какого-нибудь вещества, которое оно активно проявляет, находясь перед нами в каком-либо виде, вы имеете прежде всего то, что, будучи преодоленным организмом, как это происходит, например, в пищеварении, принимается в нижнюю человеческую деятельность. Но вещество можно, так сказать, гомеопатизировать. Можно его агрегировать, прервать сцепление в веществе.

Этого можно достигнуть, если каким-либо способом разбавить вещество, если, как говорят, приготовить гомеопатические дозы. Видите ли, тогда обнаруживается то, чему современное естествознание не уделяет достаточного внимания'. Люди склонны к абстрактным рассуждениям, поэтому они говорят, что если мы имеем источник света, то свет распространяется во все стороны, и они представляют себе (они представляют это себе также и в отношении солнца), что свет распространяется во все стороны и теряется в бесконечности. Но это неверно. Такая деятельность не теряется в бесконечности, но она доходит только до границ определенной сферы и затем, упруго отразившись от нее, возвращается назад, хотя свет, исходящий от источника, и отраженный свет (см. стр.83) качественно различны. В природе существуют только ритмические потоки, нет потоков-, исчезающих в бесконечности, есть только то, что ритмически возвращается в себя. И это справедливо не только в случае количественного распространения, но и в аспекте качества. Если вы начнете делить вещество, то вначале оно сохраняет свои исходные свойства. Эти свойства не теряются в бесконечности, но когда мы достигаем определенной точки, они отражаются и становятся обратными свойствами. На этом внутреннем ритме основана противоположность между нижней организацией и верхней организацией. Наша верхняя организация представляет собой нечто гомеопатизированное. Она в определенном смысле противоположна пищеварительному процессу, она образует ему противоположность, своего рода негатив. И можно сказать, что аптекарь-гомеопат, потенцируя, в действительности переводит качества, относящиеся к нижней человеческой организации, в качества, характерные для верхней человеческой организации. Это -- очень интересная внутренняя связь, и в последующие дни мы еще будем о ней говорить.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД

Дорнах, 23 марта 1920

Все высказанные вами пожелания будут проработаны мной в докладах. Поскольку некоторые из них повторяются, их, естественно, нужно будет объединить, и, кроме того, для некоторых вещей, о которых вы спрашиваете, далеко не безразлично, обсуждать ли их до того, как будут заложены определенные основы, или после. Поэтому сегодня, уже по возможности принимая во внимание ваши пожелания, я все же попытаюсь создать основу для всех последующих рассмотрений.

Вы видели, что в первом докладе я пытался опираться на форму и внутренние свойства костной и мышечной систем, и что вчера мы уже продвинулись несколько дальше, к рассмотрению примеров болезненного процесса и необходимости лечебных мероприятий, и чтобы рассматривать эти вещи на конкретном примере, мы должны были начать вчера с циркуляции в сердечной системе.

Сегодня я хотел бы высказать еще ряд принципиальных положений, подводящих нас к такому воззрению на возможность и сущность исцеления вообще, какое можно образовать при помощи более глубокого рассмотрения существа человека. Специальными вопросами мы займемся в дальнейшем, но я хотел бы предпослать им принципиальное обсуждение.

Если задуматься, каково, собственно, сегодняшнее медицинское образование, то обнаружится, что терапия, в принципе, шествует рядом с патологией, без какой-либо ясно видимой связи между ними. Особенно в терапии голые эмпирические методы стали сегодня господствующими. И в особенности в терапии едва ли можно найти что-либо рациональное, на чем действительно можно было бы принципиально строить практическую работу. Мы знаем, что этот недостаток медицинского образа мыслей в ходе девятнадцатого столетия привел даже к школе медицинского нигилизма, которая весь упор сделала на диагностику и, в сущности, довольствовалась тем, что распознавала болезнь, скептически относясь к попыткам рационального подхода к лечению. Теперь, выдвигая, я бы сказал, просто разумные требования к существу медицины, следует сказать, что в диагнозе должно содержаться указание на лечение. Между терапией и патологией не может господствовать чисто внешняя связь. Нужно так познавать существо болезни, чтобы из существа болезни можно было бы образовать воззрение на процесс лечения.

Это, естественно, связано с вопросом: в какой мере вообще могут существовать во всей взаимосвязи природных процессов лечебные средства и лечебные процессы? Очень часто цитируют интереснейшее изречение *Парацельса*: врач должен пройти экзамен у природы. Однако нельзя сказать, чтобы новая литература, идущая по стопам Парацельса, имела с этим изречением много общего, ибо тогда она должна была бы сам процесс лечения подслушивать у природы. Конечно, это пробуют делать, имея дело с болезненными процессами, относительно которых природа сама дает совет. Но здесь опять-таки речь идет о наблюдении исключительного случая, лечебного действия природы, когда повреждения уже налицо и природа сама помогает себе, в то время как подлинное наблюдение природы должно быть наблюдением нормального процесса. И встает вопрос: а есть ли возможность наблюдать в природе нормальный процесс, то, что называют нормальным процессом, чтобы при этом получить какое-либо воззрение на лечение? Вы, конечно, тотчас заметите, что это связано с одним весьма серьезным вопросом. Мы, конечно, можем наблюдать в природе процессы исцеления нормальным образом, когда болезненные процессы в природе протекают нормально. И перед нами возникает вопрос: существуют ли в природе болезненные процессы как таковые, чтобы можно было пройти у природы экзамен и таким образом научиться лечить? Ответ на этот вопрос, естественно, может быть дан только в ходе дальнейших докладов, но уже сегодня мы попытаемся сделать первый шаг к его решению. Но при этом можно также сказать, что намеченный здесь путь в значительной мере затруднен естественнонаучными основами медицины, как они сегодня обычно принимаются. При современных предпосылках необычайно трудно идти этим путем, и примечательно, что именно материалистическая тенденция девятнадцатого столетия привела к тому, что следующая система, которую я должен добавить к костно-мышечной и сердечной системам, абсолютно не познана в своих функциях, и это нервная система.

Постепенно стало обычным навязывать, так сказать, нервной системе все душевное, и все душевно-духовное, происходящее в человеке, разрешать при помощи параллельных процессов, которые затем должны быть найдены в нервной системе. Вы знаете, что я возражал против такого способа рассмотрения в своей книге «О загадках души», в которой я прежде всего пытался показать – и многое, что дает опыт для подтверждения этой

истины, будет тут рассмотрено – что с нервной системой связан только собственно процесс образования представлений, тогда как все чувственные процессы не косвенно, но напрямую связаны с ритмическими процессами в организме. Сегодняшний же ученый-естественник полагает, в сущности, общепринятым, что чувственные процессы связаны с ритмической системой не непосредственно, но только вследствие передачи этих ритмических процессов в нервную систему; он полагает, что чувственная жизнь изживается через нервную систему. Я также попытался показать, что вся волевая жизнь напрямую, а не косвенно через нервную систему, связана с системой обмена веществ. Так что нервной системе, также и в отношении волевых процессов, остается не более чем восприятие этих волевых процессов. Мы не волим посредством нервной системы, но ею воспринимается то, что происходит в нас благодаря воле. Все изложенное здесь мной можно подтвердить соответствующими фактами из биологии, тогда как противоположное воззрение об исключительной связанности душевной жизни с нервной системой не может быть обосновано. Я хотел бы понять, как при полностью здоровом рассудке тот факт, что если перерезать так называемый моторный нерв и перерезать чувствительный нерв, а затем сшить их вместе, и при этом получается один нерв, как этот факт сочетается с другим предположением, что существуют моторные и чувствительные нервы. Такого нет в действительности, ибо то, что называют моторным нервом, – это не что иное как чувствительный нерв, который воспринимает движение наших членов, то есть то, что происходит в обмене веществ в наших членах, когда мы *волим*. В действительности моторный нерв – это чувствительный нерв, только воспринимающий происходящее в нас самих, тогда как нерв, названный собственно чувствительным, воспринимает внешний мир.

В этом направлении заложено нечто, имеющее огромное значение для медицины, но могущее только тогда быть оцененным по достоинству, когда внимательно рассматривают сами факты. Ибо как раз в отношении болезненных явлений, о которых я вчера говорил на примере туберкулеза, трудно согласиться с делением на чувствительные и моторные нервы. Разумные естествоиспытатели поэтому уже приняли, что каждый нерв является проводником не только от периферии внутрь или наоборот, но всегда и проводником от периферии к центру и соответственно от центра к периферии. Также и каждый моторный нерв должен иметь два направления, это означает, что когда мы хотим что-нибудь объяснить с точки зрения нервной системы, как, например, истерию, то мы должны будем принять, что имеются два встречных направления. Таким образом, если опираться на факты, мы вынуждены принять такие свойства нервов, которые, в сущности, полностью противоречат гипотезе о нервной системе. Научившись же думать о нервной системе в духе этой гипотезы, по существу, закрывают путь необходимого познания того, что подлежит в организме нервной системе, что происходит, например, при истерии. Мы охарактеризовали вчера через процессы обмена веществ, что, к примеру, происходит при истерии и просто воспринимается нервами. Нужно смотреть именно на это. А вместо этого истерию выискивали в своего рода ранимости и потрясениях нервной системы, и все возлагали на нервную систему.

Это имеет и другие последствия. Нельзя, конечно отрицать, что отдаленными причинами истерии могут быть также душевные причины, печаль, несбывшиеся иллюзии, какие-либо осуществимые или неосуществимые внутренние побуждения, которые затем переходят в истерические явления. При том, что весь остальной организм, так сказать, отделяют от душевной жизни, и только нервную систему напрямую связывают с душевной жизнью, при этом вынуждены возлагать все на нервную систему. Вследствие этого возникает воззрение, которое, во-первых, ни в малейшей степени, в сущности, не согласуется с фактами, и, во-вторых, не дает никакой возможности связать душевное с человеческим организмом. В сущности, душевное связывают только с нервной системой, а не со всем человеческим организмом в целом. В лучшем случае, изобретая моторные нервы, которых в действительности вовсе не существует, ожидают, что функционирование моторного нерва влияет на циркуляцию и тому подобное, что уже в высшей степени относится к области гипотез.

Все, что я вам тут изложил, приводит к тому, что умнейшие люди направляются на ложный путь, возникает нечто вроде внушения или гипноза. Обратите внимание – возвращаясь теперь несколько назад – как истеричные дамы вводят в заблуждение умнейших врачей, водят их за нос, поскольку те просто выслушивают все, что такие люди излагают врачу, и попадают впросак, будучи не в состоянии понять, что, в сущности, происходит в организме. Возможно, будет небезынтересным указать (хотя это относится не к истеричным дамам, а к истеричным мужчинам), в какое заблуждение впал *Шляйх*, весьма основательно размышлявший об этих вещах, когда к нему на прием пришел человек, уколотивший палец чернильным пером, и сказал, что непременно умрет этой ночью от заражения крови, поэтому нужно ампутировать руку. Разумеется, Шляйх как хирург не

мог согласиться на ампутацию. Он постарался успокоить мужчину и сделал все необходимое: отсасывание из раны и тому подобное, но он, естественно, не мог отрезать руку просто на основании заявления пациента о том, что ближайшей ночью он умрет от заражения крови. Этот пациент пошел тогда еще к одному авторитету, который, разумеется, тоже не стал отрезать ему руку. Но Шляих почувствовал беспокойство. Утром он справился – пациент действительно ночью скончался. И Шляих констатировал: смерть вследствие самовнушения.

Это так поверхностно, это так ужасно поверхностно, констатировать смерть от суггестии. И при понимании существа человека просто нельзя эту смерть от суггестии рассматривать таким образом, но дело в том, что здесь, когда диагностируют смерть от внушения, основательно путают причину со следствием. Здесь не было также заражения крови – это установлено при вскрытии – но упомянутый умер по причине, неизвестной врачам, и для каждого, кто может видеть существо предмета, ясно, что смерть произошла по причине, лежащей глубоко в организме. И эта причина, коренящаяся глубоко в организме, делала этого человека уже в предшествующий день сомневающимся и неуверенным, так что он, чего раньше с ним не бывало, проколол себе палец чернильным пером. Это уже было следствием его неуверенности. И в то время как внешне он стал физически неуклюжим, его внутренняя способность видения несколько повысилась, и под влиянием болезни он пророчески предвидел наступление смерти ночью. Эта смерть никак не связана с уколom пальца чернильным пером, но смерть наступила по другой причине, и он чувствовал, что носит в себе причину смерти; и все, что с ним происходило, было лишь совершенно внешне связано с собственно внутренними процессами, которые привели к смерти. Не может быть и речи о том, что здесь имела место «смерть от самовнушения». Ибо суеверие и все остальное, что носит в себе человек, не имеют ничего общего с наступлением смерти, но смерть имеет более глубокие причины. Но он предвидел смерть и интерпретировал все происходящее в свете этого предвидения смерти. На этом примере вы видите, насколько осмотрительным нужно быть, чтобы составить надлежащее суждение о сложных природных процессах. Нельзя исходить из всеупрощения.

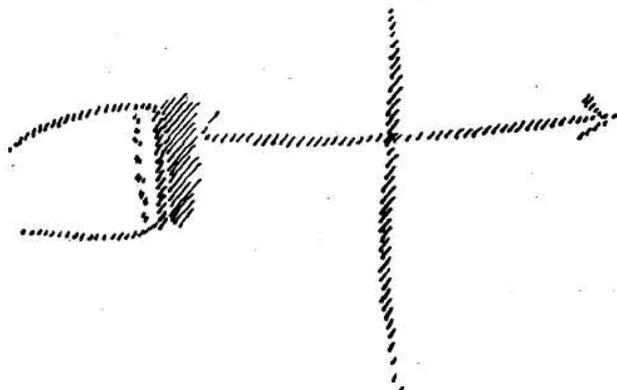
Но теперь нужно поставить вопрос: могут ли чувственные восприятия и все, что подобно чувственным восприятиям, стать основой, я бы сказал, для иного рода влияний на человеческий организм, исходящих от лечебных средств?

Не правда ли, в нормальном состоянии мы имеем дело с тройным влиянием на человеческий организм: во-первых, через чувственные восприятия, имеющие свое продолжение в нервной системе; во-вторых, через ритмическую систему, дыхание и циркуляцию крови; и, в-третьих, через обмен веществ. Эти три вида нормальных отношений должны иметь какие-нибудь аналоги в тех особых отношениях, которые мы устанавливаем между лекарственными средствами – их мы так или иначе должны брать из внешней природы – и человеческим организмом. Особенно отчетливо то, что происходит между внешним миром и человеческим организмом, проявляется во влиянии на нервную систему. И мы должны себя спросить: как правильно понять связь между самим человеком и тем, чем является внешняя по отношению к человеку природа, которую мы хотим применить для исцеления человека, будь это процессы или субстанциональное в виде лекарственных средств? Мы должны выработать воззрение на то, какими являются взаимоотношения человека с внечеловеческой природой, из которой мы берем наши лекарственные средства. Ибо даже если мы просто применяем курс лечения холодной водой, то мы все же применяем нечто, относящееся к внечеловеческому. Все, что применяется, берется из внечеловеческого и воздействует на процессы человека, и мы должны правильно понять связь между человеком и внечеловеческими процессами.

Но здесь мы подходим к разделу, в котором опять-таки в нашем обычном медицинском обучении вместо органической связи господствует просто накопление. Медик слушает подготовительные лекции по естествознанию, затем на базе этой подготовительной естественной науки строятся общая и специальная патология, общая терапия и тому подобное, и когда начинаются собственно медицинские лекции, он ничуть не больше узнает о том, как соотносятся эти процессы, о которых говорится в собственно медицинских докладах, как эти лечебные мероприятия соотносятся с процессами во внешней природе. Я думаю, что врачи, прошедшие сегодняшнее медицинское обучение, ощущают этот недостаток не только внешне-рассудочно, но у них возникает очень сильное, навязчивое ощущение неуверенности, когда они должны практически вмешаться в болезненный процесс и применить то или иное средство. Очень редко встречается действительно знание взаимосвязей между примененным лекарством и тем, что действительно происходит в человеке. Здесь дело обстоит так, что сама природа вещей указывает на необходимость реформы медицинского образования.

Сегодня я хотел бы прежде всего на примере определенных процессов внечеловеческой природы наглядно показать, сколь отличны эти процессы во многих отношениях от процессов человеческой природы. Прежде всего я хочу рассмотреть процессы, наблюдаемые у низших животных и растений, чтобы через них найти путь к тем процессам, которые вообще могут быть вызваны внечеловеческим, тем, что мы заимствуем в царстве растений, в царстве животных и собственно в царстве минералов. Но мы только в том случае приблизимся к характеристике чистой минеральной субстанции, если за исходную точку возьмем простые естественнонаучные представления, а затем поднимемся к рассмотрению того, что, например, происходит, когда мы вводим в человеческий организм в качестве лекарственного средства мышьяк, или олово, или что-нибудь другое. Прежде всего здесь нужно указать на то, что метаморфозы роста у внечеловеческих существ происходят иначе, чем в случае человеческой природы.

Нам придется каким-либо образом представить себе собственно принцип роста, живого роста человека, а также принцип роста внечеловеческих существ. Но различия, с которыми мы здесь встречаемся, имеют основополагающее значение. Рассмотрим, например, что-нибудь совсем простое – обычную, называемую ложной, акацию (*Robinia pseudacacia*). Если вы обрежете у нее листья на черенках, то произойдет интересное – черенки листьев вследствие метаморфозы преобразуются, и эти преобразованные шишковидные черенки берут на себя функции листьев. Здесь присутствует в высшей степени нечто деятельное, что мы вначале гипотетически будем называть «силой», которая присутствует во всем растении и которая проявляется тогда, когда мы препятствуем растению использовать свои нормально сформированные органы для выполнения определенных функций. То, что в полной мере проявляется в случае просто растущего растения в виде остатка, проявляется в том, что, скажем, у человека, которого лишают возможности использовать какие-нибудь функции руки или кисти руки, другая рука усиливается, становится крепче, а также физически становится больше. Очень важно находить связи между такими вещами, ибо это путь, ведущий к возможности познания существа лечения,

Но во внечеловеческой природе дело идет значительно дальше. Можно, например, наблюдать следующее: возьмем растение, растущее на склоне горы, – окажется, что некоторые черенки у растения развиваются так, что остаются без листьев; они отсутствуют. При этом черенок листа изгибается и становится опорным органом. Листья исчезают. Черенок листа изгибается, чтобы стать опорным органом, создает опору: растение с преобразованными черенками листьев, у которого листья исчезли (см. рис.): Это указывает на внутренние образующие силы растения, они действуют так, что растение в значительной мере может приспособиться к обусловленному внешней средой образу жизни. Итак, силы, что действуют тут внутренне, чрезвычайно интересным образом выступают перед нами, и именно у низших организмов.

Если вы, например, возьмете какой-то эмбрион на стадии гаструлы, то можете разрезать его пополам, и каждая часть снова свернется и образует в себе возможность сформировать зачатки прямой, средней и передней кишки. Мы разрезаем гаструлу на две части и обнаруживаем, что каждая часть разрезанного целого ведет себя так же, как вело бы себя целое. Вы знаете, что этот опыт можно распространить на низших животных, даже на дождевых червей, и если отделяют определенную часть низшего животного, она восстанавливается, так что из своих внутренних образующих сил животное приобретает то, что мы от него отрезали. На эти образующие силы нужно указывать фактически, а не гипотетически, признавая какую-то жизненную силу, на эти силы нужно указывать фактически. Ибо, если рассмотреть все это точнее, если действительно исследовать, что там, собственно, происходит, то можно увидеть, например, следующее: если отрезать часть тела лягушки в ранней стадии развития, то остальной организм восстановит недостающую часть. Человек с материалистически ориентированным образом мыслей скажет: ну, конечно, в ране заложена сила натяжения, и от этой силы в ране происходит новый рост тканей. Но это не верно. Ибо если бы дело обстояло так, что когда я в каком-то организме обрезаю здесь (см. рис.) и здесь в ране вырастает, нечто новое благодаря силе натяжения, которая ведь локализована здесь – тогда должно было бы наращиваться то, что было бы ближайшей частью, то есть то, что в организме находится в непосредственной

близости. Но на самом деле это не так, и в действительности мы наблюдаем, что если у личинки лягушки отрезать какую-нибудь конечную часть, хвост или даже голову, или у других животных чувствительные волокна, то есть то, что не примыкает здесь непосредственно, но что прежде всего нужно организму, они вырастают там вновь. То есть совершенно невозможно, чтобы то, что здесь образуется, образовывалось бы благодаря присутствующим здесь силам натяжения, но нам необходимо признать, что в восстановлении каким-то образом участвует весь организм.

Так действительно можно проследить, что происходит в низших организмах. Я указал вам путь, каким нужно идти, и если вы распространите это на все опыты, которые описаны в новой литературе, вы повсюду увидите, что только на этом пути можно вообще прийти к воззрению на эти вещи. И вам скорее всего придет в голову следующая мысль: у человека дело обстоит иначе. – Было бы, конечно, очень мило, если бы можно было отрезать у человека палец или руку, и они заменились бы новыми. Но этого не происходит. И встает вопрос: как обстоит дело с силами, которые суть образующие силы роста и которые там так ясно проявляются, как обстоит с ними дело в человеческом организме? Теряются ли они? Или их вовсе нет?

Кто надлежащим образом наблюдает природу, тот знает, что только на этом пути можно прийти к согласующемуся с действительностью воззрению на связь в человеке духовного и физического. Видите ли, у человека именно те силы, которые мы здесь, так сказать, определили как пластические, которые образуют формы непосредственно из субстанции – эти силы у человека просто изъяты из органов и присутствуют только в том, что у него является душевно-духовным. Именно там они присутствуют. И это особенность человека, что они изъяты из органов, что они не остаются образующими силами органов. У него они присутствуют в его духовно-душевных функциях. Когда я мыслю или чувствую, то мыслю и чувствую я посредством тех же самых сил, которые действуют пластически у низших животных или растений. Я не смогу мыслить, если не приведу в действие мышление, чувство и волю посредством тех сил, которые я извлекаю из материи. То есть, рассматривая низшие организмы, я должен себе сказать: то, что находится там внутри, что является пластическими силами, это то же самое, что я ношу в себе, но я извлекаю их из своих органов, использую их для собственных надобностей, и мое мышление, чувство и волеие осуществляются посредством тех сил, которые в мире низших организмов являются внешне пластически действенными.

Кто хочет стать психологом, содержательным образом рассматривающим проблемы, а не голословным, как это делают сегодня психологи, тот, в сущности, должен так проследивать процессы мышления, чувствования и влечения, чтобы он мог, рассматривая духовно-душевное, показать в них действие тех процессов, которые на нижнем плане проявляются в пластическом формировании. Обратите внимание на то, как в нашем душевном процессе мы внутренне действительно можем сделать то, что уже не можем больше сделать в организме: мыслительные последовательности, которые нами теряются, замещаются другими, и мы действуем тут подобно тому, как я говорил, что проявляется не непосредственно прилегающее, а далеко отстоящее.

Есть полный параллелизм между тем, что мы испытываем внутренне-душевно, и тем, что является во внешнем мире формирующими природными силами, формирующими природными принципами. Здесь существует полный параллелизм. Нужно указать на этот параллелизм и показать, что формирующий принцип во внешнем мире есть то, что человек внутренне извлек из своего собственного организма как свою духовно-душевную жизнь, и что поэтому больше не содержится в его собственном организме в основании материи, субстанции. Однако не из всех частей организма мы извлекаем это в равной степени, мы извлекаем это по-разному. И только если до некоторой степени вооружиться такими предварительными знаниями, которые мы здесь развиваем, можно соответствующим образом подступиться к человеческому организму. Ведь рассмотрев все то, что составляет нашу нервную систему, вы обнаружите примечательное явление: то, что обычно обозначают как нервные клетки, как нервную ткань и тому подобное, это, собственно, суть образования, задержавшиеся на относительно ранней стадии развития, это ранняя стадия развития не очень продвинувшегося клеточного образования; так что можно сказать: в сущности, следует ожидать, что эти так называемые нервные клетки имеют характер раннего примитивного клеточного образования. С другой стороны, мы этого не наблюдаем, поскольку они, например, не способны к размножению; нервные клетки, равно как и кровяные клетки, неделимы – после того как они образовались, они не способны к размножению. У них еще в сравнительно ранней стадии отнята способность, присущая внематоческим клеткам; она у них отнята. Они задержаны на ранней стадии развития, оказываются парализованными в своем развитии. То, что в них парализовано, выделяется как душевно-духовное. Так что на самом деле наш духовно-душевный процесс возвращает

нас к тому, что некогда образовалось в органической субстанции, и это происходит лишь благодаря тому, что мы несем в себе нервную субстанцию, которую мы на относительно ранней стадии развития умертвили, по меньшей мере парализовали.

Видите ли, таким образом можно приблизиться к собственно существу нервной субстанции. Так мы можем выяснить, почему эта нервная субстанция имеет такую особенность, что, с одной стороны, она представляет собой довольно примитивное образование, даже то, что она образует в дальнейшем, выглядит примитивным образованием, и, тем не менее, служит тому, что люди называют высшим, то есть духовной деятельностью.

Я полагаю (это всего лишь замечание, которое, собственно, не относится к самому предмету рассмотрения), что уже поверхностное рассмотрение человеческой головы, в которой заключены различные нервные клетки, это охваченное твердым панцирем скопление клеток скорее напоминает низших животных, нежели высокоразвитых животных. Как раз наша голова, она напоминает, я бы сказал, даже доисторических животных. Она лишь предстает преобразованной. И когда мы говорим о низших животных, то говорим обычно, что они имеют наружный скелет, тогда как высшие животные и человек имеют внутренний скелет; но наша голова, там, где мы имеем высшее развитие, имеет наружный скелет. Все это может стать по меньшей мере лейтмотивом для высказанного.

Теперь представьте себе следующее: если вследствие того, что мы называем болезнью – я еще буду об этом говорить – наш организм лишился чего-то, и теперь мы снова подводим это к нему – подумайте здесь о тех образующих силах, которые существуют во внечеловеческой природе и которых мы лишаем наш организм, применяя их к духовно-душевному, – итак, если мы, используя растения или что-либо другое в качестве лекарственных средств, снова подведем эти силы к организму, мы свяжем организм с тем, чего ему не хватает. Мы приходим ему на помощь, давая ему то, что мы у него сначала отняли, чтобы стать людьми.

Видите ли, здесь уже проясняется то, что можно обозначить как процесс исцеления: привлекать на помощь те силы внешней природы, которых мы как нормальные люди не имеем; ведь мы в них нуждаемся, чтобы нечто стало в нас сильнее, чем у нормального человека. То есть возьмем, чтобы говорить конкретно, но только в качестве примера, какой-нибудь один из наших органов, скажем, легкие или что-нибудь другое; также и в отношении этого органа окажется, что мы изъяли его образующие принципы, чтобы использовать их для духовно-душевного. Если же мы отыщем в растительном царстве те силы, которые мы изъяли из легких, и при каком-либо нарушении в легочной системе подведем их к человеку, то мы окажем помощь его легочной деятельности. И встает вопрос: какие силы во внечеловеческой природе являются силами, подобными тем, что лежат в основе человеческих органов, но извлекаются для духовно-душевной деятельности? Вы видите здесь путь перехода от голых экспериментальных методов терапии к своего рода разумной, рациональной терапии.

Но наряду с заблуждениями, которые существуют в отношении нервной системы, то есть заблуждениями в отношении внутривещного, есть очень значительное заблуждение в отношении внечеловеческой природы, на которое я сегодня только укажу, но которого в дальнейшем коснусь подробнее. В материалистическую эпоху постепенно пришли к тому, что эволюцию внешних существ мыслят проходящей от так называемого наиболее простого к наиболее сложному. Начиная с рассмотрения низших организмов, изучают преобразование форм вплоть до сложнейших организмов, а затем направляют взгляд на то, что не является организмами, например, на минеральное царство. Минеральный мир рассматривают для того, чтобы сказать: минеральное царство проще, чем растительное царство. В конце концов это привело к постановке странного вопроса о возникновении жизни из минерального царства, об условии перехода субстанции от чисто неорганической деятельности к органической деятельности. *Generatio aequivoca* – это вопрос, вызывающий много дискуссий.

Однако непредвзятый способ рассмотрения не подтверждает правильности этого воззрения, но следует сказать: можно мыслить своего рода эволюцию от растения через животное к человеку, так же, в известном смысле, мыслима эволюция от органического, то есть от растения, к минералу, поскольку из него изъята жизнь. Сегодня я, как уже было сказано, делаю только предварительные наброски, при дальнейших же рассмотрениях все это выступит более отчетливо. Мы будем правы, если будем мыслить эволюцию не так, как если бы она проходила от минерала через растительное и животное царства к человеку, но если мы за исходный пункт возьмем средний член, и будем мыслить одну эволюцию, идущую от растительного через животное к человеку, и другую эволюцию, которая

нисходит к минеральному, поместив, таким образом, начало эволюции не в минерале, но взяв за исходную точку средний элемент природы. Так что мы имеем, с одной стороны, восходящую эволюцию, с другой стороны – нисходящую. Но тем самым мы приходим к тому, что если нисходить от растения к минералу, а именно, как мы увидим, к совершенно особенному минералу, металлу, то мы увидим, что в этой нисходящей эволюции могут выступить силы, которые стоят в совершенно особом отношении к ее отраженному образу в восходящей эволюции.

Словом, перед душой встает вопрос: что это за совершенно особые силы в минералах, которые мы сможем изучить, только если изучим те образующие силы, которыми мы занимались в низших организмах? – У минералов мы обнаруживаем их в кристаллизации. Кристаллизация совершенно определенно указывает на нечто, что проявляется, если мы наблюдаем нисходящую эволюцию, что может лишь быть тем или иным образом связанным, но не совпадать с тем, что выступает как образующие силы при рассмотрении восходящей эволюции. Если же мы подведем к организму то, что является силами в минерале, то возникнет новый вопрос. Мы можем ответить на вопрос такого рода: когда мы снабдим организм образующими силами из растительного и животного царств, силами, которые мы отняли у организма вследствие нашей духовно-душевной деятельности, мы поможем организму. Но что произойдет, если мы подведем к организму силы другого вида, силы, которые заложены в нисходящей эволюции, то есть в минеральном царстве? Это вопрос, который я хочу сегодня поставить и на который нам нужно в ходе наших рассуждений ответить.'

Однако при всем этом мы еще не подошли к разрешению вопроса, который мы сегодня поставили в центр рассмотрения: можем ли мы подсмотреть у природы сам процесс исцеления? При постановке таких вопросов, видите ли, главное состоит в том, чтобы с правильным воззрением – и мы уже попытались создать воззрение на такие вещи, хотя бы и в качестве предварительного наброска – подойти к природе, чтобы понять существо определенных процессов. Это очень важно.

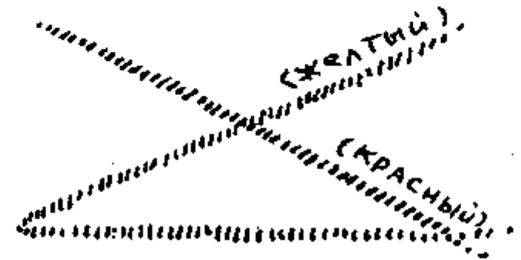
Видите ли, в человеческом организме существуют два процесса, (они есть также у животных, но это нас сейчас меньше интересует), которые, если рассматривать их, опираясь на развиваемые здесь идеи, представляют собой противоположные процессы. И оба эти противоположных процесса являются не полностью – я подчеркиваю это и прошу обратить внимание на то, что я говорю, чтобы не понять превратно – оба этих процесса являются не полностью, но в очень высокой степени полярными процессами. И эти процессы суть кроветворение и образование молока, как они выступают в человеческом организме. Уже внешне кроветворение и образование молока различаются существенным образом. Кроветворение в значительной мере происходит, можно сказать, в скрытой части человеческого организма. Образование молока, напротив, имеет более поверхностную тенденцию. Но существенное различие между образованием крови и образованием молока состоит в том, что кроветворение несет в себе сильно выраженную способность самостоятельно образовывать образующие силы, если мы рассматриваем самого человека. Кровь это то, чему мы должны приписать образующие силы в целом, это – если позволено мне употребить филистерское выражение – бюджет человеческого организма. Кровь, таким образом, еще несет в себе, в известном отношении, образующие силы, которые мы наблюдаем в низших организмах. Они содержатся в крови. Как раз современная наука могла бы здесь опереться на нечто очень важное, если бы она правильно рассматривала кровь, однако до сегодняшнего дня она, в сущности, не делала этого в действительно разумном духе.

Она могла бы опереться на то, что красные кровяные тельца — главная составляющая часть крови – не способны, в свою очередь, к размножению; это присущее им свойство – неспособность к размножению. Это свойство у них общее с клетками нервной системы. Но отметив такое общее свойство, нужно в том и другом случаях выяснить, почему это так. Основание не может быть одинаковым, поскольку у крови мы не в той же мере отнимаем образующую способность, как у нервной системы. Нервная субстанция, лежащая в основе жизни наших представлений, в высшей степени лишена внутренней образующей способности. Нервная субстанция у человека в течение всей его жизни, от рождения и далее, остается зависимой от внешних впечатлений. Но внутренняя образующая способность отстает там перед способностью приспособляться к внешним впечатлениям. С кровью дело обстоит иначе. Крови в высшей степени присуща внутренняя образующая способность. Та же внутренняя образующая способность, как вы знаете из жизненного опыта, присуща, в определенном смысле, молоку. Ибо если бы ее не было у молока, то молоко не могло бы быть здоровым питательным средством для грудных детей. То, в чем нуждаются грудные дети, это молоко. Оно содержит те же образующие силы, что и кровь. Итак, в отношении образующей способности кровь и молоко в некотором

отношении подобны.

Однако есть весьма значительное отличие. Молоко имеет эту образующую способность. Но оно не имеет того, что в высшей степени необходимо крови, или имеет в очень малой мере, в исчезающе малой степени: оно не, имеет железа, единственного металла в человеческом организме, соединения которого в человеке, в человеческом организме, обнаруживают способность самим упорядочен, но кристаллизироваться. Таким образом, хотя молоко и содержит другие металлы в небольших количествах, во всяком случае, имеется различие в том, что кровь нуждается в железе, ярко выраженном металле. Молоко, также имеющее образующую способность, не нуждается в железе. Тогда встает вопрос: для чего крови нужно железо?

Это, в сущности, кардинальный вопрос всей медицинской науки. Крови особенно необходимо железо. Мы уже подбираем материал к тем фактам, которые я дал сегодня; прежде всего, я хочу подчеркнуть, что кровь – это та субстанция в человеческом организме, которая больна просто в силу своего собственного существа, и она постоянно должна исцеляться посредством железа. Но с молоком этого не происходит. Если бы молоко было в той же мере больным, как и кровь, то оно не могло бы быть в той мере, как сейчас, образующим средством для человека, образующим средством, подводимым к нему извне.

Рассматривая кровь, мы рассматриваем то, что просто в силу человеческой конституции, самой организации человека постоянно является чем-то больным. Кровь больна просто сама по себе и должна постоянно подвергаться лечению посредством добавок железа. Это означает, что в процессе, который разворачивается в нашей крови, мы несем в себе постоянный целительный процесс. Если врач хочет пройти у природы экзамен, то он должен прежде всего рассматривать не аномальные процессы в природе, а нормальные процессы. И процесс крови является, разумеется, нормальным, но в то же время он является таким, где природа должна постоянно себя исцелять, где природа исцеляется посредством добавления минерала, посредством железа. Так что если мы хотим представить, себе графически то, что происходит с кровью, мы должны сказать следующее: то, что кровь имеет в силу своей собственной конституции, без железа, представляется кривой линией, которая идет вниз и которая в конце концов должна привести к полному разложению крови (см. стр. 119, красное), то же, что делает с кровью железо, идет постоянно вверх, постоянно лечит (желтая линия).

Мы в действительности имеем процесс, который является нормальным, и в то же время таким, которому нужно подражать, если мы вообще хотим как-то мыслить процесс исцеления. Здесь мы действительно можем пройти у природы экзамен, ибо здесь мы видим, как природа осуществляет процесс, снабжая человека тем, что является внечеловеческим, металлом с его силами. И в то же время мы видим, как то, что непременно хочет остаться в организме, то есть кровь, требует лечения, а то, что стремится покинуть организм, то есть молоко, не нуждается в лечении, но, неся в себе образующие силы, может здоровым образом перенести эти силы в другой организм. В этом состоит определенная полярность – я говорю определенная, а не полная полярность – между кровью и молоком, на которую нужно обратить внимание, поскольку на ее примере многому можно научиться. Завтра мы продолжим об этом.

Все это я должен был высказать, поскольку по вопросам увидел, что на них нельзя ответить, не рассмотрев понятия, которые закладывают основу.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 24 марта 1920

Обсуждение вчера во второй половине дня было, конечно, чрезвычайно интересным, однако в связи с вопросами, которые я здесь сейчас вижу, я считаю необходимым еще раз, как и прежде, подчеркнуть, что методы, достаточные для нахождения связи между отдельными лечебными средствами и конкретными болезненными явлениями, могут быть даны только после того, как мы рассмотрим предварительно ряд вопросов, которые позволят нам осознать важность познания связи между человеком и внечеловеческим, в том числе и тем внечеловеческим, из которого мы берем лечебные средства. В особенности же без обсуждения таких предварительных вопросов невозможно говорить о связи отдельных лечебных средств с отдельными органами, по той причине, что эта связь вовсе не проста, а является чем-то чрезвычайно сложным, и понять ее истинный смысл можно только после того, как мы сегодня и, может быть, отчасти завтра обсудим ряд предварительных вопросов. Тогда действительно появится возможность рассмотреть конкретные связи между отдельными лечебными средствами и методами и заболеваниями отдельных органов. В частности, сегодня я хотел бы высказать еще нечто предварительное, и я прошу вас принять это, поскольку это на многое может пролить свет. И поскольку подобные вещи, естественно, вначале шокируют, я должен подчеркнуть, что они действительно несколько шокирующие. Именно в связи с имевшей вчера вечером место дискуссией я считаю сейчас уместным попросить вас взглянуть на вещи с другой стороны.

К нашему глубокому удовлетворению, вчера здесь приводились многочисленные очень поучительные случаи совершенно определенных излечений. Я могу указать вам сейчас очень простое средство, по применению которого эти исцеления будут происходить все реже и реже.

Но я укажу это средство с условием, чтобы вы его не употребляли – оно ведь так доступно. Естественно, я могу говорить об этом средстве только в кругу антропософски подготовленных слушателей. Это средство состоит в том, что вы приводите в действие все рычаги, чтобы сделать терапию Риттера общеупотребительной. При успешном излечении вы не учитываете, что сами выступаете как отдельные врачи. Да, быть может, некоторые из вас могут осознать, что вы выступаете как отдельные врачи в борьбе против преобладающей массы остальных медиков, и что в тот момент, когда вы приведете терапию Риттера в университеты, когда вы добьетесь, что больше не будете в оппозиции, но многие – я не хочу сказать все – станут лечить так же, обнаружится, что эффективность вашего лечения заметно снизится. Столь удивительные вещи бывают в реальной жизни. Действительность подчас оказывается совсем иной, чем это себе представляют. Отдельный врач, разумеется, в большой степени заинтересован в лечении отдельного человека, и современная материалистическая медицина подыскала в этом отношении, так сказать, своего рода правовую основу, нацеленность только на лечение отдельных людей. Но эта правовая основа сводится к тому, что говорят: нет заболеваний вообще, есть только больные люди. Конечно, если бы люди и в отношении болезней были столь изолированы, как это внешне выглядит сегодня, эта правовая основа действительно имела бы под собой реальную почву. Но в действительности люди не являются настолько изолированными, и большое значение имеют такие вещи, о которых Вы, господин доктор Е., вчера говорили, что определенные болезненные состояния охватывают большие территории, и что если вы вылечили отдельного человека, вы никогда не можете установить, скольким другим вы, возможно, навязали болезнь в других случаях. Вы не включаете отдельный случай заболевания в общий процесс, поэтому такие вещи, взятые изолированно, чрезвычайно поражают. Но тот, чей взор обращен к оздоровлению человечества в целом, должен высказываться с других позиций.

И именно это необходимо делать, не ориентироваться односторонне, чисто терапевтически, но терапию полностью вырабатывать из патологии. Именно к этому мы здесь и стремимся, внести определенные логические основы в то, что обычно представляет собой лишь эмпирически-статистическое мышление.

Мы хотим исходить сегодня из одного общеизвестного факта, который тем не менее совершенно не оценен в контексте естественнонаучного медицинского мышления, и который может стать основой для характеристики отношения человека к внечеловеческой природе. Речь идет о том, что человек как трехчленное существо – как нервно-чувственное существо, как циркуляционное, то есть ритмическое существо, и как существо обмена веществ – является негативом в своем существовании обмена веществ по отношению к тому, что происходит во внешней природе, в растительном мире. Обратитесь, пожалуйста, мысленно к тому факту, что во внешней природе, во флоре, если рассматривать в природе сначала растительный мир, наблюдается тенденция как бы концентрировать углерод, делать

углерод основой всей флоры. Окруженные растениями, мы окружены организмами, формообразованиями, чья сущность основана на концентрации углерода. Не забывайте, что то, что лежит в основе этих образований, вступает также в человеческий организм, но человеческий организм *in statu nascendi*, непрерывном возникновении, как бы уничтожает это в своем существовании, это образование в образовании, уничтожает и ставит на его место противоположное образование. Начало этого процесса в нас мы имеем в том, что я назвал в эти дни нижним человеком. Мы отделяем углерод, начинаем, как бы опираясь на свои собственные силы, процесс растительного становления, и мы вынуждены, побуждаемые нашей верхней организацией, бороться против этого растительного становления. Мы его уничтожаем, противопоставляя углероду кислород, перерабатываем его в углекислоту, и тем самым в нас должен возникать процесс, противоположный растительному становлению.

Я прошу вас всюду обращать внимание на этот процесс, противоположный процессу внешней природы. Если вы примете во внимание этот процесс, то придете к основательнейшему пониманию действительного человека. Вы не поймете человека как такового, если, например, взвесите его на весах (я говорю это чисто символически также и про другие методы физического исследования), но вы тотчас поймете нечто в механике человека, если задумаетесь о том, что мозг, как известно, имеет вес в среднем, скажем, 1300 грамм, но он не может этим весом давить на нижнюю поверхность черепа; ибо если он будет давить всем своим весом, он раздавит все имеющиеся там тонкие кровеносные сосуды. Мозг давит на основание черепа весом не более чем примерно двадцать грамм. Это происходит оттого, что на мозг действует выталкивающая сила согласно общеизвестному гидравлическому принципу Архимеда, поскольку в действительности мозг плавает в мозговой жидкости, так что основная часть веса мозга не действует, но взаимно уничтожается выталкивающей силой. Подобно тому как преодолевается сила тяжести и мы живем не в физическом весе нашего организма, а в его преодолении, при котором физическому весу противостоят определенные силы, так же происходит и с другими процессами в человеке. В действительности мы живем не в том, что задает нам физика, но в том, что физику преодолевает. На самом деле мы живем не в тех процессах, что воспринимаются как процессы, имеющие место также и во внешней природе и находящие свое завершающее звено в царстве растений, но мы живем а преодолении процессов растительного становления. И это, конечно, очень важно принимать во внимание, если мы хотим перекинуть мостик между человеческим организмом в его болезнях и растительными лечебными средствами. Теперь можно было бы, я бы сказал, изложить эти вещи новеллически. Можно сказать: когда мы направляем свой взор на окружающую нас прекрасную флору внешнего мира, мы радуемся, и радуемся с полным правом. С другой стороны, когда мы вскрываем овцу и непосредственно при вскрытии обнаруживаем другую флору, причина возникновения которой подобна причине возникновения внешней флоры, когда при вскрытии трупа овцы мы ощущаем внутри овцы запах разложения, тогда мы, конечно, гораздо меньше радуемся интестинальной флоре. И на это нужно обратить основное внимание. Ибо здесь становится совершенно очевидным, что те причины, которые определяют флору во внечеловеческой природе, в человеке должны быть просто преодолены, что тут не должна возникать кишечная флора. Здесь открывается чрезвычайно широкое поле для исследований, и молодым медикам, которые еще учатся, я хочу порекомендовать использовать для своих докторских работ темы из этой области, прежде всего провести в этой области сравнительные исследования строения кишечника у различных видов животных, от млекопитающих до человека. Это чрезвычайно богатое поле для исследований, ибо в этой области еще многое необычайно важное не изучено. Прежде всего постарайтесь понять, почему кишечная флора овцы, когда мы ее вскрываем, издает такой ужасный запах разложения, и почему этого не бывает у питающейся даже падалью птицы, которая, когда мы ее вскрываем, пахнет даже довольно приятно.

В этих вещах есть еще очень много такого, что на сегодняшний день еще научно совершенно не проработано. Очень многое может дать исследование форм кишечника. Подумайте о том, что весь класс птиц обнаруживает существенные отличия от класса млекопитающих, а также от человека. У класса птиц обнаруживается (и материалистические врачи, как, например, парижский врач *Мечников*, делают большую ошибку в размышлениях как раз об этих вещах) чрезвычайно слабое развитие мочевого пузыря и толстой кишки. И только там, где птица становится бегающей птицей, мы видим, что образуются формы толстой кишки, а также некоторые набухания принимают форму пузыря. Тем самым мы указываем на важный факт, что птица не имеет предрасположенности к тому, чтобы откладывать свои выделения, задерживать их на некоторое время в организме и выбрасывать при удобном случае, но здесь имеет место непрерывное уравновешивание между приемом пищи и ее выделением.

Бытует весьма поверхностное воззрение, когда во всей флоре и, как мы увидим, также и в фауне, которые встречаются в кишечнике, которые вообще существуют в человеческом организме, видят что-то вроде причины заболеваний. Это ведь действительно ужасно, когда смотришь сегодня литературу по патологии и буквально в каждой главе снова наталкиваешься: при этой болезни обнаруживается такая-то бактерия, при той другая, и т. д. Все это чрезвычайно интересные факты для кишечной ботаники и зоологии человеческого организма, но для болезней они имеют значение разве что в качестве отличительного признака, отличительного признака в том смысле, что если в основе лежит та или иная форма заболевания, то в человеческом организме возникают подходящие условия для развития на этой почве тех или иных малых животных или растительных форм, но не более того. К самим заболеваниям это развитие микрофлоры и фауны имеет крайне малое отношение, во всяком случае отношение косвенное. Ибо, видите ли, логика, которая развивается внутри сегодняшней медицины, оказывается весьма странной. Представьте себе, вы обнаруживаете местность, в которой много упитанных и хорошо ухоженных коров. Говорите ли вы тогда, что поскольку эти коровы откуда-то взялись, поскольку местность заражена этими коровами, все так и есть, как вы видите? Вам вряд ли придет это в голову, не правда ли, но вам необходимо будет исследовать, почему в этой местности живут прилежные люди, почему здесь особенно подходящая почва для развития того или иного вида животноводства – словом, вы направите свои мысли на всевозможные причины того, почему здесь пасутся хорошо ухоженные коровы. Вам не придет в голову сказать: то, что там мы видим, происходит вследствие заражения местности стадами хорошо ухоженных коров. – Не иначе обстоит дело и с логикой, которую развивает сегодняшняя медицинская наука в отношении микробов и тому подобного. Из присутствия этих интересных созданий следует только то, что для этого возникла подходящая почва, и внимание, разумеется, должно быть направлено на рассмотрение этой почвы. При этом тут может косвенно выступить то или иное; когда, например, говорят: здесь, в этих местах, хорошо ухоженные коровы, дадим еще парочку, тогда, может быть, еще некоторые люди наберутся духу быть более прилежными. – Это, конечно, тоже может случиться среди прочего. Может, естественно, случится, что хорошо подготовленная почва вследствие насаждения бактерий сама подпадет какому-нибудь болезненному процессу. Но с истинным рассмотрением болезни это современное изучение бактерий имеет очень мало общего. Когда в основе лежит здоровая логика, никогда, в сущности, не может возникнуть что-то такое, как здесь это противоречащее здравому мышлению мнение официальной науки.

Особое внимание следует обратить на то, что определенная взаимосвязь верхнего и нижнего в человеке, как я охарактеризовал ее в эти дни, может стать причиной того, что между верхним и нижним установится неправильное взаимоотношение. Так, из-за недостаточного противодействия верхнего человека может оказаться, что силы в нижнем человеке не в состоянии удержать, я бы сказал, имеющийся в задатках и удерживаемый вегетационный процесс, процесс растительного становления. Тогда налицо условия для развития богатой кишечной флоры, и эта кишечная флора свидетельствует о том, что нижнее тело человека не работает соответствующим образом.

Возникает своеобразное явление, когда у человека та деятельность, которая должна протекать на нижнем уровне, застаивается, когда она не может там осуществляться. И если в нижней части становятся невозможными определенные процессы, для которых и организована эта нижняя часть, то эти процессы сдвигаются. Это выражение может кому-то показаться дилетантским, однако оно гораздо научней многого, что сегодня встречается в патологии. Эти процессы, которые регулярным образом должны протекать в нижних частях человека, сдвигаются в верхние части, и при возникновении выделения из легких или других вышележащих частей, как плевра, следует рассмотреть, как связаны с этим нормальные и аномальные процессы выделения в нижней части тела человека. Чрезвычайно важно обращать внимание на сдвиг этих органических процессов из нижней телесности в верхнюю, ибо многое из того, что происходит в верхней части тела, является не чем иным, как сдвинутыми из нижней части тела процессами. Если не устанавливается правильного взаимодействия между верхним человеком и нижним, тогда эти процессы сдвигаются.

Теперь обратите внимание вот на что. Уже из повседневного опыта вам известно одно явление, и это опять-таки явление, которое не оценено в должной мере, и правильная оценка этого явления важна для оздоровления современной науки. Это явление состоит в том, что в тот момент, когда вы направляете свои мысли на какой-либо орган или, лучше сказать, имеете мысли, связанные с каким-либо органом, тогда начинается определенная деятельность этого органа. Попробуйте изучить – и здесь опять же открывается широкая область для будущих докторских диссертаций – попробуйте изучить связь определенных, возникающих у человека мыслей, скажем, с слюноотделением, с выделением слизи в

кишечнике, с выделением мочи, с семяизвержением, изучите, как появляется определенная мысль, и как ее появление сопровождается этими органическими явлениями.

Что за явление здесь нам предстает? Не правда ли, в вашей душевной жизни появляются определенные мысли, и органические явления протекают как параллельные процессы. Что это означает? То, что выступает в ваших мыслях, находится всецело внутри органов. То есть, когда вы имеете какую-то мысль и какое-либо параллельно идущее выделение желез, то вы извлекли из желез деятельность, лежащую в основе мыслей, лежащую в основе мышления. Вы извлекаете это из желез, вы предоставляете железы своей собственной судьбе, и железы занимаются своей собственной деятельностью, они выделяют. Это выделение бывает задержано, то есть то, что обычно высвобождается железами, остается связанным с железами, поскольку оно связано мыслями. Здесь вы имеете, так сказать, очевидный переход образующей деятельности из органа в мысли. Вы можете себе сказать: если я не так мыслю, мои железы не выделяют. Это значит, что я вытягиваю из желез силы, перевожу эти силы в душевную жизнь, и железы выделяют. – Здесь в самом человеческом организме вы имеете явное доказательство того, о чем я говорил в предшествующих рассмотрениях, что то, что мы переживаем в духовно-душевном, по существу является не чем иным, как выделенными образующими силами того, что мы имеем перед собой в остальных природных царствах. В том, что происходит вовне в остальной природе, что во внешней природе параллельно развивается как выходящая флора в противоположность нашей кишечной флоре, в этом просто содержатся образующие силы, которые мы из нашей кишечной флоры извлекаем. Взвешивая на внешнюю флору гор, на флору лугов, вы должны, в сущности, сказать: там внутри находятся те силы, которые вы развиваете в ваших мыслях, когда живете в представлениях, в чувствах. – И ваша кишечная флора отличается от внешней флоры тем, что из внешней флоры мысли не изъятые. Они остаются соединенными с растением, как его стебель, листья, цветок. Здесь вы имеете сродство того, что разворачивается в цветках и листьях, с тем, что происходит в вас самих, когда вы развиваете кишечную флору, но вы не оставляете ей образующих сил, вы лишаете ее этих сил, поскольку если бы вы не лишали ее этих образующих сил, вы не были бы мыслящим человеком. Вы лишаете кишечную флору того, что имеет внешняя флора.

Не в меньшей степени это относится к фауне. Как без понимания этих вещей нельзя прийти к связи между человеком и растительными лекарственными средствами, столь же мало можно составить себе правильное понятие о применении лечебной сыворотки без осознания того, что человек лишает собственную кишечную фауну сил, являющихся формообразующими во внешнем животном мире.

Из этого вы видите, что рациональный подход, систематизация этих вещей возможны только тогда, когда мы действительно будем всматриваться в связи человека с окружающей средой. Но я хочу обратить ваше внимание еще на одну вещь, которая очень важна. Я не знаю, многие ли из вас помнят, какая ужасная сложилась ситуация, когда некоторое время назад повсюду был установлен смехотворный запрет на отхаркивание. Посредством этого запрета хотели, как вы знаете, бороться с туберкулезом. Этот запрет на отхаркивание смешон по той простой причине, что каждый должен знать, что уже обычный рассеянный солнечный свет в короткое время убивает туберкулезные бактерии, и если вы, спустя короткое время, очень короткое время, исследуете мокроту, вы уже не найдете больше в ней туберкулезных бактерий. Солнечный свет тотчас убивает эти бактерии. Таким образом, даже если бы сами предпосылки современной медицины были верны, даже в этом случае такой запрет на отхаркивание был бы крайне смешон. Такие запреты единственно могут иметь смысл для поддержания обычной чистоты, но не для гигиены в широком смысле.

Но для того, кто учится правильно оценивать факты, это имеет очень большое значение, ибо указывает нам на то, что принадлежащая туберкулезной фауне или флоре бактерия не выдерживает солнечного света. Она не может сохраняться на солнечном свете. Он ей не подходит. Когда же она сохраняется? Когда она находится внутри человеческого тела. Почему же она сохраняется именно там, внутри человеческого тела? Она не является собственно вредителем, и нам нужно найти то, что действует там внутри. И здесь не замечают одной вещи. Мы постоянно окружены светом, светом, который – как вы, конечно, хорошо знаете из официальной науки – имеет большое значение для развития внечеловеческих существ, особенно для развития всей внечеловеческой флоры. Мы окружены этим светом. Однако на границе между нами и внешним миром с этим светом, то есть с чисто эфирной субстанцией, происходит нечто очень значительное: свет преобразуется. И он должен преобразовываться. Видите ли, так же, как растительный процесс задерживается человеком, как этот растительный процесс, я бы сказал, прерывается, и как ему противодействует процесс образования углекислоты, так же

прерывается в человеке и то, что заключено в световой жизни. И когда мы ищем свет в человеке, то он должен быть чем-то иным, он должен быть метаморфозированным светом. В тот момент, когда мы переступаем границу человека, мы находим там внутри метаморфозу света. Это значит, что человек не только преобразует в себе пондерабельные природные процессы, но человек преобразует в себе также импондерабельное, то есть свет. Он превращает его в нечто другое. И если туберкулезная бактерия хорошо чувствует себя внутри человека и в то же время сразу погибает на солнечном свете, то такой факт, если его правильно оценить, свидетельствует просто о том, что преобразованный продукт света, появляющийся внутри человека, становится жизненным элементом этой бактерии, и если их внутри становится слишком много, значит с этим преобразованным светом что-то не в порядке. И отсюда вы получите правильный взгляд на тот факт, что причиной туберкулеза должно быть также и то, что с этим трансформированным светом, с этой метаморфозой света, происходит нечто, что, в сущности, не должно происходить, иначе человек не имел бы в себе так много туберкулезных бактерий. Они, конечно, всегда там наличествуют, но в недостаточном количестве, и они присутствуют в избытке, когда человек предрасположен к туберкулезу. Туберкулезные бактерии не присутствовали бы повсеместно, если бы не происходило чего-то ненормального в отношении развития этого метаморфозированного солнечного света.

Было бы нетрудно опять-таки посредством достаточного количества диссертаций и приват-доцентских исследований разобраться в этом вопросе – вы только должны привлечь эмпирический материал для того, что, естественно, я мог дать здесь лишь как точку зрения: причина того, что человек создает подходящую почву для развития туберкулезных бактерий, состоит в том, что человек либо в недостаточной мере способен усваивать солнечный свет, либо, вследствие своего образа жизни, получает недостаточно солнечного света, так что нет правильного равновесия между проникающим в него солнечным светом и соответствующим метаморфозом этого солнечного света, но человек вынужден постоянно использовать резервы накопленного в нем метаморфозированного света.

Я прошу вас принять во внимание, что человек просто в силу того, что он человек, постоянно имеет в себе накапливаемый метаморфозированный свет. Это необходимо для его организации. Если обменный процесс между человеком и внешним солнечным светом происходит неправильно, то подобно тому как при похудении человек расходует телесный жир, который нужен ему для себя, так под влиянием этого процесса он тратит метаморфозированный свет. И человек стоит в этом случае перед дилеммой: либо сделать больным свое верхнее, либо свое нижнее лишиться того, в чем он нуждается для верхнего, то есть сделать больным нижнее, лишив его метаморфозированного света.

Отсюда вы видите, что человек для своей организации нуждается не только в поступающей извне и преобразованной пондерабельной субстанции, но правильное рассмотрение человека указывает на то, что в нем имеется импондерабельная эфирная субстанция, но в метаморфозированном виде. И видно, как на этой основе у нас появляется возможность образовать правильное воззрение на целебное действие солнечного света; например, с одной стороны, мы должны назначить человеку прямое действие солнечного света, чтобы отрегулировать беспорядочно протекающие обменные процессы с окружающим солнечным светом, или, с другой стороны, назначить внутрь субстанции, компенсирующие то, что протекает неправильным образом как извлечение метаморфозированного солнечного света. Это расходование метаморфозированного света должно быть парализовано тем, что может быть добыто из лекарственных средств. Так можете вы заглянуть в человеческую организацию.

Но у того, кто вообще может наблюдать мир, появляется своеобразное ощущение, что он (извините, если я несколько недипломатично выражаюсь) через некоторое время – это нужно принимать совершенно объективно, без симпатий и антипатий, хотя может показаться, что это противоречит тому, что я говорил – начинает приходить в ярость от всякого микроскопирования, от всяких исследований в малом, поскольку микроскопирование, в сущности, скорее уводит от здорового восприятия жизни и ее нарушений, чем приводит к нему. Ибо все реальные процессы, которые проходят в человеке, в его здоровом и больном бытии, все эти процессы гораздо лучше изучать в макроскопическом, нежели в микроскопическом. Нужно только в макрокосмосе найти возможности для изучения этих вещей.

Теперь я прошу вас обратить внимание на то, что птицы, вследствие недоразвитости мочевого пузыря и прямой кишки, постоянно устанавливают баланс между приемом пищи и выделением. Птица может испражняться в полете, она не задерживает в себе остатки пищи, она их не сохраняет. Она не имеет для этого возможностей. И если бы она стала их

откладывать, она приобрела бы болезнь, которая ее погубила бы. Поскольку мы являемся людьми, физическими людьми, мы в некотором смысле – идя навстречу сегодняшнему воззрению – перешагнули птицу в своем развитии, а точнее сказать, опустились в своем развитии ниже птицы. Для птицы действительно не нужно вести ожесточенную борьбу против кишечной флоры, поскольку ее в ней просто нет, в то время как высшим животным или человеку она просто необходима. Но в отношении, я бы сказал, высшей деятельности в нас, в отношении деятельности по преобразованию эфирного – например, как я здесь говорил, преобразования света в его метаморфозе – в этом отношении мы стоим на уровне птиц. Мы имеем физическую толстую кишку и физический мочевой пузырь, но в отношении нашего эфирного тела мы являемся птицами, у которых нет этих органов. Их действительно динамически в Космосе не существует. Там, усваивая свет, мы перерабатываем его и сразу отдаем продукты выделения. И если здесь возникает расстройство, то это такое расстройство, которое не соответствует никакому органу, которое мы, таким образом, не можем просто выносить без ущерба для нашего здоровья. Так что мы должны, рассматривая птицу с ее маленьким мозгом, уяснить себе, что в макрокосмическом смысле она является отображением нашей более тонкой организации. И если вы хотите изучать человека, как его более тонкая организация выражается в его более грубой организации, опускающейся ниже птичьего уровня, тогда, мои дорогие друзья, вы должны также макрокосмически изучить процессы мира птиц.

Теперь я хотел бы сказать (замечу это в скобках), что для жизни людей было бы действительно очень печально, если бы они в своей эфирной организации имели бы такую же особенность, противоположную миру птиц, какую имеют в своей физической организации, поскольку эфирная организация не в такой мере замкнута относительно внешнего мира. Тогда при отложении, скажем, метаморфизированного света, если бы для этого имелся также орган восприятия, возникало бы нечто совершенно ужасное для совместной жизни людей. Но это, как сказано, я замечаю только в скобках. Тогда получалось бы то же, что мы испытываем, когда вскрываем овцу после смерти и воспринимаем запах внутренностей, в то время как фактически мы как люди находимся в таких отношениях к нашему эфирному, что это можно сравнить с тем запахом, который мы испытываем при вскрытии питающейся падалью птицы, с довольно-таки приятным даже запахом, если сравнивать его – ведь все относительно – с запахом, который мы воспринимаем при вскрытии жвачного животного, а также животного, которое имеет только задатки жвачного, например, лошади – она не является подлинно жвачным животным, но в ее организации есть задатки жвачного.

Таким образом, речь идет о том, чтобы исследовать соответствия между тем, что происходит во внешней флоре и фауне, и тем, что происходит в кишечной флоре и фауне, но должно быть преодолено. И если мы хотим установить связь между каким-либо лекарственным средством и органом, то мы должны от общей характеристики, выработанной сегодня, перейти к характеристике частной, которая будет дана в последующих докладах.

Итак, мы должны были, с одной стороны, дойти до преодоления внутричеловеческой кишечной флоры и фауны, в то время как в циркуляционном процессе мы находим, напротив, борьбу против возникающего растительного становления, и теперь перейдем к рассмотрению собственно нервно-чувственного человека. Он является гораздо более значительным для общей жизни человека, чем обычно полагают. Но науку свели к абстракциям, и поэтому не в состоянии соответствующим образом обращать внимание на то, что этот нервно-чувственный человек, через которого, в сущности, и проникает, например, свет и сопряженное с ним тепло, глубоко связан с внутренней жизнью, ибо импондеральное, проникающее со светом, должно метаморфозироваться в органах, и это импондеральное действует столь же органообразующе, как и то, что существует в пондеральной области. Этого особого значения нервно-чувственного человека для всей человеческой организации вовсе не учитывают. Но если мы будем углубляться в нижнего человека, и от сил, образующих кишечную флору, опустимся к силам, образующим кишечную фауну, то есть будем из региона, где преодолевается внутренняя флора, все глубже и глубже погружаться в человека, мы попадем в область, где должно преодолеваться минеральное становление человека, я бы сказал, склеротическое становление человека. Вы можете уже, так сказать, внешне заметить сильное окостенение головы: чем более человек развивается вверх, тем более, в силу своей организации, он склоняется к минеральному становлению.

Эта минерализация имеет большое значение для всей организации человека; ибо, видите ли, здесь происходит то, на что нужно постоянно обращать внимание – я делал это даже в публичных докладах. Если человека подразделять на три члена: головной человек, человек туловища и человек конечностей, – то не следует думать, что эти три члена

находятся один подле другого и имеют внешние пространственные границы. Человек, разумеется, весь является человеком головы, но разделенным качественно. То, что является головой, распространяется на всего человека, но преимущественно проявляется в голове. Так же обстоит дело и со всем остальным, с циркуляцией, конечностями и обменом веществ, они все распространяются на всего человека. Так что задатки того, что должно представлять основу для головного человека, существуют, разумеется, во всем человеке, и эта тенденция к минерализации должна быть преодолена во всем человеке. Это та область, в которой современный человек, если он раскроет старые манускрипты, написанные из атаквистического ясновидения, более не сможет ничего понять. Ведь, в конечном счете, менее всего сегодня понимают у *Парацельса* описание солевого процесса. Но солевой процесс лежит в области, которую я охарактеризовал сейчас, тогда как серный процесс лежит в области, охарактеризованной мной раньше.

Речь, таким образом, идет о том, что человек имеет в себе тенденцию к минерализации. Но как может стать до некоторой степени самостоятельным то, что лежит в основе процессов флоры и фауны, такой же самостоятельности может достигнуть для всего человека тенденция к минерализации. Как же преодолеть эту тенденцию к минерализации? Ей можно противодействовать не иначе, как рассеивая ее, как бы вгоняя в нее маленькие клинчики. И здесь вы вступаете в область, где должен быть найден переход от терапии сыворотками через растительную терапию к минеральной терапии, без которой вам не обойтись, поскольку точку опоры для поддержания всего того, что должно быть поддержано в борьбе человека против минерализующей тенденции, против общей склеротизации, вы можете найти только в отношении минерального к тому, что в самом человеке хочет стать минеральным.

Но вы не можете обойтись тем – и этот вопрос следует тщательно обсудить, – что просто введете в человеческий организм минерал в его обычном состоянии. Здесь вступает в силу то, что указывает на гомеопатический принцип в той или иной форме, указывает на то, что именно из минерального царства должны быть извлечены силы, которые следует противопоставить действию внешнего минерального царства.

Здесь может быть указано, и это будет правильным, что достаточно обратить внимание на весьма незначительное минеральное содержание минеральных источников, обладающих целебными свойствами, и в этих источниках имеют место гомеопатизирующие процессы, удивительные гомеопатизирующие процессы, которые показывают, что действительно в то мгновение, когда минеральные связи освобождаются от сил, наблюдаемых нами внешним образом, обнаруживаются другие силы, которые высвобождаются в процессе гомеопатизирования. Однако этому мы посвятим, как было сказано, отдельную главу. Но сегодня я хотел бы вам сказать еще следующее. Если вы действительно займетесь тем (я особенно порекомендовал бы это молодым людям), чтобы провести сравнительное изучение преобразования всей кишечной системы, начиная, скажем, от рыб, через амфибий к рептилиям – особенно интересна связь амфибий и рептилий в отношении их кишечной системы – и затем, с одной стороны, к птицам, к млекопитающим, с другой стороны – к человеку, то мы найдем, что произойдет удивительная трансформация органов. Это появление, например, у низших млекопитающих слепой кишки – того, что у человека становится слепой кишкой, или там, где организация птицы нечто из себя выталкивает, появляется зачаток слепой кишки; нужно рассмотреть, каким образом после рыб, у которых нет толстой кишки (у рыб нельзя говорить о толстой кишке) восходя к так называемым существам более высокого порядка, мы обнаруживаем толстую кишку; нужно выяснить, что представляет собой слепая кишка у человека (некоторые другие животные имеют несколько слепых кишок) здесь вы везде найдете удивительные взаимосвязи.

На эти взаимосвязи могло бы отчетливо указать сравнительное изучение. Вы могли бы, конечно, чисто внешне спросить – вы ведь знаете, как часто спрашивают: вообще зачем то, что не имеет выхода наружу, зачем у человека слепая кишка? Довольно часто спрашивают об этом. Когда поднимают такой вопрос, то обычно не обращают внимания на следующее, что человек действительно открывается как двойственность, и то, что возникает, с одной стороны, в нижнем, является параллельным органом к тому, что возникает в верхнем, что в верхнем некоторые органы не могли бы образоваться, если бы не развивались параллельные органы на противоположном полюсе, в нижнем. И чем более в царстве животных передний мозг принимает определенные формы, которые у человека являются наиболее развитыми, тем более кишечник развивается в сторону отложения и накопления остатков пищи. Есть внутренняя связь между образованием кишечника и образованием мозга, и если бы в ряду развития животных не появилась толстая кишка, слепая кишка, то в физическом мире не могло бы появиться мыслящего человека, поскольку человек обрел свой мозг, свой мыслительный орган, за счет своих кишечных органов, и кишечные органы

являются обратной стороной органов мышления. Тем самым вы, с одной стороны, разгружены от физической деятельности для мышления, с другой стороны, вы должны загрузить свой организм тем, к чему созданы условия благодаря сформированному толстому кишечнику и мочевому пузырю, так что появившаяся в человеческом физическом мире высшая духовно-душевная деятельность, связанная с полным развитием мозга, одновременно связана с соответствующим развитием кишечника. Это исключительно важная связь, связь, которая во многом проливает свет на все творения природы. И вы можете, как ни парадоксально это звучит, спросить себя: почему у человека есть слепая кишка? – И ответить: для того чтобы мы могли человечески мыслить. Ибо то, что образуется в слепой кишке, имеет свою противоположность в человеческом мозге. Все, что имеется на одной стороне, соответствует другой.

Видите ли, эти вещи должны помочь нам по-новому овладеть познанием. Мы, конечно, не можем сегодня слепо подражать прежним врачам, которые пользовались еще атавистическим ясновидением; ибо там мы не достигнем многого. Но мы должны овладеть этими вещами. Для овладения этими вещами первой преградой является, в сущности, чисто материалистическое образование медицины, которое вообще не ищет такой взаимосвязи. Для сегодняшнего естествознания и сегодняшней медицины мозг является внутренностями, как и то, что находится в нижнем теле, также является внутренностями. Тем самым делают ошибку, как если бы кто-то сказал, что положительный и отрицательный электрические заряды – это одно и то же, то есть можно не обращать внимания на их различие. Но это очень важно наблюдать, поскольку как возникает напряжение между положительными и отрицательными зарядами, которое пытается разрядиться, так и в человеке есть напряженность между верхним и нижним. В овладении этой напряженностью и состоит то, что преимущественно следует искать в медицинской области. Эта напряженность выражается также в тех силах (я здесь только касаюсь этого вопроса, вы разберетесь в этом при дальнейшем рассмотрении), которые сконцентрированы в двух органах, в шишковидной железе и в так называемой слizистой железе. В шишковидной железе выражают себя все те силы, которые являются верхними, и они противостоят силам слizистой железы, гипофиза, которые являются нижними силами. Здесь действительно существуют отношения напряженности. И хорошей основой для последующего лечебного процесса служит рассмотрение этих отношений напряженности из анализа общего самочувствия человека.

Об этом мы поведем речь завтра. Вы увидите, что я учту все вопросы. Но прежде, как я уже сказал, нужно создать основу.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД
Дорнах, 25 марта 1920

По мере продвижения в наших рассматриваниях в специальные области, где патология должна проникать в терапию и где должен быть перекинут между обеими мост, нужно упомянуть о некоторых вещах, которые для лечения могут представляться лишь своего рода идеалом и не могут быть реализованы в полной мере. Однако имея полный обзор всего, что связано с лечением заболеваний, возможно из отдельных частных выделений выделить то или иное и по меньшей мере понимать, как оценивать все же фрагментарные данные о болезни.

Прежде всего необходимо направить взгляд на важность для лечения специальных случаев познания всего человека, которого мы имеем перед собой. Это познание человека в целом, в сущности, всегда распространяется на важнейшие жизненные моменты. И поскольку врачи иногда делились со мной теми или иными подробностями о больных, меня, например, часто удивляло, когда я после нескольких фраз спрашивал: сколько, собственно, лет больному? – а врач ничего не мог сообщить мне по этому поводу, то есть он совсем не принимает в расчет возраст больного. Но это, как мы увидим в последующие дни, является одним из важнейших факторов, нужно со всей возможной точностью знать возраст пациента, ибо терапия в высшей степени зависит от возраста пациента. И когда позавчера шла речь о том, что некоторые вещи в отдельных случаях исключительно хорошо лечат, а в других нет, то сам собой напрашивается вопрос: не связана ли неудача в лечении с возрастом пациента? – Поэтому в отношении лекарственных средств необходимо прежде всего принимать во внимание характер их действия на пациентов различного возраста.

Далее вступает в силу следующее: нужно всегда обращать внимание на рост пациента, является ли он низеньким и коренастым или худым и длинным, ибо уже из этих особенностей: низкорослости, коренастости, долговязости и худобы, – можно узнать, какие силы преобладают в нем, что мы в человеке называем эфирным телом. Невозможно – я много размышлял об этом – избежать (и вы, вероятно, тоже не хотели бы этого) употребления выражений, относящихся к реальности человека, таких выражений, как «эфирное тело» и т. д. Мы могли бы, конечно, заменить эти слова другими, более приемлемыми для неантропософов, и мы это, возможно, сделаем в заключение. Сейчас же, для лучшего понимания, давайте условимся употреблять эти выражения, где это необходимо. Итак, силу действия эфирного тела можно оценить, обратив внимание, как растет соответствующий человек. По возможности также нужно – как было сказано, я хочу упомянуть обо всем; не всегда возможно все принять во внимание, ибо мы просто не получим нужных сведений, но хорошо бы знать обо всем – прежде всего спросить, быстро или медленно рос пациент в юношеском возрасте, оставался ли он долгое время маленьким или уже в юности быстро вытянулся и затем остановился в своем росте. Все эти вещи указывают на то, что можно назвать поведением эфирного тела, то есть функциональным проявлением человека в его физическом теле. И на это нужно обращать внимание, если мы хотим познать отношения между человеком и его лечебными средствами.

Кроме того, необходимо распознать у пациента отношение физического и эфирного тела к высшим членам человеческого существа, к тому, что мы называем астральным телом, то есть к собственно душевному, и к Я, то есть к собственно духовному. Необходимо получить эти сведения от пациента. Так, например, не следует пренебрегать такими вопросами, как богатая или скудная у пациента жизнь сновидений. Для всей конституции человека очень важно, много ли снов видит пациент, ибо это указывает на то, что астральное тело и Я имеют тенденцию развертывать собственную деятельность, то есть недостаточно сильно, недостаточно тщательно хотят заниматься физическим телом, так что при этом собственно человечески-душевные образующие силы не вливаются в его систему органов.

Далее нужно – хотя это, возможно, и не совсем удобно – справиться о том, является ли данный человек подвижным, прилежным, или он склонен к лени. Ибо личности, склонные к лени, обычно обладают сильной внутренней подвижностью астрального тела и Я. Это может показаться парадоксальным, но эта подвижность ведь не осознается, она остается в бессознательном. И поскольку она бессознательна, данный человек не является сознательно прилежным, в целом он инертен. Ибо то, что я здесь называю противоположностью инертности, это органическая способность проникать своим высшим человеком в низшего человека, то есть способность проводить деятельность из астрального тела и Я в физическое и эфирное тела. И эта способность у инертных развита очень слабо. Инертный, с точки зрения духовной науки, – это спящий человек.

Затем нужно осведомиться о том, является ли человек близоруким или дальзоруким.

Близорукий человек также воздерживается от воздействия своего Я и астрального тела на физическое тело, и близорукость является важным показателем того, что мы имеем дело с человеком, который не хочет внедрить духовно-душевное в телесно-физическое.

Далее, я хотел бы указать на нечто, что когда-нибудь станет возможным, что необычайно важно для лечения болезней и что, как мне кажется, могло бы приобрести определенное практическое значение, когда в отдельных профессиях будет больше социального чувства. То есть было бы очень ценно, если бы зубные врачи свои знания о зубной системе, пищеварительной системе и всем, что с ней связано, использовали бы таким образом (естественно, в этом должны быть заинтересованы соответствующие пациенты, но, как было сказано, при некотором социальном чувстве, этого, наверное, можно было бы достигнуть), чтобы при каждом лечении совместно с пациентом составлять как бы своего рода схему, на которой отмечать все связанное с развитием зубов, рано ли проявилась тенденция к кариесу зубов и тому подобному, сохраняются ли зубы до преклонного возраста. Это, как мы увидим в ближайшие дни, чрезвычайно важно для оценки общей организации человека. И если бы врач, имея перед собой отдельный случай заболевания, получал такую сигнатуру, я мог бы сказать, сигнатуру здоровья человека на основе данных о его зубах, она могла бы быть для него необыкновенно важным подспорьем.

Затем было бы исключительно важно научиться узнавать у пациентов, если можно так выразиться, об их физических симпатиях и антипатиях. Особенно важно выяснить, имеет ли человек, которого обследуют, склонность к соли, или к чему-то другому. Нужно разузнать, к какой пище более склонен данный человек. Если он склонен к соленому, то мы имеем дело с человеком, у которого Я и астральное тело сильно связаны с физическим и эфирным телами, то есть наблюдается сильное сродство духовно-душевного с физическим-телесным. О таком сильном сродстве говорят также внешние механические проявления, например, головокружение, вызванное быстрым вращением тела. То есть нужно удостовериться в том, легко ли у человека возникают головокружения при механическом перемещении его тела.

Далее, всегда нужно осведомляться, и это достаточно хорошо известно, о нарушениях выделений, об общей деятельности желез человека, ибо где возникают нарушения выделений, там всегда есть нарушение связи Я и астрального тела с эфирным телом и физическим.

Итак, я указал вам на частности, о которых мы в принципе должны с самого начала справляться у пациента. Это только частности, но вы увидите, к чему ведут рассматриваемые вещи, поскольку они связаны с конституцией тела. Со временем мы также поговорим о том, как узнавать об образе жизни, о способности переносить хороший и плохой воздух и тому подобному. Это можно будет сделать при обсуждении отдельных глав. Таким образом, вначале нужно создать общее представление о человеке, пришедшем к нам на лечение. Ибо только узнав это, можно будет понять, каким образом следует смешивать лекарственные средства.

Теперь я, наконец, хочу, опираясь на отдельные рассмотрения, сделанные ранее, указать на внутреннее сродство человека с внечеловеческим миром. С точки зрения духовной науки я часто говорил, хотя и в несколько абстрактной форме, что в ходе своего развития человек «высадил» из себя остальные царства природы, и поэтому пребывающее вне его находится в определенном родстве с его собственным существом. Мы будем здесь, в противоположность абстрактному провозглашению этих отношений, в том, что касается терапии отдельных органов, все больше указывать на специальные случаи такого родства. Но вначале давайте уясним, на чем вообще основывается исцеляющая связь человека с внечеловеческой природой.

Вы, конечно, знаете, что в этой области велось много споров, что методы лечения, о которых мы со временем еще будем говорить, борются друг с другом. Особенно известна борьба между врачами гомеопатами и аллопатами. Вы, конечно, интересуетесь, какую позицию в этом споре должна занять духовная наука. Но эта позиция – я хочу сегодня сказать об этом в общем, частности мы коснемся несколько позже – довольно своеобразная. Ибо для всего, что выдвигает духовная наука, в сущности, совсем нет аллопатов как таковых. В действительности нет никакой аллопатии, поскольку также и то, что прописывается аллопатически в качестве лекарственного средства, проходит в организме гомеопатизирующий процесс и исцеляет только благодаря этому гомеопатизирующему процессу. Таким образом, каждый аллопат находит, в сущности, поддержку своему аллопатическому опыту благодаря гомеопатизирующему процессу в организме, который, собственно, и делает то, чего не делает аллопат: упразднение взаимосвязи отдельных частей лекарственного средства. Однако здесь есть заметное

различие, освобождают ли организм от этого рода гомеопатизирования или нет, по той простой причине, что целебный процесс в организме связан с состоянием, в которое постепенно приходит лекарственное средство, когда оно гомеопатизировано. Когда организм принимает в себя то, что обычно является телом внешнего мира, с которым он не имеет целебного сродства, он получает чудовищную перегрузку и может повредиться, поскольку он оказывается отягощенным всеми теми силами, которые он получает, принимая лекарство в аллопатическом состоянии. О тех случаях, когда для тела невозможно провести эту гомеопатизацию, мы еще поговорим особо.

Видите ли, в основном гомеопатия является тем, что до известной степени очень тонко подслушано у природы, хотя при этом, как мы еще увидим, также дает себя знать и фанатизм. Но весь вопрос состоит в том, чтобы научиться детально подходить к изучению связей человека с внечеловеческой окружающей средой. И тогда мы сможем, конечно, как я уже говорил по другому поводу, не просто бессмысленно повторять то, что говорили древние врачи (хотя разумное самоуглубление в древние медицинские трактаты может оказаться полезным), но мы должны будем, к примеру, использовать все средства современной науки для изучения взаимоотношений человека с внечеловеческим окружением. Прежде всего нужно согласиться с тем, что химическим исследованием субстанций, то есть ознакомлением с тем, что открывается в лаборатории в отдельных субстанциях, многого не достигнуть. Я уже говорил, что, в сущности, это микроскопирование – это ведь один из видов микроскопирования – должно быть заменено макроскопическим наблюдением, тем, что мы получаем при наблюдении самого космоса.

Сегодня я укажу вам на характерные признаки, по которым мы сможем сориентироваться, каким образом троичность внечеловеческого мира соответствует трехчленному человеку. Здесь мы должны прежде всего направить наш взгляд на то, что проявляет себя как растворимое. Видите ли, растворимость – это именно то последнее свойство, которое сыграло важную роль в процессе развития нашей земной планеты. То, что выделилось на Земле как твердое, по большей части, в сущности, сводится к космическому процессу растворения, который был преодолен и умерщвлен, и из него выделились твердые части. И чисто механически мыслить осадки, отложения, основывая на этом геогнозию и геологию, – это, конечно, весьма поверхностно. Уже при образовании Земли, вообще при включении твердых составных частей в тело Земли, речь идет в существенном о специальных случаях самокристаллизации из раствора или самовыпадения из раствора. И мы можем сказать, что то, что живет в процессе растворения, есть нечто такое, что, поскольку это происходит во внешней природе, во внечеловеческой природе, было выделено человеком. При растворении во внешнем мире речь идет о чем-то, что выделил из себя человек. Так что задача состоит в том, чтобы исследовать, в каком отношении к внутренним процессам в человеческом организме стоят процессы растворения во вне-человеческом космосе.

И то, что люди, как я говорил, у которых слишком сильна связь духовно-душевного с эфирно-физическим, органически испытывают голод или жажду к соленому, то есть они в своем организме хотят дать обратный ход процессу становления соли – это имеет фундаментальное значение. Это значит, что хотят упразднить землеобразующий процесс, то есть, в сущности, хотят снова привести соль в более раннее состояние земного образования, когда Земля еще не была твердой. Всматриваться в эти вещи необычайно важно. Благодаря этому действительно становятся видны связи между человеческим организмом и внечеловеческой природой. Можно сказать, что человеческая природа несет в себе своего рода органическую потребность дать обратный ход определенным процессам, происходящим во внешнем мире, бороться против них. Вы знаете, я вчера об этом говорил, она борется даже против силы тяжести образованием выталкивающей силы для человеческого мозга. Такова здесь общая тенденция к борьбе.

Теперь встает вопрос: что означает эта борьба против землеобразующего процесса? Она означает, в принципе, не меньше чем освобождение нижнего человека от духовно-душевного, выход духовно-душевного из нижнего человека в верхнего человека. Во всех случаях, где наблюдается вожделение к соли, это вожделение нужно рассматривать как желание нижнего человека освободиться от слишком сильного воздействия духовно-душевного, желание вытолкнуть это воздействие духовно-душевного в верхнего человека.

Предположим, что в нижнем человеке происходят нарушения, которые можно установить. Позже мы познакомимся со средствами, которые позволяют их распознать, а также отдельные болезни, к которым они ведут. Что можно сделать?

Здесь я хотел бы вставить замечание, которое, возможно, будет иметь значение для тех, кто склонен к односторонности в употреблении лекарственных средств. Некоторые люди испытывают определенную антипатию к минеральным лекарственным средствам. Эта

антипатия необоснованна, ибо мы увидим, что чисто растительные средства имеют область действия только в определенных границах, и что как раз в тяжелейших случаях большое значение имеют минеральные средства. Таким образом, прошу, пусть вас не шокирует, если как раз при этом принципиальном рассмотрении я буду исходить из минеральных лекарственных средств, а именно, так сказать, из вчленения этих минеральных средств в жизнь, в органическую жизнь. Вам может многое стать ясным относительно определенных способов лечения нижнего тела в его отношении к верхнему телу как раз при изучении устрицы, устрицы с ее раковиной, которая является чрезвычайно интересной. Видите ли, устрица строит свой углекисло-кальциевый домик изнутри наружу. Если вы рассмотрите – но при этом исследовании нужно привлечь духовную науку – с точки зрения духовной науки устрицу, то вы придете к выводу, что эта устрица хотя и занимает очень низкое место в ряду животного мира, но в общем Космосе она занимает относительно высокое место. Она потому занимает такое место, что выделяет наружу то, что человек несет в себе как свое мышление. Силы, которые образуют раковину и идут изнутри наружу, как бы указывают путь, которым выводится из устрицы то, что сделало бы устрицу очень умной, если бы оставалось связанным с ее органическим ростом, так что устрица могла бы занять высокое место в ряду животных существ. Но она выталкивает это наружу, она это выводит. И вы можете, я бы сказал, воочию видеть на примере образования раковины устрицы работу углекислого кальция, *Calcarea carbonica*, работу, которая из организма выводит слишком сильную духовно-душевную деятельность.

Таким образом, если вы обнаружите, что в нижней части тела имеет место чрезмерная духовно-душевная деятельность, что проявляется также при определенных заболеваниях, которые мы охарактеризуем позже, то вы должны прибегнуть к лекарственному средству, которым вы обязаны устричной раковине или ей подобным, которая использует, я бы сказал, таинственные силы углекислого кальция, субстанции, действующей изнутри наружу. Таким образом, существенное в лечении болезней связано с тем, чтобы уяснить себе: в этом действии изнутри наружу лежат определенные целебные силы. Видите ли, все то, что связано с такими лекарственными средствами, как *Calcarea carbonica*, и с родственными средствами, рационально можно изучить только наблюдая такие связи.

Но все, что заложено в силах углекислого кальция, полярно противоположно тому, что лежит, скажем, в силах фосфора. Если все солевое – выражения, которые я употребляю, на самом деле в своих значениях не менее научны, чем те, что сегодня зачастую фигурируют в науке – как бы отдает себя окружающему, то причина этого в том, что все солевое возникло из лишения, освобождения определенных субстанций от внутреннего действия импондерабельного, света и других импондерабельных элементов. Я бы сказал, что все, что является солеобразным, в процессе своего становления отталкивает от себя импондерабельное, которое внутренне ему не присуще.

Противоположное происходит с фосфором. И древнее атаквистическое знание поэтому не так уж необоснованно назвало фосфор «носителем света», ибо видело, что он действительно несет в себе импондерабельное, свет. То, что соль выталкивает из себя, фосфор несет внутри себя. Таким образом, субстанцией, полярно противоположной соли, является та, которая как бы вбирает в себя, делает своей собственностью импондерабельное, а именно свет, а также другое импондерабельное, тепло и т. д. На этом основывается целебное действие всего того, что заложено в фосфоре или сродни фосфору в отношении целебных процессов. Поэтому фосфор, вводящий в свое внутреннее импондерабельное, способен вернуть астральное тело и Я человеку, если они не могут правильно входить в него.

Если пациент страдает какой-нибудь болезнью – а об отдельных болезнях мы еще будем говорить – и вы выяснили, что у него повышенная интенсивность сновидений, то это означает, что астральное тело охотно отделяется от физического тела и занимается своей собственной деятельностью. Кроме того, если вы обнаружите, что пациент склонен к периферическим воспалениям (это также будет служить доказательством того, что астральное тело и Я недостаточно внедрены в физическое тело), вы можете использовать силу, которой фосфор удерживает свое импондерабельное, для того чтобы это астральное тело и это Я человека побудить больше заниматься физическим телом. Как раз для людей, имеющих беспокойную сновидческую жизнь, можно применять фосфор при самых разнообразных болезненных состояниях, поскольку он имеет тенденцию соответствующим образом возвращать Я и астральное тело в физическое и эфирное тела.

Так фосфорное и солевое некоторым образом полярно противоположны друг другу. И я хочу обратить ваше внимание на то, что гораздо важнее учитывать, какое место занимают эти субстанции в целостном мировом процессе, нежели отдельные названия, которые, скажем, дала отдельным субстанциям современная химия. Со временем мы увидим, каким

образом фосфор и подобным образом действующие субстанции можно использовать как лекарственные средства.

Тем самым, как вы видите, мы выявили во внешней природе два противоположных друг другу состояния: действующее солевым образом и действующее фосфорным образом. Между ними находится меркуриальное действие. Как человек является трехчленным существом, то есть нервно-чувственным существом, циркуляционным существом и существом обмена веществ, и как циркуляционное существо является посредником между обменом веществ и нервно-чувственной деятельностью, так и во внешней природе посредником является все, что не склоняется ни в сторону солевого, ни в сторону внутреннего усвоения импундерабельного, но сохраняет равновесие между обеими этими деятельностями и стремится проявить себя в форме капли. Ибо в основе своей меркуриальным является все то, что благодаря своей внутренней силовой взаимосвязи всегда стремится принять форму капли. Меркуриальное определяется именно этим, меркури-альным является не субстанция, именуемая сегодня ртутью, но взаимосвязь сил, поддерживающая равновесие между переходом солевого в жидкое и уплотнением в себе и удержанием импундерабельного. То есть речь идет об изучении состояния сил, которое наглядней всего выступает во всем меркуриальном. На основании этого вы также обнаружите, что это меркуриальное в существенном связано со всем, что приводит в равновесие деятельность, присущую фосфорному, и деятельность, присущую солевому. Что это действие в организме не противоречит тому, что я сейчас рассказывал, мы еще увидим, когда будем говорить о сифилитических и подобных им заболеваниях.

Итак, обсуждая фосфорное, меркуриальное и солевое, я представил вам наиболее наглядные типы в минеральном царстве. Вы, конечно, увидели, что, говоря о солевом, мы должны говорить о том процессе в органе, который заложен в образовании раковины устрицы и обуславливает его. Этот процесс в определенном смысле присутствует при концентрации импундерабельного в фосфоре. Но так как здесь все протекает во внутреннем, то менее проявляется во внешнем. Задача же состоит в том, чтобы от наблюдения этого типично оформленного во внешнем мире перейти к тому, что человек совсем в другие времена выделил из себя, к растительному.

Растительное представляет собой, как я уже вчера говорил с другой точки зрения, до некоторой степени противоположность тому, что как деятельность присутствует в человеческом организме. Но и в самом растении мы можем отчетливо различить тройственное. Различия в этой тройственности наиболее наглядно выступают, с одной стороны, в том, как развивается корень в направлении к земле, а с другой стороны, в том, что устремляется в семена, плоды и цветки в направлении вверх. Уже во внешней направленности, мои дорогие друзья, можно увидеть эту противоположность растительного и человеческого – но в данном случае не животного. Да, здесь имеет место нечто чрезвычайно важное и значительное. Растение углубляется корнями в землю и устремляется цветками, то есть органами оплодотворения, вверх. Человек представляет собой в отношении своего положения в Космосе полную этому противоположность: он как бы укореняется своей головой в направлении вверх, а своими органами оплодотворения стремится вниз, противоположно растению. Поэтому вовсе не лишен смысла образ покоящегося в человеке растения, укореняющегося сверху и развертывающего свои цветки внизу, в направлении органов оплодотворения. Таким образом, растительное в особой форме включено в человека. И важный признак отличия человека от животного состоит в том, что в животном, как правило, включенное в него растение расположено горизонтально, то есть перпендикулярно направлению собственно растения, тогда как человек занимает в Космосе такое место, что относительно растения он делает полный поворот на 180 градусов. Это, пожалуй, самое поучительное в рассмотрении связей человека с внешним миром. И если бы изучающие медицину больше углублялись в такие макрокосмические вещи, они больше узнали бы также о силах, которые, например, действуют в клетках, чем при помощи микроскопирования. Ибо при микроскопировании мало что можно узнать, поскольку важнейшие силы, которые действуют также и в клетках – они весьма различны, в зависимости от того, принадлежит эта клетка растению, животному или человеку – могут быть рассмотрены только макрокосмически. Человеческую клетку можно познать гораздо лучше, изучая взаимодействие идущего вертикально вверх и вертикально вниз и лежащего горизонтально в равновесии. Эти силы, наблюдаемые в макрокосмосе, действуют вплоть до клетки. И то, что действует в клетке, в основе своей не что иное, как образ макрокосмического действия.

Итак, рассматривая растительное существо Земли, вы прежде всего не должны это растительное существо рассматривать так, как это бывает обычно, так что вы гуляете по земле и рассматриваете одно растение за другим, тонко их специализируя, давая им двух- или трехчленные имена, чтобы потом упорядочить эти растения в одну схему, но вы

должны подумать о том, что вся Земля является единым существом, и что весь растительный мир – хотя и не совсем подобно волосам, которые в известном смысле похожи друг на друга, тогда как растения друг от друга отличаются – но все же весь растительный мир так же принадлежит организму Земли, как ваши волосы принадлежат вашему организму. Растения нельзя рассматривать сами по себе, как и волосы нельзя рассматривать сами по себе как отдельные организмы. Различие растений основано на том, что Земля в своем взаимодействии с остальным космосом в различных направлениях развивает различные силы, поэтому и растения различны. Но в основе всякой растительной жизни лежит единое в организации Земли. Поэтому особенно важно обращать внимание на определенные вещи. Прежде всего вы найдете, рассматривая, скажем, грибы, что для грибов сама Земля является как бы материнской почвой, местом расположения. Далее, если вы перейдете к травянистым растениям, вы найдете, что для них Земля также является материнской почвой, но уже внеземное оказывает определенное влияние на эти травянистые растения, свет и тому подобное влияют на формирование цветков, а также листьев. Однако особый интерес представит рассмотрение, скажем, дерева. Вы увидите, что в стволе дерева, благодаря которому дерево становится многолетним растением, присутствует продолжение того, чем для растений, сидящих непосредственно в почве, является вся Земля. Вы должны представить себе это так: представьте себе, здесь земля; из земли вырастает растение. Теперь мы можем искать в земле силы, лежащие в основе роста растения и взаимодействующие с тем, что устремляется из космоса. Но когда растет дерево, то – я прошу вас не смущаться тем, что я вам скажу, но дело обстоит действительно так – оно как бы выворачивает землю через то, что ранее прямо поступало от земли в растение; теперь это устремляется в ствол, и все стволы, можно сказать, являются отростками Земли. То, что сегодня это воспринимают иначе, связано с действительно ужасным сегодняшним материалистическим представлением, что Земля состоит только из минералов. При этом не осознается, что совершенно невозможно представить такую минеральную Землю. Она, эта Земля, наряду с тем, что выделяет минеральное, содержит также силы, которые посылает в растительное. Здесь происходит выворачивание и возникает ствол. И то, что растет на стволе, по отношению к стволу можно сравнить с тем, что произрастает прямо из земли в виде низших и травянистых растений. Я бы сказал так: для низших и травянистых растений сама Земля является стволом, а некоторые растения создают себе особый ствол и располагают на нем свои цветки и семенные органы. Отсюда вы видите, что есть определенное различие, собираю ли я цветы с дерева или с травянистых растений.

Теперь рассмотрим с этой точки зрения растения-паразиты, а именно, омелу. Здесь вы встречаетесь с органами цветения и плодоношения расположенными на стволе, то есть то, что обычно органически связано со всем растением, здесь становится как бы внешне отделенным, как бы процессом для себя. В омеле вы видите как бы восхождение, связанное со своего рода отделением от земных сил того, что обычно представлено нам в цветочных и семенных образованиях. В омеле как бы эмансипировано то, что в растении является внеземным. Таким образом, исходящее от Земли, стоящее во взаимодействии с внеземным постепенно в цветках и в семенах обособляется от Земли, и особенно сильную индивидуализированную эмансипацию мы можем видеть в омеле.

Сопоставляя все это с тем, что воспринимается в растении как формообразующее, вы можете себе сказать: здесь в растительном мире наблюдается существенное отличие, если растение склоняется больше к корневому, то есть рост изживается более в корнеобразовании, тогда оно имеет малое или скудное цветообразование. Такие растения склоняются более к земному. Растения же, более эмансипированные от земного, более склонны к цветообразованию и семяобразованию, и особенно это выражено у паразитов в царстве растений. Но растения имеют тенденцию к преимущественному, выраженному развитию какого-нибудь из своих органов. Рассмотрите ананас, как он стремится сделать преобладающим органом ствол, или какое-нибудь другое растение. Корень, стебель, листья, цветы, плоды – обязательно возводятся какой-нибудь растительной формой в главный орган. Возьмем такое растение, как, скажем, хвощ: вы видите, как он стремится раскрыться в стебле. Другие растения стремятся перейти к образованию листа, у иных подавлено образование стебля и листа и они изживаются преимущественно в образовании цветов.

Оказывается, что существует определенная параллельность между различными тенденциями роста растений и тем, что я дал сегодня в качестве трех типов минеральной деятельности во внечеловеческой природе. Обратив внимание на то, что особенно заложено в эмансипирующей растительной деятельности, и достигает своей кульминации во внутренней деятельности паразитов, мы обнаружим то, что склоняет к переводу вовнутрь импондерабельного. Импондерабельное, притекающее на Землю из Космоса, в

этих органах, если они являются преобладающими, консервируется как в субстанции фосфора. Так что можно сказать: цветки, семена и все то, что тяготеет к омелообразным и им подобным, является в определенном смысле фосфорным. И наоборот, если мы рассмотрим процесс укоренения, который развивают растения, используя Землю как свою материнскую почву, то этот процесс будет внутренне родственным солеобразованию. Как раз в растении встречаются обе эти полярности. И в посредничающей деятельности растения, которую вы можете наблюдать между стремящимся вверх цвето- и плодообразованием и стремящимся вниз корнеобразованием, проявляется меркуриальный процесс, то, что стремится к выравниванию. Таким образом, принимая во внимание противоположное положение растения по отношению к человеку, можно сказать, что все, внутренне предрасположенное к цвето- и плодообразованию, имеет сильное сродство с органами нижнего человеческого тела и со всеми органами, ориентированными на нижнюю часть человеческого тела, и поэтому фосфорное имеет сильное сродство с органами нижней части человеческого тела. То, что это так, мы увидим в ближайшие дни. Напротив, все, что в растении стремится к корневому, имеет особое сродство со всем тем, что организовано в направлении вверх. Но при этом, естественно, вы должны иметь в виду, что нельзя разделять человека просто внешне-схематично на три части, но то, например, что принадлежит нижнему члену, пищеварительная система, ее продолжение, я бы сказал, стремится также и к голове. Это, я бы сказал, совершенно нелепый взгляд, что серая мозговая субстанция является основной мыслительной субстанцией, ибо это не так. Серая мозговая субстанция в основном служит питанию мозга и является колонией инструментов пищеварения для питания мозга; при этом белая субстанция мозга в большей степени является мыслительной субстанцией. Таким образом, уже в анатомических свойствах серой мозговой субстанции вы найдете то, что более связано с общей деятельностью, нежели с тем, что ей обычно приписывают. Вы видите, что говоря о пищеварении, нельзя просто говорить о нижней части человеческого тела. Но верно и то, что рассматривая родство корневого, мы имеем дело с тем, что относится не только к верхнему человеку, но и ко всему остальному в человеке. Все то в растении, что осуществляет сглаживание между цветущим, плодоносящим и корневым, то, что находит свое выражение в листьях, в обычной траве, имеет особое значение, даже в форме вытяжки из растений, в случаях расстройства циркуляции, то есть для процесса ритмического сглаживания между верхним и нижним человеком. Итак, представив ранее минералы, удерживающие импундабельное, и минералы, отстраняющиеся от импундабельного, а также то, что лежит между ними, вы можете видеть, что существует определенный параллелизм со всей, я бы сказал, конфигурацией растения. Тем самым вы получаете первое рациональное средство, чтобы из самого растения – в зависимости от того, какой из органов оно преимущественно развивает – установить его взаимосвязь с человеческим организмом. Как это в дальнейшем специализируется, мы еще увидим.

До сих пор мы указывали на существование взаимосвязи между растительным, минеральным и человеческим. В новое время, я бы сказал, как нечто обнадеживающее появилось мнение, что должно существовать сродство, взаимосвязь между человеческим и животным. Но несмотря на то примечательное, что произошло при внедрении лечения сыворотками, нужно все же принципиально высказаться в отношении этого общепринятого лечения сыворотками. Видите ли, по *Берингу* при внедрении лечения сыворотками в действительности произошло нечто примечательное. А именно, если прослушать речи, которые были произнесены, и ознакомиться с публикациями, которые распространялись более на периферии, в которых просто говорилось о том, что сыворотка должна вылечивать, то создается впечатление, как будто действительно речь идет о реформе всей медицины. Но если обратиться к фундаментальным работам, то представляется весьма примечательным (и это не преувеличение, быть может, кто-то из вас знаком с этими работами), что лечение, которое применяли для подопытных морских свинок, чтобы перенести его затем на человека, для «удивительно большого» числа морских свинок оказалось «неблагоприятным». А именно, из большого числа морских свинок, которых лечили сывороткой, только у одной оказался результат благоприятным – у одной-единственной, у которой уже начался скрытый процесс исцеления, и это дало повод трубить во все фанфары по поводу лечения сыворотками. Это я привел только как один из фактов. Я думаю, некоторые из вас это знают. И эта, так сказать, чрезвычайная небрежность в научных выступлениях заслуживает, собственно, того, чтобы обратить на нее внимание в истории науки.

Но что сегодня в заключение должно стать принципиальным выводом и будет рассмотрено завтра или в ближайшие дни, это, как вы видели, то, что на человека действуют не те процессы внечеловеческих существ, которые лежат непосредственно на поверхности, но те, которые должны быть извлечены из глубин существа.

Человек, в определенном смысле, имеет сродство с тем, что он выделил, с фосфорным процессом, с солевым процессом, с процессом цветения, с процессом плодоношения, с процессом укоренения, с процессом образования листа, но то, что он ко всему этому живет в действительно перевернутом отношении, определяет то, что он несет в себе тенденцию все, что представлено в этой вне-человеческой природе, обращать в прямо противоположное.

Совсем не так обстоит дело в отношении животного. Ибо животное наполовину уже проделало этот процесс. Человек не является в том же смысле противоположным животному. Он стоит в отношении животного под прямым углом, тогда как относительно растения он повернут на 180 градусов. И это обязательно нужно принимать во внимание, если вопрос стоит о применении таких животных средств, как сыворотка и тому подобное.

шестой доклад

Дорнах, 26 марта 1920

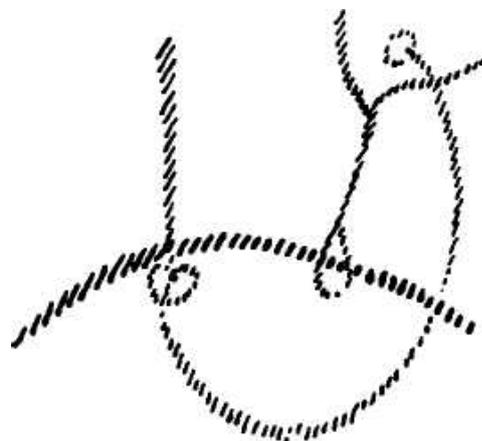
Я испытываю некоторое беспокойство относительно того, что должно быть изложено сегодня. Ибо если бы у меня была четверть года для изложения этих вещей, то было бы не так легко счесть их за простые фантазии. Но здесь, за этот час, я могу лишь кратко представить их вам, чтобы стало понятным то, что затем перейдет в частности специальных сторон излечения, и многое, можно сказать, покажется только обозначенным. Тем не менее, я постараюсь показать, что эти вещи, как они будут представлены, вполне обоснованы, а порой обоснованы даже лучше того, что лежит в основе современного естествознания. Сегодня я хотел бы начать с процесса формирования растения как такового, в его космической взаимосвязи. Мы обратили внимание на то, что в человеке в известной степени функционально действует процесс, обратный тому, который открывается в становлении растения. И чтобы найти прямую связь между растительным миром и человеком, необходимо хотя бы в общих чертах представить этот процесс растительного становления. Если вы рассмотрите растение, то обнаружите, что во всем процессе его формирования ясно выражены две противоположные тенденции. Одна ориентирована в направлении земли. И я вчера указывал, что у древесных растений в стволе как бы выпячена земля, так что цветки деревьев с принадлежащими им листьями коренятся в стволе так, как чисто травянистые или даже низшие растения коренятся в земле.

Итак, мы указали, с одной стороны, на тенденцию растения к земле. Но с другой стороны, растение устремляется прочь от земли. Оно устремляется прочь от земли не под действием какой-либо механической силы, противоположной силе тяготения, но оно все в целом устремляется прочь от земли, также и своим внутренним процессом формирования. Процессы в цветке иные, нежели процессы в корне. В цветке они более зависимы от внеземного, от внетеллурического, чем процессы в корне. И на эту зависимость образования цветков от внеземных сил мы должны обратить внимание в первую очередь. И мы найдем, что те же силы, которые использует растение для выражения процесса цветообразования и семяобразования во внешнем цветке, что те же процессы необходимы - в силу сказанного в предыдущих лекциях о функциональной перевернутости растительного процесса в человеке - в нижнем теле человека для всего, что связано с отделением, выделением, а также для того, что лежит в основе сексуальности. В поисках отношения человека к растению мы должны будем вплоть до частности обращаться как к внетеллурическому процессу растения, так и к теллурическому.

Я не хотел бы упустить случай обратить ваше внимание на то, что все сказанное здесь не заимствовано из древних медицинских трактатов, а является результатом современного духовнонаучного исследования. Но иногда бывает нужно привлекать терминологию древней литературы, поскольку новая литература еще не создала терминологии в этом направлении. Но те, кто подумают, что здесь излагается что-либо заимствованное из древней литературы, глубоко заблуждаются.

Наблюдая за ростом растения, как оно поднимается вверх из земного, вы прежде всего должны обратить внимание на спиралеобразный ход в становлении, в процессе образования листьев и цветка. Образующие силы растения совершают своего рода спиральное движение вокруг стебля. Этот спиральный ход не может быть выведен, например, из внутренних сил упругости растения, но он указывает на действие внетеллурического, и главным образом на действие, употребим это слово, кажущегося - , ведь движение Земли по отношению к Солнцу берется лишь относительно - таким образом, кажущегося пути Солнца. Можно, в известном смысле, изучать движение звезд на основе хода образующего процесса в растении, и это будет лучше, чем на основе галилеево-математической. Ибо растения преданно повторяют то, что делают звезды.

Но было бы совершенно ошибочным полагать, что в растении деятелен только этот направленный вверх от Земли и зависящий от Солнца формирующий процесс. Прежде всего в результирующей вместе с направляемыми Солнцем движениями нашей планетарной системы действуют звезды, и именно так, что растением полностью овладевают силы Солнца, и оно следовало бы им в бесконечность (см. рис. стр.34), если бы этой солнечной силе не выступали навстречу силы так называемых внешних планет со своими спиралями. Ибо в

действительности планеты движутся не по эллипсам, а по спиральям. Все коперниковское мировоззрение должно быть сегодня переосмыслено и заменено другим. Так называемые внешние планеты, к которым мы причисляем Марс, Юпитер и Сатурн – Уран и Нептун только астрономически причисляются к нашей системе; в действительности они не принадлежат нашей системе, они вошли в нашу систему, поскольку посторонние тела, находившиеся вне нашей системы, были в известном смысле связаны этой системой, так что вполне правильно эти принятые нашей планетарной системой тела считать, в сущности, гостями – эти внешние планетарные силы, которые сдерживают силы, направленные вверх, действуют таким образом, что выражающееся обычно просто в листовой спирали теперь тормозится и образует соцветие и семена. Таким образом, изучая на примере образования листьев становление растения, вы должны будете приписать его происхождение тем силам, которые возникли из взаимодействия солнечного с марсианским, юпитерианским и сатурническим.

Однако здесь действуют не только эти два элемента; им, в свою очередь, противостоит то, что исходит от Луны и от так называемых нижних планет, Меркурия и Венеры. Меркурий, Венера и Луна суть то, что в растении создает тенденцию, направленную к земле, вниз, и что характерным образом выражается в образовании корней. Так что все, что проявляется как земное, находится, в сущности, одновременно под влиянием подсолнечных планет, включая Луну. Таким образом, в растении, можно сказать, выражается вся принадлежащая нам планетарная система. Не разобравшись, как выражается в растении вся наша планетарная система, и как, с другой стороны, она выражается в человеке, невозможно, в сущности, понять связи между системой растения и человеческой системой.

Вам достаточно обратить внимание на тот факт, что при сжигании растения, имеющего склонность к корневому, то есть в меньшей степени развивающего процесс формирования цветов и семян, нежели растения, склонные к цветообразованию, или вообще при сжигании корня растения вы получите значительно больше составных частей пепла, чем при сжигании цветка или также омелы, или древесного растения. Различие состоит просто в том, что подсолнечное, лунное, меркуриальное, венериальное более действуют на такие растения, которые имеют сильную тенденцию к образованию корней. Здесь в пепле вы найдете железо, марганец, кварц, то есть составные части, которые прямо являются лекарственными средствами и которые выступают как лекарственные средства, когда мы применяем само это растение. Напротив, вы найдете мало составных частей пепла, если сожжете растение противоположного рода. В процессе сжигания проявляется прежде всего то, что, я бы сказал, является внешним документом этой принадлежности растения всему Космосу, а не просто тому, что находится на Земле.

Но давайте рассмотрим растительный процесс еще более подробно. Он как бы прерывается, если ограничиваться рассмотрением однолетних растений, в определенное время года образованием семян. Это формирование семян мы должны приписывать преимущественно внеземному. Но оно прерывается и передается земному, и на следующий год как бы на более низкой ступени должно продолжиться то, что в предыдущем году достигло более высокой ступени. Так что в росте растения в целом наблюдается удивительное движение. Представьте себе, пусть здесь будет поверхность Земли, вот здесь из земли вырастает растение в направлении внеземного. Но то, что образуется во внеземном, снова возвращается в почву и круговорот начинается заново (см. рис. стр. 34). Это значит, если рассматривать развитие растения в целом, что каждый год небесные силы погружаются в Землю, чтобы связаться с силами Земли и начать новый круговорот. То есть каждый год цветочно-плодовое погружается в корневое, обретая тем самым цикл, которому подчиняется рост всего растения.

Видите ли, это указывает вам прежде всего на то, что во всем, обозначаемом нами как земная флора, в действительности мы имеем дело с взаимодействием самой Земли в ее цельности с внеземным. Это распространяется не только на форму Земли, но и на внутренний химизм и на всю систему органов. Ибо подобно тому, как в механическом в облике земное преодолевается посредством космического, так и земной химизм в растении преодолевается до некоторой степени внеземным, и когда он до определенной степени преодолен, он должен быть снова возвращен в земное, чтобы стать земным химизмом. И теперь мы пришли к пониманию того, что земной химизм внешне проявляет себя во всем, что выражает себя в пепле, что земной химизм может выразить себя посредством выпавшего из живого. Но оно подлечит тяжести, тогда как рост растения вверх – это постоянное преодоление тяжести и других связанных с Землей сил; таким образом, мы можем говорить о полярной противоположности тяжести и света. Свет – это то, что постоянно преодолевает тяжесть. И в эту борьбу между тяжестью и светом, между тем, что устремляется к пеплу, и тем, что устремляется к огню, в этот процесс как бы впряжено

растение. И полярность становления пеплом и того, что открывается в огне, указывает нам на противоположность пондерабельного и импондерабельного. Так, с одной стороны, мы имеем растительный мир в его космической взаимосвязи.

Основываясь на проработанном в предшествующие дни, вы справитесь с рассмотрением человека, если будете и его рассматривать полярно ориентированным. Ибо я представил вам, с одной стороны, что все, что в растении растет снизу вверх, у человека растет сверху вниз, так что в области сексуального и в процессах выделения у человека цветообразование и семяобразование направлено вниз, тогда как укореняющееся идет вверх. Только у человека это выражено функционально, а у растения это материальный процесс.

Вы видите, что в человеке мы имеем нечто противоположное тому, что происходит в растении. Но в человеке мы имеем не просто противоположное, но также и носителя противоположностей. Так что вы можете сказать: с одной стороны, в человеке функционально имеется растительное, направленное укореняющимся вверх, а растущим вниз, и вокруг этого материальное, имеющее, в свою очередь, тенденцию снизу вверх. И то, что у растения происходит, в сущности, искусственно, извлечение из сферы верхнего и перенос в сферу нижнего, у человека происходит непрерывно. В этих процессах всегда действует совместно тенденция сверху вниз и снизу вверх. И в этой смене, собственно, и заключена большая и здоровая жизнь человека. Видите ли, невозможно понять сложные процессы в человеке, не учитывая, что вещи таковы, какими я их здесь представил, что, с одной стороны, есть носитель, действующий от земли вверх, и, с другой стороны, нечто внедряющееся в этот носитель и действующее сверху вниз.

Как в смене этих сил организована жизнь человека в здоровом и больном состоянии, можно понять с помощью важного факта, перед которым стоят, можно сказать, почти полуотчаявшись, а именно, что человеческий организм следует лечить по-разному, в зависимости от того, рассматриваются ли части, расположенные вверху, или они находятся внизу, под сердцем. Здесь человек должен рассматриваться на основе различных принципов. Это выражается, например, в загадочном для многих факте взаимоотношения краниотабеса и обычного рахита: для тех, кто рассматривает человека единообразно, эти две вещи так близко лежат друг к другу, тогда как они, поскольку их исходные пункты лежат в различных областях человека, полярно противоположны и должны рассматриваться на основе различных принципов. Это в значительной степени распространяется на лечебный процесс. Поэтому врачи, которые при рахите каким-либо образом достигают определенных успехов при помощи лечения фосфором, вероятно, при краниотабесе не достигнут ни малейшего успеха, но здесь требуется противоположное лечение, терапия с применением какого-нибудь углекислого кальция или чего-нибудь подобного. И это, я бы сказал, лишь выражение всеобщего факта, указания на который всегда несут некоторое неудобство, но это так. Дело обстоит таким образом, что там, где идет речь о лечении людей, где мы вступаем в медицинскую область, то для определенных случаев справедливым будет не то, что сказано, а прямо противоположное – и это, видите ли, фатально. Может оказаться, что кто-то для того или иного случая нашел верный путь к исцелению, и может случиться, что этот способ лечения, будучи применен в почти, на первый взгляд, таком же случае, не станет путем к исцелению, а даже приведет к совсем противоположным результатам. Поэтому в медицине всегда одной теорией можно отвергнуть другую, если не осознавать того, что только часть человека может быть вылечена одним методом, другую же часть человека следует лечить другим методом. Это то, что мы здесь должны рассмотреть.

Здесь важным является основательное изучение того, что в растении предстает нам как бы обособленно, а у человека представляет одну сторону его организации. Вчера я обратил ваше внимание на три свойственных внечеловеческой природе формирующих импульса, солевой формирующий импульс, меркуриальный формирующий импульс, и также формирующий импульс, заключающийся в том, что определенные тела, такие, как фосфор или сера, хранящие в себе силы импондерабельного, являются носителями импондерабельного.

Каково же, в свете сказанного сегодня, различие между этими тремя внутренними образующими импульсами внечеловеческой природы? Все, что в своем процессе является солевым, лучше сказать, в своем процессе ведет к солеобразованию, все это переводит внутренние процессы в область тяжести. И кто читал древние медицинские тексты, поступит правильно, если повсюду, где идет речь о солевом становлении субстанции, будет представлять себе: здесь, вследствие этого процесса, данная субстанция подвергается действию силы тяжести, тогда как в результате противоположного процесса, в силу действия светового процесса, импондерабельное лишает тяжесть силы. И всегда,

рассматривая импондерабельное как представителя, как репрезентанта света, мы также и во внечеловеческой природе должны мыслить борьбу между светом и тяжестью, между тем, что стремится к взнезному и тем, что направляет земную субстанцию к центру. Мы имеем прежде всего противоположность тяжесть—свет и непрерывно колеблющееся, ищущее равновесия между тяжестью и светом, что находит свое выражение в меркуриальном. В меркуриальном содержится не что иное, как постоянный поиск состояния равновесия между светом и тяжестью.

Речь идет о том, чтобы противоположность между солевым, фосфорным и меркуриальным внести в деятельность всего Космоса, в тяжесть, в свет и противоположность между ними, то есть в поиск равновесия между обоими. И, видите ли, в эту полярность удивительным образом вставлена вся сердечная деятельность человека. В современном естественнонаучном воззрении ужасным является то, что помимо представления сердца в виде насосной системы, о несостоятельности которого я уже говорил, сегодня все представляют так, как если бы деятельность сердца исчерпывалась происходящим в границах кожи данного существа. Деятельность сердца сегодня представляют себе не иначе как ограниченной связью с тем, что пульсирует внутри тела. На самом деле это не так, но человек как существо, состоящее из органов, вчленен в весь мировой процесс, и человеческое сердце – это не только орган, который находится в его организме, но оно принадлежит всему мировому процессу. И то, что разыгрывается в растении, взаимодействие верхнесолнечного и нижнесолнечного, разыгрывается в человеке и находит свое выражение в сердцебиении. Сердцебиение – это не только выражение происходящего в человеке, но также выражение внечеловеческих соотношений. Если вы рассмотрите сердце человека, то в нем, в принципе, отражается, я бы сказал, весь мировой процесс. Человек индивидуализирован только как духовно-душевное существо. Он вчленен в весь мировой процесс, например, благодаря тому, что пульсация его сердца является выражением не только того, что происходит в человеке, но всей той борьбы, которая разыгрывается во всем Космосе между светом и тяжестью.

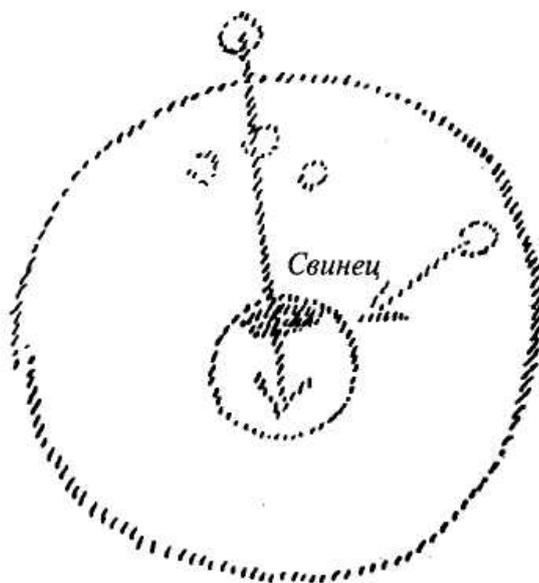
Для круга не знакомых с этими вещами людей я часто пытался наглядно представить это отношение человека к Космосу посредством следующих расчетов. Если вы примете, что человек делает в минуту приблизительно 18 вдохов и выдохов, то окажется, что в сутки, в течение 24 часов, он делает 25920 дыхательных циклов. Если вы возьмете за единицу измерения один день жизни человека и учтете, что в году содержится 365 дней, то, допустив, что продолжительность жизни человека равна 71 году – конечно, люди могут жить и дольше, но средняя продолжительность жизни такова – мы получим столько же дней в человеческой жизни, сколько дыхательных циклов содержится в сутках – 25915. И если вы возьмете полный круг обхода Солнцем Зодиака, то есть платонов год – это время, которое требуется Солнцу для того, чтобы его точка весеннего равноденствия, находящаяся, например, в Овне, снова туда же вернулась – то мы получим 25920 лет. Это удивительный числовой пример связи человека со всем мирозданием, ибо он представляет исчисленное в годах движение Солнца, платонов год, выраженным тем же числом, что и дни жизни человека. Это, видите ли, внешний наглядный пример, но он указывает на глубокие мировые связи. Нам нужно только иметь в виду – и мы должны подчеркивать это в антропософии – что когда человек засыпает, его Я и астральное тело выходят из физического и эфирного тел и при пробуждении снова возвращаются. Вам нужно только представить себе это как своего рода вдыхание и выдыхание духовно-душевного физическим телом, и тогда вы получите такие дыхательные циклы, в которых во вдохе и выдохе проходит вся жизнь отдельного человека, сопоставимая при этом с днем, и их число составит 25915 или 25920 – не правда ли, могут быть високосные годы, поэтому мы получаем разницу в 5 дней. И, в свою очередь, во Вселенной должно быть нечто, выраженное тем же числом, что связано с движением Солнца, кажущимся движением Солнца. Здесь в мировом движении имеется ритм, который в большом выражает то, что проявляется в отдельной человеческой жизни, что выражается числом дыхательных циклов в течение дня. Теперь вам уже больше не будет казаться удивительным, что, исходя из древнего атаквистического мировоззрения, в прошлом говорили о днях и ночах Брахмы, о мировом вдохе и выдохе, поскольку находили, что этот мировой вдох и выдох имеет свой маленький микроскопический образ в повседневном жизненном процессе человека.

Через такие вещи, вовсе не через какие-либо симпатии или антипатии, но вещи, основанные на конкретном, и приходят к истинному почитанию древней мудрости. Я могу вас заверить, что я не был бы почитателем древней мудрости, если бы я в бесчисленных случаях не убеждался, что сегодня приходят к открытию таких вещей, которые были известны древней мудрости и которые исчезли из поля зрения людей вплоть до эпохи новых открытий. И когда человек, действительно стремящийся к познанию, с

благоговением изучает древнюю мудрость, это исходит не из общего стремления к старине, но основывается на прозревании определенных и конкретных отношений.

Итак, если мы хотим найти световое, мы должны направить взгляд на все то, что в нашей планетарной системе сосредоточено в верхних планетах, в марсианском, юпитерианском, сатурническом. И так как все происходящее на Земле является в определенном смысле результатом существования внеземного, мы должны были бы в земном найти действие того, что происходит в Космосе. Это ведет к тому, чтобы искать причины конфигурации и агрегатных состояний земных субстанций не таким абстрактным, фантастическим образом, как это делает сегодня молекулярная физика или молекулярная и атомная химия. Эта атомная химия, которая, в сущности, всматривается в то, чего нельзя увидеть, во внутреннее телесной конституции, создает прекрасные гипотезы об атомах и молекулах и говорит затем – сегодня, быть может, меньше, но пару десятилетий назад с большой гордостью – об «астрономическом познании» происходящего внутри телесной структуры. Совсем недавно говорили об этом. Сегодня фотографируют эти вещи, как я говорил в позавчерашней публичной лекции; так же и в спиритических кругах фотографируют – духов. И поскольку естествоиспытатели сегодня не склонны верить в фотографии духов, то они должны другим, знающим эти вещи, позволить не верить в их фотографии атомов, ибо это то же самое, что и фотографии духов.

В растениях имеют дело не с силами, связанными с атомами и молекулами, но с силами, которые извне действуют на Землю и которые действительны в земной субстанции. Таким образом, конфигурированность земной субстанции создается не маленькими демонами, атомами и молекулами, но действующими тем или иным образом космическими силами. Когда, скажем, во внеземном устанавливается констелляция, при которой на данную точку Земли особенно благоприятно может действовать, к примеру, из нашей планетарной системы Сатурн, он может тогда действовать благоприятно, когда все другие линии влияния по возможности держатся далеко от его линии влияния – если здесь Земля, а Сатурн так действует на Землю (см. рис. 37) – то есть если действие Солнца, действие Марса и тому подобное не лежат на его пути или вблизи его пути, но по возможности отдалены от него, так что Сатурн, определенным образом, действует один, тогда, так как наша Земля специализируется определенным образом, если на этом месте на Земле имеется благоприятная диспозиция для этих сатурнических сил, которые в этом случае мало затронуты другими внеземными силами – тогда в земной субстанции формируется структура, совсем отличная от той, которую создаст, например, Марс, действуя при тех же условиях. В земных субстанциях мы видим не что иное, как продукты взаимодействия звездных сил. И в случае, который я здесь описал, когда Сатурн долгое время благоприятно действует на какое-нибудь место Земли, тогда результат этого действия в определенном продукте становится зримым, и здесь мы имеем дело со становлением свинца.

В этом причина того, почему определенные земные субстанции, особенно металлического типа, должны быть соотнесены с определенными констелляциями внетеллурического Космоса. И здесь также не остается ничего другого, как провести параллели между тем, что может предложить сегодняшнее исследование, сегодняшняя духовная наука, и тем, что было раньше дано древней мудростью и что, в сущности, можно понять, только заново это открыв. Ибо читать древние трактаты для сегодняшнего химически или физически мыслящего человека невозможно. Я вам приведу поучительный пример. Один очень известный норвежский ученый в истории алхимии, где он описывал некий процесс, вполне справедливо заметил, что по современным химическим понятиям он является полной бессмыслицей и из него ничего нельзя извлечь. Это был свинцовый процесс. Но этот господин не распознал, что там объясняется процесс образования семени. А он думал, что речь идет о лабораторном процессе. В таком случае это, конечно, было бы бессмыслицей. То, что терминологию нужно полностью перевести в другую плоскость, и что многие выражения нужно понимать совсем иначе – он этого не знал и потому посчитал все за бессмыслицу. Естественно, он был прав, и одновременно неправ.

Итак, нам нужно не что иное, как связать земные субстанции с силами, которые

действуют на Землю из земного окружения. Изучение металлов, если оно будет проводиться так, как я укажу в этих докладах, раскрывает совершенно конкретные взаимосвязи, так что мы можем сопоставить, например, свинец с влиянием неистощенного действия Сатурна, олово с влиянием неистощенного действия Юпитера, железо с влиянием неистощенного действия Марса, медь с влиянием неистощенного действия Венеры, ртуть, как ее называют в сегодняшней химии, с влиянием неистощенного действия Меркурия – старое название было меркур и указывало на Меркурий – и мы должны познать сродство всего серебряного – я недвусмысленно говорю серебряного – с действующим без помех влиянием Луны. Действительно, очень мило, когда читаешь в сегодняшней литературе, что в древние времена констатировали сродство серебра и Луны, ориентируясь при этом на чисто внешние свойства, в частности, на то, что Луна дает серебристый отблеск. Но тот, кто знает, насколько тщательным в те времена было изучение отдельных металлов, тот не впадет в такое заблуждение. И вы видите, что имеются разнообразные условия для других субстанций. Ибо то, что я вам назвал: свинец, олово, железо, медь, ртуть и серебро – это только наиболее примечательные субстанции. Открываются богатые возможности для других субстанций благодаря добавлению к уже описанным другим планетным влияниям, например, линия действия Сатурна может сочетаться с линией действия Марса, и так далее. Вследствие этого образуются менее представительные металлы. Но в любом случае земной мир металлов является результатом действия внеземных сил. Тем самым то, что нашло выражение в действии металлов, определенным образом объединяется с тем, что мы видим в образовании растений. Ибо когда вы возьмете вместе все то, что заключено в действующих началах свинца, олова и железа, вы соберете все, что связано с цветообразованием и семяобразованием растения, то есть со всем тем, что находится вне земли, над поверхностью земли; со всем же медным, меркуриальным, серебряным связано все то, что имеет отношение к корневому образованию растения.

Если меркуриальное, с одной стороны, представлено как своего рода уравнивание, вы придете, разумеется, к тому, чтобы искать другое уравнивание, с другой стороны. Ибо, видите ли, меркуриальное – это уравнивание между теллурическим и, некоторым образом, надтеллурическим. Но вся наша Вселенная в действительности пронизана духом. И здесь появляется, можно сказать, другая полярность. Представив себе здесь земное, затем внеземное, вы получите противоположность света и силы тяжести в земном и внеземном. Но тем самым вы получите возможность взглянуть на состояние равновесия между земным и внеземным.

Но есть и другое состояние равновесия между тем, что равномерно пронизывает все земное и внеземное, и самим земным и внеземным, и тем самым между духовным и материальным, безразлично, является ли материальное импондеральным или пондеральным. В каждой точке материального, опять же, должно удерживаться равновесие между духовным и этим материальным; но также и во Вселенной. Ближайшее, где это для нас происходит во Вселенной, это само Солнце. Солнце удерживает состояние равновесия между духовным во Вселенной и материальным во Вселенной. И поэтому Солнце соответствует, я бы сказал, в то же время мировому телу, которое поддерживает порядок в планетарной системе, а также устанавливает порядок для тех сил, которые пронизывают нашу материальную систему. И как можно установить связь отдельных планет с металлами, как я охарактеризовал ее выше, так же можно установить связь между Солнцем и золотом. Но здесь опять-таки оказывается, что древние действительно ценили золото не за его ариманическую стоимость, но из-за его связи с Солнцем, из-за его связи с состоянием равновесия между духом и материей.

Важным является направлять взгляд на то, что в природе, в сущности, всегда так или иначе объединено то, что мы разделяем как в наших мыслях, так и в том, что мы совершаем на Земле. Мы отделяем в мыслях то, что подвластно силе тяготения, то есть то, что склоняется к солеобразованию, от того, что становится носителем света, что склоняется к световому воздействию, и, в свою очередь, от того, что поддерживает равновесие между обоими.

Но в природе нет такого разделения, в природе все эти воздействия связаны друг с другом, вплетены друг в друга, образуя таким образом искусную систему строения, и эта искусная система строения проявляется уже в свечении золота, поскольку через золото духовное как бы чистым образом проглядывает во внешний мир. И здесь мы подошли к тому, что может принести плодотворные импульсы, которые можно было бы почерпнуть из древней литературы и использовать в новой литературе. Вы сможете некоторые импульсы для работы над диссертациями, о которых я говорил вчера, почерпнуть из древней литературы, если вы сможете эту древнюю литературу правильно понять. Здесь исключительно важно увидеть, как, в сущности, древняя литература в каждой субстанции видит тем или иным образом взаимосвязанные все три принципа, солевое, меркуриальное

и фосфорное или сернистое, и как в прежние времена пытались их выделить из какой-либо субстанции. Придерживались следующего воззрения: свинец образовывается на пути, который мы охарактеризовали; но свинец, как и золото или медь, содержит все три принципа: солевое, меркуриальное и фосфорное. И для того, чтобы лечить человека посредством солевого, меркуриального или фосфорного, мы должны это выделить, то есть каким-то образом отделить его от того, с чем оно связано. И этот процесс всегда был предметом величайшей заботы древней химии. Этот процесс труднее всего удавался с золотом, и римское изречение по этому поводу снова дает основание для глубочайшего почитания древних: «Facilius est aurum facere quam destruere» – «Легче сделать золото, чем его разрушить.» Ибо древние считали, что три существенных природных принципа, солевой, меркуриальный, фосфорный, в золоте так прочно связаны между собой, что из золота они извлекаются труднее всего.

И это абсолютно верно, потому что если бы мы захотели тем же образом, как древние, провести этот процесс выделения трех природных принципов, то сегодня вряд ли бы мы с этим справились. Но если отвлечься от древних, обращаясь к ним время от времени, как это делается в этих докладах, чтобы осветить содержащееся в древней литературе, и заняться тем, что сегодня может быть исследовано, мы придем к тому, что для получения того, что нам требуется от этих трех принципов, которые я вчера и сегодня охарактеризовал, чтобы извлечь их из природных субстанций, нам действительно нужно будет подвергнуть природные субстанции процессу сжигания, в результате которого будет отделен носитель огненного, носитель светового, чтобы затем попытаться для определенных целей извлечь из природных субстанций меркуриальное, дабы осталось только тяготеющее к солевому. Это можно будет потом экстрагировать с помощью какой-нибудь кислоты, и мы получим действительно солевое лекарственное средство, будь это из растения или из минерала. Специальные случаи я еще буду рассматривать в дальнейшем. Мы должны искать в природе либо то, что является носителем светового, чтобы добыть взвешенное, либо мы должны удалить из земной субстанции это взвешенное и удержать земное, тогда мы получим истинное солевое, или же мы попытаемся получить нечто, удерживающее состояние равновесия между обоими.

Здесь возможны, я бы сказал, два пути, которые по-своему различны, но каждый из которых до определенной степени ведет к цели. Можно встать на точку зрения, на которой стояли древние врачи, которые всегда стремились извлечь из известных субстанций то, что, по их представлениям, было фосфором, солью или меркуром, и затем применяли полученное. Специфические различные действия лекарств обуславливались для них тем, были ли соответствующие вещи получены из меди или свинца. Они учитывали, таким образом, истоки. Соль, полученная из свинца, для них была чем-то иным, нежели соль из меди. Так что они, также когда говорили о соли, говорили, в сущности, что в этой соли они имеют различные соли, что прежде всего оттого, что это соль, она имеет отношение к земному, но поскольку эта соль получена, скажем, из разных металлов, она несет в себе нечто взвешенное и имеет отношение к различному в человеке; мы как раз завтра охарактеризуем это подробнее. Можно, например, избрать этот путь изготовления солевого в медицине; но можно выбрать другой путь, который был избран после того, как путь древних был занесен песком, при этом выбор основывается на четком ощущении, что человек действительно является не просто ретортой, а чем-то большим. Это путь, на котором можно попытаться взять то, что есть, и посредством потенцирования использовать силы, которые уже лежат в основе существующих субстанций. Это путь, который, в основном, присущ направлению *Ганеманна* и который, я бы сказал, представляет собой новое восхождение из общего человеческого медицинского стремления, после того как стало невозможно идти древним путем, поскольку уже больше не знали о каком-либо взвешенном или прочих взаимосвязях.

Это именно то, что, я бы сказал, является причиной отчаянного положения в области современного врачевания, что в современной медицине уже больше не прозревают того, что, в сущности, лежит в основе земного, взвешенного, и хотят достигнуть успеха только при помощи того, что имеется в земном. Гомеопатическая система стремится выйти за эти рамки; естественно, за эти рамки хочет выйти и физический метод лечения, который, не имея возможности правильным образом применять носителя света – фосфор, или правильным образом применять носителя воздуха – меркур, использует прямое воздействие света и воздуха. Это, само собой разумеется, является третьей возможностью.

Но действительный, благоприятный путь откроется только тогда, когда посредством духовной науки проникнут в связи между минеральным и внетеллурическим, между растительным и внетеллурическим, между животным и внетеллурическим. И когда подходят к животному – я вчера указывал на это – приходят в непосредственную близость к человеку. И здесь древние проложили границу, которую мы хотим найти при помощи

новых исследований. Они говорили: растительное находится в области планетарной системы; минеральное находится в области планетной системы; но, вступая в мир животных, мы выходим за рамки планетарной системы, и мы не должны вести себя так, как если бы мы еще оставались внутри планетарной системы. Силы, приводящие к образованию животного, и особенно к образованию человека, гораздо дальше рассеяны во Вселенной, чем силы, образующие растения и минералы. Они зависят от Зодиака, их лекарственные силы не следует искать там, где лежит растительное или минеральное, или, по крайней мере, следует учитывать, что здесь вступают в области риска.

Во всяком случае, здесь вступают на путь, который я уже вчера начал вам характеризовать и который мы подробнее будем обсуждать, когда перейдем к специальной патологии и терапии сыворотками. И пути эти обычно таковы, что поскольку они ведут к частностям, они вызывают сильные иллюзии, при которых совершенно теряется из виду, какие опасности стоят за этими вещами.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 27 марта 1920

Вчера я обратил ваше внимание на те вещи, которые мы должны рассматривать как основу согласованности человека с теллурическим и космическим, и это имело более пространственную природу. Но то, что имеет более пространственную природу, мы должны связать с временным, ибо мы не должны забывать, что человека следует рассматривать как существо в его целостности, то есть весь человек в целом – это ребенок, зрелый человек, старик, и он организован так, что эти три члена становления его существа присутствуют, по сути дела, в каждом человеке. И полученное таким образом сегодня мы затем соединим со сверхчувственным, и тогда сможем приблизиться к специальным рассмотрениям. Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что в той же степени, как для юношеского возраста в педагогике необходимо учитывать возрастные различия, то есть от рождения до смены зубов, от смены зубов до половой зрелости и так далее, так во всем, сводящемся к медицине, следует рассматривать всего человека, то есть человека от рождения до его смерти. Сначала, как уже было сказано, я буду употреблять выражения, принятые в антропософии, и затем перейду к как бы переводу этих выражений для тех, кто находится вне нашего движения. Этот перевод нам лучше удастся после некоторого продвижения в наших рассмотрениях. Рассматривая, например, детский возраст, мы прежде всего должны уяснить, что в этом детском возрасте в человеке сначала вовлекается в работу функциональное, находящееся в собственно Я и в астральном теле, как мы их обозначаем. Благодаря такой изначальной работе функционального в органическом в детском возрасте оно становится способным работать далее с упругой и эластичной органической субстанцией. Поэтому не удивительно, что именно в детском возрасте выступают нарушения, которые связаны с этой работой высшего человеческого в низшем человеческом, в особенности в возрасте от 7 до 14, 15, 16 лет, когда эфирное тело должно завоевать свое место по отношению к физическому для того, чтобы наступила половая зрелость. Здесь имеется много возможностей несовпадения эластичности физического тела и эфирного тела. Существенной задачей астрального тела является сгладить эту разницу в эластичности физического тела и эфирного тела. Если они не взаимодействуют, астральное тело часто бывает вынуждено усилить свою деятельность. Если у него недостаточно сил, то возникают болезненные явления, требующие помощи в применении каких-нибудь внешних средств. Поэтому вы также найдете, что в детском возрасте встречаются болезненные явления, которые проявляют себя, я бы сказал, в физической разрядке, как, например, хорея. Все заболевания с этим симптомокомплексом, то есть симптомокомплексом происходящего в собственно органическом, с этим симптомокомплексом, проявляющимся психическими расстройствами, все эти заболевания с психическими расстройствами связаны с этой не совсем обычной работой астрального тела, которую оно должно осуществлять для уравнивания эластичности в отношении к физическому и эфирному телам.

И когда вы затем у беременных женщин увидите проявления, подобные хорее, они станут вам понятными, ибо при беременности, разумеется, нарушается гармония эластичности физического и эфирного тел, и вы снова видите астральное тело, занятое тем же, что и в детском возрасте. Поэтому при заболеваниях, возникающих в детском возрасте, и проявлениях, которые иногда сопутствуют беременности, мы должны прибегнуть к средствам, которые – и это вопрос, на который в ближайшие дни будет дан ответ – так укрепляют всю деятельность астрального тела, чтобы оно смогло осуществить свои функции выравнивания эластичности физического и эфирного тел.

По сравнению с этим вы обнаружите (и я поэтому подчеркивал, как важно обращать внимание на возраст), что у больных, склонных к полиартриту или каким-либо родственным с ним проявлениям, основные симптомы выступают начиная с 14, 15, 16 лет вплоть до конца двадцатого года. Здесь астральное тело само должно поставить себя в правильные отношения с физическим телом и эфирным телом, и если оно недостаточно к этому подготовлено, если, например, в детском возрасте не было сделано необходимой для него правильной подготовки, тогда оно не может создать эти правильные отношения, и это приведет к тому, что возникнут болезненные явления либо уже в этом возрасте, либо в пожилом как следствие. Важным здесь является ввести в изучение болезни аспект времени и не полагать (я позволю себе выразиться несколько односторонне), будто природа построила человеческий организм ради удобства как можно легче и без хлопот определять, как его лечить. Человеческий организм не устроен так, чтобы по нему легко можно было определить, как его вылечить. Было бы слишком большим преувеличением предполагать, что лечение находят на самом легком пути.

Основное положение, в определенном отношении, правильно: «Подобное должно

лечиться подобным». – Но может быть и так, что главный симптомокомплекс, который определяют как подобный симптомокомплексу исцеления, и который ищут, может находиться в другом возрасте, например, симптомокомплекс, проявляющийся до двадцатилетнего возраста, может возникнуть под влиянием какого-нибудь внешнего средства, и это средство, которое до двадцатилетнего возраста вызывает болезненный процесс, определенным образом становится лекарственным средством после двадцатилетнего возраста. Это именно то, что следует учитывать в столь часто повторяемой фразе «Подобное можно вылечить подобным».

Далее, для составления образа общего состояния человека, здорового или больного, важным прежде всего является то, что человек живет как бы в двух полярно противоположных возрастах, в юности он подвержен иным влияниям, в юности он больше подвержен влиянию надсолнечных планет, влиянию Сатурна, Юпитера, Марса, а в более зрелом возрасте в большей степени влиянию подсолнечных планет, влиянию Венеры, Меркурия, Луны, обозначая их в смысле сказанного вчера. Лунное влияние при этом выступает относительно наиболее рано и отчетливо.

Это опять указывает нам на то, что при рассмотрении человека мы всегда должны связывать пространственное с временным. Только так можно увидеть в истинном свете определенные явления в жизни человека. И при рассмотрении частных мы также будем постоянно касаться того, как, собственно, нужно продвигаться вперед, чтобы увидеть в истинном свете пути к познанию человека.

Видите ли, то, что действует на человека, начинается в сущности уже до рождения, собственно, еще до зачатия. И я часто спрашивал себя при исследовании этого: где причина того, что так много болезненных процессов в обычной медицинской литературе определяются как имеющие «неизвестное происхождение», как нечто, на происхождение чего нельзя с уверенностью указать. Это происходит оттого, что совершенно упускают из вида, что комплекс сил, на который мы указывали вчера как на внетеллурический, уже существует, когда человек еще только приближается к своему зачатию, а не только к своему рождению, и что все, что действует на человека, далее вызывает обратную реакцию, так что определенные процессы, относящиеся, в сущности, к времени до зачатия, вызывают после зачатия или после рождения определенную реакцию. И в человеческой жизни можно наблюдать только то, что проявляется после рождения, но что порой является ответной реакцией на то, что в полном согласии с природным бытием имелось еще до зачатия.

Сказанное сейчас мною в высшей степени относится ко всему, что связано с оссификацией и склерозом. Склероз и оссификация – это, в сущности, процессы, имеющие свои противоположные еще до зачатия. Будучи абсолютно нормальными органическими процессами формы, они противодействуют действующим в человеке до зачатия процессам распыления, процессам расширения. Исключительно важно понять это. Невозможно овладеть склеротическим процессом, не соотнося его в этом смысле с внетеллурическим, пусть даже он выступает в самом человеке после рождения или после зачатия, не связав его с внечеловеческим и внеземным процессом, предшествующим зачатию.

Но все эти процессы, которые должны происходить, могут переходить определенную границу, выходить за рамки своей колебательной середины. Такие процессы, как склеротизация или оссификация, которые являются определенными колебаниями относительно срединного положения, могут перейти через него, могут стать слишком сильными. Тогда они выступают в совершенно другой форме. Сначала они выступают в форме предрасположенности. В предрасположенностях нам может открыться много существенного в существе человека. Если нормальное в окостенении и склерозе, или то, что только становится ненормальным в своей собственной области в течение жизни, переходит на другую сторону, и этот процесс начинает развиваться, так сказать, не в своей области, а в системе других органов человека, тогда проявляется то, что является болезненным противоположением происходившего до зачатия, и мы имеем различного рода раковые образования.

Прозреть эти вещи возможно лишь действительно наблюдая весь процесс становления и бытия человека. Раковое образование будет для нас всегда неизвестным фактором в человеческой жизни, если мы не научимся соотносить его с тем, что должно так или иначе действовать в Человеке, но только выходит за пределы своих границ и действует на другом поле.

Подобным образом следует рассматривать и нечто другое. Подобным образом мы должны рассматривать то, что в детском возрасте проявляется в гидроцефалии у гидроцефалов. В сущности, у нас всех есть предрасположенность к гидроцефалии, и она

должна быть. Если бы ее не было, мы никогда не пришли бы к надлежащему образованию нашего мозга и нервной системы. Ибо они должны быть построены из имеющихся в человеке жидких элементов. В детском возрасте мы всегда можем наблюдать борьбу между гидроцефалией и тем, что борется против гидроцефалии, что вступает в организацию человека, чтобы преодолеть гидроцефалию: В сущности, нужно говорить не только об одной гидроцефалии, но и о ее противоположности, о слишком малом содержании воды в мозге. Это заболевание, на которое мало обращают внимания, но которое является лишь противоположным полюсом гидроцефалии. Будучи маленькими детьми, мы постоянно колеблемся между обеими крайностями, гидроцефалией и ее противоположностью, относящейся к более позднему периоду.

Но в отношении этого – мы все ближе подходим к терапии – могут не обратить внимания на то, что является правильным моментом времени, который всегда присутствует, то есть когда приблизительно гидроцефалия должна прекратиться, и если слишком рано устранять склонность к гидроцефалии, воспитанием ли, диетой, или лечением в детском возрасте, особенно в грудном, тогда гидроцефалия, я бы сказал, исчезнет преждевременно. Здесь особенно выступает вред игнорирования целостного рассмотрения жизни человека. И я хотел бы указать, что рассмотрение связи между протеканием гидроцефалии в детском возрасте и сифилисом, предрасположенностью к сифилису, проявляющейся позже, открывает широкую область для медицинских докторских диссертаций. Об исследовании микроорганизмов я здесь говорить не буду. В действительности нужно обращать внимание на те вещи, о которых сейчас идет речь. Можно было бы много сделать для профилактики сифилиса, попытавшись в детском возрасте предохранить человека от того, что впоследствии может выступить в виде сифилитических явлений – они могут быть различными и мы еще будем об этом говорить.

Об этих вещах нужно всегда помнить, по крайней мере при постановке диагноза нужно всегда возвращаться к тому, что указывает на истинные причины в процессе становления человека. Колоссально важным в этом отношении является следующее: можно сказать, что весь органический процесс смещается – как процесс в верхнем человеке, так и процесс в нижнем человеке – с самого низа через нижнюю часть тела сдвигается в сторону сердца. К сердцу, как к собственно органу-плотине, устремляется вся человеческая организация с одной и с другой стороны. Но это происходит в разных возрастах. Переходя к телесным проявлениям, то есть обратив свой взор на явления, проявляющиеся в юношеском возрасте во всем, что каким-либо образом связано с тем, что в конечном счете приводит к пневмонии или плевриту в юношеском возрасте, и объединив все, что разыгрывается в этих процессах, мы обнаружим, что это сдвинутый процесс, а именно, это тот же самый процесс, проявляющий себя во всей полноте в более раннем возрасте в гидроцефалии. Это просто гидроцефалия, но несколько сдвинутая в человеческом организме вниз и формирующая предрасположенность к пневмонии или к плевриту, а также ко всему, что в детском возрасте связано с этими явлениями.

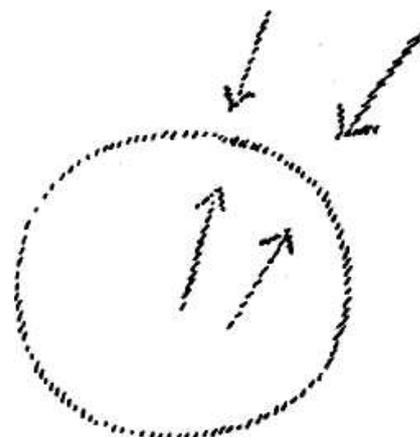
Эти проявления в детском возрасте также имеют свой противоположный процесс в более старшем возрасте, они вновь проявляются позднее, но в виде своей полярности. И наблюдая процессы, например, при эндокардите, причем и при остром, можно прийти к истинному целостному воззрению при помощи вопроса, звучащего в следующих словах: я хочу знать, как в более раннем возрасте проявляли себя болезненные явления, которые каким-либо образом связаны с пневмонией или плевритом. – Это приводит к осознанию, что не следует стремиться слишком рано или слишком быстро устранять пневмонию и плевритные явления у детей. Не правда ли, родители и воспитатели стремятся к тому, чтобы эти явления ушли как можно быстрее, но именно при этих состояниях людей очень важно предоставить их, можно сказать, собственной судьбе, и задачей врача при этом является устранять то, что может принести вред, и дать болезненным процессам развиваться правильным образом. В связи с этим при этих явлениях особенно важны – при других также, но при этих особенно – при этих детских болезненных явлениях, связанных с плевритом и пневмонией, важны физические или, как их сегодня называют, природные методы лечения, – которые направляют болезненный процесс в нормальное русло, но не ускоряют его и не прерывают преждевременно. Именно это важно, поскольку такой болезненный процесс, прерванный слишком рано, относительно скоро приводит к предрасположенности к сердечным заболеваниям и всему, что с этим связано, а особенно к предрасположенности к полиартриту и тому подобному. В этой области особенно нужно следить за тем, чтобы не мешать болезненному процессу. У многих людей предрасположенность к всевозможным заболеваниям, выражающаяся позднее в нарушениях ритма сердца, была бы устранена, если бы не мешали тому, что хотят плеврит и пневмония.

Во всем этом просматривается связь, существующая в целостном процессе становления

человека. При этом можно было бы упомянуть и о том, насколько важно принимать во внимание более экстремальный случай не только там, где человек действительно серьезно болен, но и в тех случаях, когда человек легко болен, когда он легко поддается излечению, и когда невозможно определить, лечить его или не лечить, когда пациенту нужно сказать: не делайте глупостей, не требуйте, чтобы вас лечили, дело пойдет на поправку. Это действительно важно – не лечить так чрезвычайно много. Лечение как таково конечно, прекрасно, но следует учесть, что не так уж редко встречаются в жизни индивидуумы, которые, по их мнению, переболели уже всеми возможными болезнями, испробовали все методы лечения и все лекарственные средства, и для которых трудно найти что-либо, хотя они уже и достигли глубокой старости (больны же они всегда), что могло бы их успокоить. Было бы лучше довести до сознания людей, что большинство из них, по сути дела, в действительности не так больны, как им кажется. Разумеется, это имеет свои теневые стороны. Но здесь, в связи с изложенным, об этом можно сказать.

Все это вы должны рассматривать в таком свете, что человек является таким сложным существом потому, что он прежде всего обладает своей физической организацией, своей эфирной организацией, которая много работает в период от 7 до 14 лет, чтобы включиться в работу в физическом организме, которая снова вычленяется, например, при беременности; затем мы должны учесть, что только после 14 лет вовлекается в работу астральное тело и еще позже Я, но Я не следует представлять себе как находящееся снаружи. Естественно, оно никогда в бодрственном состоянии не бывает вне организма, но вовлечение в работу означает возвышение совместной деятельности. Поэтому при любом нарушении в организме Я всегда испытывает определенные трудности своего правомерно-значимого проявления. Здесь следует сказать, что уже сегодня медицина, сама того не зная, с давних пор описывает эти трудности, которые испытывает Я при работе с остальными тремя организациями человека; и эти описания весьма поучительны для изучения борьбы Я с другими тремя телами. Этой борьбы не видят только потому, что, естественно, живут в эпоху материалистического мировоззрения; но всякий раз, рисуя кривую температуры, вы получаете в этой температурной кривой точное отражение этой охарактеризованной борьбы. Поэтому для понимания этой связи едва ли есть что-либо более наглядное, чем температурная кривая при различных заболеваниях. Конечно, для терапии это имеет меньшее значение, чем для патологии. При помощи таких вещей можно кое-что понять, хотя бы в общем. Видите ли, вы сможете выяснить, что же представляет из себя пневмония или брюшной тиф, лишь составив себе представление о ходе температурной кривой. Если вы изучите два главных типа температурной кривой при пневмонии, и, например, сравните температурную кривую при критическом протекании болезни и при другом ее течении, то сможете заметить, как различны ответные реакции Я, нарушенно внедренного в организацию в том и в другом случае. Не правда ли, эта температурная кривая при пневмонии – я рисую ее схематически (см. рис. нем. текст) – показывает сначала борьбу, затем отступление при критическом спаде ниже нормальной температуры. После приложенных до этого усилий появляется возможность ответной реакции. При другом, постепенном протекании, возможность для ответной реакции собственными силами меньше, а потому другие, более беспорядочные понижения, имеют более опасное течение.

Но особенно наглядной становится эта работа Я против трех других организаций при рассмотрении температурной кривой тифа. Это наглядная картина того, как, собственно, борется Я. И это показывает вам, что с вхождением естествознания в медицину стало необходимым учитывать различные организации человека. Заблуждения в медицинской науке появились оттого, что наука стала материалистической и ограничила себя наблюдением процессов, проходящих только в физическом теле. Но эти процессы в физическом теле никогда не выступают как самостоятельные, и прежде всего они не являются равнозначными. Ибо видите ли, в физическом теле нечто может особенно зависеть от работы эфирного тела, или же от работы астрального тела, или Я. Это всегда физические процессы, но они являются специализированными и принимают характер, соответствующий высшему члену, работающему в физической организации.

Объединив сказанное мною вчера о зависимости человека от внетеллурического и теллурического и добавленное мною сегодня о процессах его становления во времени, вы можете сказать себе следующее (и это может вам несколько помочь на пути, которым мы

хотим следовать дальше, как, собственно, проводить такие исследования, о которых я сейчас говорил). Вы могли бы сказать: на человека постоянно воздействуют силы. Но эти силы, если мы рассмотрим физическую и эфирную организацию человека, являются прежде всего внетеллурическими или же теллурическими, которые им противодействуют, то есть такими, которые приходят от Сатурна, Юпитера, Марса, такими, которые приходят от Венеры, Меркурия и Луны, проявляющиеся, собственно, уже в земных влияниях (см. рис. стр. 42). Видите ли, в отношениях Земли и Луны легко обмануться в том, что, собственно, происходит. Человеку кажется все так просто: здесь вверху Луна, и здесь она оказывает свое влияние. Но это не совсем так. В сущности, Луна не только спутник Земли, движущийся вокруг нее, но та же сила, действующая с Луны на Землю, содержится и в Земле. Земля несет свое лунное, действующее от Земли вовне (см. рис. стр. 42).

Все процессы, проявляющиеся в физическом в приливе и отливе, а также во многом другом, например, в менструациях, не являются собственно теллурическими влияниями, это, в сущности, лунные влияния, но происходящие не под действием Луны, как объясняют новые теории, но под влиянием лунного, содержащегося в самой Земле. Поэтому эти вещи согласуются внешне. Но они, как правило, не имеют непосредственной временной связи. Так, если мы говорим о нижних планетах, мы должны искать их противоположностей в Земле, и затем более физическое обратное действие, обратное воздействие на физическое мыслить исходящим от земного. Имеющее более душевно-духовное происхождение мы должны отнести к внеземным планетам. С Луной дело обстоит так: Луна как бы посылает на Землю определенные образующие силы, что выражается в побуждении самого человека к действию, изживаться в творческой фантазии. Луна оказывает большое влияние на душевную творческую фантазию. Такие вещи тоже должны стать когда-нибудь предметом изучения. В эпоху материализма им, конечно, слишком мало уделяют внимания. Но они безусловно существуют. Луна оказывает сильное влияние в душевно-духовном отношении на человеческую творческую фантазию. Его противоположностью, лунное воздействие на органическое, исходит от Земли, от лунного элемента в самой Земле, и отсюда действует на человеческую организацию. Это нужно учитывать. Помимо Луны, это относится также и к нижним планетам.

Таким образом, мы видим, что на человека различным образом действуют теллурически локализованные силы, если хотите, наземные, и внетеллурически локализованные силы. Мы сможем изучать эти силы лишь рассматривая результат их взаимодействия во всем человеке, в целом человеке, но мы никогда не увидим их в части человека, менее всего в клетке; я прошу вас обратить внимание: менее всего в клетке. Ибо что такое клетка? Клетка – это, по сути дела, то, что своим собственным ростом, своей собственной жизнью совершенно проявляет себя по отношению к тому, чем является человек. Если мы рассмотрим, с одной стороны, человека объединенным в единую целостную форму земными и внеземными воздействиями, и затем обратимся к клетке, то окажется, что клетка делает эти первые воздействия призрачными, что она разрушает именно эти внешние влияния, поскольку хочет развернуть свою собственную жизнь. Мы в нашем организме, по сути дела, постоянно боремся с жизнью клеток. И полной бессмыслицей является воззрение, возникшее под влиянием клеточной патологии и клеточной физиологии, помещающее в основу всего клетку, а человеческий организм рассматривающее как строение из клеток, тогда как человек суть целое, связанное с Космосом, ведущее непрекращающуюся борьбу против собственной жизни клеток. Клетка – это то, что, в принципе, постоянно мешает нашему организму, вместо того чтобы его строить. Естественно, когда такие взгляды кладутся в основу всего мировоззрения, не удивительно, что можно прийти к совершенно искаженным взглядам на человека и все с ним связанное.

Итак, в процессе образования человека и в клеточном процессе выступают как бы два противоположных комплекса сил, органы занимают промежуточное положение, и они становятся печенью, сердцем, либо чем-то другим в зависимости от преобладания того или иного. Они являются постоянным уравниванием этих двух комплексов сил, о которых шла речь. Органы есть нечто, склоняющееся более к клеточному, в которых клеточное побеждается космическим, и есть такие органы (мы их охарактеризуем по отдельности), в которых преобладает космическое, клеточное же отступает на второй план. Особенно интересно рассмотреть с этой точки зрения как систему органов все лежащее между

сексуальным и выделительным трактами и сердцем. В этой системе мы наблюдаем наибольшее подобие тому, к чему стремится клеточная жизнь. Если исследовать всего человека и рассмотреть все члены его организации, то именно в этой части мы найдем больше всего сходства между охарактеризованными частями человека и клеточной жизнью.

Но это приводит нас к необходимости познать следующее. Это приводит нас к вопросу: что же такое, собственно, клетка? Клетка развертывает, в сущности – скажем так, чтобы заострить вопрос – эгоистичную жизнь, она развивает эгоистичную жизнь. Эта эгоистичная жизнь, которая как бы точно развивается в клетке, постоянно противодействует другому, внешнему. И это внешнее, которое здесь противодействует, отнимает у клетки образующие силы, отнимает у клетки жизнь, придает ей капельную форму, как бы высасывает из нее жизнь, придавая клетке форму капли. Необходимо знать, что во всем, что на Земле имеет форму капли (безразлично, будь это внечеловеческим или внутрочеловеческим), мы видим результат действия двух сил, той, что стремится к жизни, и той, что высасывает из нее жизнь.

Интересно, что если исследовать взгляды древней медицины на меркуриальное, окажется, что меркуриальное – это то, от чего отнимается жизнь и остается капельная форма; так что в меркуриальном видели нечто, что посредством своего эгоизма хочет стать живой каплей, хочет стать клеткой, но действие планеты Меркурия этому препятствует, и оно становится только трупом клетки, меркуриальной капелькой. Здесь вы имеете срединное состояние между солевым и фосфорным, и здесь в то же время находится начало очень сложного пути, который нужно пройти, чтобы увидеть, как планетные влияния изживаются в том, что нам встречается на Земле. Каждая капелька ртути была бы живой, если бы не было планеты Меркурий. И все то, что у нас более всего склоняется к клеточному, то есть весь тот тракт в человеке, о котором я как раз говорил перед этим, который в силу этого более всего подвержен прямому воздействию планеты Меркурий, то есть те части нижнего человека, которые находятся между собственно органами выделения и сердцем, которые особенно склонны к тому, чтобы, если можно так выразиться, беспрепятственно развивать клеточное, но которым не удастся без ограничений переполняться жизнью – все это подвергается парализующему, парализующему жизнь, умерщвляющему меркуриальному воздействию. Деятельность этих органов безгранично бы разрасталась, если бы они не удерживались в этом срединном состоянии.

Прослеживая это таким образом все дальше и дальше, можно прийти к отношениям между этими органами и меркурием – металлом, который представляет меркуриальное состояние. Вы видите, что путь, проложенный таким образом, в высшей степени рационален, и то, что можно найти посредством сверхчувственного видения, для современного или будущего человечества здесь все более и более должно подтверждаться внешними, чувственно воспринимаемыми фактами, и было бы хорошо, если бы клинически и в литературе проследили в человеческом организме отдельные влияния, будь то минералов или металлов минерального, животного происхождения, будь то минералов и металлов, содержащихся в растениях.

Можно начать изучение с особо характерных вещей в этом отношении. Сегодня я говорил вам о том, что определенная тенденция, идущая из времени до зачатия, должна противодействовать окостенению, склерозу. Но это окостенение и склеротизация имеют свое полное отражение. Чтобы оно проявилось, вам достаточно привести человека в состояние свинцового отравления. Естественно, опыты не должны заходить далеко, до настоящего свинцового отравления, дабы изучить формы атеросклероза; но здесь важно явления, выступающие, когда природа сама экспериментирует, проследить так, чтобы посредством этого выяснить, в каком внутреннем средстве находится свинец и то, что в самом человеке исходит от тех же сил, действующих в свинце; очень поучительно проследить процесс, действующий в свинце, и процесс окостенения и склеротизации в человеке.

Также можно изучать взаимоотношения между процессами, действующими в олове, и всем тем, что я охарактеризовал как взаимодействие между гидроцефалией и ее противоположностью, и тогда мы найдем, что во всем этом комплексе детского возраста, который состоит, я бы сказал, в установлении правильных соотношений отвердения между головой и мягкими частями, действуют те же силы, что и в олове. :

Мы уже видели, что этот процесс в более позднем возрасте сдвигается в сторону легких. Здесь мы приходим к тому (здесь не надо ходить далеко за примерами, достаточно только правильно прочесть все, что в течение последних столетий зафиксировано в медицинской литературе), чтобы увидеть внутреннее средство между процессом, связанным со всеми

явлениями, сопровождающими пневмонию и плеврит, и силами, содержащимися в железе. Эти связи прослеживаются вплоть до обычных процессов, которые разыгрываются благодаря присутствию железа в крови, где они являются до некоторой степени нормальными. Вы можете тот же процесс, который разыгрывается при взаимодействии железа и крови, проследить до легочной системы и всего, что с этим связано, и вы получите тогда представление о деятельности железа при сдвинутом, так сказать, в область легких взаимодействии между гидроцефалией и ее противоположением. Итак, видите ли, эти вещи взаимно действуют друг в друге. Только благодаря этим взаимодействиям и обращению к внечеловеческому получают возможность понять лечебное действие лекарственных средств.

И если мы действительно будем придавать особое значение такому образу рассмотрения человеческого существа, то, без сомнения, у наблюдателя появится своего рода интуиция, которая, в сущности, станет особенно важной при любой постановке диагноза. Так как здесь действительно будет необходимо соединять в рассмотрении очень многое. При каждом диагнозе нужно иметь в виду, как человек стоит в мире, как человек жил до сих пор и как собирается жить в дальнейшем. Что я имею в виду, говоря: жить в дальнейшем? Да, в каждый момент времени в человеке в зачатке заложено то, что будет изживаться в оставшейся части его жизни, особенно органически.

Отыскивая связи между всем тем, о чем я сейчас сказал, между образом действия свинца, олова и железа на человеческий организм и тем, что еще может исходить как влияние со стороны металлов, мы придем к тому, чтобы полярно противопоставить этому действие меди, ртути и серебра.

Сказанное мною здесь не сводится к какому-либо протезированию лекарственным средствам; но я упомянул это затем, чтобы указать на совершенно определенное взаимодействие между конфигурацией сил в этих металлах и, как мы видели, в других субстанциях и образующими силами в самом человеческом организме. И потому определенные силы, коренящиеся, например, в меди, некоторым образом противодействуют силам, закрепленным в железе. Это противодействие поможет нам найти те силы, которые необходимы, например, в случае слишком сильного действия сил железа. Например, выявляется, что определенные болезненные проявления в человеческом организме раскрывают слишком сильное действие железных сил. Тогда требуется применение меди или чего-то подобного меди, взятого из растительного царства.

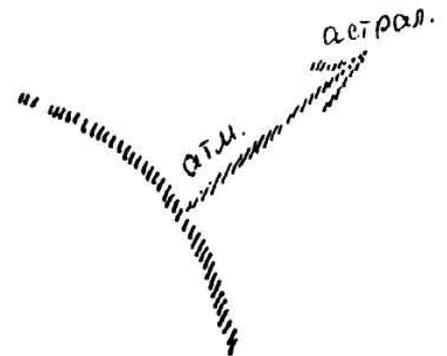
Сегодня я рассматривал разные аспекты, и это, возможно, требовало от вас многого. Но я надеюсь, что рассмотрев то, что я предложил вам сегодня, вы сможете узнать, как над этими вещами следует работать дальше и как из этого может получиться нечто плодотворное для преобразования существа медицинского образования и всего медицинского знания.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД

Дорнах, 28 марта 1920

Выражения «эфирное тело», «астральное тело» и другие, которые нам приходится использовать более, я бы сказал, для краткости или более простого выражения наших идей, вполне могут быть сведены к физическим событиям, в которых они определенным образом отпечатываются. Только сегодня не особенно склонны то, 4iC выражается в физических явлениях, действительно правильным образом связывать с духовными основами бытия. Но это непременно должно быть сделано для одухотворения медицинского мышления и воззрения. Безусловно будет необходимо, например, детально войти во взаимодействие того, что мы называем эфирным телом, и того, что мы называем физическим телом. Вы знаете, что это взаимодействие происходит в человеке, и мы вчера обсуждали это взаимодействие с одной стороны, а именно, когда оно приходит в своего рода беспорядок под влиянием астрального тела. Но это взаимодействие происходит и вовне, во внечеловеческой природе.

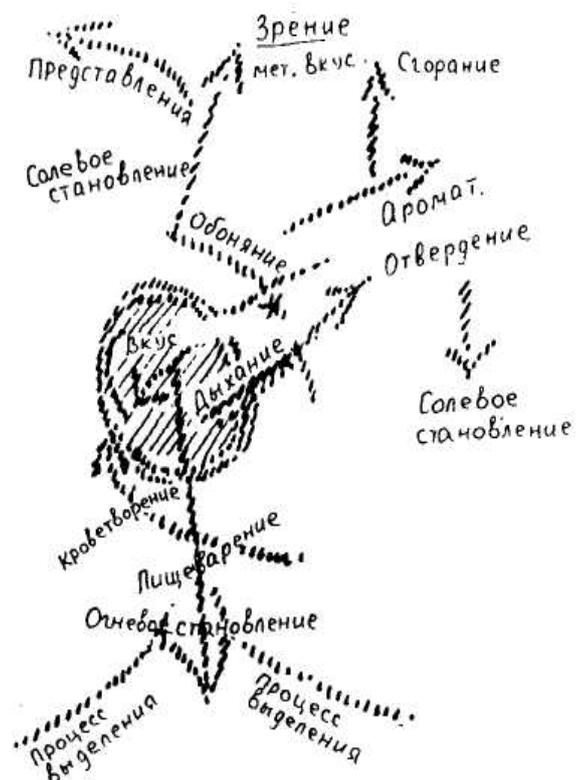
Доведя эти мысли до конца, перейдем к действительно основательному проникновению во взаимосвязи человека с внечеловеческой природой. Вы всматриваетесь во внечеловеческую природу. Вокруг вас – сегодня мы остановимся на этом – вся флора со всеми ее отдельными видами, и вы воспринимаете эту флору разными органами чувств. Всматриваясь, воспринимая своими различными органами чувств флору, вы по меньшей мере можете почувствовать связь этой флоры со всем тем, что, во-первых, находится в земной атмосфере, а во-вторых, со всем тем, что находится вне этой земной сферы в планетарном, в астральном. Рассматривая флору Земли, мы могли бы в известном смысле сказать, что если здесь (см. рис. стр. 45) поверхность Земли, то эта флора указывает нам на атмосферное, на астральное – понимаемое здесь как идущее к звездам, к внеземному; и мы можем, даже не привлекая оккультного, почувствовать, что здесь вовне происходит живое взаимодействие того, что проявляется во флоре, в цветении и плодоношении, с тем, что действует из далей всего мироздания.

Если же мы затем отведем взор от всего этого и направим мысли на свое внутреннее (при этом вы должны попытаться призвать на помощь интуицию, я уже говорил, что без интуиции в медицине абсолютно нечего делать), если мы отвлечемся от мыслей о внешнем мире и взглянемся внутрь себя, мы найдем определенное сродство с тем, что происходит там вовне. И здесь мы должны сказать себе: во флоре эфирное и физическое тесно связаны, и мы должны также предположить определенное сродство такого рода связей эфирного и физического во флоре и связей эфирного и физического в самом человеке.

Теперь речь пойдет о том, на основе чего мы можем внешне конкретно говорить об этом родстве эфирного с физическим. Прежде всего, мы можем вначале абстрактно сказать себе: эфирное гораздо ближе к астральному, чем к физическому, по скольку оно открыто вверх. Мы можем также сказать, что эфирное имеет какую-то связь с физическим. Таким образом, мы должны взглянуть в это двойное сродство, в котором эфирное одной стороной относится к физическому, другой к астральному, и мы должны найти нечто, что введет нас в это двойное сродство. И прежде всего я хотел бы по возможности конкретно представить вам, как вы можете войти в это двойное сродство.

Скажем, вы идете по цветущей липовой аллеей, попытайтесь отчетливо представить,

как вы в этой цветущей липовой аллее окунаетесь в запах цветущих лип. Создайте себе ясное представление того процесса, который разыгрывается между всем тем, что, скажем, по нервным путям распространяется в вашем органе обоняния, и этим липовым цветочным запахом. Затем, если вы обратите внимание на этот процесс восприятия липового цветочного запаха, этого раскрытия внутренней способности обоняния, вы должны будете сказать: здесь разыгрывается процесс, который внутреннее открывает внешнему, при этом они что-то совершают друг с другом в силу внутреннего сродства. И вы должны себе сказать: то, что там вовне рассеивается благодаря липовому цветочному запаху, что, без сомнения, основано на взаимодействии флоры со всем внеземным окружением, флоры, которая открыта этому внеземному окружению, это переводится во внутреннее восприятие запаха. Поскольку вы это воспринимаете, вам, без сомнения, внутренне дано нечто, что действует из эфирного тела на астральное тело, иначе вы не могли бы этого воспринимать, иначе это был бы просто жизненный процесс. Сам процесс восприятия запаха свидетельствует о том, что в этом участвует астральное тело. При этом то, что раскрывает вам сродство с внешним миром, вместе с тем показывает вам, что возникновение этого сладкого запаха, который источают цветки липы, в некотором смысле родственно, полярно тому, что происходит в самом вашем органе обоняния. И в самом деле, в этом распространяющемся сладковатом запахе цветков липы раскрывается взаимодействие растительно-эфирного с окружающим, пронизывающим все мировое пространство астральным. В связи с этим в нашем восприятии запаха осуществляется процесс, который происходит так, что благодаря ему мы принимаем участие в том, что во флоре родственно внетеллурическому астральному.

Если мы возьмем какое-нибудь вкусовое ощущение, предположим, возьмем нечто родственное приведенному выше примеру, скажем, вкус солодки или сладкого винограда, здесь происходит нечто подобное. Здесь мы имеем дело с процессом, который разыгрывается в нашем органе вкуса, в отличие от процессов, которые разыгрываются в нашем органе обоняния. Вы знаете, в каком близком родстве находятся орган вкуса и орган обоняния, и вы сразу получаете представление о том, насколько схоже в отношении всех природных явлений то, что происходит при восприятии вкуса, с восприятием запаха. Но вы должны сразу понять, что вкусовое восприятие – это гораздо более органически-внутренний процесс, чем обоняние. Обоняние разыгрывается более на поверхности. Обоняние принимает участие в тех процессах внечеловеческого, которые как бы расширяются, широко распространяются в пространстве. При восприятии вкуса дело обстоит иначе. Через вкус вы более воспринимаете качества, которые должны внутренне находиться в субстанции, которые, таким образом, должны быть связаны с самим субстанциональным. Посредством вкусового восприятия вы скорее, чем посредством обоняния, придете к тому, что представляют собой внутренне вещи внешнего мира, в данном случае растения. И вам нужно только немного напрячь свою интуицию, чтобы сказать себе, что все, что в растении связано со становлением твердого, с органическими процессами отвердевания, выявляется, открывается через вкусовое восприятие растения. Но растение защищается от отвердевания. Это выступает в том, что побуждает растение стать пахучим. Поэтому вы не усомнитесь в том, что восприятие вкуса – это процесс, который связан с отношением эфирного к физическому.

Итак, рассмотрим обоняние и вкусовое ощущение совместно. Пока вы живете в восприятиях запаха и вкуса флоры, вы живете, в сущности, в тех связях, которыми эфирное обладает в обе стороны, в сторону астрального и в сторону физического. Вы погружаетесь именно в эфирное, то есть в его отпечаток, обратившись к восприятию вкуса и запаха. Там, где человек переживает запах и вкус, там, в принципе, эфирное открывается в физическом мире в своем отношении к астральному и физическому. Тем самым мы сами как бы находимся на поверхности человека, когда прослеживаем, что разыгрывается в запахе и вкусе. Но, видите ли, сегодня речь идет о том, что для оплодотворения существующей науки наукой о духе необходимо выйти, наконец, за пределы абстрактно-мистического и прийти к истинному постижению духа. Какая польза в том, когда люди то и дело говорят о необходимости постижения божественного в человеке, когда под этим божественным в лучшем случае представляют себе какое-то совершенно абстрактное божественное? Этот способ рассмотрения лишь тогда станет плодотворным, когда мы сможем подойти к конкретным явлениям, когда мы в этом конкретном смысле будем рассматривать становление внешних процессов внутренними, например, если мы в восприятии запаха и вкуса фактически рассмотрим то, что живет внешне в сродстве с человеком, то есть эфирное, как оно погружается вовнутрь, как в этом, может быть, грубом верхнем чувственном процессе мы непосредственно видим становление внешних процессов внутренними. Для нашего времени чрезвычайно важно перерасти чисто абстрактное, мистическое.

Но вы должны осознать, что в природе все пребывает в состоянии постоянного перехода одного в другое, что в природе любой процесс имеет тенденцию переходить, метаморфозироваться в другой процесс. Обратимся к сказанному: обоняние, расположенное более на поверхности (см. рис. стр. 45), находящееся более внутри человека восприятие – все это относительно флоры, растений – вкуса, и все это, я бы сказал, протекающее в эфирном, поскольку эфирное открывается астральному или уплотняется в физическом, то есть либо идет вовне, ко всему тому, что происходит во флоре в испарении, в возникновении аромата, либо в лишающем ароматности ощущении вкуса переводится вовнутрь все то, что во внешнем ведет к отвердеванию. Обратив внимание на вкус и запах, мы видим, как внешнее и внутреннее в известном смысле сливаются.

Но в природе всегда один процесс переходит в другой. Направим наши чувства на ароматическое во флоре, на то, благодаря чему флора как бы избегает отвердевания, где флора хочет вынести растительное бытие за свои пределы, когда растение – простите дилетантское выражение – выставляет свою духовность в атмосферу, так что атмосфера, насыщенная ароматическими веществами, несет в себе еще нечто от этого растительного бытия. Распространенный вовне запах растения, это как бы всего лишь призрак растения. Рассмотрим его. Что происходит во внешнем, когда растение посылает вовне свои запахи-призраки, когда оно не переходит полностью в отвердевающее бытие, когда оно нечто изливает из цветка, что хотя и желает стать цветком, но отказывается от этого цветочного становления и сохраняется в летучем состоянии? Это не что иное, как сдержанный процесс сгорания. Мысленно прослеживая метаморфозу этого процесса ароматизирования, вы сможете прийти к следующему: это ароматизирование есть, в сущности, задержанный процесс сгорания. Наблюдая, с одной стороны, сгорание, а с другой стороны, процесс ароматизации растительного мира, вы познаете две метаморфозы единого общего. Я мог бы сказать: ароматизация – это просто другая ступень сгорания.

Теперь рассмотрим в растении то, что вызывает вкус, что лежит в растении глубже внутри, что позволяет растению не выталкивать свою растительную образующую силу из себя как призрак в окружающее пространство, но, напротив, удерживать ее в себе и использовать для внутреннего формирования. Здесь, поскольку при восприятии вкуса вы переживаете это внутреннее образование, вы приходите к тому же самому процессу, который лежит в основе отвердевания растительного, но который является другой ступенью метаморфозы солевого становления – но, конечно, солевого становления растения, поскольку мы говорим о флоре (см. рис. стр. 45).

Итак, подумайте об удивительном метаморфозе в растении. Вверху в растении находится ароматизирование, которое суть как бы задержанный процесс сгорания и уже может привести к началу процесса сгорания; ибо процесс становления цветка – это просто процесс сгорания, который входит в растительное бытие. В направлении вниз осуществляется отвердевание, становление солевого. И то, что в растении вы воспринимаете через вкусовое ощущение – это задержанное солеобразование. Но когда присоединяется соль, и вы находите соль в самом растении, это означает, что само растение вышло за пределы растительного становления, и растение в своем собственном существе запечатлевает свою собственную тень.

Это есть рацию распознавания лекарственных средств, которое становится светом в мире флоры, поскольку мы всматриваемся в то, что в нем происходит. Все заключается, и я всегда это подчеркивал, в этом конкретном созерцании.

Теперь, чтобы продвинуться дальше, вам нужно вспомнить следующее. Здесь я хочу исключительно, я бы сказал, во имя высшего согласия, связать то, что я вам дал, с тем, что сегодня общепринято, чтобы вы были в состоянии перебросить мост между тем, что может дать духовная наука и тем, чем является внешняя наука. Естественно, то, что я буду излагать далее, я мог бы сейчас охарактеризовать с точки зрения духовной науки; но я хочу связать это с уже существующими общепринятыми представлениями сегодняшней науки. Физиолог говорит сегодня о том, что он имеет перед собой и что духовному исследователю не нужно иметь перед собой, потому что он не нуждается в анатомировании в том же смысле. Но все же обратимся к обычным воззрениям. Нам нет нужды одобрять анатомические проделки других, но мы все же должны считаться с тем фактом, что они существуют и приносят свои результаты. Но они только тогда примут законченный вид, когда естествознание будет оплодотворено духовной наукой. Итак, попытаемся! Из духовной науки известно, в каком тесном сродстве, в каких близких отношениях находится процесс, разыгрывающийся в глазах, с процессами, которые протекают в восприятиях запаха и особенно вкуса, в распространении вкусового нерва в остальной органической субстанции и глазного нерва в глазу. Родство здесь настолько

близко, «что при характеристике внутренней стороны зрительного процесса, в сущности, непременно будут напрашиваться аналогии с вкусовым процессом. Естественно, распространение вкусового нерва в органической субстанции отличается от искусного строения глаза, что определяет распространение зрительного нерва в органической субстанции, и тем самым зрение – это нечто совершенно иное. Но то, что начинается как зрительный процесс за искусным строением физического глаза, внутренне очень похоже на вкусовый процесс. Я бы сказал: в зрении мы имеем метаморфизированное ощущение вкуса, метаморфозированное потому, что органическим процессам, разыгрывающимся в восприятии вкуса, предлежит все то, что обусловлено искусным строением глаза.

Естественно, в каждом ощущении мы должны различать то, что предлагает внешнему миру наш организм, и то, что предлагает нашему организму внешний мир. Мы должны смотреть на процесс, происходящий благодаря поступлению изнутри крови в глаз, благодаря чему организм получает возможность быть деятельным в глазу. У некоторых животных это выражено еще сильнее, в дополнение к нашим органам их глаз обладает еще веером и мечевидным отростком, то есть кровеносными органами, благодаря которым Эго еще больше внедряется в глазное яблоко, тогда как у нас Эго оттянуто назад и глазное яблоко внутренне свободно. Но благодаря крови во всем процессе восприятия участвует вся наша организация, и здесь в зрительном процессе присутствует как бы метаморфизированный процесс восприятия вкуса. Так что мы можем назвать зрение метаморфизированным ощущением вкуса. Таким образом, над вкусом и обонянием мы можем расположить зрение как преобразованное ощущение вкуса (см. рис.45).

Итак, общему процессу восприятия вкуса, а также зрительному процессу соответствует нечто внешнее, действующее совместно с внутренним. В направлении вверх процесс должен метаморфизироваться. Метаморфозой процесса вкусового ощущения является зрительный процесс. Но, таким образом, должно быть преобразование процесса вкусового восприятия по направлению внутрь. Поскольку зрительный процесс более обращен к внешнему миру (глаз только помещен в глазной впадине, здесь мы выходим наружу, глаз это очень внешний орган, и зрительный процесс обращен более вовне), мы должны помыслить метаморфозу процесса восприятия вкуса в противоположную сторону, вниз, внутрь организма. Мы приходим тогда как бы к другому полюсу зрения, к тому, что в организме соответствует зрительному процессу, и это может значительно прояснить последующее изложение. Что же мы обнаружим, прослеживая метаморфозу процесса восприятия вкуса в направлении вниз? То, что обуславливает пищеварение, и вы придете к действительно внутреннему пониманию пищеварения только в том случае, если представите в качестве метаморфизированного продолжениями вкуса, с одной стороны, зрение, а с другой стороны, пищеварение, но в виде полной противоположности обращенного вовне зрения, ибо обращенное вовне зрение прямо приводит вас к познанию того, что во внешнем мире соответствует этому пищеварению, внутренним органическим соответствием чего является пищеварение. С другой стороны, вам должно быть ясно, что процесс пищеварения должен мыслиться родственным вкусовому процессу. Вы не поймете интимную деятельность в человеческом организме, локализованную в пищеварительном процессе, не представив себе весь пищеварительный процесс так, что хорошее пищеварение основано на способности всего пищеварительного тракта испытывать вкусовые ощущения, а плохое пищеварение основано на неспособности ощущать вкус всем пищеварительным аппаратом.

Итак, процесс, который мы рассмотрели, разделяется на ощущение вкуса и ощущение запаха. Здесь процесс как бы расщепляется так, что, с одной стороны, мы имеем дело с процессом, который более относится к взаимодействию эфирного с физическим в ощущении вкуса, с другой стороны, мы имеем дело с процессом, который относится более к отношениям эфирного с астральным в ощущении запаха. Продолжение вкуса в организме подлежит подобному же расщеплению, когда, с одной стороны, пищеварение переходит к выделению через кишечник, к выделению фекалий, а с другой стороны, происходит выделение через почки. Это точное соответствие происходящего в нижнем человеке происходящему в верхнем человеке. Здесь имеется нечто, представленное двумя полярными противоположностями, когда вы разделяете восприятие вкуса и восприятие запаха или разделяете обычное пищеварение и все то, что отделяется от обычного пищеварения, основываясь на более интимной деятельности почек, что относится к более интимной деятельности почек.

Здесь мы как бы получаем возможность рассматривать то, что происходит внутри организма, ограниченного кожей, как становление внешнего внутренним, овнутрение. Ибо продолжение вверх выводит нас более во внешнее; здесь человек раскрывается внешнему. Теперь, продвигаясь дальше, мы приходим к тому, что живет в нас как бы душевно, но все же связано с организмом (не в материалистическом смысле, но в другом смысле, вы знаете

это из докладов), к мышлению, к представлениям, являющимся метаморфизированным зрением, обращенным более внутрь (см. рис. стр. 45), при этом мы должны понимать органы, лежащие в основе представлений, органы, лежащие внутри головы, как метаморфизированные органы зрения. Вам достаточно только обратить внимание на то, что многие наши представления, живущие в мышлении, просто являются продолжением зрительных представлений; вам достаточно только сравнить душевную жизнь слепорожденных и глухорожденных. Зрение продолжается внутрь в мышлении. Это проливает свет на удивительные взаимодействия, существующие между анатомией головы, мозгом и самим процессом мышления.

Например, весьма примечательно, что рассматривая телесную основу мыслительных процессов – кстати, прекрасная глава для докторской диссертации – и желая исследовать связи организации мозга с концентрированным мышлением, удивительным образом приходят к структурам, которые выглядят как преобразованные обонятельные нервы. Так что можно сказать: наше раздробленное аналитическое мышление с внутренней стороны очень похоже на зрение. Но обобщение увиденного, ассоциация представлений с внутренней органической точки зрения весьма подобна обонянию. Это весьма примечательным образом запечатлевается даже в анатомической структуре мозга, здесь мы приходим к представлениям, к мышлению, с одной стороны.

Куда мы придем, если, с другой стороны, будем искать внутренний процесс? Не правда ли, представления несут в себе от зрения то, что в зрении отчужденно и, в свою очередь, как бы отражается в мышлении во внутреннее. Мы стремимся повернуть зрительный процесс в обратную сторону, направить на организм. Полярно противоположный процесс будет состоять в стремлении направить этот процесс не вовнутрь, но наружу. И это пищеварительный процесс, продолженный в выделительном процессе (см. рис. стр. 45), последний тем самым становится противоположностью представлениям. Здесь вы с другой, более интимной точки зрения видите то, что я пару дней тому назад показывал вам на примере сравнительной анатомии, что строение человека, и именно наличие кишечной флоры, определенным образом указывает на внутреннее сродство так называемых духовных способностей человека и его регулярных и нерегулярных выделительных процессов. Мы подошли к этому с другой стороны. Таким образом, имеется направленное внутрь продолжение зрительного процесса в мыслительном процессе, и вовне продолжение пищеварительного процесса в процессе выделения. Если мы вернемся к тому, что ароматизация – это задержанный процесс сгорания, а отвердевание растения – это задержанный процесс солевого становления, то для нас, в свою очередь, прояснится происходящее внутри. Но для нас должно быть ясно, что здесь происходит обращение процессов. Здесь (вверху) мы видим обращение зрения вовнутрь; здесь (внизу) обращение вовне, поэтому здесь (вверху) мы должны прийти к признанию сходства процесса с солеобразованием, и здесь (внизу) к признанию сходства процесса с огненным становлением или сгоранием, то есть с огнем (см. рис. стр. 45). Таким образом, вы поможете нижней части тела, подведя к ней то, что ей подходит, ароматизацию и задержанный процесс сгорания в растении. Подведя к верхнему человеку то, что сдерживает солевой процесс или переводит его во внутренний в растении, вы поможете процессам в верхнем человеке. В дальнейшем мы рассмотрим это более подробно.

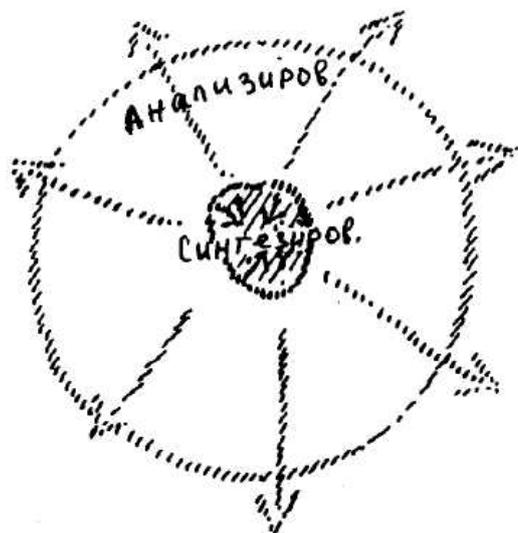
Вы видите, как здесь снова все внешнее проявляется во всем внутреннем. И чем далее мы углубляемся внутрь человека, тем более мы должны внутри человека искать внешнее. В том, что происходит в органах пищеварения, особенно в почках, мы должны искать нечто, что очень и очень сродни процессу ароматизации и сгорания, но только как другой полюс. И в том, что происходит в организации человека, начиная с легких, вверх через гортань и голову, мы должны искать нечто, внутренне родственное всему, что в растении ведет к солевому становлению, что вообще в человеческой природе склоняется к солевому становлению. Таким образом, хотелось бы сказать, то есть не только хотелось бы сказать, но даже можно сказать: зная различные способы, которыми растение собирает в себе соль, вы сможете найти соответствующее в человеческой организации. В главном мы определились сегодня, специальным же рассмотрением мы займемся в последующих докладах.

Здесь вы видите медицинскую науку о растениях, охарактеризованную в принципе. Вы видите, на чем она основана. Я мог бы сказать: вы всматриваетесь в тот реальный процесс, который осуществляется в своем взаимодействии между внутренним и внешним; но вы видите в этом так же нечто специальное. Возьмите, например, такие запахи, которые уже несут в себе, я бы сказал, нечто от вкуса, истинный запах которых ощущают только при жевании соответствующего растения, и воспринимают как бы некий синтез между запахом и вкусом, как, например, в случае мяты и будры; тогда мы обнаруживаем, что там внутри уже заложено нечто от солевого становления, уже содержится взаимодействие

между солевым становлением и ароматизацией. Это указывает на то, что органы, которые должны быть родственны мялиссе, более обращены ко внешнему, имеют отношение к груди; тогда как те органы, которые должны быть сродни сильной ароматизации, как, скажем, у липы или розы, должны быть родственны тому, что сокрыто в нижнем теле или прямо находится в нижней части тела.

Итак, вы обнаружили, что во все, лежащее в верхнем человеке в области запаха и вкуса, рассмотренное органически, включен другой процесс, который в более глубоком смысле является для человека важным жизненным процессом, это дыхательный процесс, который вчленен вот сюда (см. рис.стр. 45). Теперь мы можем искать также для дыхательного процесса полярный процесс. Это должен быть такой процесс, который был бы отделен от пищеварительного процесса, поскольку пищеварительный процесс ведет к выделительному процессу и является полярным органическому процессу образования представлений. Здесь должно отделиться нечто, органически близкое пищеварительному процессу, подобно тому как с органической точки зрения процесс дыхания локализован ближе к обонянию или вкусовому процессу. Это все, что происходит в лимфатическом и кровяном процессе, кровеобразовательном процессе, сдвинутом относительно пищеварения внутрь, то есть происходящем в таких органах, как лимфатические железы и им подобное, во всех тех органах, которые участвуют в кровеобразовании. Таким образом, вы видите здесь два полярных процесса, один отделился от пищеварения, другой отделился от более наружно расположенных органов чувств, то, что как бы расположено за процессами органов чувств, это дыхание, и что предлежит пищеварению – поскольку это пищеварение ведет к выделению – это процесс образования крови и лимфы.

Примечательно, что мы здесь, исходя от процессов, пришли к целому человеку, тогда как сегодня человека обычно рассматривают только с точки зрения органов. Здесь мы пытаемся познать человека, исходя из процессов и из его связей с внечеловеческим миром, и мы действительно находим связи, которые дают образ деятельности эфирного в человеке, ведь сегодня мы, в сущности, изучаем эфирное действие в человеке. И оба процесса, дыхательный и кровеобразующий, опять же встречаются, и их встреча происходит в человеческом сердце. Вы видите, что весь внешний мир, поскольку он включает в себя также внешнее человека, выступает как двойственность, которая встречается в человеческом сердце, которая стремится в сердце человека к уравниванию.

Так мы можем прийти к весьма примечательному образу, образу внутренней жизни человеческого сердца, с его синтезированием действующего на нас внешне со всей периферии нашего тела, это синтезирование, и анализированием во внешнем мире, рассеиванием повсюду того, что, можно сказать, собрано в сердце (см. рис. стр. 49). Вы приходите к важному представлению, которое можно выразить примерно следующими словами: вы вглядываетесь в мир, видите окружающее вас и спрашиваете себя: «Что там находится вовне? Что действует с этой периферии? Где я найду в себе родственное этому, нечто подобное? – Если я вглядываюсь в свое собственное сердце, я вижу там перевернутое небо как полярно противоположное.» Если здесь мы имеем периферическое, я могу так сказать, бесконечно расширенную точку, в человеческом сердце собирается круг. Здесь внутри содержится весь мир. Употребляя грубое сравнение, можно просто сказать: представьте себе, человек стоит на горе, смотрит в окружающее пространство и видит мировую периферию. Поставьте крохотного человечка внутрь человеческого сердца, и представьте себе, что этот карлик там видит; он видит внутри обращенный синтезированный образ мира. Быть может, это просто образное представление, лишь своего рода имажинация; однако, мои дорогие друзья, будучи правильно воспринятым, оно может в то же время действовать как совершенно реальный руководящий образ, руководящий принцип, который может правильным образом объединить то, что мы познали в отдельности.

Итак, я создал необходимые основы, на которые будут опираться специальные рассматривания и ответы на поставленные мне многочисленные вопросы.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 29 марта 1920

Вчерашнее рассмотрение было как бы своего рода попыткой сблизить человеческий организм с внечеловеческой природой. И в этом взаимодействии, представленном как раз в двух чувствах, вкусе и обонянии, можно увидеть, как человеческая организация вступает в глубокую связь с происходящим во внечеловеческой природе. Мы занимаемся изучением отношения человека к внечеловеческой природе так основательно потому, что задачей духовной науки является внутреннее сближение лечебных методов и процессов человеческого организма. При лечении речь, в сущности, всегда идет о том, чтобы увидеть, какие факторы заключаются в том, что химически, физиологически или физически подводится к телу, и какие в том, что осуществляет организм в здоровом состоянии и к чему он не приспособлен в больном состоянии. Нужно уметь мысленно объединять процесс, разыгрывающийся внешне, и процесс, разыгрывающийся в человеческом организме.

Эти два процесса наиболее сближаются в восприятии запаха и вкуса. Они менее близки в других чувствах. И, например, совсем далеки друг от друга зрение и пищеварение, причем под пищеварением я понимаю сейчас в узком смысле слова то, что происходит, я бы сказал, между пережевыванием пищи во рту и обработкой ее кишечными железами. Таким образом, к пищеварению я хотел бы причислить только эту область, тогда как все остальное я должен отнести к области опорожнения (будь это то в организме, благодаря чему всасываются вещества, будь это опорожнение наружу), к тому, что я хотел бы обозначить как выделение. То есть то, что лежит по ту сторону желез, я хотел бы обозначить как выделение.

Благодаря зрению перед нами предстают тела внешнего мира, как бы скрывающие в себе то, что для процесса обоняния и восприятия вкуса расположено более на поверхности. В процессе обоняния оно отдаляется от вне-человеческой природы, чтобы стать доступным человеческому восприятию. В других случаях оно замыкается внутри субстанции внечеловеческой природы, и мы тогда это рассматриваем. Когда мы рассматриваем то, что является видимым в своих формах и тому подобном, мы, в сущности, имеем перед собой формирующий принцип вне нас, который в процессе обоняния открывается нам субстанционально. Я хочу сказать, что мы должны сущность, открывающуюся в обонянии, проследить в растительном мире, в мире камней, и тогда мы обнаружим, что тот же самый принцип, который выявляется в обонянии, открывается нам во внешнем в формообразующих процессах.

Противоположным процессом является как раз пищеварение. Оно в некотором смысле овладевает тем, что открывается во вкусе. Оно прячет в организм то, что открывается во вкусе. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что до сих пор мы были вынуждены внечеловеческую природу описывать так, как она лежит более в области бессознательного. Ибо вы видите, что те связи, которые мы могли обнаружить во Вселенной в целом, присутствуют также и в человеке. Человек сопряжен сатурническому, юпитериальному и т. д. Но это скрыто в глубинах человеческой организации, и можно было бы сказать, если бы для сегодняшнего образа мыслей это не было бы столь отталкивающим, что астрономическое стало в человеке самым бессознательным, стало в человеке наиболее скрытым в организме процессом.

Однако мы имеем органы, которые внутри как бы снова раскрывают этот человеческий организм. И эти органы, снова в известной степени раскрывающие нам человеческий организм, они связывают его более с тем, что развивается в определенной близости к Земле, они приводят его в связь с метеорологическим в самом широком смысле слова. И если в лечебном процессе не ограничиваться рассмотрением просто лечебной субстанции, но проследивать лечебный процесс, то следует обратить внимание на связи между человеком и метеорологическим процессом в широком смысле слова.

Итак, мы можем уже различать в человеческом организме то, что соответствует более астрономическому, и то, что более соответствует метеорологическому. Конечно, здесь нужны тонкие методы наблюдения. Вначале вы, возможно, будете шокированы тем, как проводится это членение, но со временем вы увидите, что именно оно является лучшей основой для лечения. И если говорить об органах, которые открываются метеорологическому, в то время как то, что лежит более внутренне, склоняется к астрономическому, то к этим органам мы можем причислить в человеческом организме прежде всего печень, все то, что имеет форму пузыря, что представлено главным образом в мочевом пузыре – и как раз в отношении патологии мочевого пузыря является исключительно важным. Как ни удивительно это вначале звучит, мочевого пузыря для

рассмотрения патологии является наиважнейшим. Затем мы должны обратить внимание на легкие, которые раскрываются наружу посредством дыхания. Далее мы должны к органам, в которых весь организм раскрывается наружу, метеорологическому, безусловно – если вы правильно поняли то, что я говорил в предыдущие дни, вам и это будет понятно – причислить сердце. И действительно, эти органы имеют связь с совершенно определенными метеорологическими импульсами. Изучить все это можно только тогда, когда мы будем обращать внимание на все взаимоотношения человека с окружающим миром, и особенно на деятельность человека по отношению к окружающему миру.

Прежде всего я хотел бы указать, что вам нужно все повреждения в сердце свести к нарушениям человеческой деятельности. Вам нужно исследовать, как различна сердечная деятельность у человека, который, скажем, будучи крестьянином, обрабатывает свой участок земли и постоянно занят этой работой, и у человека, который, например, в силу своей профессии должен много ездить в автомобиле или по железной дороге. Было бы чрезвычайно интересно провести на эту тему глубокие исследования. Ибо вы увидите, что предрасположенность к сердечным заболеваниям в основном зависит от того, является ли человек, перемещающийся посредством каких-то внешних средств, спокойно сидящим, то есть сидит ли он в железнодорожном вагоне или автомобиле, которые его перемещают. Эта пассивная самоотдача человека движению и является причиной того, что все процессы, сходящиеся в сердце, оказываются как бы деформированными.

Все, что таким образом происходит в мире человека, связано с тем, каким способом он себя согревает. И здесь вы видите сродство сердечной деятельности с импульсом тепла в мире, с которым связан человек. Из этого вы видите, что когда человек своей собственной деятельностью развивает достаточно тепла, эта достигнутая своей собственной деятельностью определенная мера достаточного теплового развития в жизненном процессе является в то же время мерой здоровья человеческого сердца. Поэтому при сердечных заболеваниях всегда нужно помнить о важности собственного, истинно оживленного движения. Я убежден, что, может быть, через полтора десятка лет, когда к этим вещам будут подходить более разумно, чем сегодня, люди скажут: как же это замечательно, что с помощью эвритмии можно восстановить здоровую сердечную деятельность, поскольку в эвритмии человек существенно регулирует собственные одушевленные движения, причем регулирует соответственно закономерностям. Поэтому можно сказать, что как раз с этой точки зрения, когда речь идет о неритмичности сердечной деятельности, нужно указать на оздоравливающие упражнения, которые могут быть заимствованы из эвритмии.

Теперь мы подходим ко всему, что выражается в человеческом организме через ослабленную деятельность мочевого пузыря. Быть может, то, что я буду говорить по этому поводу, покажется вам несколько дилетантским. Но это не дилетантство. Я бы сказал, что это гораздо научней того, что сегодня называют научным. Пузырь является, в сущности, средством вытягивания. Он действует как полое пространство в организме, он всасывает. Это происходит потому, что человеческий организм является в этом месте полым. Действие пузыря в остальном организме подобно действию газового шара, помещенного в воду. Если газовый шар, то есть шар с разреженной субстанцией, поместить в водную среду, то есть окружить его более плотной субстанцией, то действие, исходящее от этого шара, подобно в целом действию мочевого пузыря на человеческий организм. Это обуславливает то, что человек мешает тому, что должен осуществлять пузырь, если у него мало возможности правильно выполнять внутренние движения, то есть когда он мало уделяет внимания еде, глотает без жевания, вследствие чего нарушается весь пищеварительный процесс, если он не соблюдает правильную меру покоя и движения во время пищеварительного процесса и т. д. Все, что внутренне нарушает внутреннюю подвижность, приводит в расстройство также и то, что можно назвать жизнью пузыря. Не правда ли, человек таков, что если вы предполагаете у него нарушения в сердце, вы ему еще можете назначить какое-либо одушевленное движение; но он неохотно согласится с регулированием его внутреннего движения, так как оно вошло у него в привычку. Но вы сразу же справитесь, если попытаетесь человека, который, скажем, не склонен предоставлять своему телу необходимый покой, например, жадно глотает или как-то еще нарушает свое пищеварение, лечить метеорологически, то есть поместив его в атмосферу, обогащенную кислородом, в которой он более интенсивно должен дышать, в которой он бессознательно должен уделять больше внимания дыхательному процессу. Тогда это регулирование дыхательного процесса переходит в регулирование остальных органических процессов, и вы обнаружите, что если вы искусственно, или лучше естественно поместите человека, страдающего нарушениями функций мочевого пузыря, в обогащенную кислородом атмосферу, тогда произойдет определенное выравнивание просто вследствие перемены образа жизни.

Особенно важно обратить внимание на третий орган, который связан с внешней метеорологией в широком смысле, на печень. Хотя она и представляется заключенной в человеческом организме, замкнутой в самой себе, она в высшей степени связана с внешним миром. Всегда обнаруживаемая зависимость состояния печени от свойств воды в данной местности констатирует эту связь. В сущности, если мы хотим правильно оценить состояние печени у людей, населяющих какое-либо место, мы должны обязательно изучить свойства воды в данной местности. Вкус способствует развитию печени, но когда это происходит чрезмерно, печень перерождается; наличие перерождения печени равнозначно слишком сильному, слишком интенсивному ощущению наслаждения. Внутреннее наслаждение, так сказать, являющееся продолжением того, что должно ограничиваться языком и небом, когда приятные ощущения, симпатии или антипатии к пище продолжают глубже во внутреннее – это ведет к перерождению печени. Необходимо обращать на это внимание, и при наличии у людей каких-либо нарушений в жизни печени, что подчас довольно трудно установить, нужно пытаться изучать чувство вкуса, искать нечто в чувстве вкуса как таковом. Однако основательно изучить внутреннюю связь жизни печени со свойствами воды в какой-либо местности чрезвычайно трудно, поскольку эта зависимость является исключительно тонкой, и нужно обращать внимание на то, что в местности, где вода, скажем, слишком заизвесткована, жизнь печени развивается по-иному, чем там, где вода содержит мало кальция. Хорошо было бы обращать на это внимание и всегда направлять пристальный взгляд на то, что удаление извести из воды стимулирует жизнь печени. Естественно, для осуществления этого нужны надлежащие пути и средства.

Жизнь легких тесно связана с особенностями того, чем является данная местность просто в силу своей земной конфигурации – имеем ли мы дело с местностью, в которой, как, например, здесь, очень много известковых почв, или мы имеем дело с местностью, где много кремниевых почв, то есть присутствуют первичные горные формации. Соответственно этому жизнь легких человека в высшей степени различна, ибо легкие существенно зависимы от состояний твердых почв местности. Первейшей задачей врача, открывающего в данной местности практику, является основательное изучение геологии местности. Изучение геологии данной местности является, собственно, тем же самым, что изучение легких в данной местности. И нужно уяснить себе, что крайне неблагоприятным моментом является невозможность легких приспособиться к окружению.

Но только не поймите неправильно то, что я сказал вам об этой взаимосвязи: говоря о зависимости легких от местности, я не имею в виду дыхание. Разумеется, дыхание, в свою очередь, зависит от обусловленного внутренним строением хорошего или плохого функционирования. Но говоря о зависимости, я имею в виду внутреннее строение легких: склоняются ли они к крустификации или к слизистому перерождению, или к чему-то иному – это существенно зависит от свойств окружающей среды. Но поскольку именно легкие зависят от физической работы, они, конечно, повреждаются, если физическая работа ведет к переутомлению.

Эти взаимосвязи в широком смысле вводят нас в область зависимостей тех внутренних органов, которые как легкие, печень, мочевой пузырь и сердце, открыты вовне метеорологическому. Поэтому в случаях заболеваний этих органов нужно всегда пытаться достигнуть успеха на пути исцеления через физические воздействия. Ибо достигнутое на пути воздействия через физическое в случаях заболеваний этих органов является, я бы сказал, весьма устойчивым. И если человеку, предрасположенному к заболеваниям легких, которому не подходит определенная местность, посоветовать поселиться в другой местности, более ему подходящей, то это будет для него самым лучшим, и часто в отношении органов, лежащих выше легких, добиваются неслыханного успеха изменением местожительства и образа жизни. Изменение местожительства и образа жизни относительно мало влияет на все, что расположено ниже сердца, но для того, что имеется в легких и выше, мы с помощью этого можем сделать исключительно многое. Но здесь, конечно, нужно совершенно ясно сознавать, что в организме все находится во взаимодействии, и для происходящего нужно получить ясное представление о том, нет ли здесь скрытого взаимодействия. Обнаружив, например, перерождение сердечных сосудов, вы должны задуматься, нет ли здесь склонности к перерождению легких, и не является ли причиной заболевания эта склонность к перерождению легких.

Тем самым мы по меньшей мере указали на все то, что раскрывает отношение человека к метеорологическому. Во внешнем мире за метеорологическим, скрытое от нас этим метеорологическим, находится прежде всего астрономическое, оно есть и внутри человека. Метеорологическое внутри человека исчерпывается легочным, печеночным, мочепузырным и сердечным, а во внешнем – твердой землей, воздушным, водным и тепловым. За всем тем, что вы можете определить как метеорологическое во внутреннем

и внешнем, находятся формообразующие процессы в растительном и минеральном; и этим формообразующим процессам в растительном и минеральном, близко связанным с взнезмым, с астрономическим, всегда имеется как бы полярно противоположное, лежащее в человеке за этим метеорологическим процессом, расположенное более внутренне, чем четыре названных системы органов. Но поскольку связь внешнего в растении и в камне, с тем, что в человеке расположено за легкими, печенью и т. д., не столь близка, то изучение целебного процесса, исходящего из этой области, существенно более трудное. Но можно найти рациональный путь, осознав, что человек, в определенном смысле, имеет внутреннюю тенденцию, органическую тенденцию осуществлять противоположное происходящему внешне.

Возьмем конкретный пример. Возьмем, например, кремнекислый процесс. Кремнекислые процессы особенно наглядны там, где образуются силикаты, не правда ли, где образуется кварц и подобные ему минералы. Разыгрывающиеся там процессы имеют отражение в человеческом организме. Но эти процессы являются основой неких других процессов, на которые сегодня еще мало обращают внимания, процессов в пахотной земле и во всем происходящем между пахотной землей, вообще между землей, состоящей ведь из кремнезема, и теми органами, которые растение погружает в почву, то есть корневыми органами. И все растительное, содержащееся в пепле, внутренне родственно этим кремниевым процессам во внешнем.

Этот внешний кремниевый процесс имеет свое отражение во внутреннем человека. И он имеет отражение именно в тех органах, которые, если можно так выразиться, лежат выше сердечной деятельности после легочной деятельности, но во внутренней органической образующей деятельности, то есть в той деятельности, которая образует легкие и располагается в направлении к голове. Там внутри, во всем том, что происходит, если можно так сказать, над сердечной деятельностью, лежит полярная противоположность ко всем кремниевым процессам во внешнем мире. Этот внутренний органический процесс, как я уже указывал в предыдущих докладах, состоит, в сущности, в том, что он, если можно употребить такое выражение, гомеопатизирует кремниевый процесс внешнего мира. Поэтому когда вы обнаружите, что какая-то картина болезни указывает на то, что заболевание лежит выше сердца – в грубом виде это может проявиться в слишком интенсивной легочной секреции, а также при менингите и псевдоменингите – это, естественно, может привести к другим расстройствам в организме. И эти нарушения в легких влияют – поскольку все в организме взаимосвязано – на повреждение сердечных сосудов. Расстройства, которые, с одной стороны, могут выразиться в склонности к воспалительным состояниям в мозгу, могут не проявиться как воспалительные состояния, но могут возникнуть как воспалительные состояния в пищеварительных органах или в том, что с ними связано. И поэтому нужно знать, где лежит исходный пункт. Об этом, конечно, можно говорить еще. Но во всех этих случаях в организм нужно внести нечто, представляющее в высшей степени утонченный внешний кремниевый процесс. Если вы действительно правильно увидели эту связь, то она станет чрезвычайно характерной, чрезвычайно важной связью. Она показывает вам в то же время, что этот важный в природе кремниевый процесс необходимо преобразовать посредством размельчения, растирания, когда имеются симптомы, относящиеся к верхней части тела. Если же вследствие взаимодействия возникнут повреждения в нижней части тела, например, в самом сердце, тогда при определенных условиях процесс, который уже проводится растениями, содержащими много кремния, можно использовать как лечебный процесс прямым применением этих растений или в переработанном виде. У всех растений, содержащих кремниевое, нужно тщательно исследовать, каким образом они действуют на человеческий организм, на все процессы, которые разыгрываются ниже сердца, отражаясь на всем остальном организме.

Полная противоположность кремневому содержится во всем, что мы во внечеловеческой природе можем назвать процессом образования углекислоты. Процесс образования углекислоты является как бы полярной противоположностью кремневому процессу. Поэтому при лечении того, что противоположно охарактеризованному выше, всего того, что в широком смысле относится к пищеварению, но свой исходный пункт, свой источник имеет в самой пищеварительной системе – при лечении всего этого необходимо проследить процесс образования углекислоты. Так что при этих формах заболевания исключительно благоприятно действуют те или иные углекислые соединения, и именно тогда, когда они используются в том виде, в каком их предлагает сама природа, в растении.

Но при этом важно обратить внимание на определенную связь. Видите ли, исследуя субстанцию, и прежде всего в отношении того, как она проявляется в запахе и вкусе, – запах характеризует то, что находится во внешнем видимом мире, вкус же указывает на

то, что скрыто в организме – и затем обратив внимание на пищеварение, вы скажете себе: в том, что происходит в начале пищеварительного процесса, субстанции сливаются друг с другом, смешиваются. В ходе же органических процессов человек имеет дело с разделением слившегося, не столько субстанционально, сколько процессуально. Это деление, это повторное деление собранного вместе при приеме пищи является важной задачей организма. Прежде всего, организм осуществляет главное деление, а именно, с одной стороны, отделяет все то, что должно выделяться посредством кишечника, с другой – все то, что должно быть выведено мочой.

Тем самым мы уже приблизились к системе органов, для лечения которой чрезвычайно важна врачебная интуиция. Мы приблизились к удивительно действующей в человеческом организме почечной системе, с ее особенными разветвлениями и процессами. Однако об этом позже. Сейчас же речь идет о том, что все, выделяющееся через кишечник, связано – как это было показано в предыдущих докладах – с процессами в голове, что это суть Две взаимосвязанные вещи. Равным образом все, что связано с выделением с мочой, имеет отношение ко всему происходящему в области сердца, в сердечной системе. В сущности, все относящееся к выделению через кишечник, является человеческим подражанием кремниевому процессу, и все, что происходит при образовании мочи, связано с подражанием человека углекислому процессу. Эти соотношения позволяют установить связи между происходящим в здоровом человеке и в больном. При этом мы указываем более на процессуальные связи. Однако их не следует рассматривать односторонне. И мы увидим, что только овладев всем этим, можно прийти к правильной оценке закона подобия, представленного нам вчера д-ром Шайдеггером в таком ясном виде.

Этот закон подобия несет в себе нечто чрезвычайно важное. Но необходимо, чтобы этот закон подобия строился на всех тех элементах, которые выявляются при рассмотрении таких взаимосвязей, которыми мы здесь занимались. Ибо в основе моего изложения лежат также связи человека с металлическим. Если мы, с одной стороны, говорим о кремниевом как о том, что формирует человека, и об углекислоте как о том, что снова растворяет человека, то в этой постоянной тенденции к формированию и к растворению и состоит жизненный процесс. Если мы, с одной стороны, смотрим на то, что формирует человека, на кремниевое, то мы не должны забывать, что те области в человеческой организации, которые подобны этому кремниевому, опять-таки на тех же самых основаниях, которые я отмечал в прошедшие дни, имеют определенное родство со всем металлическим, которое исчерпывается свинцовым, оловянным и железным. Таким образом, мы можем сказать: рассматривая область, расположенную выше сердца, мы должны учитывать действующее здесь с одной стороны кремниевое, а с другой стороны действующее здесь свинцовое, оловянное и железное. Железное более связано с формообразующим принципом легких, оловянное – с формообразующим принципом головы вообще, и свинцовое более связано с формообразующим принципом, локализованным в костях. Ибо строение костей и рост костей исходят, по сути, из верхнего человека, а не из нижнего человека.

Речь идет о том, чтобы научиться взвешивать взаимодействие этих вещей, то есть как применять соли кремниевой кислоты, причем металл должен быть проверен на соответствие этим трем представителям. С другой стороны, нужно уяснить себе, что нижний человек родственен меди, ртути и серебру, и что при всех углекислых процессах нужно обращать внимание на то, как, используя металлы, родственные им, или сами эти металлы, связать их с процессами образования углекислоты.

Тем самым мы объединяем металлическое в земном, обусловленном внеземным, минеральное, формирующееся под влиянием углекислообразующего принципа, и то, что формируется под влиянием принципа образования кремниевой кислоты. Мы постепенно приближаемся к возможности конкретизировать во внешнем мире те вещи, которые мы должны подвести к человеческому организму, чтобы в том или ином случае принести исцеление.

При этом всегда нужно обращать внимание, что все то, что мало действует на низшие чувства, что мало действует на обоняние и вкус, то есть то, что, так сказать, не выносит свое существо вовне на всеобщее обозрение, действительно в очень сильных разбавлениях; напротив, для того, что представляет свое внутреннее существо в запахе и вкусе, требуются менее сильные разбавления. Субстанции, обладающие сильным запахом или вкусовыми свойствами, нередко являются, при понимании их целебных свойств, уже в том виде, в каком они встречаются в природе, чрезвычайно хорошими лекарственными средствами, особенно если их целебные свойства не подавляются обычным питанием.

Если мы хотим продвинуться в этих вещах дальше, нам необходимо по меньшей мере обратить внимание на то, что каждое чувство человека уже имеет эту дифференцированность, и в отношении этой дифференцированное чувство мы должны

сказать, что лучшим реагентом, лучшим средством выявления этих реакций является, по существу, сам человек. Естественно, это сделать гораздо труднее с субстанциями, которые не обладают ни запахом, ни вкусом. Но я обращаю ваше внимание на своего рода самовоспитание, которое имеет большое значение особенно для врача, самовоспитание, направленное на формирование способности тонких ощущений, которые уже позволят некоторым ощутить, скажем, внешний, природный процесс образования кремния. Представьте себе, кварц, обладающий очень правильной формой, этот камень, этот минерал, обнаруживающий, с одной стороны, правильную форму, в родственных ему соединениях склонен к образованию всевозможных кристаллических форм и раскрывается кристаллическим многообразием в силикатах. Кто может ощущать такие вещи, тот сможет также ощутить, как в возможности образовывать различные формы уже преобладает рассеивающий элемент. Естественно, для осуществления возможности образовывать во внешней природе такое многообразие форм, как у силикатов, необходим рассеивающий элемент. Это указывает на то, что силикаты должны применяться в распыленном состоянии. Но для этого должна быть приобретена способность ощущения. Ибо она позволяет, как мы еще увидим, оценить лекарственное средство. С другой стороны, также необходимо, чтобы человек научился ощущать свои собственные реакции и довел свою способность до семичленного восприятия запахов, подобно семичленному ощущению цвета. Научившись различать сладкий запах, острый запах и так далее, мы обнаружим, что в действительности обоняние, как и чувство вкуса, дифференцировано на семь оттенков. И интересно то, что овладев спектром запахов, если можно так выразиться, мы приобретаем средство для ориентирования в горючих субстанциях. Мы проникаем тогда в природу горючих веществ. Завтра мы увидим, как это происходит. Овладев определенной способностью ощущения вкуса, когда мы, например, хорошо отличаем сладкий вкус от соленого, и между ними еще пять других нюансов, мы приобретаем тем самым определенное внутреннее сродство к солеобразующим процессам в природе. И усвоив это внутреннее сродство, мы приходим к ощущению, возникающему из впечатлений от природы: это пригодно для одной стороны человеческого организма, это пригодно для другой стороны человеческого организма. Хотя в основе должно лежать тщательное, точное научное исследование действий различных субстанций, все же важно сопровождать результаты научных исследований своими субъективными силами восприятия, вырабатывая определенное внутреннее чувство сродства с природой.

Завтра я хотел бы продолжить эти рассуждения, постепенно подходя к специальным вопросам.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 30 марта 1920 года

Медицинское обучение может стать плодотворным благодаря методам, которые мы здесь пытаемся найти, и это заложено в природе самих вещей, излишнее атомизирование уводит в частности, которые имеют лишь относительное значение. Именно методическое изучение связей человека с внечеловеческой природой дает возможность каждому отдельному человеку самому наблюдать природу. Поэтому давайте сегодня сначала рассмотрим то, что может в известном смысле стать для определенной области путем, на котором можно многое найти.

Вполне естественно, что собственно духовнонаучные исследования, проводимые четко определенным образом, позволяют найти многое, что может быть подтверждено в смысле вчерашнего доклада д-ра Штайна. А с другой стороны, для многих, вступивших однажды в эту область, они становятся путеводителем. И я хотел бы привести сегодня пару примеров, которые могут оказаться весьма характерными. Посмотрите, например (задержимся на некоторое время в области растений), как анис, *Anisum vulgäre*, в целом действует на человеческий организм. Мы обнаружим, что самым его характерным действием является то, что он способствует выделению, то есть применяется как мочегонное, как средство, способствующее выделению молока, а также используется как потогонное, и мы спросим себя, с чем это может быть связано. Как раз у этого растения мы обнаружим, что его действие связано с содержащимися в нем тонко распыленными частицами железа или солей железа. Таким образом, мы отчетливо можем увидеть, на чем основано действие аниса: то, что благодаря железу разыгрывается в крови, как бы изымается из крови и на некоторое время оттесняется на окраины, ниже крови. Именно на примере определенных растений, поскольку они очень сильно влияют на среднее, то есть на область между внешним и внутренним, между поверхностью тела и сердцем, мы можем очень хорошо изучить, как они распространяют свое действие на различные области, и можем в этом найти лейтмотив для рационального подхода к учению о лекарственных средствах.

Рассмотрим, например, растение, которое в этом отношении, само, так сказать, является природным учителем, а именно, цикорий, *Cichorium intybus*. На примере цикория, я бы сказал, можно, если захотеть, изучить все, что только возможно, относительно человеческого организма. Ибо у цикория мы можем найти, что он является средством против слабого пищеварения, то есть того, что выражается через органы, непосредственно связанные с внешним для человека миром; с другой стороны, цикорий действует на саму кровь, он препятствует тому, чтобы кровь уклонялась от проведения необходимых ей процессов, он препятствует возникновению патологических процессов в самой жидкости крови. И, наконец, для цикория существенным является то, что в своем лекарственном действии он достигает самых периферических процессов, что при определенных обстоятельствах его действие распространяется на головные органы, особенно на горло и грудные органы, на легкие. Именно потому, что действие цикория распространяется на всевозможные органы человека, это растение так интересно для изучения. Мы видим это действие распространяющимся веерообразно. Мы спрашиваем себя: на чем основано его действие, направленное против слабости пищеварения? Мы найдем, что оно основано на присутствующих в цикории и проявляющихся в сильных вкусовых ощущениях горьких экстрактивных веществ. Эти горькие экстрактивные вещества, имеющие еще сильно выраженный растительный субстанциональный характер, находятся в сильном сродстве с тем в человеке, что человеком еще не очень сильно переработано, что сохраняет подобие своему облику во внешнем мире.

Нам должно быть ясно, что вещества внешнего мира в области до желудка лишь начинают перевариваться, дальнейшее переваривание происходит далее, вещества, появляющиеся в крови, поступившие через кишечник, уже существенно переработаны, и на периферии, в костной, нервной, мышечной системах, они появляются в наиболее переработанном виде. И экстрактивные вещества имеют очень тесное сродство с еще непроработанными внешними субстанциями.

Но цикорий содержит также щелочные соли, калий. Именно в этом мы должны искать то, что действует в крови, так что в цикории мы одновременно видим разделяющиеся силы. Силы, которые лежат в экстрактивных веществах, оттягиваются из-за своего сродства органам пищеварения. Силы, содержащиеся в щелочных солях, стягиваются из-за своего сродства к органам, родственным крови, или к самой крови. Далее здесь присутствует в значительном количестве кремниевая кислота. Кремниевая кислота действует через кровь на периферические органы вплоть до костной системы, через нервную систему и мышечную систему. Так что цикорий, в сущности, действительно показывает: я нахожусь здесь и тройственно расчленяюсь, и соответственно я оказываю воздействие на все три

члена человеческого организма. Это эксперименты, которые ставит сама природа, и они всегда более значительны, чем эксперименты, которые ставим мы сами, поскольку природа гораздо богаче в своих замыслах, чем мы сами, задавая природе вопросы своими экспериментами.

Очень интересным в этом отношении является также хвощ полевой, *Equisetum arvense*. Здесь мы также имеем сильное действие против слабости пищеварения, а также сильное периферическое действие. Нам нужно только спросить себя: на чем основано это сильное периферическое действие хвоща полевого? Мы снова получим ответ: на кремниевой кислоте. Таким образом, просто сравнительным изучением – и то, что я вам здесь даю, вы можете, если действительно изучаете медицину, ботанику, многократно расширить – мы находим, что все подобное растительному, что выражает себя как экстрактивное вещество, имеет сродство с пищеварительным трактом, и все то, что имеет тенденцию более к минеральному, например, кремниевая кислота, как бы устремляется от центра человека к периферии и там оказывает свое целебное действие. Но я хочу назвать еще одно великолепное растение, которое является в своем действии очень простым, но чрезвычайно поучительным, это *Fragaria vesca*, земляника лесная. Только ее действие мало замечается, поскольку она съедается людьми, организация которых скрывает ее действие. Но можно проделать опыты с людьми чувствительными, сенситивными, с людьми, которые обычно не едят землянику. Тогда проявится все значение земляники. А именно, земляника, с одной стороны, обладает способностью нормализовать кроветворение. Она делает все, что необходимо для образования крови, так что ее можно давать тем людям, которые не ели земляники и у них не выработался к ней иммунитет, даже при диарее, поскольку при диарее силы, неправильно выступающие в нижней телесности, нужно вернуть на свое истинное место, а именно, в саму систему крови.

Итак, она обладает, с одной стороны, существенной кроветворяющей силой, а с другой стороны, в землянике мы имеем также кремниевую кислоту, ориентирующую то, что есть в организме, в направлении периферии. Вы только подумайте, какая это замечательная вещь, земляника лесная. Благодаря присутствию кремниевой кислоты она имеет тенденцию проявлять свои силы на периферии организма. Но когда на периферии организма происходит развертывание сил, возникает опасность того, что если на периферию будет подведено слишком много кремниевой кислоты, эти силы перехлестнут через определенные пределы, и к этой периферии будет подведено слишком мало питательных веществ, то есть кровь не будет справляться с обеспечением питательными веществами того, что подготовлено там кремниевой кислотой. Земляника же столь великолепна, что кровь сама подготавливает то, что должно быть дополнительно послано. Она в удивительной форме выражает то, что нужно делать, чтобы прийти на помощь процессам, которые посредством соединений кремниевой кислоты развертываются на периферии человеческого организма. С помощью отдельных экземпляров природа предлагает нам удивительные знания (и таких примеров можно назвать великое множество), для которых нужна интуиция в поиске правильного места для встречи с природой.

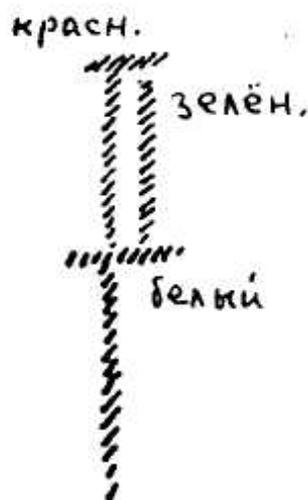
Теперь, с этой точки зрения, я прошу вас обратить внимание еще на следующее. Давайте рассмотрим довольно широкое действие такого растения, как лаванда. Здесь вы обнаружите, что, с одной стороны, лаванда обладает сильнейшей целебной силой в отношении, я бы сказал, негативной душевной слабости и обмороков, слабости нервов, параличей. Действие лаванды на периферии человеческого организма изгоняет астральное тело, и последнее теряет свою власть над физическим телом.

Рассматривая такие растения, и вообще такие субстанции, действующие против негативных нервных состояний, если их можно так назвать, всегда следует также интересоваться и другими, противоположными нервными состояниями – наблюдаются ли, например, слабые периоды, – и вы всегда найдете, что субстанция действует как в одну, так и в другую сторону. Растение, которое особенно сильно действует в обе стороны, это мелисса, она действует как при обмороках, головокружении, так и при возбуждении.

Я привел эти примеры, чтобы показать вам, как можно проследить внешний растительный процесс в подобном процессе, разыгрывающемся в самом человеке. Но здесь нужно осознать, что растение в действительности родственно только части человеческого существа. Я бы попросил подумать об этом тех, кто несколько фанатично хочет заниматься только фитотерапией, как это можно увидеть в наше время. Человек устроен так, что он содержит в себе все природные царства, и помимо человеческого царства, которым является он сам, в своих образующих процессах, в своих стадиях развития он был родственен остальным природным царствам, и он в известном смысле выделил из себя все эти остальные природные царства, и то, что он в этих природных царствах из себя

выделил, в определенных случаях он снова принимает в себя. Да, это как бы возвращение себе выделенного. Это очень важно, возвращение в себя выделенного.

То, что мы выделили из себя в последнюю очередь, в процессе лечения мы должны принять в себя в первую очередь. Если оставить пока животное царство (мы еще вернемся к этому вопросу, но сейчас давайте отвлечемся от него), то позже растительного царства из нас выделилось собственно минеральное царство, и мы должны понять, что поиск отношений человека только к одному растительному царству страдает некоторой односторонностью. Но все же растительное царство остается поучительным, поскольку растение, используемое с лекарственными целями, лечит не только в силу своего растительного бытия, но также и посредством содержащихся в нем веществ минерального царства. Поэтому это весьма поучительно. Но только нужно осознать, что растение уже частично переработало свой минеральный состав, и это переработанное не является в той же мере лекарственным средством, как переработанное. То есть кремниевая кислота, которая уже преодолена растением, которая втянута в растительный процесс, не является тем же самым лекарственным средством, как содержащаяся в минералах кремниевая кислота, при использовании которой организму требуется гораздо больше усилий для ее ассимиляции, нежели в случае кремниевой кислоты, заимствованной из растительного царства.

Вот то, о чем всегда нужно помнить, что человек должен развивать тем большую силу, чем большая сила ему противостоит. Ему противостоит позитивно гораздо большая сила при ассимиляции им минерального, нежели при ассимиляции растительного. Видите ли, поэтому и имеется различие (я еще раз хочу подчеркнуть, пусть это прозвучит в скобках, что у меня нет цели пропагандировать здесь тот или иной образ питания, я совсем не хочу выступать в пользу того или иного, но я только описываю вещи такими, какие они есть), различие между вегетарианским столом и употреблением мясной пищи. Если мы питаемся только растениями, то мы как люди должны взять на себя весь тот процесс, от которого освобождает нас животное, поскольку переработку растительного оно продвинуло уже несколько дальше. Мы можем, в некотором смысле, сказать: процесс, который растение доводит до определенного пункта, животным продолжается дальше, так что животный образующий процесс, который мы рассматриваем, задерживается здесь (см. рис. стр. 56), тогда как растительный процесс останавливается здесь (красный, белый). У тех, кто ест мясо, у них нет того процесса, который осуществляется животным.

Они не развивают в себе сил, которые должны были бы развить, питаясь растительным. Это значит, что организм, питающийся растениями, должен извлекать из себя совсем другие силы, нежели питаясь мясом. Но это те силы, которые требуются для преобразования растительного вплоть до животного состояния. Они как бы в ответной реакции отступают обратно в организм и продолжают работать в нем. Они тогда работают таким образом, что сильно утомляют и мешают человеку. Но нужно подчеркнуть, нужно четко подчеркнуть, что усталость, возникающая при вегетарианской диете, приносит существенное облегчение, и работоспособность человека повышается, так как он привыкает выволакивать из своего внутреннего силы, которые при употреблении мяса не только не выволакиваются, но как раз действуют как вызывающие нарушения в организме. Но, как я уже говорил, я не агитирую. Я знаю, мне также и врачи-гомеопаты постоянно возражают: да, но люди вырастают чахоточными, если они не едят мяса, и тому подобное. Конечно, всякое бывает. Но то, что я изложил, это чистые факты, которые существуют; по этому поводу ничего нельзя сказать, они существуют. Но я охотно признаю, как само собой разумеющееся, что в наше время есть такие организмы, которые не могут вынести чисто растительной диеты, им требуется мясной стол. Каждый случай индивидуален.

Итак, осознавая необходимость создания в ходе лечебного процесса также отношений с минеральным царством и его силами, мы в отношении этого лечебного процесса придем к чему-то иному. Видите ли, этим вопросом много занимались, но к его решению и в связи с этим к

его пониманию, я думаю, можно прийти только при помощи духовной науки.

В отношении лечебного процесса, как мне кажется, исключительно важным вопросом является проблема приготовленной, сваренной пищи и сырой пищи. Опять-таки, не нужно ратовать за то или иное (в этой области я прошу не рассматривать меня как агитатора), но необходимо объективное исследование. Видите ли, когда человек ест обычную приготовленную пищу, ассимилирует ее силы, он исполняет внешне то, что организм должен был бы делать сам, потребляя сырую пищу. Человек посредством варки пищи лишает себя того, что он должен был бы делать сам, питаясь сырой пищей. Здесь речь идет о том, что мы как люди устроены так, что мы нашей периферией как бы связаны со всей природой, но в своем центре, к которому в первую очередь принадлежит пищеварение, мы индивидуализированы, обособлены от природы. Если мы хотим представить себе это отношение человека к природе, мы можем сказать примерно следующее: человек своей периферией (см. рис.стр. 56) вчленен в весь Космос, и он индивидуализировался (красное) в своем пищеварении вплоть до кровеобразования, так что в этой части человек осуществляет процессы, которые не соответствуют полностью внешним процессам, где он утверждает свое своеобразие в отношении внешних процессов, по крайней мере, где он более независим, чем там, где он целиком живет во внешних процессах. Может быть, это станет понятнее, если я приведу следующее.

В эти дни я говорил о том, что человек вчленен в весь Космос, что в нем действуют, а именно в тех областях, которые я отметил зеленым, образующие силы свинца, олова, железа. В тех областях, которые я отметил красным, действуют образующие силы меди, ртути и серебра (см. рис.стр. 56). Сглаживание осуществляет золото, сила, которая преимущественно локализована в сердце. Но говоря о человеке таким образом, мы рассматриваем его чем-то вроде пальца, являющегося членом целостного организма. Так говорить о человеке означает рассматривать его как члена мира в целом, вчлененного во весь мир. И здесь, в этом тракте (рис.стр. 333) заложено противоречие, в том, что человек в пищеварении и во всем, что с этим связано, вычленен, а также и в чередующемся процессе в мышлении, в зрении, заложено то, посредством чего он индивидуализируется из общего мирового процесса. В связи с этим человек предъявляет особые, своенравные требования к тому, что связано с процессом пищеварения. Это своенравие проявляется в инстинкте приготовления пищи, того, что было выделено из природы и, в свою очередь, принимается внутрь. Ибо если бы оно воспринималось непосредственно, то человек был бы, по крайней мере в среднем, слишком слаб, чтобы непосредственно все это переработать. Если бы мы не варили пищу, тогда процесс питания был бы, как ни парадоксально это звучит, сплошным целебным процессом благодаря более сильному полярному сродству с окружением. Поэтому сыроедение - это более целебный процесс, чем питание приготовленной пищей, и является чем-то большим, чем просто процесс питания. Это, как я полагаю, исключительно важное утверждение, что сыроедение в большей мере является целебным процессом, чем питание вареной пищей. Сыроедение как диета гораздо больше приближается к собственно лечению, чем употребление в пищу вареных продуктов. Я хочу еще упомянуть, что все то, что сварено, некоторым образом локализуется, теряет свою действенность, и в своем действии проявляется в области, схематически отмеченной красным (см. рис.стр. 56); тогда как то, что вводится в организм в сыром виде, то есть фрукты и им подобное, выходит за пределы этого тракта на периферию, более раскрывается в периферическом, и, например, кровь побуждается к перенесению своих питающих сил на периферию.

Вы можете в этом убедиться, если попытаетесь - и такие опыты должны быть проделаны - в тех случаях, когда вы пытаетесь излечить кремнием, прописать больному на некоторое время сыроедение; тогда вы увидите, насколько существенно будет усилено действие кремния, поскольку, действуя кремниевой кислотой на периферию, действуя формообразующе, исправляя деформации (естественно, я говорю не о грубых деформациях, но о таких, которые невозможно установить анатомически, только физиологически), вы усиливаете устремления кремниевой кислоты в процессе исцеления соответствующими питательными веществами. Вот то, на что я хотел бы указать методологически, поскольку это является чрезвычайно важным и поскольку, как я полагаю, эти вещи мало изучаются. Их изучают, но большей частью только эмпирически, не пытаюсь понять их разумом, и потому так мало удовлетворительного наблюдается в этой области.

Конечно, принимая столь активно во внимание эти вещи, нужно непременно считаться с индивидуальностью. Поэтому в предыдущих докладах я сказал: вряд ли в этой области можно сказать что-либо, что не оказалось бы неверным в каком-нибудь определенном отношении; но эти вещи следует воспринимать как направляющие линии, хотя, например, в определенных случаях следует говорить так: да, этому больному я не должен прописывать сыроедение, ибо в силу его конституции это вызовет в нем то или иное -

здесь я должен это делать, а здесь я не должен делать. Тем не менее все, о чем здесь говорилось, остается правильным. Только благодаря такому подходу можно получить общее представление о человеческой конституции. Ибо, как видите, мы должны отчетливо различать между периферическим, где человек более вчленен в общий Космос, которого мы достигаем, когда вводим в человеческий организм так далеко отстоящее от него минеральное, и тем, что я обозначил здесь как красное. К этому мы приходим через растительное, а также когда вводим в организм то, что действует прежде всего в силу своего солевого характера, то есть все то, что является углекислыми солями, тогда как все щелочное действует сглаживающе на оба полюса (см. рис. стр. 56, желтый): углекислые соли, щелочи, соли кремниевой кислоты или сама кремниевая кислота.

Это все вещи, указывающие на родство человека с окружающей природой. Видите ли, нам представлен здесь человек, как бы разделенный на две части, среднее же в нем постоянно колеблется как маятник между двумя полюсами. И мы должны сказать: такое воззрение, разделение человека на периферическую и индивидуализированную, более центральную часть, вводит, собственно говоря, глубоко в существо всей природы. А именно, периферически человек более родственен – и на это прямо указывает деятельность в нем минерального, ибо само минеральное в действительности зависит от планет и звездных констелляций – всему внеземному, центрально же, как индивидуум, он родственен всему земному. Вследствие этого сродства со всем земным, что находит свое выражение в его пищеварительной системе, он является человеческим существом, которое может мыслить, которое вообще может развиваться как человек.

Итак, дуализм в человеке мы можем рассматривать как дуализм между имеющимся в нем внеземным, космическим, и собственно земным. Прежде всего, нам в человеческом организме отчетливо представлено внеземное, а также земное, и я уже вчера указывал на то, как периферическое, внеземное в человеке отображается тем, что он имеет свою духовную организацию, но также имеет полярнородственную к ней пищеварительную организацию, на что я неоднократно указывал. Таким образом, все, что связано с выделением в пищеварительном тракте и с выделением в мозге, является основой духовной деятельности, и все это указывает на периферическое, на небесное в человеке. Как ни странно и ни парадоксально это звучит, но это так. Но все, что в человеке, будь то в жидких или в воздухообразных процессах, связано с образованием мочи и пота, все это указывает на земного человека как на человека индивидуализированного. В этих двух взаимно расходящихся полюсах человеческой природы мы должны видеть нечто очень значительное.

К сожалению, в новое время, насколько я знаю, не было сделано попыток указать на этот дуализм в человеческой природе, на который ссылаюсь я, так, чтобы это приносило какую-то пользу терапии. Но видите ли, все эти вещи, которые мы здесь рассматриваем, должны сойтись в терапевтическом и патологическом; патология и терапия не должны быть отделенными друг от друга областями. Это обязывает меня также к тому, чтобы все, что я здесь излагаю, определенным образом ориентировать на терапию, чтобы все, что постигается через патологию, становилось поводом к терапевтическому мышлению. Поэтому я говорю об этом именно так, как говорю, и возражения могли бы возникать только при недостаточном учитывании этой ориентации на терапевтическое.

Видите ли, для того, кто хочет изучить внешнее становление, скажем, сифилиса, очень важно рассмотреть, в какой мере должно произойти заражение, или что-то подобное заражению, чтобы человек действительно заболел сифилисом. Если просто это констатировать, то при широком практиковании такой констатации можно прийти к тому, что патологическое как бы эмансипируется. Ибо – простите мне грубое сравнение – это заражение также и при сифилисе означает приблизительно то же, когда говорят, что всякий раз, когда на голове возникает шишка, в голову должен был попасть камень или еще что-либо, что нанесло удар по голове. Разумеется, шишки не возникают, если не был по голове нанесен удар или не свалился на голову кирпич; но если ограничиться только такой характеристикой, то мы не приходим ни к чему плодотворному для целебного процесса. В конце концов, социально это может быть очень важным, исследовать, как это произошло, что на голову свалился кирпич, но для исследования организма с точки зрения его лечения это не имеет никакого значения. Человеческий организм нужно исследовать так, чтобы найти в нем то, что далее будет играть определенную роль при терапии. Так, при терапии сифилиса также большую роль играет то, о чем я сказал. Тем самым становится понятен процесс излечения. И то, о чем мы тут говорим, менее предназначено для характеристики патологического, но более для наведения мостов между обеими сторонами.

Я говорю это для того, чтобы охарактеризовать, что дух времени таков (и это с каждым

днем будет все более и более проявляться), что такие рассмотрения необходимы; и поскольку сегодня установилась тенденция все более и более эмансипировать патологию, не ориентируя ее в сторону терапевтического, поэтому и мышление отклоняется от рассмотрения плодотворных вещей, которые, если проследить их правильным образом, могут сыграть колоссальную роль для поиска целебного процесса. Итак, спросим: каково значение в человеческом организме этой установленной нами двойственности между космически-периферическим человеком и земным, центральным человеком? Оба этих члена человека являются ведь силовыми системами, которые выражают себя различным образом. Все периферическое выражает себя как формообразующее. И последним деянием, так сказать, периферического является то, что полностью являет себя в периферии человека и дает ему его человеческую форму.

Можно прямо сказать: изучите как-нибудь отношение волос к кремниевой кислоте, как совместно действуют на периферии человека образующее в самом человеке и образующее в кремнии. В какой мере человек допускает воздействие на себя этих сил или противится им, вы можете изучить на том, какие силы кремниевой кислоты удерживаются или не удерживаются в головной организации человека. Естественно, человека всегда нужно рассматривать в целостности его строения; но проходя по улице и видя лысины, мы видим, насколько человек склонен воспринимать в себя образующий процесс кремниевой кислоты или же противиться ему. Это непосредственное наблюдение, которое можно сделать без всякого ясновидения, но это возможно только в том случае, если углубиться в деятельность самой природы. Образующие силы, которые здесь выступают, не являются клеточными образующими силами, но это тотально-образующие

силы, которые находят свое последнее выражение в облике самого человека – причем к облику, естественно, я причисляю всю конфигурацию кожи, в каком состоянии находится волосяной покров и прочее. Напротив, в том, что более централизовано, что более связано с углеродом и углекислотой, заложено растворение формы, уничтожение ее. Наша жизнь состоит в том, что мы постоянно хотим уничтожить, растворить нашу форму, и наш облик постоянно восстанавливается из Космоса. Как люди, мы живем, пытаемся постоянно деформировать свой облик, и эта деформация постоянно исправляется Космосом. Эта двойственность заложена в человеке, деформация и восстановление формы. Оба принципа одновременно действуют в человеческой организации. И теперь представьте себе, что вы имеете, с одной стороны, периферические, космические образующие силы (см. рис. стр. 59, стрелки сверху), которые действуют на человека. Они встречаются в сердце с земными силами. Я уже говорил, как в сердце происходит их сглаживание. Но теперь представьте себе, что эти действующие в человеке периферические силы, последней тенденцией которых является дойти до сердца, скапливаются здесь, застаиваются еще до того, как они будут остановлены в сердце (см. рис. стр. 59, стрелки справа), в самой организации сердца. Представьте, что ; они скапливаются, застаиваются до того, как достигнут этого большого застоя в сердце, это как бы предзастой, тогда мы в человеке будем иметь нечто, являющееся слабым отражением того, как разыгрывается в человеке космический, внеземной образующий процесс. Представьте себе, что также силы, противодействующие этому, которые посредством пищеварения и превращения пищеварительного процесса идут к сердцу, скапливаются здесь, еще не достигнув сердца. Итак, земное скапливается здесь (см. рис. стр. 59 справа). Тогда здесь скапливается все то и концентрируется все то, что в человеке образовано духовно физически, что связано с всевозможными выделениями в голове, кишечнике, что не встречается прямо с деятельностью сердца, но перед этим создает своего рода побочную сердечную деятельность. И здесь вы имеете своего рода побочное пищеварение, когда то, что исходит от Земли и земного, застаивается предварительно как деформирующее в человеке, как растворяющее форму. Здесь мы органически зафиксировали эту двойственность в человеке, и мы в одном случае будем иметь женские половые органы, а здесь мужские половые органы (см. рис. стр. 59).

Мы получим возможность изучить женские половые органы, если рассмотрим их в обусловленности космически-периферическими образующими силами. И становится возможным рассмотреть особенности мужского пола вплоть до отдельных форм, рассматривая их в их зависимости от земных растворяющих сил.

Здесь открывается путь для действительно научного проникновения вплоть до этих частных в человеческую организацию. Здесь также открывается путь, на котором можно найти, скажем, восстанавливающее действие растительного, несущего в себе образующие силы, при парализованных образующих силах в матке. Если вы таким образом изучите образующие силы в человеческом организме, то действительно придете к образующим силам в растительном и минеральном царствах. Я буду это еще рассматривать в деталях, но здесь я, конечно, должен сначала указать на эти большие взаимосвязи. Видите ли, когда мы научимся правильно рассматривать эти вещи, тогда мы действительно постигнем эмбриологию. Сегодня мы вообще не имеем эмбриологии, ибо на то, как сильно в начале эмбриологического развития действует космическое, что космическое оплодотворяет женский организм как мужское семя, на это вообще не обращают внимания. Первые стадии человеческого эмбрионального развития должны вообще рассматриваться, исходя из связей человека со всем Космосом. То, что производится посредством мужского семени, выступает только с течением времени, когда образующие силы, желающие из Космоса войти в женский организм, так деформируются, что под действием мужского семени то, что стремилось образоваться в общую форму, специализируется в отдельные органы. Вклад женской организации заключается в общей организации человека, вклад мужской организации, вклад сил мужского семени, состоит в специализации, дифференциации на различные органы, в выделении отдельных органов, в деформации целого единого облика. Можно сказать: посредством женских сил человеческая организация стремится к шарообразной форме; посредством мужского семени человеческая организация стремится специализировать этот шар в сердце, почки, желудок и тому подобное. В мужском и женском прямо выступает перед нами эта полярность Земли и Космоса. Здесь снова начинаешь испытывать глубочайшее уважение к древней мудрости человека, и возникают совсем другие ощущения, когда рассказывают об оплодотворении Ураном Геи или оплодотворении Кроносом Реи и т. д. Мистические, расплывчатые ощущения не должны возникать при величайшем уважении к этим глубоким интуициям древних. Удивительно, когда люди, всматриваясь в такие вещи, начинают понимать изречение, что мифология содержит больше физиологии, чем современное естествознание. Это сначала шокирует. Я могу это понять, но в этом заключена важная истина.

И чем дальше, собственно, продвигаются, тем более и более приходят к признанию того, как мало годятся сегодняшние методы, которые уже больше не видят таких связей, как мало они годятся для того, чтобы действительно ввести нас в человеческую организацию. Я не могу упустить удобный случай напомнить, что то, что я здесь говорю – не извлечение из древних манускриптов. То, о чем я здесь говорю, это действительно взято из самих явлений, и только иногда указываю на их согласованность с древней мудростью. Но то, что я вам излагаю, не извлечено из древней мудрости. Поэтому только проследив процессы, которые я вам охарактеризовал, можно выработать воззрение, способное многих привести к пониманию древней мудрости. Я сам, например, никогда не считал своей задачей прийти к решению каких-либо вопросов, изучая, скажем, *Парацельса*, но я часто ощущаю потребность справиться у Парацельса, как выглядит у него то, что я нашел сам. И прошу вас воспринимать то, что я пытаюсь вам дать, именно в таком смысле. Но это является лишь констатацией факта, что мы, взглядываясь с духовнонаучной точки зрения в человеческую организацию, приходим к глубокому почитанию древней мудрости. Но это вопрос, который, естественно, должен рассматриваться не здесь, а в другой научной области.

Об этом мы поговорим завтра, усвоив то, что было высказано сегодня о женском и мужском началах и о дуальности, указывающей, как мы увидим завтра, на более глубокие взаимосвязи.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 31 марта 1920

Вчера в конце доклада мы подошли к совершенно иным вопросам, чем те, с которых начали, и сегодня мы также возьмем за исходный пункт совершенно определенное конкретное субстанциональное, и попытаемся выстроить дальше все остальное. Вы увидите, что это необходимо (отчасти необходимость заложена в самом предмете, отчасти в дефиците отпущенного нам времени), чтобы мы постепенно ограничивали круг наших задач. Мы не можем проделать тот научный путь, когда, так сказать, начинают с аксиом и восходят ко все более сложному.

Сегодня моей задачей будет круг таких рассмотрений, которые могут продвинуть нас дальше на этом пути, и начнем мы с *Carbo vegetabilis*. Как вчера мы изучали *Cichorium intybus*, землянику лесную и другие растения, так давайте сегодня изучим то, что несет в себе это примечательное вещество, которое встречается повсюду, но которое принадлежит к числу самых удивительных веществ в мире. Это будет лучший способ увидеть, что если мы хотим прийти к действительному пониманию природы, мы должны направить свой взгляд дальше, нежели это склонна делать современная наука.

Было очень интересно, как вчера в вечернем докладе доктор Колиско указал на то, что химия будущего должна быть, в сущности, совсем иной, и при этом постоянно повторялось словечко «физиология», что показывает необходимость наведения моста между химическим и физиологическим. В таких случаях я всегда думаю о разных вещах, которые, разумеется, здесь, в публичных докладах, сегодня еще не могут быть полностью высказаны, поскольку еще не созданы условия для их понимания. Мы ведь находим углерод также и во внечеловеческой природе, можно сказать, в выходящей из внечеловеческой природы. Ибо что, собственно, в великой природе есть из внечеловеческого? В сущности, ничего, ибо все, что представляется нам внечеловеческим, выделено из человека в ходе его развития, отошло от человека. В развитии человека должны были наступить этапы, которые смогли начаться только благодаря тому, что определенные процессы стали протекать в окружающем его мире, и вследствие этого человек получил возможность внутри себя развивать другие процессы. Поэтому всегда существует как противоположность, так и сродство между определенными внешними и определенными внутренними процессами.

Теперь я должен заметить, как удивительно созвучно сказанное вчера о физиологическом становлении химии – возможно, это не совсем точное выражение, но вы поймете, что я имею в виду, особенно если слушали вчера доклад доктора Колиско – тому, что в воскресенье любезно сообщил нам доктор Шайдеггер в своих интереснейших рассуждениях, как, в сущности, следует духовнонаучно понимать намерения гомеопатии. Но в одном месте прозвучало удивительное слово, слово, которое я употреблял на протяжении десятилетий и которое часто произносится: что врачи-гомеопаты очень боятся впасть в мистику, то есть боятся появления какого-либо привкуса мистики.

Основой моих рассмотрений являются совершенно определенные воззрения, которые тем не менее восходят к действительности. Видите ли, главное, к чему стремятся в гомеопатическом лечебном процессе, заложено, в сущности, не столько в субстанции (я прошу понять меня правильно; желая яснее охарактеризовать какие-нибудь вещи, всегда приходится высказываться несколько радикально), сколько в действии, которое разыгрывается при приготовлении субстанции, при обработке, скажем, кремниевой кислоты или *Caibo vegetabilis*. Все дело в приготовлении, в том, что тогда делают. Я много занимался вопросом, что, собственно, происходит, когда готовят гомеопатическое лекарственное средство; в данном случае я причисляю к этому, как заметил доктор Рашер, также, например, и риттеровский способ приготовления, хотя с этим не согласна сама фройляйн Риттер. Итак, вопрос: что, в сущности, происходит, когда изготавливают гомеопатические лекарственные средства? Все дело именно в приготовлении. Это заложено во всем процессе приготовления, в том, что при этом делают. Если вы применяете, например, кремниевую кислоту, готовите из нее высокие потенции – что вы, в сущности, делаете? Вы доходите в приготовлении до определенной точки. В природе, в принципе, все основано на ритмических процессах. Вы доходите в приготовлении до определенной нулевой точки на пути выявления первоначального действия взятой субстанции. Видите ли, если я имею имущество и постоянно его раздаю, я приду в нулевую точку, и затем, переходя через эту нулевую точку, я не просто получаю отсутствие имущества, но характер имущества переходит в характер долгов, так же обстоит дело в отношении субстанциальных свойств внешних веществ. Оставаясь в сфере действительности этих субстанций, я прихожу, наконец, к нулевой точке, где действие субстанции в ее пондерабельном состоянии прекращается. Если я буду продвигаться дальше, это не

значит, что вся предыстория просто исчезает, это означает, что выступает противоположное, и в данной среде начинают вырабатываться противоположные свойства. Я всегда понимал это так, что в медиуме, в среде растирания, которые необходимы, чтобы приготовить гомеопатическую субстанцию, я видел субстанции противоположного действия. Этот медиум приобретает другую конфигурацию; так же, как меняюсь я, становясь во внешней социальной жизни из обладателя имущества должником, так и субстанция переходит в противоположное состояние, а то противоположное состояние, которое она имела прежде, передает своему окружению. Таким образом, можно сказать: субстанция, по мере того как я все уменьшаю и уменьшаю ее количественно, обладает определенными свойствами, и при приближении к определенной нулевой точке она приобретает другие свойства, передавая свои прежние свойства окружающей среде, соответствующим образом возбуждая то вещество, с которым я с ней работаю. Это возбуждение может состоять в том, что прямо вызывается описанное здесь противоположное действие; но может быть и так, что это противоположное действие выступит потому, что исходная субстанция будет приведена в такое состояние, в котором она под действием света, например, начнет флюоресцировать или фосфорисцировать. Здесь противодействие излучению проявляется в окружающей среде. Это вещи, которые следует иметь в виду. Здесь дело не в том, впадать или не впадать в мистику, но в том, чтобы, наконец, рассмотреть природу в ее истинных свойствах, так рассмотреть, чтобы мы видели ее ритмическое движение также и в отношении свойств субстанции. Это, я бы сказал, лейтмотив познания ее в ее действиях. Когда вы потенцируете, вы приходите сначала к нулевой точке. По другую сторону от нее лежит противоположное действие. Но это еще не все, вы можете теперь на этом пути, по ту сторону нулевой точки, найти другую нулевую точку, которая является нулевой точкой для этого противоположного действия. Пройдя эту точку, вы придете к действию еще более высокого рода, которое хотя по своему направлению и лежит снова на линии первого, но совсем иного рода. Поэтому было бы прекрасной задачей представить действия, которые проявляются при потенцировании, в виде определенных кривых. Тогда обнаружится, что эти кривые построены совершенно определенным образом. Вначале нужно образовать такую кривую и затем, дойдя до точки, где заканчивается действие низких потенциалов и впервые начинают действовать высокие потенциалы, то есть где находится вторая нулевая точка, там нужно ее повернуть под прямым углом, и начертить кривую в пространстве. Это вещи, которые мы будем дальше обсуждать в этих докладах и которые внутренне связаны со всем сродством человека с внечеловеческой природой.

Итак, если мы рассмотрим такую субстанцию, как *Carbo vegetabilis*, то сначала, естественно, те, кто обращают свой взгляд на наиболее бросающееся в глаза, скажут: принятый в больших дозах, *Carbo vegetabilis* дает совершенно определенную картину болезни, которая, по воззрению врачей-гомеопатов, может быть преодолена посредством потенцирования той же субстанции.

Что же предстает взору духовного исследователя, когда он рассматривает *Carbo vegetabilis*? Представляющее взору духовного исследователя прежде всего побуждает его тотчас выйти во внечеловеческую природу и изучить уголь внешнего мира, более относящийся к минеральному, земной уголь вообще. И тогда находят, что уголь вместе с кислородом играет важную роль во всем земном процессе. В земном процессе содержание угля в Земле является регулятором содержания кислорода в земной атмосфере. Мы непосредственно приходим к воззрению, что Земле как таковой, если рассматривать ее как организм, присущ дыхательный процесс, и содержание угля в Земле имеет отношение к дыхательному процессу Земли. Та химия, о которой вчера шла речь, может возникнуть только тогда, когда уголь будут рассматривать в связи с дыхательным процессом человека или животного. Ибо видите ли, в основе процесса, который разыгрывается между углекислотой земли и кислородным процессом в окружении Земли, в воздухе, лежит то, что духовнонаучному рассмотрению представляется как тенденция к животному становлению, подлинная тенденция к животному становлению. Эта тенденция к животному становлению может быть охарактеризована несколько шокирующим образом. Поскольку тогда можно сказать: в том, что происходит там вовне, в том процессе, который осуществляется между процессом углекислоты Земли и процессами, связанными с кислородом в окрестности Земли, лежит нечто, вызываемое существами, реальными эфирными существами, которые в противоположность животным постоянно удаляются от Земли, постоянно устремляются прочь от Земли. Животность можно понять, только рассматривая ее как нечто – в противоположность этому удалению живых существ от Земли – собираемое Землей, что потом находит свое выражение в животном процессе. Поэтому когда вводят в человеческий организм *Carbo vegetabilis*, тем самым в человеческий организм вводят стремление к животному становлению. Все явления от отрыжки до метеоризма, до гнилостного поноса и тому подобного, до геморроидальных

образований, с одной стороны, и до жгучих болей, с другой, основаны на том, что животность (если взять этот образ в целом), ранее принадлежавшая человеку и вытолкнутая им в ходе его развития, этот процесс животного становления снова возвращается в человека, снова воспринимается им. И это побуждает нас сказать: если человек введет в себя в больших дозах *Carbo vegetabilis*, то это позволит ему защитить себя от проникающего в него животного процесса. Он защищает себя тем, что обрел, вытолкнув из себя в ходе своего развития животность.

То, что мы в ходе своего развития вытолкнули из себя животный мир, связано фактически с возможностью развивать в своем организме – вы будете удивлены, но это так – первичный свет. В верхнем человеке мы действительно имеем производителя первичного света, в противоположность нижнему человеку, где мы, чтобы обрести эту способность к выработке первичного света, имеем все необходимые органы для полного животного становления. В этом состоит одно из самых радикальных отличий человека от животного. В то время как другие высшие духовные процессы у животного те же, что и у человека, способностью производить внутри себя достаточно света животное не обладает.

И здесь я подхожу к действительно, я бы сказал, болезненной главе нашего нового естествознания, которую нельзя оставлять нераскрытой по той простой причине, что если вы хотите рассматривать связи человека с внечеловеческой природой, вы никак не можете обойти этот раздел. Величайшим препятствием для должного понимания действия субстанций в человеческом организме вообще, и прежде всего лечебных субстанций, является закон так называемого сохранения силы или энергии, а также закон сохранения вещества. Эти законы, провозглашенные как всеобщие законы природы, абсолютно противоречат процессу человеческого развития. В целом процесс питания и пищеварения представляет собой нечто совсем иное, чем то, чем он представляется с точки зрения материалиста. С материалистической точки зрения представляют, что вне нас находятся субстанции (остановимся на углероде), вне нас действует углерод; затем его принимают внутрь, разумеется, соответствующим образом подготовленным, он движется по организму дальше, и таким образом человек несет в себе, хотя и в малой концентрации, то, что дает нам внешний мир. Человек разносит это в себе дальше. Здесь, в сущности, не делают никакого различия между углеродом, который находится вне организма, и углеродом, который вносится в организм. На самом деле это не так. Ибо на самом деле в человеческом организме имеется возможность сначала полностью уничтожить этот внечеловеческий углерод, удалить его из пространства и просто снова породить его в противоположном изначальному действию. Это действительно так; в человеческом организме существует очаг производства внечеловеческих веществ, и в то же время есть возможность уничтожать эти вещества. Конечно, это не может быть принято сегодняшним естествознанием, поскольку действие веществ оно представляет не иначе как агасфероподобное блуждание по свету в малых частях. Оно ничего не знает о жизни веществ, и ничего не знает о том, что в человеческом организме происходит умирание и возрождение веществ. С этим возрождением углерода связано то, что мы имеем, с другой стороны, в обычном человеке как образование света. Этот внутренний процесс образования света противостоит, в свою очередь, действию внешнего света. В отношении нашего верхнего человека мы так ориентированы, что внешний свет и внутренний свет противодействуют друг другу, взаимодействуют друг с другом, и как раз существенное в нашем организме основано на том, что там, где оба света, внешний и внутренний, должны действовать совместно, мы в состоянии не позволять им сливаться, но разделяем их, так что они только взаимодействуют, но не соединяются друг с другом. Когда посредством глаза или кожи мы противостояем внешнему свету, повсюду как бы воздвигается защитная стена между внутренним первичным светом и светом, действующим извне. Внешний свет играет роль только возбудителя внутреннего света. Допуская действие на себя внешнего света, мы побуждаем себя к становлению внутреннего света.

Теперь наша задача состоит в том, чтобы весь этот процесс проследить несколько дальше. Если мы всмотримся, что именно участвует в нас в построении субстанции угля, то мы придем в человеке к почечным и мочеиспускательным органам, и ко всему тому вверх, что связано с почками. Так что когда мы рассматриваем связанный с углем процесс во внечеловеческой природе, мы приближаемся к почечному процессу внутри человека. И при этом в то же самое время открывается путь применения у человека чего-то такого, как *Carbo vegetabilis*. Прежде всего, можно сказать, открывается путь для его применения при недоброкачественных заболеваниях, так что говорят: *Carbo vegetabilis* может противодействовать животному становлению в человеке, которое выражается в тошноте. И все, что составляет картину болезни для *Carbo vegetabilis*, является, собственно, тошнотой, отвращением и продолжением этого отвращения внутрь человека. Действенный противоположный полюс этому, противоположный процесс в человеке представляет все

то, что связано с функцией почечной системы. Если вы возбудите почечный процесс, наблюдая у человека картину болезни, которая может быть искусственно вызвана применением больших доз Carbo vegetabilis, если вы стимулируете почечный процесс в целом, например, высокими потенциями Carbo vegetabilis, повысите его до определенной степени, то вы выработаете у человека противодействие этому болезненному процессу, подобному действию Carbo vegetabilis. Так что при изучении лечебных средств было бы важно выяснить, как отзывается на потенцирование этого средства, Carbo vegetabilis, весь почечный процесс человека. Почечный процесс может при этом вести себя так, что он возбudit свой процесс, полярный к пищеварительному процессу; что по отношению к пищеварительному процессу, который выступает как осложнение для картины болезни Carbo vegetabilis, он выставит свой противодействующий здоровый образ, полярно противоположный нездоровому пищеварению в кишечнике.

Итак, тому, что происходит с Carbo vegetabilis, с другой стороны противостоит образование света. Вы поймете это во взаимосвязях, если создадите себе следующий образ. Представьте себе: здесь находится Земля (см. рис. стр. 62), Земля окружена воздухом, но над этим воздухом имеется нечто иное. Над воздухом расположено прежде всего то, что можно назвать тепловой мантией Земли. Можно себе представить, что если двигаться в направлении от Земли, то можно прийти к совсем другим тепловым отношениям, которые поразительно отличаются от земных тепловых отношений. То, что заложено в силах тепла, играет на некотором удалении от Земли такую же роль, какую ниже этой тепловой мантии играет сама атмосфера. Но по ту сторону теплового воздействия — если здесь мы изобразим тепловую зону, то есть как бы вземную тепловую зону, а здесь мы будем иметь воздушную зону (см. рис. стр. 62) — мы будем иметь полюс, противоположный воздушной зоне, где все происходит противоположным образом по отношению к тому, что происходит в нашей воздушной зоне. Поскольку здесь — если можно употребить такое выражение — исчезло воздушное бытие, отсутствует воздух, из этой зоны, лишенной воздуха, исходит то, что нам представляется светом (см. рис.стр. 62).

Это полнейший абсурд, думать, что наш земной свет исходит от Солнца. Это только фатальная фантазия физиков и астрономов. Наш земной свет исходит из этой зоны. Здесь он восходит, здесь он производится, здесь он растет, как у нас на Земле растут растения (рис. стр. 369). Таким образом, мы имеем все основания сказать: образование человеком в себе ювенильного, первичного света основано на том, что он удерживает посредством своих образующих процессов, производит в себе происходящее обычно только там, вверху, что он несет в себе источник вземного. Правда, тот источник вземного действует на весь растительный мир, и на него, на растительный мир так действует извне, что этот последний тянется вверх (см. рис.стр. 62).

Теперь спросим себя: как будет обстоять дело, если мы ближе подойдем к Земле, ближе, чем расположена воздушная зона, и, с другой стороны, дальше углубимся в человека? — Видите ли, если мы более приблизимся к Земле, чем воздухообразное, то мы вступим в область жидкого, водного, и мы можем ниже воздушной зоны изобразить жидкую зону. Она тоже имеет наверху противоположный полюс, еще выше световой зоны. Здесь опять-таки все по-другому, полярно противоположно тому, что происходит в жидкой зоне. Там вверху как бы снова нечто вырастает, подобно тому как в предыдущей зоне вырастает свет; там вверху вырастают химические силы и действуют здесь на Землю (см. рис. стр. 62). И это тоже абсурд, пытаться импульсы для химического действия на Земле искать в самих субстанциях. Этого в них нет. Они приходят из того региона Земли.

Но человек снова имеет в себе нечто, что действует в нем подобно действию там наверху. Человек несет в себе — если можно так выразиться — настоящего химизатора. Он имеет в себе нечто от небесной сферы, в которой заложена причина химического действия. И это сильно локализовано в человеке, так, что локализация происходит в печени.

Исследуйте примечательную деятельность печени в человеческом организме, ее всасывающее действие, с одной стороны, в отношении состояния крови, с другой стороны, действие посредством выделения желчи в человеческом организме как регулятора всего приготовления кровяной жидкости. Если вы рассмотрите всю эту обширную деятельность печени, то во всей этой деятельности печени, основательно ее изучив, вы должны увидеть химию, подлинную химию, ибо нашей внешней химии на нашей Земле нигде в действительности не найти. Мы можем ее рассматривать только как отраженный образ вне-человеческой химической сферы. Но мы можем также изучать эту взнезную сферу, рассматривая все эти удивительные действия человеческой печени.

Далее мы можем продвинуться от Carbo vegetabilis и его, я бы сказал, внутренних свойств, если мы Carbo vegetabilis свяжем со щелочами, например, с калием, Kalium caibönicum, тем самым вызывается результирующее действие в человеческом организме. Вообще все то, что имеет щелочные свойства, направляет свое действие глубоко внутрь организма, достигая печеночных процессов, тогда как все то, что связано с Carbo vegetabilis, своим действием указывает на почечную систему. Мы можем видеть отчетливое взаимодействие между всем щелочным и процессами в системе печени. Если изучить все, что носит щелочной характер, то можно увидеть, что подобно тому, как имеющее карбонатный характер связано с животным миром, так и то, что хочет стать щелочным, что имеет тенденцию стать щелочью, связано с растительным становлением человека и с выталкиванием растительного.

Уже в предшествующих докладах я указывал на один процесс, который очень важен, если мы хотим от природных воздействий перейти к человеческим воздействиям. Я указывал на процесс, который имеет место при образовании устриц своей раковины, на процесс, скажем кратко, образования устричной раковины. От результата совместного присутствия Carbo и Kalium мы переходим к взаимодействию с Calcium. Мы теперь обратимся к этому процессу совместного действия угля с кальцием, который имеет место в раковине устрицы, и он смягчен тем, что в раковине еще действует сильное фосфорное влияние, действуют сильные фосфорные силы. Все это действует в раковине устрицы совместно с еще одним фактором, распределенным в среде морских сил.

И когда мы наблюдаем этот процесс образования устричной раковины, мы действительно делаем следующий шаг в изучении связи человека с внечеловеческой природой. Если мы от водного образования шагнем еще ниже (рис.стр. 369), то мы придем к земному образованию, к отвердеванию, к тому, что я мог бы назвать становлением твердого. Если бы это выражение не считалось сегодня предосудительным и недопустимым, и не смотрели бы на это с таким чувством, что вот там старые болваны говорят о земле, о воздухе, о воде, то можно было бы не стесняться говорить о земле, о воде, о воздухе и огне; не правда ли, между собой мы ведь можем хотя бы иногда указывать на такие вещи. Но и это твердое земное образование также имеет там вовне во Вселенной свой противоположный образ. И этот противоположный образ, видите ли, есть жизненное образование, которое фактически является причиной витализации. Действительно то, что заложено в жизненных силах, которые расположены еще дальше, чем химические силы, которые внутри Земли, во внечеловеческом мире, внутри собственно земного полностью умерщвлены, полностью убиты (см. рис.21).

Наша Земля – я хочу добавить это, поскольку некоторым из вас это, быть может, будет интересно – наша Земля постоянно бы разрасталась, постоянно бы опухала под действием жизненных образующих сил, под действием карциномы, если бы этому процессу разрастания не препятствовал процесс, который воздействует на Землю со стороны Меркурия, меркуриальный процесс. Об этих вещах важно хотя бы иногда думать. То, что в целом разыгрывается в земном образовании, что мы также могли бы назвать формирующим элементом в становлении субстанции, этот процесс мы видим как бы задержанным на более ранней ступени в образовании устричной раковины. Устричная раковина оказывается задержанной в этом процессе земного образования, поскольку она еще имеет отношение к морю, к воде, и она как бы задержана на ранней стадии формообразования, на ранней стадии становления Земли. Дождевой червь этого не может, поскольку он не имеет раковины, но от него исходит определенное действие. Поэтому справедливо изречение: «Если бы не было дождевых червей, не было бы образующих сил внутри Земли.» Дождевые черви, в сущности, участвуют в процессе землеобразования. Весь мир дождевых червей совместно образует нечто такое, что выходит за рамки образования устричной раковины, но, как и раковина устрицы, имеет отношение ко всей Земле. Вследствие этого мы имеем образование не устричной раковины, но плодородной земли и тому подобного.

Разумеется, теперь, поскольку мы ищем процесс, который в человеке лежит еще более

внутри, чем родственный химическим силам процесс, замыкающийся на печени, вы вправе предположить, что мы должны прийти к еще одному органу человека. Этот орган человека суть не что иное как легкие, и легкие должны рассматриваться в человеческом организме двояким образом. Во-первых, это орган для процесса дыхания. Но этот орган, как это ни удивительно звучит, служит, я бы сказал, только внешним образом для дыхания. В то же время это орган, который регулирует внутренний, глубоко внутри человека лежащий землеобразовательный процесс. Если мы будем проследивать снаружи внутрь, начиная от процесса питания и пищеварения, через почечный, печеночный и вплоть до легочного процесса, то есть до того, что внутренне образует легкое – отвлекаясь от того, что функционально легкие лежат в основе дыхания, – и исследуем этот процесс, то он представится противоположным полюсом тому процессу, который в устрице выражается в образовании раковины. Человеческая организация вносит в образующий процесс легких то, что здесь, во внешнем мироздании, лежит выше химической зоны (см. рис. стр. 62).

Вам достаточно только рассмотреть образ заболевания, действительный образ заболевания, который возникает при определенном воздействии на человека кальция, и вы найдете, что он очень сильно связан с процессами собственно легочной жизни. Но только эти процессы трудно отделить от тех, которые целиком находятся под действием дыхательного процесса. Как раз на примере легких – поскольку они служат человеческому организму в двух направлениях – удобно рассмотреть, как они, с одной стороны, выполняют функциональную задачу, направленную вовне, а с другой стороны, функциональную задачу, направленную внутрь. Причину вырождения легких вы должны искать в тех же процессах, какие выступают при образовании устричной раковины, а также, разумеется, при образовании раковины улитки.

Итак, сегодня мы как бы с другой стороны приблизились к тому, к чему пришли вчера – правда, при вчерашнем рассмотрении мы могли более замкнуть круг, чем это возможно сегодня, но мы его замкнем в ближайшие дни – мы пришли к тому, чтобы в деятельности почек, в деятельности печени, в деятельности легких видеть то, что внутри человека разыгрывается как соответствие деятельности во внешнем мире воздуха, или соответственно деятельности воды, деятельности твердой земли. Деятельности воздуха соответствует все то, что включает в себя почечная система в широком смысле, что прежде всего связано с мочеиспускательной функцией. И этой рассматриваемой нами системе – если мы сосредоточим внимание на более внутренних частях, на почках – родственно то, что при определенных обстоятельствах может вызвать одышку, нехватку воздуха при дыхании, что вы можете в сильной степени наблюдать как последствие приема *Carbo vegetabilis*. Таким образом, мы можем сказать: глубокие причины нарушений в дыхательной системе, причины одышки мы должны, в сущности, искать в почечной системе.

Искать же глубокие основания для всего, что связано с водным, что связано с жидким, мы должны в печеночной системе. Как регуляция дыхания, одышка и тому подобное связаны с почечной системой, так жажда связана с печеночной системой. Всякая жажда связана с печеночной системой. Было бы интересной задачей изучить различные виды жажды в человеке в связи с действием печени. И с внутренними свойствами легких, можно сказать, с внутренним обменом веществ в легких связаны явления голода и всего того, что имеет место в этой области.

Голод, жажда, одышка связаны в действительности, если брать пондеральную сторону, с воздухом, водой и землей. С их отражениями во внешней Вселенной связано нечто иное. И становится понятным, что если мы испытываем потребность в свете, поскольку в нас ослабло то, что производит ювенильный, первичный свет, лучше всего, конечно, удовлетворить эту потребность посредством самого света; и мы приходим к обоснованию лечения светом. Но световые ванны – это, собственно, не всегда только световые ванны. Это нужно иметь в виду. Световые ванны в действительности несут в себе больше из химической зоны, чем черпает человек из этой зоны при своей обычной жизни на Земле. То, что извне устремляется к нам с химизмом, и, разумеется, сопровождается светом, это и есть, собственно, действующее в большинстве световых ванн. За этим стоит, как можно видеть из схематического рисунка (рис. стр. 369), прямое действие жизненных сил, которые всегда стоят за световым и химическим воздействиями на человека. Таким образом, если ограничить слишком сильное воздействие (естественно, всегда нужно соблюдать меру), то воздействие света, приходящего из мироздания, и сопровождающего его химического и жизненного действия, исключительно благотворно.

В заключение я хочу заметить, что не следует удивляться, обнаружив, что сегодняшнее естествознание не способно выработать воззрение на происхождение самой жизни. Ибо в тех регионах, где ищет сегодняшнее естествознание, существует, в силу меркуриального

действия, только отраженный образ жизни, иначе говоря, смерть; и жизнь следует искать вовне, там, куда естествознание сегодня не хочет и заглядывать. Оно совершенно не хочет выходить к внеземному, а если и делает это, то опять сводит все к материалистическому. Это ведь так удобно, действие жизненных сил оформить в виде прекрасных материалистических гипотез, утверждающих, что жизненные зародыши перенесены на Землю с других небесных тел. Это так прекрасно, материалистическим образом, через все препятствия, перенести жизненные зародыши с других небесных тел на нашу Землю, причем многие представляют себе, что средством этого перемещения были метеориты, на которых они переехали на Землю. Вы видите, что в наше время хотят объяснить все только на основе материалистических теорий. Как все, что наблюдается в макроскопическом, пытаются объяснить, сводя это к микроскопическому или ультрамикроскопическому, к молекулам и атомным теориям, так и жизнь пытаются объяснить тем, что она занесена откуда-то со стороны.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 1 апреля 1920

У каждого, чьей задачей является лечение, основное ощущение должно возникнуть посредством наблюдения подчас удивительных встречных взаимосвязей внешних, то есть внечеловеческих явлений и явлений внутрочеловеческих. Ибо при таких рассмотрениях возникают очень важные интуитивные прозрения как раз относительно существа лечебных средств. Я хочу, не ходя далеко за примером, только напомнить, как добрыми духами готовятся такие субстанции, как минеральные воды Ron-segno или Levico (для сравнения), так что различные силы, которые в человеческом организме могут играть благотворную роль, при определенных обстоятельствах готовятся уже во внешней природе. Если мы подумаем о том (и в ближайшие дни мы подробно охарактеризуем такие вещи), как в этих водах совершенно удивительным образом взаимно компенсируют друг друга обе силы меди и железа, и как в них присутствует мышьяк, придающий этой взаимокompенсации широкую основу, мы скажем себе: здесь во внешнем мире мы имеем что-то, приготовленное для совершенно определенных состояний человека. Может случиться, что такие вещи могут подействовать на того или иного человека исключительно неблагоприятно. Но и в негативных случаях проявляется плодотворность общего принципа. Говоря о таких вещах, нужно, в особенности сегодня, обращать на это внимание. Ибо при рассмотрении таких вещей появляется возможность натолкнуться на определенные болезненные явления, которые, в сущности, в своих симптомах появились только сегодня. Мы не должны забывать, что сейчас при непредвзятом рассмотрении со всех сторон обнаруживается, что в настоящее время над частью Земли, можно сказать, господствуют определенные отношения, которые вызывают особые формы человеческих заболеваний. И мы также не должны забывать, что в наше время еще одно явление вызывает большой интерес; это обыкновенный грипп, обладающий в том виде, как он выступает сегодня, в высшей степени примечательными свойствами. А именно, он пробуждает, по существу, дремлющие заболевания, заболевания, к которым расположен организм и которые, благодаря противоборствующим силам организма, остаются скрытыми, которые при определенных обстоятельствах могут дремать даже до самой смерти и которые обнаруживаются, только когда человек заболевает гриппом.

Все это вместе составляет круг вопросов, которые я в ближайшие дни хочу положить в основу последующих докладов. Но чтобы исходный пункт был плодотворным, я хотел бы указать вам на другой примечательный мотив, который, однако, в своем полном, глубоком значении может открыться только духовному исследователю. Вы ведь знаете, каким слабым соединением, не определяющимся ни химически, ни физически, является в нашей атмосфере соединение кислорода и азота. Как люди, как земные люди, мы, в сущности, находимся целиком среди деятельности, исходящей от кислорода и азота, и можно заранее предвидеть, что образ действия в нашей атмосфере кислорода и азота в их взаимосвязи будет иметь особое значение.

Это ведь очень важно, что духовная наука показывает нам, как при всяком изменении в составе воздуха, когда возникает тенденция нормальные соотношения кислорода и азота изменить в ту или иную сторону, возникают также нарушения процесса сна у человека. Это приводит к необходимости вообще поточнее исследовать стоящее за этим соотношение. Вы знаете, что в духовной науке говорится: человек состоит из четырех членов – из физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я. Вы знаете, что далее, исходя из фактов, мы должны сказать, что Я и астральное тело при засыпании как бы выходят, и этот выход следует понимать более динамически, а с пробуждением они втягиваются обратно. Так что вы должны сказать: в состоянии сна астральное тело остается связанным с Я, эфирное тело с физическим телом, и поэтому во время бодрствования мы также видим более слабые связи между астральным телом и Я, с одной стороны, и эфирным и физическим телами, с другой, чем между Я и астральным телом и между эфирным телом и физическим телом. Эти связи более слабые. Эти более слабые связи внутри человека между двумя высшими членами человека, Я и астральным телом, и низшими членами, эфирным телом и физическим телом, являются верным отражением слабых связей между кислородом и азотом во внешнем воздухе. Они соотносятся совершенно удивительным, примечательным образом. Состав внешнего воздуха таков, что он в то же время представляет численное соотношение для связанности астрального тела и эфирного тела и соответственно связанных с ними физического тела и Я.

Поэтому следует обратить внимание на то, как мы соотносимся с составом воздуха, мы должны обращать внимание, в состоянии ли мы подвести к человеку воздух должного состава, или ему не хватает такового. Но вы можете, я бы сказал, еще более углубиться в физиологическое и тогда воспринимать эти соответствия. Если вы исследуете все

известные сегодня вещества, которые имеют отношение к человеческому организму, то вы найдете, что все эти имеющие отношение к человеческому организму и его процессам вещества связаны в человеческом организме с другими веществами. Они, как правило, находятся в соединениях и растворах. В свободном состоянии в человеческом организме находятся только кислород и азот. Так что основные составляющие воздуха опять-таки играют особую роль в человеческом организме. Дело обстоит так, что кислород и азот в своем взаимодействии находятся как бы в центре вещественного для человеческого организма. Кислород и азот имеют отношение к функциям человеческого организма как единственные вещества, действующие в свободном состоянии, их действие не модифицируется другими веществами, которые взаимодействовали бы с ними в сфере человеческого организма. Из этого вы видите, что значение имеет не только то, что именно из внечеловеческого мы можем проследить в человеческом организме, но и как мы его прослеживаем: остается ли его деятельность свободной, или эта деятельность связана с другим. Ибо своеобразие состоит в том, что в человеческом организме вещества находятся в определенном сродстве и имеют совершенно определенные свойства. То есть, если мы введем какое-нибудь вещество, а другое уже находится в человеческом организме, то тотчас проявится это сродство, подобие. Если вы проследите эту мысль дальше, то она приведет вас к совершенно определенной интуиции, на которую должна указывать духовная наука. Вы знаете, что в основе растительного, животного и человеческого организма лежат протеиновые образования, белки. Вы знаете, что в смысле современной химии главными составными частями белка являются четыре важнейших в природе вещества: углерод, кислород, азот, водород, и что сюда, в виде гомеопатической добавки, присоединяется еще сера. Теперь необходимо составить себе представление о том, как, собственно, реализуется функция, внутренняя функция белка, протеиновых веществ. Разумеется, наша современная химическая наука, согласно своим предпосылкам, скажет: ясное дело, субстанция примет такую конфигурацию, которая ей присуща в силу ее внутренних свойств. Это неизбежное следствие того, что идентифицируют вещи, которые в действительности не идентичны, или идентичны не в той степени, в какой это представляется. Если установить определенные различия, то идентификация не будет иметь места. Это, собственно, всего лишь последствия атомистического образа мыслей о структуре белка, когда растительный белок и животный белок представляют себе как нечто подобное, как нечто – по крайней мере, до определенной степени – химически идентичное. Но это ни в коем случае не так, и при более точном наблюдении человеческого организма выявляется тот факт, что растительный белок нейтрализует животный белок и особенно человеческий белок, что они стоят в полярном отношении друг к другу, что один прекращает действие другого. Отмечая это своеобразие, можно сказать: животный белок в своих функциях таков, что эти функции подвергаются влиянию, полностью или частично взаимоуничтожаются функциями растительного белка. Это приводит к вопросу: да, но каково же, собственно, различие между тем, как образуется такая субстанция в животном и особенно в человеческом организме, и тем, как она образуется в растительном организме? Видите ли, мне в эти дни часто приходилось говорить о том, что в отношении, я бы сказал, всего метеорологического, вземного, важную роль играют четыре системы органов: мочевой пузырь, почечная система, печеночная система, система легких, и сюда же добавляется сердечная система. Эти четыре системы органов играют существенную роль в отношении человека к внешнему, метеорологическому. Что же означают эти четыре системы органов для более внутреннего?

Эти четыре системы органов являются не чем иным, как творцами структуры человеческого белка. И мы должны изучить именно эти четыре системы органов. Если мы хотим узнать, почему белок таков, каков он есть, мы должны изучать не молекулярно-атомистические силы белка, но внутреннюю конструкцию белка как результат совместного действия этих четырех систем органов. Белок является результатом взаимодействия этих четырех систем органов, и это факт, проясняющий также, как происходит усвоение человеком внешних влияний. То, что сегодняшняя химия ищет в структуре самой субстанции, мы имеем заложенным в системах органов. Поэтому в нашей земной сфере человеческий белок совершенно немислим в своей структуре. Он не может сохранить свою структуру, не находясь под влиянием этих четырех систем органов. Он безусловно изменит свою структуру.

Иначе обстоит дело с растительным белком. На растительный белок не влияют такие четыре системы органов, по крайней мере, этого не наблюдается, но он подвергается другим влияниям. Он подвергается влиянию кислорода, азота, водорода, углерода, и влиянию того, что всегда присутствует вообще во внешней метеорологической природе, влиянию посредника этих четырех функций – серы, серульфур. И для растительного белка эти рассеянные в атмосфере четыре вещества играют ту же роль, что для человека сердце,

легкие, печень и прочее. Во внечеловеческой природе в этих четырех веществах присутствуют формирующие силы, которые во внутрочеловеческой природе индивидуализировано содержатся в четырех системах органов. Важно сознавать, что употребляя слова «кислород», «водород», мы имеем в виду не просто внутренние силы этих так называемых веществ, о которых говорит сегодняшняя химия, но мы, причисляя эти вещества в их действии к земному, должны видеть также их формирующие силы, действенные силы, которые всегда определенным образом взаимосвязаны. Если мы перейдем к частностям и идентифицируем с внутренними органами то, что составляет действие кислорода вовне, мы должны внутренне идентифицировать его с почечно-мочевой системой. Действие углерода, развертывающего вовне свои формирующие силы, мы должны идентифицировать с легочной системой, но в этом случае мы рассматриваем легочную систему не как дыхательную систему, но в смысле ее собственных формирующих сил. Мы должны идентифицировать азот с печеночной системой, водород с сердечной системой (см. рис.67). Внешний водород – это в действительности сердце внешнего мира; азот – это печень внешнего мира, и т.д.

Было бы весьма желательно, чтобы люди в наше время не довольствовались только признанием этих вещей, но разрабатывали эти вещи дальше. Ибо, видите ли, если вы обратите внимание на родство сердечной системы с формирующими силами водорода, то вы поймете также важность водорода для всего верхнего в человеке. Ибо с развитием водорода в направлении верхнего человека то, что внизу имеет более животный характер, как бы преобразуется в собственно человеческое, в то, что становится представлениями. Но тут я должен сказать, что здесь мы приходим к вземному влиянию, которое мы должны идентифицировать со свинцом. Вспомните, как мы характеризовали свинец, олово и железо в их отношениях к верхнему человеку. Однако склонность к признанию этих вещей сегодня еще невелика. Еще меньше склонность выйти за пределы человека и в действии свинца увидеть нечто особенное, связанное, в свою очередь, с приготовлением человеком посредством сердца водорода, который лежит в основе становления мыслительного аппарата. Но бессознательные импульсы человеческого развития – я имею в виду не какую-то агитацию, но бессознательный поток человеческого развития – приводят человечество к признанию этих фактов. Ибо свинец, даже если рассматривать только его функции, играет во внечеловеческой природе определенную роль, и сегодняшний человек уже не может этого отрицать, ведь тот найден среди продуктов рентгеновского излучения, это установлено наукой, при расщеплении гелия действительно найден свинец. И как в этом случае был найден свинец (его признают свинцом, хотя он не совсем согласуется по атомному весу), так же будет найдено и олово, и то, что является внечеловеческим, но в то же время присутствует в человеке как железо из внечеловеческой природы. Мне представляется необходимым, чтобы сегодня не довольствовались только тем, что дает рентгенология, которая, конечно, примечательным образом указывает на этот выход во внечеловеческое, и соответственно пришли бы не к грубым металлам, которые мы находим в Земле, но к металлическим силам, которые действуют со стороны вземного. Сегодня это должно быть сказано. Ибо при появлении, так сказать, сегодняшних новых болезней замечают, что на такие вещи нужно обращать внимание.

Но в первую очередь нас должно интересовать, как внешние углерод, водород, кислород и азот в своем взаимодействии, осуществляемом при посредстве серы, внутренне принимают для человека индивидуальный характер четырех систем органов. Итак, если вы правильно рассмотрите эти вещи, вы увидите, как глубоко можно всмотреться в человека, если рассматривать его таким образом. Тогда более не будет, я бы сказал, вызывать удивление тот факт, что произвольное в человеке, то, что поначалу выглядит неподчиняющимся непосредственно его духовным функциям, взаимосвязано со всей внечеловеческой природой. Ибо справедливо следующее: человек создан так, что он имеет почечную систему. Но каждая такая система имеет тенденцию стать целым человеком. В сущности, каждая из этих четырех систем стремится к тому, чтобы стать целым человеком. Я бы сказал: почки со своими функциями хотят стать целым человеком, сердце хочет стать целым человеком, печеночная система хочет стать целым человеком, легочная система хочет стать целым человеком.

Очень важно, чтобы на примере таких вещей, которые здесь рассматриваются, убедиться в том, что иногда следует обращать внимание, или, лучше сказать, чувство на то, как можно на себе наблюдать определенные воздействия внечеловеческого в человеке. И здесь едва ли можно избежать указания на резкую грань между естествознанием и духовной наукой. Ибо, видите ли, если вы достигнете каких-то успехов в медицинско-медитативной жизни, то по мере того, как вы все более и более будете углубляться в медитативную жизнь, будете чувствовать себя как медитирующий человек, вы будете

обретать конкретное, реальное самопознание. Этим конкретным, реальным самопознанием действительно нельзя пренебрегать, когда речь идет о позитивных задачах, таких, например, как лечение. Если вы продвинетесь в медитации, вы заметите, что вами в собственном организме осознаются такие вещи, которые до этого были совершенно бессознательными. Вы должны только давать себе отчет о том, что при этом восходит в сознании, и вы осознаете нечто, о чем сейчас еще трудно говорить в публичных лекциях и в лекциях для любителей-дилетантов, поскольку тогда возникает совершенно определенная тенденция. Говоря о таких элементарных вещах, на которые я хочу здесь обратить внимание, следует отметить, что если бы эти вещи были сообщены большому кругу при сегодняшнем моральном состоянии человечества, то тотчас встал бы вопрос, а почему бы этим не воспользоваться? Тогда возник бы вопрос: итак, я должен медитировать? – но я могу этого легче достигнуть, если просто приму в себя то или иное вещество. – Это гораздо удобней, принять в себя то или иное вещество, вместо того чтобы медитировать. Тем самым человек идет в известном смысле к моральной гибели. Но сегодня люди с их современным моральным душевным настроением не устояли бы – вы увидите, что я имею в виду – и охотнее бы вместо медитирования принимали бы внешние средства, которые на первых шагах пути помогли бы прийти к подобным же результатам, как и при медитировании. Это в самом деле вполне возможно. Потому что если вы долгое время действительно медитировали и имеете склонность давать себе отчет в таких вещах, вы заметите, что подобно тому как вы обычно осознаете свои руки, которыми схватываете, ноги, которыми ходите, так же вы приходите к осознанию излучающего действия железа. Осознание действия железа в самом деле выступает как нечто очевидное, как очевидно, что мы имеем руки и ноги или голову для мышления. Появляется осознание, ощущение себя как железного фантома. Конечно, кто-то может сказать на это: но ведь можно, принимая внешние средства, так повысить чувствительность к железу, сенситивность к находящемуся в нас железу, что мы получим те же результаты. И в самом деле, на определенном этапе это справедливо. Но затем возникла бы опасность, что люди начали бы экспериментировать, чтобы еще более легким путем прийти к «ясновидению». Так ведь бывало не раз. Когда это делалось в качестве, я бы сказал, жертвы во имя человечества, тогда другое дело; но если это делается ради любопытства, тогда разрушают до основания моральное состояние человеческой души. *Ван-Гельмонт* много экспериментировал с собой в этом направлении и, в сущности, многое из того, что вы сегодня можете встретить в его сочинениях, нашел на этом пути. Если у *Парацельса* мы чувствуем, что его знания как бы атактически восходят внутри него, он вносит их в мир из какого-то сверхчувственного мира, то в отношении *Ван-Гельмонта* складывается впечатление, что важнейшие свои воззрения он получил, принимая те или иные средства. Это видно из всего способа его изложения, и в некоторых местах он совершенно определенно указывает на это. Самое близлежащее, чего можно достигнуть, это внутреннее чувство для излучающего действия железа, для того действия, которое свидетельствует, что из верхнего человека исходит излучающее действие, расходящееся по всем членам. И приходят к ясному созерцанию (я подчеркиваю, созерцанию), что мы оперируем с железом, то есть с его функциями, с его силами.

кого внутреннего наблюдения. Сам *Гален* немного мог воспринимать, но еще были всевозможные традиции старого времени, которые он записал. Кто в состоянии его правильно прочитать, может еще очень многое почерпнуть из прежней атактической медицины, которая уже при *Гиппократе* начала приближаться к закату, и некоторое просветление ее наблюдалось при *Галене*, поэтому именно в сочинениях *Галена* можно найти много важных сведений о природных целебных процессах.

Но дело обстоит так, что прослеживая такие вещи, можно прийти вообще к изучению этих двух полярностей в целом человеческом организме, этого излучения и противоположного ему потока, который это излучение сдерживает. Очень важно иметь в виду эти вещи, поскольку все, что в описанном мной смысле имеет тенденцию к образованию белка, всегда имеет отношение к запруживанию, а все, что вводится в человеческий организм в виде металла, имеет отношение к излучающему действию. Правда, из этого есть важные исключения, но они являются чрезвычайно характерными, и на примере таких чрезвычайно характерных исключений можно глубоко взглянуть во все примечательные связи сил в человеческом организме, которые выступают из всевозможных уголков мирового бытия.

Естественно, для этого необходимо несколько далее проследить здесь намеченное, что потом вы сможете проследить во всех подробностях. Мне достаточно только упомянуть, например, что углерод в растениях – мы видели это у *Carbo vegetabilis*, которым мы занимались вчера – лишен того, что, как правило, имеет животный углерод, который, в сущности, всегда содержит некоторое количество азота. Это также обуславливает совершенно различный характер сгорания животного углерода и растительного углерода. Животный углерод имеет склонность участвовать в создании таких субстанций, как, например, желчь, слизь или даже жир. И то различие, которое мы видим между животным и растительным углем, побуждает нас обратить внимание на различное действие в человеческом организме металлического и неметаллического. Я бы сказал: излучающего и задерживающего лучи, запруживающего.

И если иметь в виду именно эти полярные взаимодействия, можно прийти к очень важным вещам. Видите ли, мы часто подчеркиваем в духовной науке, что человек имеет жизненные периоды. Жизненный период детства, вплоть до смены зубов, жизненный период, который простирается до половой зрелости, и затем третий жизненный период, который продолжается до начала двадцатых годов. Эти жизненные периоды в действительности связаны с интимными процессами в человеческом организме, и можно сказать: первый жизненный период, который завершается сменой зубов, как я часто его характеризовал, является самоограничением, концентрацией всей органической деятельности человека на выделении твердого остова, на формировании твердого остова. Конечная цель достигается тогда, когда твердый остов посылает наружу новые зубы. Очевидно, что это формирование твердого в еще большей частью жидком человеке должно иметь отношение ко всему образованию человеческого облика и в особенности к образованию человеческого облика на периферии. Весьма примечательно, что при этом мы должны указать на важную внутреннюю роль двух субстанций, на которые в человеческом организме мало обращают внимания, а именно, фтора и магния. Фтор и магний в том распылении, в каком они находятся в человеческом организме, играют выдающуюся роль именно в этом детском процессе до смены зубов. Во время этого вхождения твердого в человеческий организм происходит постоянное взаимодействие сил магния и сил фтора, причем силы фтора берут на себя роль действовать в человеке как искусный скульптор, сдерживать излучение, организовывать силы излучения магния в пучки лучей и тому подобное, чтобы можно было организовать кальциевую субстанцию. Это будет вовсе не выдумкой, но как раз согласуется с происходящим в природе, если вы скажете: зуб образуется просто потому, что в отношении его формы, в отношении его цемента и эмали образующую роль выполняет скульптор – фтор, магний же поставляет то, что должно быть подвергнуто пластическому воздействию. Поэтому так важно установить в первом детском возрасте равновесие между поступлением магния и поступлением фтора, и вы увидите, что зубы очень рано подвергнутся повреждению, если это равновесие нарушено. Необходимо при появлении самых первых зубов установить наблюдение за их образованием у ребенка: достаточно ли развивается эмаль, как идет у малыша рост зубов (мы еще будем подробно говорить об этом, но сейчас я хотел бы поточнее очертить круг таких вопросов), и тогда посредством соответствующей диеты прийти на помощь организму, подводя к нему либо фтор, либо магний в соответствующих соединениях. Это позволит нам увидеть формирующий процесс человека. Мы найдем эти взаимодействия между магнием и фтором, то есть тем, что является в сильной степени внечеловеческим в своей субстанциональной конституции в первые годы жизни, поскольку в эти первые годы жизни человек в действительности очень вовлечен во внешний мир. Здесь фтор заимствован из внешнего мира, из внечеловеческого, и он противодействует излучающему действию металлов.

Возьмем третью жизненную эпоху человека, здесь подобным же образом выступает значение равновесия между железом и самим белком, всем белковым образованием. Если равновесие установлено неправильно, и нет сильного противодействия этому неправильно установившемуся равновесию между белком и железом, тогда проявляются признаки анемии. Чтобы предлагать то или иное, необходимо не просто грубо смотреть на человека в его развитии (что повреждение зубов уже в юном возрасте приводит к последующей гибели зубов, или когда при анемии смотрят только на то, что сегодня выражается химически), но нужно проникнуть во все тайны человеческой организации, если мы хотим понять, что происходит с больным человеком.

Примерно вы, конечно, знаете, какие металлы участвуют в построении, то есть во внутреннем созидании человеческого организма. Не участвуют те металлы, на которые я в определенном отношении указывал как на важнейшие: свинец, олово, медь, ртуть, серебро и золото – за исключением железа. Все они, за исключением железа, так сказать, не участвуют прямо в функционировании человеческого организма, но их действие от

этого не становится меньшим. Если мы проследим те вещества, которые больше всего участвуют в образовании периферии человеческого организма, то прежде всего мы приходим к Silicium, кремнию. Я об этом уже говорил. Но то, что происходит в человеке, не ограничено только пределами его кожи, правильнее сказать, что человек вплетен во вселенский процесс. И каково значение внутри человеческого организма этих известных вам веществ, таково же значение перечисленных мной металлов вне человеческого организма, но при этом они действуют для человека. Только на железо возложена роль посредника. Железо – это то, что берет на себя роль посредника между тем, что лежит в человеке в пределах его кожи, и тем, что находится вне его кожи. Поэтому мы можем сказать, что вся система, выступающая в легочном человеке, стремящаяся при этом стать целым человеком, тесно связана со всем отношением человека к универсальной природной жизни. Нужно понять, что при анатомическом исследовании нашему взору предстает всего лишь часть человека. Это не весь человек, это то от человека, что противодействует всему принадлежащему человеку внечеловеческому, которое в действительности состоит из действия свинца, олова, меди и прочего, что действует вне человеческого существа. Так что нам никогда не следует ограничивать организацию человека в духе естествознания пределами его кожи. Как можно видеть, следует учитывать не только те действия человека, которые идут изнутри наружу, но также и те действия, которые задают его органическим процессам то или иное направление. Что здесь нужно рассматривать, вы можете видеть из следующего.

Вы знаете, что определенные субстанции в человеческом организме действуют постольку, поскольку они связаны в основаниях или связаны в кислотах, или нейтральны, как говорят в науке, выступают в виде солей. И эти отношения оснований к кислотам, как противоположные силовые системы, нейтрализуются, разрешаются в солях; но это не исчерпывает предмета, здесь нужно рассмотреть, как эта тройственность: кислоты, основания, соли – относится вообще в человеке ко всему направлению действия его органических сил. Здесь обнаружится, что все, имеющее характер оснований, имеет тенденцию поддерживать те действия в человеке, которые начинаются, скажем, во рту и продолжаются в пищеварении, спереди назад; и все остальные процессы имеют отношение к протекающему спереди назад. Основания связаны с направлением спереди назад, кислоты действуют! в противоположном направлении. И только если мы рассмотрим противоположность между передним и задним человеком, мы придем к пониманию противоположности между основаниями и кислотами. Солевое же определяет направление к земле, перпендикулярное к обоим. Во все воздействия, направленные сверху вниз, проникает солевое. Так что если мы хотим понять, как относится человек к основаниям, кислотам и солям, мы должны тщательно изучить эти три направления. – Здесь вы видите еще один пример, когда наблюдение за человеком позволяет перекинуть мост от чисто внешней химии металлов к физиологическому, ибо здесь вы имеете направляющие силы. Здесь выражено все сродство солевого с Землей, и здесь в целом дано указание на основания и кислоты, которое схематически можно изобразить так: здесь находится Земля, солевое имеет тенденцию к Земле, а имеющее характер основания или кислоты имеет тенденцию к направлению вокруг Земли. И с этим, в свою очередь, связана возможность вмешиваться в направление функционирования в человеческом организме, просто определенным образом ознакомившись с заданными в организме направлениями этого функционирования. Здесь чем-то весьма существенным является лечение наружными средствами, втирание, мази, все то, что действует извне. И тут необходимо изучать, что действует извне в определенном направлении. При определенных обстоятельствах действие горчичных пластырей, действие каких-нибудь металлических мазей – соответствующим образом, разумеется, приготовленных – имеет для человеческого организма не меньшее значение, чем внутреннее лечение. Только нужно – и это следует из того, что я вам говорил – обращать внимание на то, как их применять; ведь, конечно же, вовсе не безразлично, на какое место тела наложить пластырь в том или ином случае. Важно наложением пластыря на соответствующие части тела создать противодействие повреждающим силам. Наложение на больное или так или иначе раздраженное место было бы грубым подходом, это не всегда правильно.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 2 апреля 1920

Есть три ряда явлений, которые, возможно, развернут наконец более материалистически настроенную медицину в сторону духовной науки, и это в высшей степени вероятно для тех явлений, к обсуждению которых мы приступаем. Это относится к наблюдениям за опухолевыми образованиями и особенно за их возможным исцелением. Это обнаруживается при действительно рациональном подходе к так называемым душевным заболеваниям, и затем это выступает при терапевтическом познании, которое необходимо для применения наружных средств, то есть втираний, мазей и тому подобного. Едва ли можно надеяться с помощью обычных физических исследований – пока духовная наука по меньшей мере не придаст им должного направления – приблизиться к пониманию таких вещей, как опухолевые образования, венцом которых является образование карциномы. Психиатрия сегодня находится в весьма плачевном состоянии, и именно потому, что у нее нет никаких мостов в сознании человека – ибо в природе мосты существуют повсюду – между обычно разделяемыми патологией и терапией; так что в этих двух областях, может быть, раньше всего удастся перейти к духовнонаучному рассмотрению. Нужно только обратить внимание на все то, что может сказать духовная наука; и достаточно сегодня ознакомиться с моими работами, чтобы увидеть, что в этом направлении высказано уже довольно многое. Нужно принимать во внимание деятельность эфирного тела в человеческом организме.

Не следует только заявлять, что для обсуждения деятельности эфирного тела в человеческом организме непременно нужно быть ясновидящим. Ибо в очень многих процессах, которые просто противоположны деятельности эфирного тела, можно видеть, что эфирное тело в каком-то смысле не деятельно или, по крайней мере, действует неправильно. И чтобы прийти в этой области к правильным представлениям, необходимо обратить внимание на все, что связано с воспалением, что развивается на почве воспаления, и на все, что связано с опухолевыми образованиями, отчего происходит как бы разрушение человеческого организма. При опухолевых образованиях существует вполне обоснованное стремление, не реализуемое пока в силу социальных обстоятельств, которые к тому же должны быть изменены (не внешние, но социальные обстоятельства, в которых находится медицина, в частности, гигиена): все больше как обоснованный идеал рассматривается требование обойтись при опухолевом образовании без ножа хирурга. Речь идет о создании замены для того, чего достигает и не достигает нож хирурга – достигает, конечно, в определенном отношении, равно как и не достигает. Без сомнения, многие сегодня ложатся под нож хирурга просто потому, что неоткуда получить информацию, возможно, они выбрали бы другой путь, если бы имелся источник сведений.

Мне нет необходимости подробно рассматривать воспалительный процесс в его различных специфических видоизменениях в зависимости от органов. Я полагаю это известным. Неизвестно же как раз то, что подобно единому процессу витает над всеми воспалительными явлениями. Этот единый процесс лучше всего может быть охарактеризован следующим образом: при всем том, чем является действительное воспаление, будь оно самым маленьким или очень большим, в основе своей это воспаление ведет к образованию язв, при всем этом деятельно – я хочу сейчас это так сказать, как различает духовнонаучное исследование – все эфирное тело человека как таковое, и всегда можно надеяться теми или иными мерами как бы нормализовать деятельность эфирного тела, чтобы все эфирное тело человека стало действовать оздоравливающим образом. По существу, это будет лишь активизацией деятельности эфирного тела в определенном направлении, поскольку здоровое эфирное тело распространяет свою деятельность по всем соответствующим направлениям организма. По существу, мы вправе сказать: можно обнаружить реакции (мы еще будем говорить о них), которые, например, вяло действующее в направлении какой-то системы органов эфирное тело, если оно в целом здорово, вновь побудят развернуть универсальную деятельность в этом направлении.

Иначе обстоит дело при опухолевых образованиях разного рода, когда определенные процессы в физическом теле становятся прямо-таки врагами деятельности эфирного тела, некоторые процессы в физическом теле просто восстают против деятельности эфирного тела, так что в этой области эфирное тело больше не деятельно.

Но эфирное тело обладает очень большой способностью к регенерации, и с помощью духовнонаучных средств всегда можно наблюдать, что после устранения препятствия, удаления противника, противодействующего разворачиванию деятельности эфирного тела в определенном направлении, можно подступить и к этим вещам. Так что можно сказать: при опухолях задача состоит в том, чтобы посредством природной деятельности удалить

мешающую эфирному телу физическую деятельность, чтобы эфирное тело снова могло воздействовать на то место, которое вышло из-под его контроля.

Это имеет огромное значение, скажем, при лечении рака. Рак, если только правильно его наблюдать, несмотря на все многообразие форм его проявления, представляет собой революцию определенных физических сил против сил эфирного тела. На примере явления, которое очень характерно выражено, например, при внутренних раковых образованиях, когда происходит ороговение, и которое при более поверхностных раковых образованиях остается как бы на заднем плане, но в тенденции проявляется также и здесь, на этом примере можно видеть, как физическое образование перекрывает то эфирное образование, которое должно быть на этом месте. Поэтому, рассматривая правильным образом эти две вещи, можно прийти к почти очевидному воззрению, что воспаления и язвы представляют собой полную противоположность опухолевому образованию. Эти два явления действительно полярно противоположны. Но хотя я и говорю, что это совершенно очевидно, все же я прошу вас вспомнить о том, что если рак выступает на поверхности, то его часто путают с псевдонарывом, по крайней мере в известном отношении. Так что исследования должны быть прежде всего направлены на рассмотрение этой полярности.

Правда, чаще всего здесь мешает как раз не древняя, но, я бы сказал, средневековая терминология; я имею в виду не Средние века, а очень близко к нам лежащее средневековье. Это не совсем правильно, называть опухолевые образования «новообразованиями». Самое большее, они являются таковыми только в совершенно тривиальном смысле, что ранее их не было, но не в том смысле, что они словно бы сами выросли на почве покрытого кожей организма. Ведь это физическое тело развило слишком интенсивный процесс против влияния эфирного тела, внешнее тело как бы подпадает под влияние внешней, враждебной человеку природы, и опухолевые образования открывают широкий доступ всевозможным внешним влияниям.

Речь идет о том, чтобы снова найти, можно сказать, противополож для всех этих вещей. Здесь мы приходим к изучению во внечеловеческой природе образования омелы. Прежде всего внимание нужно направить на развитие тех или иных видов омелы на других растениях. Но это не самое существенное. Конечно, это существенно для ботаника, изучающего паразитическую природу омелы. Для изучения же отношения внечеловеческой природы к человеческой гораздо важнее, что омела, развиваясь на других растениях, на деревьях, вынуждена разворачивать свою вегетацию в другом годовом ритме, то есть, например, когда дерево, на котором она растет, вступает со своим листовым образованием в весну, омела уже отцветает; таким образом, она является своего рода зимним растением - омела это растение, которое, можно сказать, ведет себя несколько аристократически, листва дерева защищает ее от слишком интенсивного действия солнечных лучей или летних световых воздействий. Мы должны, согласно позавчерашнему докладу, всегда рассматривать солнце только как репрезентанта светового действия. Это должно быть предметом физического рассмотрения и сюда не относится. Все же нельзя полностью избежать того, что перешло в нашу речь из не совсем правильного рассмотрения природы. Но тот род и способ, как растет и развивается омела из-за того, что находится на других растениях, имеет особую важность. От этого омела приобретает совершенно особые силы. Она приобретает силы, которые можно обозначить следующим образом: по своим силам она не хочет того, чего желают силы прямой организации, силы прямолинейно развивающейся организации, и она стремится к тому, чего эти силы не хотят. Но мы полностью уясним положение вещей только тогда, когда будем воспринимать ее следующим образом: если здесь, обозначая совершенно схематично (см. рис. 71), в физическом теле человека находится то место, которое восстает всеми своими силами против воздействия эфирных сил, так что эфирные силы как бы наталкиваются на препятствие и застаиваются, и вследствие этого появляется то, что выглядит как новообразование, то омела противодействует этому застаиванию. Она притягивает силы к тому месту, где они не хотят быть.

Вы можете в этом убедиться посредством эксперимента, который, разумеется, может быть проделан только при удобном случае. Вы можете хорошо изучить эту антитенденцию омелы, направленную против прямой линии развития, на примере одного факта, а именно, если понаблюдаете, как действует омела на отхождение последа. Она удерживает послед в человеческом организме, то есть делает нечто противоположное тому, к чему стремится

организм в прямолинейном развитии. Это как раз и является существенным в действии омеги – удерживать послед, то есть препятствовать обычному развитию организации. Для более тонких процессов в человеческой организации, но основанных на том же принципе, что и удержание следа, это, естественно, менее заметно. Но все, что так сильно действует в этом случае, когда омега противодействует прямой тенденции организации, все это выступает в образах, которые мы получаем, рассматривая действие омеги вообще. Не правда ли, когда замечают, что омега противодействует тенденции эфирного тела, не желающего, например, правильным образом внедряться в физическое тело, и когда затем определенным образом воздействуют на человека омегой, то эфирное тело так сильно захватывает физическое тело, что появляются судороги. В других случаях под действием омеги у человека возникает своеобразное ощущение, что он вот-вот упадет. С этим, в свою очередь, связана в существенном, например, тенденция омеги вызывать поллюции.

Таким образом, повсюду, также и в связи с развитием, например, эпилепсии, вы можете видеть, что омега несет в себе противодействие человеческому организму. Но это связано не столько с ее паразитической природой, сколько с тем, что она – я позволю себе употребить тривиальное выражение, венцы меня поймут – она из всей природы требует к себе особого отношения. Она требует к себе особого отношения, поскольку не хочет развиваться в обычное время года, как прочие растения, которые расцветают весной, а потом приносят плоды, но она делает все это в другое время года, в зимнее время. Тем самым она консервирует в себе такие силы, которые противодействуют обычному ходу событий. Не вызывая сильного недовольства, можно, взглядевшись в образование омеги и в действующую вокруг природу, сказать: эта действующая природа сошла с ума, она все делает несвоевременно относительно омеги. Но как раз это и нужно, в свою очередь, использовать, когда «сходит с ума» физический организм человека, а это как раз и происходит в случае ракового заболевания. Все дело в том, чтобы развить понимание для таких взаимосвязей.

Омега, без сомнения, является тем, потенцированием чего можно при раковых заболеваниях избежать ножа хирурга. Все дело в том, чтобы именно плоды омеги, но опираясь на взаимосвязь с другими силами самой омеги, правильным образом обработать, чтобы изготовить из них лекарственное средство.

Не правда ли, это безумие, что, например, размножение омеги происходит только благодаря переносу ее семян птицами; не правда ли, омега должна была бы исчезнуть, если бы птицы не переносили постоянно плодую субстанцию с одного дерева на другое. Станным образом эта плодовая субстанция избрала путь через птиц, так что субстанция омеги сначала принимается в тело птицы, и затем снова выделяется, чтобы прорасти на другом дереве. Все эти вещи, если их правильно рассматривать, в целом представляют собой, если можно так сказать, процесс образования омеги. Дело в том, что клейкую субстанцию, клеевидную субстанцию омеги нужно ввести в правильные отношения со средой растирания и постепенно эту омегвидную субстанцию доводить до высоких потенциалов.

Кроме того, должна быть учтена специализация для различных органов – я еще буду об этом говорить – частично в зависимости от условий произрастания омеги, от того, на каком дереве она растет. Но что еще важно, это позаботиться при производстве лекарственного средства о взаимодействии этой клеевидной субстанции с определенными металлическими субстанциями, что, разумеется, может быть достигнуто также и благодаря присутствию металлов в других растениях. Но в совместном действии, скажем, омеги с обычной яблони и растертого с ней незначительного количества солей серебра можно получить нечто, что в высшей степени может противодействовать всем видам рака в нижней части тела.

Вы должны понять, почему я говорю об этих вещах с определенной долей осторожности, ведь, с одной стороны, тенденция, о которой я говорю, абсолютно правильна, она основана на прочном фундаменте духовнонаучных исследований, но, с другой стороны, когда мы переходим к практическому лечебному процессу, который всецело зависит от обработки субстанции омеги, у нас может оказаться недостаточно знаний, чтобы правильным образом провести этот процесс. Естественно, что духовная наука только тогда может действовать благотворно, когда находится в постоянном взаимодействии с тем, на чем основана и обычная практическая медицина, а именно, с клиническим процессом. Это именно то, что делает таким сложным отношение духовной науки к медицине, поскольку обе эти вещи, возможность клинического наблюдения и духовнонаучные исследования, просто в силу наших сегодняшних социальных институтов вынуждено совершенно разошлись. Но именно из этого может быть понято, что плодотворным, в сущности, будет лишь их соединение. Таким образом, дело заключается в том, чтобы действительно собрать опыт в этом направлении, ибо вы едва ли внушите внешнему миру уважение к

этим вещам иначе, нежели представив подтверждения результатами клинических обследований. Это заставляет нас делать не столько внутренняя, сколько внешняя необходимость.

Можно доказать, что действие омелы на самом деле основано на том, о чем я здесь говорю. Нужно только методически продвигаться вперед. Ибо можно сказать: в соответствии с тем, что я излагал несколько дней тому назад, образование ствола у дерева – это, в сущности, более отросток земной субстанции, это как бы небольшой холмик, в котором вегетативное еще внутри, на котором растет все остальное, что принадлежит дереву. И если на нем растет еще омела, то она, не правда ли, в сущности, врастает в землю, хотя и устроилась вполне удобно на стволе. Поэтому следует ожидать, что если экспериментировать с растениями, усвоившими этот сумасшедший аристократизм омелы, но в то же время не предающимся богемному свойству паразитизма, то с такими растениями можно проделать такие же опыты. Если попытаться зимние растения исследовать на их антитенденцию относительно нормальной тенденции человеческого организма, то есть относительно нормальной тенденции образования болезни, то можно ожидать, что растения, которые считают для себя уместным цвести зимой, должны иметь подобное же действие. Здесь можно распространить опыты на такое растение, как, например, *Helleborus niger*, обыкновенный черный морозник, и вы найдете, что он в самом деле проявляет подобное же действие. Но только здесь нужно учесть противоположность мужского и женского, как я вам предварительно ее уже характеризовал. Если при опухолевых образованиях *Helleborus niger* почти не оказывает никакого воздействия, по крайней мере, никакого видимого воздействия на женщин, то действие его на мужскую природу весьма заметно, если провести потенцирование, подобное тому, как для омелы.

При работе в этом направлении нужно действительно обращать внимание на такие отношения: развивается ли растение зимой или летом, происходит ли его действие оттого, что оно ведет себя как омела или сильнее, чем она, тяготеет к земле. У омелы склонность к земле невелика; морозник черный более склонен к земле, поэтому он более сродни мужской силовой системе, которая, в свою очередь, родственна земному, как я объяснял это пару дней тому назад, тогда как женская силовая система более родственна внеземному; все эти вещи также нужно учитывать. А именно, здесь нужно приобрести определенный взгляд на сами природные процессы. Поэтому я пытался характеризовать также и в этом смысле, и чтобы показать, каковы внешние силы, попытался призвать на помощь моральные представления, такие как богема, аристократизм, сумасшествие, которые могут очень хорошо послужить, поскольку они не так уж неадекватны тому, что мы рассматриваем.

И когда мы приобретаем такие представления, перед нами выступает характерное различие действия средств наружных и внутренних. Но перед этим мы должны обратить внимание на представления, которые могут правильным образом подвести нас к этому различию. Например, мы должны изучить определенные появляющиеся сегодня заболевания: при этих в некотором смысле новых заболеваниях – я вчера на это указывал – лечение проводят таким образом, что *Carbo vegetabilis* в течении долгого времени пропитывают болотным газом, просто погружают в болотный газ, и затем, когда он достаточно пропитался болотным газом, растирают. Благодаря этому получают нечто, действующее подобно мази наружно, особенно если для растирания применяют субстанции, которые еще больше усиливают действие. Дело в том, чтобы для всего этого найти соответствующие технические методы. Если вести растирание тем или иным техническим методом, которые, несомненно, могут быть найдены, например, с применением природного талька (*Talk-Erde*), то в этих средствах мы получим нечто, действующее наружно как мазь.

И теперь все дело в том, чтобы найти такой процесс. Его не найти, если предварительно не обострить свой взгляд, научившись здраво мыслить также и в психиатрии. Вы должны поверить мне, что духовному исследователю, если выразиться радикально, бывает уже, в сущности, весьма досадно, когда он слышит выражение «духовное заболевание»; ведь говорить о «духовном заболевании» просто глупо, дух всегда здоров, дух болеть не может. Это совершенная бессмыслица, говорить о духовном заболевании. Все дело в том, что дух, в своей способности выражать себя, может наталкиваться на помехи со стороны физического тела, но никогда не может быть заболевания самой духовной или душевной жизни. Все, что здесь выступает, это только симптомы.

Но нужно обострить свой взгляд в отношении отдельных конкретных симптомов. Здесь все дело в том, чтобы вы могли видеть в развитии то, что можно назвать первым зачатком, и затем последующее развитие такого, например, состояния, как религиозное помешательство или что-то подобное – не правда ли, средства выражения недостаточно

точные, и весь способ выражения в этой области весьма запутан, но нам приходится употреблять эти слова. Все это, разумеется, только симптомы. Но предположим, что нечто развивается таким образом, и речь тогда идет о том, чтобы быть в состоянии получить образ развития процесса в целом. Но затем, когда мы получили образ, мы должны у являющего этот образ человека обратить внимание на какие-то аномалии формирующего процесса в легких, не дыхательного процесса, но именно формирующего процесса в легких, в обмене веществ в легких. Ибо выражение «заболевание мозга» также не совсем верно. Если выражение «духовное заболевание» совсем неверно, то выражение «заболевание мозга», «заболевание головного мозга» неверно наполовину, ибо то, что связано с вырождением мозга, оно, в сущности, всегда вторично. Первичным в заболеваниях никогда не бывает то, что происходит в верхнем человеке, но всегда нечто в нижнем человеке. Первичное всегда лежит в органах, которые принадлежат четырем системам: печеночной системе, почечной системе, сердечной системе и легочной системе. Для того, кто склонен к тем формам безумия, при которых отмирает интерес к внешней жизни и человек внутренне становится наездкой, насиживающей свои безумные представления, важнее всего остального то, что свои представления он получает от свойств своей легочной системы. Это исключительно важно.

Также очень важно знать, как у людей, у которых проявляется своего рода эгоизм, тупоумие, упрямство, то есть все, что представляет неподвижность системы понятий, определенный застой понятийной системы, как у этих людей обстоит дело с печеночным процессом. Ибо у такого человека всегда что-то не в порядке с внутренним органическим химизмом. Вторично также и то, что привыкли обозначать в обыденной жизни как размягчение мозга. Первичное при так называемых духовных заболеваниях лежит как раз в системах органов, хотя порой это с трудом поддается наблюдению. И поскольку это лежит в системах органов, подчас так трудно увидеть, что эти вещи менее всего поддаются непосредственно духовному лечению, что фактически духовное лечение скорее может принести результат при действительно органических заболеваниях, чем при так называемых духовных заболеваниях. Нужно приучиться духовные заболевания лечить лекарствами. Это существенно, и это та вторая область, где внешнее медицинское направление должно искать путь, чтобы прийти к духовной науке.

Видите ли, истинный наблюдатель в этой области обязательно должен быть образованнейшим психологом. Ибо в психической жизни с ее колоссальным многообразием, с ее свойством подчас действовать только намеком лежит исключительно многое, и здесь действительно требуются незаурядные способности к наблюдению. Это можно объяснить хотя бы тем, что человек в отношении своих способностей – под способностями я понимаю также все то, что обеспечивается его телесной организацией, которая представляет собой инструмент для духовной организации – не просто организован, не просто сформирован. Как ни странно это звучит, вполне возможно, что человек проявляет свойства, заставляющие считать его тупицей, признавать слабоумным человеком, но в нем происходят вещи, исполненные духа и даже гениальные. Это вполне возможно. Это возможно потому, что этот человек в силу своего слабоумия может быть очень восприимчивым и очень легко может отражать в себе таинственные влияния окружающей среды. Здесь можно сделать интереснейшие культурно-историко-патологические наблюдения. Разумеется, описывая результаты таких исследований, не следует называть имен – при этом, конечно, падает доверие к этим результатам, но имена называть не следует. Это особенно присуще журналистике – в сущности, поэтому слабоумные головы могут быть хорошими журналистами, они в состоянии в силу своего слабого ума не иметь собственного мнения, но выражать лишь то, что является мнением времени. Оно выражается через них, и сообщения слабоумных журналистов гораздо интереснее, чем сообщения умных, имеющих самостоятельное мнение. О том, что думает человечество, мы больше узнаем от слабоумных журналистов, чем от умных, которые образуют собственное мнение. Здесь – мы берем крайний случай, но он часто встречается в жизни – имеет место то, что мы в высшей степени можем назвать маскировкой действительной ситуации. Проявлений слабоумия в основном не замечают потому, что вначале выступает нечто, что может предстать гениальным. Но, естественно, в обычной жизни это не так важно, ведь в конце концов что за беда, если бы даже все наши газеты были написаны слабоумными – лишь бы они призывали к добру, не правда ли; но как раз в радикальных случаях, когда ситуация выходит за пределы определенных границ и переходит в болезненную форму, для наблюдателя этих душевных состояний необходимо усвоить непредвзятый взгляд, чтобы потом с этим непредвзятым взглядом вступить также в область психиатрии. Здесь не всегда можно судить по тому, чем маскируется душевная деятельность, но судить следует по более глубоко лежащим симптомам.

Поэтому мы должны сказать: при наблюдении душевных состояний легче всего можно

впасть в заблуждение, поскольку здесь дело не в том, насколько, например, умные мысли выражает человек, но существенно, не склонен ли он, выражая свои умные мысли, повторять, например, их чаще, чем это необходимо для общей связи. Вопрос «как», как человек выражает свои мысли, вот самое важное. Повторяет ли человек свои мысли слишком часто, или он какие-то мысли выпускает, так что теряются переходы – все это гораздо важнее того, умные или глупые мысли он высказывает. Можно быть очень умным человеком и, несмотря на это, тупым, просто физиологически тупым, а не патологически тупым. Можно высказывать умные мысли и носить в себе диспозицию к так называемым духовным заболеваниям, и это прежде всего можно обнаружить по тому, что он страдает выпадением мыслей или слишком часто повторяет мысли. Тот, кто страдает слишком частым повторением, всегда несет в себе предрасположенность к не совсем правильному легочному образующему процессу. Тот, кто страдает потерей мыслей, несет в себе предрасположенность к не совсем правильно функционирующему печеночному процессу. Все остальное занимает промежуточное положение между ними.

И эти вещи позволяют, я бы сказал, изучать себя в жизни. Когда мы имеем дело с продуктами питания или возбуждающими средствами, которые еще не являются лекарствами, по крайней мере, в обычном понимании, можно видеть, что, например, кофе – я уже говорил об этом публично при удобных случаях, по крайней мере, в определенных кругах – оказывает явно выраженное воздействие на весь симпатоматический процесс душевной жизни. В сущности, на такое действие не следует полагаться, ибо оно делает душу ленивой, но все же оно имеет место. Употреблением кофе можно восполнить недостаток логики, то есть кофе может так настроить организм, что он начнет выделять больше сил для логики, чем без употребления кофе. Поэтому оно должно было бы стать обычным средством для журналистов, журналисты должны были бы пить больше кофе, тогда им не пришлось бы так много ломать перьев, чтобы связать мысли друг с другом. Это справедливо с одной стороны. С другой стороны, потребление чая является тем, что препятствует нам педантично, по-профессорски связывать мысли друг с другом, вследствие чего мы, если это доходит до крайностей, выражаемся не то чтобы остроумно, но так, что мы всегда навязываем другим наши собственные логические процессы; здесь мы всегда становимся немного надоедливыми. Профессии, которые сейчас выходят из моды, но которым в силу их старой организации требуется средство, помогающее выглядеть остроумными, не являясь таковыми в действительности, а пользуясь для этого внешними средствами – людям этих профессий, естественно, нужно посоветовать пить чай. Как кофе является хорошим напитком для журналистов, так чай является исключительно действенным напитком для дипломатов, поскольку он стимулирует привычку к броским, отрывочным мыслям, благодаря которым можно показаться остроумным. Такие вещи важно знать, ибо когда действительно отдают должное этим вещам и имеют соответствующий моральный душевный настрой, тогда знают, что поощрять эти вещи в моральной жизни следует, разумеется, иначе, нежели посредством той или иной диеты. Но для выяснения определенных природных взаимосвязей такие вещи исключительно важны, как для понимания культурных взаимосвязей важно, например, бросить взгляд на чрезвычайно низкое потребление сахара, принятое в России, и на значительное потребление сахара западным миром, особенно англичанами. Здесь вы обнаружите, что там, где вещи не парализованы душевным развитием, образ жизни людей является очень отчетливым отражением того, что они потребляют – у русских, которые в силу особого вида жертвенности открывают себя внешнему миру, слабо выражено чувство «Я», что затем возмещается самое большее теоретически, и это связано с малым потреблением сахара; напротив, у англичан, имеющих сильное чувство самости, имеется для этого органическая основа, которая связана с большим потреблением сахара. Но здесь меньше нужно смотреть на факт потребления, чем на потребность, ибо факт потребления развивается из потребности, из стремления к потреблению, поэтому так важно иметь в виду эти вещи.

Если вы теперь примете во внимание, что действительную причину так называемых духовных и душевных болезней нужно искать в нижнем человеке, то вы укажете на такие взаимодействия в человеке, которые нельзя выпускать из виду, имея дело с патологическими терапевтическими проблемами. Эти взаимодействия между тем, что я просто обозначил как нижнего и соответственно верхнего человека, должны учитываться как при патологических, так и при терапевтических рассматриваниях, иначе мы никогда не сможем приобрести правильного представления о том, как влияют на больного внешние воздействия. Большая разница, оказывают ли на больного тепловое или водное воздействие, влияя на ноги или голову. Но разумный подход к этим вещам не установится, если не обращать при этом внимания на величайшие различия между функционированием верхнего и нижнего человека. Поэтому давайте теперь обсудим, насколько возможно в этой области, внешние влияния на человека.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 3 апреля 1920

Я долго обдумывал, как поступить в этом цикле докладов с главой, которую сегодня за недостатком времени могу наметить только в общих чертах, следует ее излагать или не следует. И все же я решил ее изложить, даже рискуя быть неправильно понятым. Ибо, видите ли, с одной стороны, некоторые люди долгое время пытались утверждать, что вещи, о которых говорит антропософия, это неясный вздор, и нападали на них с этой точки зрения. Сейчас появилось мнение, что этим не следует заниматься, что эти вещи производят слишком сильное впечатление, поскольку они являются переработкой заимствованного из древних мистерий – тогда всплыл другой упрек, что я являюсь предателем мистерий. Всегда находится возможность односторонне оценивать обсуждаемые вещи. Если нельзя сказать, что это ложь, то можно, по меньшей мере, утверждать, что я не имею права об этом говорить.

Итак, прежде всего я хочу сегодня сказать следующее: нужно полностью уяснить, что одно лишь физическое рассмотрение человека представляет взору только малую его часть, и именно потому (как это недавно было охарактеризовано), что мы находим в человеке эфирное тело, астральное тело и Я, которые непрерывно деятельны в человеческом организме, которые постоянно работают в человеческом организме, и внешне-физическое суждение, конечно, совершенно упускает это из виду – я говорю сегодня столь категорично с учетом того, что намерен изложить. Но это вовсе не препятствует человеку при доброй воле так воспитать себя, чтобы он мог в свой рассудок, в свою силу суждения принять нечто от ясновидения. И тогда человек, еще не продвинувшись к такому ясновидению, которое действительно наглядно работает с образами, все же может прийти к такому виду суждения, которое имеет сильную и действенную связь с ясновидящим созерцанием.

Теперь вы должны обдумать следующее: Я человека – для начала рассмотрим как бы других людей – работает в нем, каков он в современную эпоху развития, прежде всего над физическим телом человека. У современного человека еще относительно мало возможностей овладеть эфирным телом. Эфирное тело, еще относительно неопределенное и бессознательное, находится под властью Я в детском возрасте. Потом эта власть прекращается; только у тех лиц, которые для последующей жизни сохранили сильную творческую фантазию, еще сохраняется сильное влияние Я на эфирное тело. Но в общем у людей, которые стали рассудочными и сухими интеллектуалами, остается сильное влияние Я на физическое тело и слабое на эфирное тело.

Если вы просто правильно представите себе то, что я здесь обозначаю как влияние на физическое тело, вы будете недалеко от того, чтобы представить, как это Я через всю физическую организацию распространяет как бы своего рода остов. В самом деле, в нашу физическую организацию вчленен как бы тонкий остов. Этот тонкий остов, вчлененный в физическое тело, может рассматриваться как своего рода фантом, который всегда присутствует в человеке. Человек просто носит в себе вычеканенный своей Я-организацией остов, очень тонкий остов, который организует физическое тело из сил эфирного тела. Но человек в ходе своей жизни постепенно утрачивает силу вчленяться сознательно, и лишь полусознательно, грезяще пребывает он в исполненных фантазии творениях.

Здесь вы легко можете увидеть, что этот остов, который я поместил в человеческий организм, является в определенной степени чужеродным телом. Он в определенной степени является чужеродным телом. Человеческий организм имеет в себе постоянную тенденцию бороться против этого остова. А именно, каждую ночь при засыпании он пытается уничтожить этот остов. И хотя в обычной жизни мы этот остов мало воспринимаем, не следует все же забывать, что этот остов в организме имеет тенденцию к распаду, к расщеплению, и тем самым постоянно является в организме скрытой причиной воспаления.

Очень важно иметь в виду, что Я действительно создает в человеческом организме своего рода фантом, от которого человеческий организм защищается как от чужеродного тела, и это чужеродное тело действительно постоянно несет в себе тенденцию к расщеплению, к распаду, тенденцию как бы быть вытолкнутым из человеческого организма. Вы получите, возможно, осознанное воззрение на этот остов, если просто психофизиологически изучите организацию глаза человека. Ибо все, что разыгрывается между глазом и внешним миром,

или благодаря глазу между душой и внешним миром, представляет собой становление остова в чистом виде, и именно так, что между обоими, между собственно Я-остовом и тем остовом, который возникает в результате взаимодействия глаза с окружающим миром, устанавливаются определенные отношения, которые мне неоднократно приходилось изучать при работе со слепыми и ослепшими людьми. Здесь очень удобно проводить сравнения различных отношений между нормальными у многих людей фантомами, которые включены в организм просто благодаря зрению, и теми фантомами, которые являются следствием деятельности Я в организме.

Если я хочу графически изобразить то, что здесь происходит, то я должен сказать следующее: через зрение, через зрительный процесс в организм вчленяется фантом, остов, который так себя ведет, что другой остов, вчлененный собственно Я-процессом, лежит более глубоко, просто оказывается внутри (см. рис. белый и желтый). Более внутри лежит то, что отчетливо указывает на физические силы. Это почти физический фантом, тот, что организован посредством Я, действительный остов; а тот, чьим посредником является глаз, это еще эфир. И здесь интересно наблюдать, как близорукие сдвигают оба фантома, как белое, которое я здесь изобразил, сближается с желтым, и, напротив, дальнорукое белое выдвигает наружу, этот белый остов. Словом, если вы изучите глазную организацию какого-либо человека, то вы сможете прийти к вполне осознанному постижению эфирного тела, которое подобно тому, что я описал здесь как

остов. Узнать что-либо об эфирном теле человека вы сможете не иначе, как обратив внимание на глазную организацию человека. Остальное образуется уже само. Если вы привыкнете обращать внимание, близорукий человек перед вами или дальнорукый, и дадите этому воздействовать на себя, то в своих ощущениях вы выработаете привычку к восприятию эфирного тела. Если вы еще призовете на помощь медитацию, будете медитировать над этим, то вам будет нетрудно от самоотреченного созерцания того, что в человеке образуется благодаря глазной организации, продвинуться к рассмотрению эфирного тела.

И затем вы можете убедиться в следующем. Этот связанный с глазной организацией процесс всегда присутствует в человеке, и он является чем-то нормальным для того, что может выступить аномально. Он является нормальным в обычной жизни, и нечто подобное ему происходит при всех воспалениях, при всех воспалительных состояниях. Так что вы действительно можете сказать, что слишком сильное возникновение этого остова, который в физическом теле подобен эфирному телу, создает повод к воспалению и всем последствиям воспалительных состояний. Вы можете помочь себе укрепиться в этой уверенности, если возьмете выработанную в животном царстве муравьиную кислоту и попытаетесь применить ее наружно. Лучше всего вы можете изучить это применение следующим образом: попытайтесь получить муравьиную кислоту в тонком разбавлении, и попытайтесь подействовать ею на человека посредством ванны. Если вы поместите человека в ванну с добавками муравьиной кислоты в тонком разбавлении, вы обнаружите здесь консолидацию этого желтого (см. рис.стр. 75), консолидацию этого остова. Таким образом, вы приходите к консолидации этого остова, но при этом вы привяжете посредством использования муравьиной кислоты к этому остову Я, так что этот остов будет пронизан Я. И если человек склонен к воспалениям, вы тем самым справитесь с воспалением; ибо этот остов только тогда склоняется к воспалительному распаду, если он неправильно пронизан Я, не совсем правильно с ним связан; ведь Я и этот остов взаимно принадлежат друг другу. Их можно связать описанным применением муравьиной кислоты посредством ванны, но в очень разбавленном состоянии, поскольку только в этом случае будут правильно использованы силы муравьиной кислоты.

Вы должны заниматься немного симптоматологией, если хотите иметь дело с такими вещами. А именно, вы должны наблюдать, не имеете ли вы дело с воспалительным состоянием, которое возникло у человека, склонного к ожирению. Ведь только если вы рассмотрите оба симптомокомплекса, – с одной стороны, склонность к воспалению, с другой стороны, склонность к ожирению, что тоже указывает на определенный симптомокомплекс, – только тогда вы действительно сможете применением заимствованной из животного мира муравьиной кислоты достигнуть благотворных результатов. Вы всегда достигнете чрезвычайно благотворных результатов, если обоснованно установите, что имеете дело с повреждением этого остова, и сможете различить соответственно возникновение других симптомов, имея при этом дело со склонным к ожирению человеком. Это все обязательно нужно иметь в виду.

Видите ли, духовная наука знает нечто, что, будучи высказанным, просто шокирует современного человека; она знает, что то, что должно происходить в человеческом организме, чтобы образовались глаза, как они образовывались в ходе человеческого

развития (конечно, в течение долгого периода развития человечества), это постоянный процесс воспаления, но не доходящий до кризиса. Представьте себе эти процессы, которые действуют при воспалении, задержанными, замедленными и сдвинутыми, и тогда вы имеете формирующий процесс человеческого глаза в человеческом организме. Так что из рассмотрения глаз вы можете получить впечатление о человеке, склонен ли он к воспалительным заболеваниям или нет. Вы можете узнать это по глазам, если вы к этому себя приучите. Все опыты, которые мы можем проделать с человеческим зрением, действительно внутренне связаны с наблюдением эфирного тела человека. Когда говорят о наличии эфирного тела, о восприятии эфирного тела, то имеют в виду, разумеется, тот внутренний процесс, который ведет к собственно ясновидению, который обеспечивается медитацией. Но есть также внешний процесс воспитания. Если мы попытаемся правильным образом рассматривать природные процессы, мы придем к тому, чтобы, исходя из суждения, достигнуть созерцания этих вещей. Видите ли, собственно органы ясновидения должны образовываться изнутри; но суждение образуется соответственно внешнему миру. Если мы более интимно образуем суждение о внешнем мире, то это суждение идет навстречу интимному процессу при медитации, направленному изнутри наружу.

Но вы, может быть, с полным правом зададите вопрос: да, но разве мы не можем все то, что там происходит, наблюдать у животных? Дело, мои дорогие друзья, обстоит так, что у животного то, что мы рассматривали у человека, будет совсем плохо видно. Я хочу здесь более точно выразить то, на что часто указывал в публичных лекциях. Видите ли, люди думают: глаз есть глаз, орган есть орган, легкие есть легкие, печень есть печень и т. д. Но это не так. Глаз человека – это орган, который мы находим также и у животного, но у человека он модифицирован тем, что в человека вчленено Я. Так же обстоит дело и с другими органами. И для того, что происходит в органе, что играет колоссальную роль для больного человека, гораздо важнее происходящее при пронизывании этого органа нашим Я, нежели то, что происходит в животных органах, не пронизанных Я. На это чрезвычайно мало обращают внимания, и человек таков, что он не перестает все снова и снова заявлять: вот нож, нож – он и есть нож, я определяю это как нож, и это тоже как нож по способу изготовления. Но если один нож – это столовый нож, а другой нож – бритва, то нельзя просто утверждать, что нож – это нож. Так же обстоит дело, когда говорят: человеческий глаз и глаз животного объяснимы одним и тем же способом. Это просто абсурдно, пытаться найти принцип объяснения, исходя из чисто внешнего вида, и в особенности пагубно строить обучение на основе только внешнего вида. Изучение, основанное на рассмотрении животного, препятствует тому правильному постижению определенных отношений, поскольку они только тогда предстанут душевному взору, когда будет осознано, что у человека именно на периферии лежащие органы более всего пронизаны и сформированы посредством Я.

И вот совершенно иначе, чем глаз, сформировано человеческое ухо. Это человеческое ухо также можно понять, и можно обучиться его понятийному постижению, подобно тому как можно обучиться понятийному постижению глаза, и благодаря этому потом можно продвинуться к ясновидению эфирного тела. Можно приучить себя правильным образом рассматривать факты, если представлять себе ухо вчлененным в человека так же, как у животного, но это ухо, это ушное образование пронизано Я-организацией. Изучая это ухо, мы связываем это ушное образование с чем-то, лежащим более внутри человеческого организма, как глазное образование эфирного тела связано с чем-то, лежащим более на периферии. Когда могут силу созерцания ориентировать на ушное образование, приходят к тому, что говорят: Я имеет отношение к ушному образованию, подобно тому как это имело место с формирующим процессом глаза. И снова Я вчленяет в организм остов, но это несколько иной остов, чем было охарактеризовано выше. Этому вчлененному остову родственно то целое в организме, что лежит в основе этого образования. Так что я здесь могу изобразить другой остов, который я обозначу голубым, лежащий более внутри, чем желтый, который менее сформирован в своих членах, чем тот другой, и если его извлечь – я бы так выразился – из человека, он не имел бы ни рук, ни ног, но только зачатки рук и ног. Это, я бы сказал, остов, остановившийся в своем развитии на детской ступени. Он гораздо менее дифференцирован в направлении головы, чем тот другой остов. Но мы находим, что этот остов соответствует тому, что лежит в основе организующих сил ушного образования в человеке, всего слухового процесса. И здесь, соответственно этому белому (см. рис. стр. 75), я намечу фиолетовое. Этот остов также имеет определенные свойства в человеческом организме. Этот остов может как бы стать аномальным, если Я действует слишком сильно, но если Я действует слишком сильно внутри. Раньше мы рассматривали случай, когда оно слишком сильно действовало на поверхности.

Чтобы правильно изучить этот вопрос, призовем теперь на помощь следующее. Обратимся снова к симптоматологии и представим себе человека, который очень сильно

исхудал, или хотя бы немного склонен к исхуданию, не имеет склонности к образованию жира, тут вы имеете перед собой человека, у которого Я слишком сильно действует внутри и укрепляет этот остов. Но этот остов, по сравнению с обсуждавшимся выше, имеет другие свойства; он имеет свойство внутренне разрастаться. Если первый остов имеет склонность к распаду, к расщеплению, то этот остов имеет склонность внутренне разрастаться. Он может развиваться в двух направлениях. Так, что он не разрастается, потому что из него начинает мерцать Я (ибо разрастание или распад всегда связаны с тем, что Я неправильно вложено в остов), что Я мерцает из этого остова. Если Я мерцает из этого остова и к тому же имеет достаточно сил, чтобы удерживать себя в организме, это приводит к определенным последствиям; душевным последствием является ипохондрия, телесными последствиями являются запоры и им подобные явления.

Это одна сторона. Но может оказаться, что Я слишком слабо, чтобы удерживаться, когда происходит мерцание, что оно распадается как Я, что побуждение к распаду дает не его коррелят, физический остов, но оно само дает побуждение к распаду. Вы только представьте себе это примечательное явление! Это явление, в некотором смысле состоящее в такой слабости Я, что в организме остаются от него осколки. Эти осколки остаются потому, что подобным образом организованный человек, засыпая, не в силах полностью взять с собой то, что там мерцает. Оно остается в организме и разрастается внутри как душевное Я. Видите ли, организмы, у которых происходит разрастание душевного Я, что особенно проявляется в состоянии сна – это люди, которые склонны к образованию опухолей. Это чрезвычайно важный процесс, который можно здесь наблюдать. Люди, склонные к опухолевым образованиям, не могут спокойно спать, поскольку в их организме при засыпании остаются осколки Я. Мы имеем здесь осколки Я, которые, в сущности, и являются причиной злокачественных опухолей. И это связано со всем описанным мной симптомокомплексом. Действительно, дело обстоит так, что на одной стороне развиваются ипохондрия и запоры, а на другой стороне – если организм не может помочь себе тем, что человек становится ипохондрикком и страдает запорами – организм внутренне разрастается и появляются злокачественные образования. Мы еще будем об этом говорить, а сейчас давайте уясним себе сам принцип.

Видите ли, вы также и внешне можете убедиться в том, что это действительно так, если рассмотрите, с другой стороны, высказанное мной раньше. Я вам говорил, что вы затронете первый формирующий процесс, если примените в виде ванны тонко разведенную муравьиную кислоту. Но попытайтесь эту же животную муравьиную кислоту, в соответствующем разведении, применить внутренне, и наблюдайте действие, которое она окажет, в особенности на худощавого человека, как изгоняюще действует она у худых людей на их склонность к опухолевым образованиям.

Это все вещи, которые должны наблюдаться вполне макроскопически, но которые в то же время как раз показывают, как можно выработать взгляд на это макроскопическое, на рассмотрение всего человека в целом, всей конституции человека, всего того, что должно быть учтено и при рассмотрении больного человека. Благодаря этому мы усвоим себе также правильный взгляд на то, как расходится воздействие средства при его применении наружно и при приеме внутрь. Применяя одно и то же средство наружно и внутренне и проследивая его действие, можно прийти к интереснейшим заключениям – И снова духовная наука может сказать нечто существенное в отношении этих двух частей организации. Речь идет о том, что все наши образующие ухо силы находятся на том же пути, как и те силы, приводящие, бели они освобождаются, если они заходят слишком далеко, к внутреннему образованию опухолей. Ибо присутствие внутри нас ушного образования основано на процессе, который нормален благодаря тому, что сила, образующая опухоль, действует на правильном месте. Ухо – это опухоль внутри человека, но правильно развивающаяся опухоль. Образование глаза в процессе развития родственно воспалительному процессу, образование уха родственно процессу образования опухоли. В человеке существуют такие удивительные отношения между здоровьем и болезнью, что мы, в сущности, имеем дело с одними и теми же процессами у больного и здорового, с одними и теми же процессами, но протекающими один раз с правильной скоростью, другой раз с неправильной скоростью. Если вы лишите природу воспалительного процесса, ни одно существо не сможет видеть. Существа видят только потому, что в природу вплетен воспалительный процесс. Но он имеет определенную скорость. Если эта скорость неправильная, он становится болезненным воспалительным процессом в человеке. Также в природе имеет место процесс образования опухоли, процесс разрастания с правильной скоростью. Если вы его устранили, то ни одно существо не сможет слышать в этом мире. Если вы зададите ему неправильную скорость, вы получите все то, что выражается в виде миом, карцином, сарком. Мы еще будем говорить об этих вещах.

Кто не в состоянии найти здоровый противоположный каждому болезненному процессу, тот

не может правильным образом вчлениваться в человеческую организацию. Ибо эта человеческая организация основана просто на том, что определенные процессы, периферически рассеянные во всей природе, собираются внутрь. Вместо множества вещей, которыми занимается наша физиология, она должна была бы обращать внимание на совсем другие вещи. Их хотя и признают, но не придают им того огромного значения, которое они имеют в действительности. Так, например, вы снова можете совершенно макроскопически и – я бы сказал – тривиально проследить, как распределяется на теле кожный покров, и затем как кожа повсюду вдавливается, и как в своем продолжении внутренние части тела освобождаются от кожи. Это обращение функций имеет исключительно большое значение, как, например, проходит кожа через щеки, от внешних частей лица, выворачиваясь через губы внутрь. Здесь мы фактически во внешнем человеке имеем рудименты того, что можно проследить правильным образом только в эмбриологии, где все, в сущности, основано на образовании полостей и выворачивании наизнанку. Как раз благодаря прослеживанию таких вещей – просто изучая различные реакции, действуя, скажем, муравьиной кислотой наружно на кожу или внутренне на слизистую, обращая внимание на проявляющиеся при этом различия – можно сделать очень далеко идущие выводы. Ибо целое, которое я здесь высказал, является, в принципе, только вводной частью для того, что элементарно выступает охарактеризованным выше образом. И если провести такого рода изучение, перед нами выступит все различие эфирного выворачивания наружу человеческой организации, и полярная противоположность, внутренняя централизация человеческой организации.

Это рассматривается следующим образом. Если вы спросите: чему соответствует то, что я здесь обозначил как второй фантом? – то я вам отвечу: то, что я здесь обозначил как голубой фантом, это физический остов в организме, который просто имеет склонность разрастаться (рис. стр. 449). В нормальном состоянии он связан с ушным развитием. Воспитайте себя так, чтобы при работе с человеком научиться смотреть на его ушную организацию, полностью запечатлевать ушную организацию, и одновременно глазную организацию. Обратите внимание на то, что зрительный процесс протекает в эфирном, процесс слушания – в воздухе. Это весьма наглядное различие. Все, что лежит ниже в ряду пондерабельного и импондерабельного, связано с тем, что у человека более централизуется внутри организма. Все, что связано более с эфирным, ориентировано более в сторону периферии человека.

В том, что я здесь изобразил фиолетовым (рис. стр. 449), представлено не что иное, как указание на то, что живет в астральном теле человека. Если вы, рассматривая ушную организацию человека, воспитаете себя для наблюдения человека, то в своей способности суждения получите своего рода замену для ясновидения астрального тела. Обучение наблюдению зрения воспитывает для созерцания эфирного тела, обучение наблюдению слышания воспитывает для созерцания астрального тела.

И снова можно сделать очень интересные наблюдения, если сравнить оглохших и глухих от рождения людей, при этом также можно наблюдать глубокие природные связи. Вы можете наблюдать, как глухой от рождения человек, если бы он не был рожден глухим, с самого детства был бы склонен к образованию ужасных опухолей. Это, естественно, помощь, которую создает природа и рассмотрение которой выводит нас за пределы постижимого в отдельной человеческой организации между рождением и смертью, но вводит нас в то, что можно понять только при рассмотрении повторяющихся земных жизней, ибо там происходит уравнивание этого. Явления, прослеживаемые нами до определенной степени, приводят нас в ту точку, где мы приходим к постижению повторяющихся земных жизней.

Если вы теперь попытаетесь возбудить человека периферически, вы всегда усилите то, первую характеристику чего я дал при изложении отношения Я к остову. Если вы посчитаете необходимым усилить это Я у человека, вы можете это сделать путем воспитания или терапевтически. Если вы наблюдаете склонность к воспалениям, то вы всегда найдете, что вам следует так усилить деятельность Я в человеке, чтобы эта Я-деятельность просто правильно вчленилась в свой фантом, в свой остов, ибо остов не будет распадаться, если Я вчленилось в него правильным образом.

Правильное усиление этой деятельности Я через правильное вчленение в этот остов достигается тем, что человеку, например, прописывают ванны, в которые добавляется в тонком разведении сок розмарина, сок из листьев розмарина. Это возбуждение, приходящее с периферии благодаря розмариновому соку, таково, что Я может работать в том, что образуется в человеке благодаря этому разбавленному розмариновому соку. Тогда выступают совершенно удивительные вещи.

Видите ли, если вы рассмотрите человеческий глаз, как он вчленен в человеческий организм, то процесс зрения, в сущности, основан на том, что Я может пронизать изъятое здесь из человеческого организма. В глазу ведь, мало что содержится от животного процесса, все это погружено в органическое, и зрительный процесс основан на том, что сам человек, внутренний, душевно-духовный человек, пронизывает то, что не является животным, он может идентифицировать себя с тем, что находится вовне, а не только с внутренним. Когда вы идентифицируете себя с мускулом, то вы идентифицируете себя изнутри с человеческим формирующим процессом; когда же вы идентифицируете себя с глазом, вы идентифицируете себя, в сущности, с внешним миром. Поэтому я назвал однажды этот орган заливом, в который вливается внешний мир. В организм врезан кусок внешнего мира, наподобие залива, и это просто фатальное заблуждение, что наша физиология чувств не замечает таких вещей, ведь именно поэтому появляются те нелепые сказки о субъективности и тому подобном. Но то, что в организм вставлен кусок объективности, и в этом куске объективности действует процесс внешнего мира, этого сегодня не замечают. На протяжении столетий, или, по крайней мере, в продолжение полутора столетий строят всевозможные физиологии чувств, основанные на субъективном, поскольку совсем не думают о том, что внешний мир свободно вливается в нас, как в залив, и мы чувственно участвуем в нем. Если вы правильно поймете это, то вы правильно поймете внешнее действие субстанции в тонком разбавлении. Рассмотрите кожу с ее порами и со всеми процессами, которые разыгрываются в порах (см. рис. стр. 79), если тонко распределить капельки розмарина в ванне и поместить в нее человека; вы легко заметите, что произойдет взаимодействие между кожей и тонко распределенными капельками розмарина, если можно так выразиться, и тогда будет стимулироваться то, что имеет подобные же свойства, будут стимулироваться чувственные процессы. Эти возбужденные чувственные процессы подействуют на человеческое Я, так что оно вчленится в остов. И если правильно применять эту процедуру (например, своевременно, пока не поздно, посредством этого стимулирующего процесса, с применением тонко распределенных капелек розмарина в жидкости укрепить кожу на голове), – то это может пойти так далеко, что удастся остановить периферический процесс выпадения волос. Но только сделать это нужно правильным образом. Итак, здесь действует нечто на поверхности, на периферии человеческой организации.

Теперь представим себе, что эта правильная связь Я с человеческой организацией нарушена извне. Я ведь не просто точка, но точка, распространяющая свое действие вокруг себя. И это действие вокруг себя означает, в сущности, распространение формирующей силы во всей человеческой организации, пронизывание всей человеческой организации организующей силой Я. Теперь представьте себе, что на каком-то месте извне возник инсульт, так что извне было прервано взаимодействие Я и организующей силы человека; тогда необходимо привлечь к этому месту нечто от астральной организации, которая стоит на ступень ниже, чем Я-организация, и так пронизать человеческий организм астральной организацией, чтобы Я было легче развернуть свои целебные силы в том месте, где произошел внешний инсульт. Если вы хотите позвать на помощь астральное тело, которое лежит более внутри, как я это охарактеризовал (оно уже в своем фантоме показывает это), то вы должны применить уже не ванну, но арнику на шерсти, то есть наложить компресс. Этот компресс с арникой накладывается на место, где имеется дисторсия или нечто подобное, то есть как бы случился внешний инсульт, вследствие чего понизилась действующая сила Я. И вы вызываете изнутри астральное тело для помощи этому Я, и тогда на поверхности, на периферии человека произойдет выравнивание.

Все это действительно составляет основу для сравнения внешнего мира в его различных субстанциях, насколько эти склонные к рассеиванию субстанции могут быть использованы периферически, насколько эти субстанции могут использоваться в виде ванн для поддержки Я, и насколько другие субстанции, к которым в особенности принадлежит арника, должны быть применены для стимулирования астрального тела, которое, со своей стороны, косвенно поддерживает Я. В сущности, действие таких субстанций требуется именно для привлечения на помощь Я и астрального тела. И это может стать основополагающим для теории наружного и внутреннего лечения заболеваний.

пятнадцатый доклад

Дорнах, 4 апреля 1920

Сегодня я хотел бы начать с замечания, высказанного вчера во время доклада очень компетентной в этом отношении стороной, а именно, что эти доклады принадлежат к числу самых трудных для понимания из всех антропософски ориентированных докладов. Действительно, все должно даваться в определенных границах, но, с другой стороны, должно даваться хорошо, и это не может быть легким. Все же обоснованность этого замечания может, полагаю, очень многому научить. Рассмотрим случай, на котором можно легко понять то, что я сказал; я приведу, пожалуй, даже два случая, один близлежащий, а другой несколько отдаленный по отношению к современному человечеству. Близлежащий таков, что человек сегодняшней культурной эпохи совершенно обоснованно ощущает излагаемые здесь вещи труднодоступными. Это не черный дрозд, который нашел бы их совершенно понятными. Ведь он доставляет практическое доказательство того, что исключительно легко понимает эти вещи. Это не слишком разборчивое животное, и иногда оно поедает пауков-крестовиков. Но когда он наестся пауков-крестовиков, ему становится плохо - черному дрозду становится плохо, наевшись пауков-крестовиков, - и если поблизости оказывается белена, он тотчас летит к белене и использует ее как подходящее лекарственное средство. Это действительно лекарственное средство, и если белены поблизости не оказывается, то у черного дрозда начинаются конвульсии, и он умирает в ужасных судорогах и конвульсиях. Он защищается от этого благодаря своему целебному инстинкту, и если поблизости есть белена, он летит к белене и находит в ней соответствующее лекарственное средство. Это, я бы сказал, близко лежащий процесс.

Второй процесс такого рода значительно дальше отстоит от современного человека. Люди с незапамятных времен развивали подобные целительные инстинкты, в своих инстинктах они имели нечто от того, что более или менее концентрированно выступает в гиппократовой медицине. Ввиду вполне обоснованного вчерашнего замечания интересно рассмотреть мудрость черных дроздов или других птиц, которые в бесчисленных случаях делают то же самое. Что же происходит, когда черный дрозд поедает пауков-крестовиков? Паук-крестовик всей своей организацией вплетен в определенные космические связи внеземной природы. От этого зависит все устройство членов и рисунок паука-крестовика, так что паук-крестовик, если можно так выразиться, имеет в себе многое от планетарной жизни. Паук-крестовик несет в себе внеземную планетарную жизнь. Птице уже недоступно это сопереживание планетарного опыта; она более основывается на внутренних свойствах своего организма. Когда она съедает паука-крестовика, то в ней дают о себе знать планетарные силы, в ней волят те планетарные силы, которые имеют тенденцию принимать определенный облик, пронизывать птицу и бороться с ее внутренней организацией. В тот момент, когда птица глотает паука-крестовика, она со своей внутренней волей становится отображением внеземной жизни. И тогда она обращается к соответствующему растению, которое всем характером своего вырастания из почвы, и даже тем, что не может нечто полностью переработать под действием планетарных влияний, но удерживает в себе как яд, противодействует планетарному и уподобляется земному. К нему-то обращается животное и у него ищет помощи. Благодаря этому в тот момент, когда в черном дрозде действует яд паука-крестовика, в нем под действием этого яда паука-крестовика возникает противоинстинкт, защитный инстинкт. От инстинкта инсульта это тотчас переходит в защитный инстинкт, и во всем этом явлении мы имеем не что иное, как пластически переработанное развитие того, что делаем мы, когда нам на глаз садится муха и мы моргаем или машем рукой в рефлексивном движении.

Исключительно интересно и важно наблюдать эти процессы в животном и растительном царствах. При этом излечиваешься также от веры в то, что рассудок и разум просто содержатся внутри черепной коробки. Нет, рассудок и разум как бы витают вокруг, и тогда становится совершенно понятным поведение птиц, выражающееся в инстинкте инсульта и защитном инстинкте. Тут действует внешний рассудок и внешний разум, и только мы, люди, одарены способностью соучаствовать в действии этого внешнего рассудка и внешнего разума. Мы соучаствуем в этом, мы не носим этого в себе. Нелепо думать, что мы это носим в себе, мы только соучаствуем в этом. Птица в этом еще не участвует, но для отдельных частей своего тела она присваивает, захватывает то, что является инстинктом инсульта и защитным инстинктом. Она больше воспринимает то, что пролегает в ней через легочную систему, больше, чем человек, который образует понятия головной системой, и ее легочная система порождает против гиосциамуса защитный инстинкт, поскольку она мыслит не периферийно, но всей основой своего существа. Мы же свои мысли вырвали из легких и из ритмической системы. Может быть, мы еще сможем точнее сказать, чем мы как люди думаем. Во всяком случае, мы уже не мыслим так центрально, то есть мы уже не думаем больше легкими и сердцем, связываясь тем самым

с Космосом, как это делает птица. Это нужно осознать. Если вы спросите, кто же лишил нас этого остатка, этого самого последнего остатка инстинктов, связующих нас с природой, то мы должны ответить: это сделало наше школьное образование, и самый последний остаток ликвидировало наше университетское образование, ибо в своей основе оно и все с ним связанное направлено к тому, чтобы воспрепятствовать соединению жизни человека со всей природой в целом. С одной стороны, оно понуждает к рафинированной интеллектуальности, с другой стороны, к рафинированной сексуальности. То, что было еще центральным у пра-человечества, у современного человека просто распалось на два полюса.

Видите ли, возврат к правильному миропониманию зависит от того, станут ли снова здоровыми наши научные стремления. И с такими здоровыми научными стремлениями нужно будет изучать многое, что, к сожалению, изучается сегодня с большими научными стремлениями.

Сегодня, в завершение высказанного вчера, мы хотим обратиться к вещам, стоящим в одном ряду с теми рассмотрениями человека, которые содержат указание на лечебный процесс. У древних людей это было в высшей мере развито. В тот момент, когда древний человек видел в человеке что-то аномальное, он тотчас же видел указание на лечебный процесс. Это вещи, утерянные современным человечеством. Но понемногу современный человек благодаря интуиции приходит к тому, например, к чему древний человек приходил посредством инстинкта. Таково развитие: от инстинкта через интеллектуализм к интуиции. Среди того, что наиболее сильно страдает от чисто интеллектуалистического развития, мы должны назвать физиологию и медицину. Им менее всего подходит атмосфера интеллектуализма. Возьмем, например, конкретный случай, возьмем диабетика. Что, в сущности, представляет собой диабетик во всем своем аномальном развитии? Истинного понимания диабета можно достигнуть только в том случае, если мы будем знать, что здесь все дело в слабом Я, в слабой Я-организации, которая не в состоянии овладеть процессом образования сахара. Нужно только правильным образом уточнить, что здесь происходит. Было бы большой ошибкой думать, что поскольку отклонения связаны с сахаром, мы имеем дело с сильным Я. Нет, это очень слабое Я, это Я, которое не может достаточным образом участвовать в органическом процессе, оно не может соответствующим образом обеспечить переработку сахара в организме. Это основное. С этим связано все, что в конечном счете может привести к развитию сахарного диабета. Не правда ли, мы можем уже заметить признаки заболевания сахарным диабетом, когда человек ест слишком много сладкого и одновременно употребляет алкоголь. Это первые признаки, которые, разумеется, могут исчезнуть, но они показывают, как в этом случае ослабленное Я не может овладеть тем процессом, который должен происходить. Речь идет о том, чтобы увидеть все, что здесь происходит, и теперь я обращаю ваше внимание на понятие, которое до сих пор мало нами рассматривалось, но оно часто встречается в ваших записках с вопросами, и мы подробнее рассмотрим его в оставшееся время. Вы видите, что мы рассмотрели уже многое из того, что вы предлагали в записках в качестве вопросов, но для этого нужна была соответствующая подготовка. Теперь я перехожу к понятию наследственной отягощенности, которая играет большую роль именно при диабете.

Нужно сказать, что эта наследственная отягощенность действует как раз на слабое Я. Мы всегда можем установить связь между слабым, или, можно также сказать, действующим не всем своим силовым комплексом Я, и тем, что создает предрасположенность к болезненной наследственности. Если бы мы все были предрасположены болеть в силу наследственной отягощенности, мы все бы и болели. И если мы не все страдаем из-за наследственной отягощенности, это зависит от того, насколько хорошо функционирует наше Я. Не следует упускать из виду, что при диабете всегда играют определенную роль те или иные психические обстоятельства; и возбуждение, которое испытывает человек, если он легко возбудим, может быть в высшей степени связано с развитием диабета. Почему это так? Я слабо, и поскольку оно слабо, оно ограничивается тем, что проявляет свою деятельность более на периферии организма, развивает посредством мозга сильный интеллектуализм. Но это Я не в состоянии глубже проникнуть в организм, и особенно в те части организма, где происходит, собственно, переработка белка, переработка растительного белка в животный белок. Туда деятельность Я не доходит. Зато в тех областях, куда не достигает деятельность Я, сильнее разворачивается деятельность астрального тела. Ибо деятельность астрального тела самая оживленная там, где, я бы сказал, между пищеварением, кроветворением и дыханием в человеке происходит процесс, связанный со средней организацией. Этот процесс средней организации, поскольку Я в этой области спит, предоставлен самому себе. Он начинает развивать собственные, связанные не со всем человеком в целом, но только с центральным человеком процессы. И можно сказать, что диспозиция к диабету появляется

тогда, когда Я выключает себя из внутренних процессов. Но эти внутренние процессы, и особенно внутренние процессы выделения, сильно связаны с образованием характера, образованием чувств. В то время как Я занимается мозговой, головной деятельностью, вся выделительная деятельность, а именно, осцилляция, циркуляция остаются «без присмотра». С этим связана потеря человеком господства над определенными психическими влияниями, которые выступают как чувственные влияния. Почему мы остаемся спокойными, когда вокруг нас происходят какие-либо волнующие события? Мы остаемся спокойными потому, что в состоянии направить наш рассудок в систему кишечника, мы действительно в состоянии не просто оставаться в пределах мозговой деятельности, но задействуем всего человека. Если мы просто размышляем, мы этого не можем. Если мы просто односторонне занимаемся интеллектуальной деятельностью, внутреннее человека совершает свои собственные движения. Человек тогда становится особенно предрасположен к возбуждению, и как следствие это возбуждение также интеллектуально вызовет возбуждение органических процессов, тогда как оно должно, в сущности, делать нечто другое. Возбуждение не должно, воздействуя на чувства, порождать органические процессы, оно должно быть пронизано интеллектом, должно быть смягчено рассудком и только тогда действовать внутри человека.

Имея дело с такими вещами, очень важно понимать, что, собственно, происходит. Я пребывает в состоянии сна. Я человека родственно всему наиболее внеземному из действующего на человека, то есть наиболее периферическому по отношению к Земле. В сущности, все, что действует в нашем Я, приходит от внеземной сферы. Поэтому нам нужно попытаться познать те процессы, которые родственны процессам, имеющим отношение к нашему Я, родственные ему во внечеловеческом, чтобы мы, были в состоянии поместить Я в сферу, где оно научится соучаствовать во внеземном, как это и должно быть.

Но и в земном существует тот же самый процесс, посредством которого Я побуждается внеземным работать над своей внутренней организацией, над своей центральной организацией, а именно, там, где то же самое внеземное Земли побуждает минеральную либо покрытую растительностью землю образовывать эфирные масла, вообще образовывать масла. Это путь, которого мы должны держаться. И как человеческое Я действует в глазу, как оно действительно вступает в непосредственную связь с этим вдвинутым в человеческое тело заливом, так же мы должны связать Я с процессом образования масел. Чтобы достичь этого, лучше всего попытаться использовать тонко рассеянное масло для лечения человека масляными ваннами. Было бы в высшей степени желательно прежде всего испытать, какая степень рассеяния требуется, как часто следует применять этот способ лечения. Но это тот путь, на котором организм может победить разрушительный, изнуряющий сахарный диабет. Из этого вы видите, что всматривание во внешний процесс и обдумывание соответствия этого внешнего процесса внутреннему человеческому процессу действительно приводит к человеческо-внечеловеческой физиологии, которая в то же время является терапией, и это путь, на котором может быть нечто достигнуто.

Теперь я хочу еще раз – то есть еще раз после того, как мы получили более конкретные понятия – указать вам на то, как, собственно, родственен человек окружающей среде. Рассмотрите еще раз флору Земли, рассмотрите все растительное существо Земли, как оно устремляется от земной почвы вверх, рассеивая, так сказать, силы в цветке и снова собирая их в плоде, и рассмотрите все многообразие этих примечательных процессов. Рассмотрите, как то, что обычно целиком заключено в семени, может сдерживаться затем в листовом образовании, отчего листья становятся травообразными, утолщаются, как, возможно, утолщается оболочка семени, до последней минуты сдерживая определенные силы – здесь вы имеете все возможные вариации.

Но этот растительный образующий процесс в действительности не таков, чтобы его можно было рассматривать со стороны какого-то физического действия Земли или противодействия света; действительностью является **то**, что растение несет в себе физическое тело и эфирное тело, и вверху, где внеземное как бы смыкается с земным, с этими заключенными в растении физическим и эфирным телами связывается космически-астральное. Можно сказать: растение растет в направлении животного образующего процесса, которого оно, однако, не достигает. Сама Земля внутри, я бы сказал, пронизана растительнообразующим процессом, но в атмосфере, в направлении которой растет растение, она пронизана животногообразующим процессом, которого растения просто не могут вынести и которого они не достигают. Этот процесс, который мы наблюдаем в цветущем растительном мире и который на всей Земле имеет круговой характер, повсюду централизован в самом животном; здесь он развертывается внутри. Животное как бы расщепляет то, что происходит в растениях, это заложено у него внутри, в органах, и органы, в сущности, являются тем, чем оно пользуется, чтобы центрально, из одной точки

развертывать то, что обычно периферически извне действует на растение.

Этот же самый процесс, образующий животный процесс, имеет место, конечно, и в человеке, но в нем он лежит ближе к центру всей физической организации, во всем том, что происходит между пищеварением, кровеобразованием и дыханием. Здесь более всего образующий человеческий процесс подобен сегодняшнему процессу образования животных. Поэтому дело обстоит так, что этот внутренний, физически внутренний человек, больше всего родственен растительной жизненной тенденции, и мы всегда можем считать этого внутреннего человека сопричастным тому, что имеет место как жизненная тенденция в растительном царстве. Но человек несет в себе нечто, превосходящее животное, в силу того, что он не только имеет процесс обмена между растительным и астральным, как это происходит у животного, но он также имеет процесс обмена между минералом и тем, что является над астральным, что лежит еще дальше на периферии, чем чисто астральное. Таким образом, мы можем сказать: на современном этапе для человека характерно, что он соучаствует в минеральном образующем процессе. Подобно тому как в животном организме происходит превращение белка, так же постоянно имеет место процесс, который, в сущности, выпущен из виду наукой, который имеет еще более периферическую тенденцию, чем животный процесс преобразования белка, и который разыгрывается, если можно так выразиться, между небом и минеральным царством. Мы можем, если хотим выбрать для него название, назвать его, соответственно его характерной черте, процессом обессоливания.

Видите ли, в нашем организме, то есть в нашем человеческом организме, постоянно действует процесс обессоливания, тенденция превратить солеобразование в свою противоположность, и на этом, собственно, и основано наше человеческое бытие, и прежде всего наше выходящее за рамки животного человеческого мышление. Мы в качестве периферического человека – здесь речь идет не о центральном человеке, который как раз подобен животному образованию – постоянно боремся против солеобразования. Мы противимся солеобразованию, как животное противится обычным землеобразующим силам растительного белка. В этом противостоянии заложены силы, которые для человека мы должны отыскивать преимущественно в минеральном царстве, чтобы использовать их там, где мы не можем помочь обычными растительными лекарственными средствами. Я бы сказал так: если человека стремятся лечить только растительными средствами, в нем видят просто животное. Должное же человеку воздают тогда, когда считают его способным участвовать в ожесточенной борьбе, которая ведется в окрестности Земли против минерализации Земли, и мы должны предоставить ему возможность участвовать в этой борьбе, позволить Я как бы соучаствовать в этой ожесточенной борьбе.

Видите ли, всякий раз, когда мы лечим человека кремнием, мы апеллируем к его кремнерасщепляющей силе, к его силе преодоления этого твердого минерального, и мы приводим тем самым Я в состояние, когда оно может соучаствовать в том, что происходит не на Земле, но во внеземном, где властвуют силы, направленные на расщепление всей земной тверди в мировом пространстве. Мировое пространство имеет такое свойство, что оно стремится все твердое в планетах, все то, что спрессовано в планетах, расщепить, разделить на мельчайшие частицы. В обычной жизни мы это делаем редко, мы редко в этом соучаствуем. Более всего занимаются этим делом, свойственным мировому пространству, математические натуры, натуры, которые привыкли жить в фигурах, привыкли мыслить в математических формах. Ибо это мышление основано на разложении минерального. Тогда как люди, имеющие определенную антипатию к математическому, хотя бы ограничиться просто обессоливающим процессом, они не хотят быть внутренними механиками расщепления. Таково различие между математическими и нематематическими натурами. Это противодействие процессу минерализации Земли лежит в основе многих целебных процессов.

Видите ли, это опять вещи, относящиеся к инстинкту инсульта и защитному инстинкту древнего человечества. Когда древний человек замечал, что становится слабым в мышлении, он обращался тогда к чему-либо минеральному, он вводил в себя это минеральное и при расщеплении, при внутреннем расщеплении этого минерального, он снова обретал способность связываться с лежащим далеко за пределами Земли внеземным.

Итак, внечеловеческую природу можно проследить таким образом, что, я бы сказал, со всей очевидностью видишь, как обоснованы такие вещи. Их очень хорошо можно верифицировать посредством наблюдения. Чтобы проследить этот процесс верификации, рассмотрим очень интересное в этом отношении растение – *Betula alba*, березу белую. Эта береза белая двойственным образом противостоит обычному растительнообразующему процессу, она не участвует в нем. Обычный образующий растительный процесс вы

получили бы в том случае, если бы смогли смешать то, что происходит в коре березы, с тем, что происходит весной в молодых листьях, имеющих еще коричневатый налет. Если бы вы смешали друг с другом эти два отдаленных друг от друга процесса, тогда то, что действует в листьях березы, действовало бы в одном месте с действующим в коре, и вы получили бы тогда удивительное, травянистое и цветущее растение. Береза такова потому, что процессы, которые действуют в живом образовании белка, более чем обычно перемещены в листья, что в листьях как бы сконцентрирован процесс образования белка, зато в коре сконцентрирован процесс, лежащий в основе образования калийных солей. В других растениях, имеющих травянистый характер, эти процессы слиты вместе, и в корне процесс образования калийных солей пронизан процессом образования белка. Береза выталкивает наружу, в кору, то, что принимает из земли корень, и посылает в лист то, что другие растения смешивают с потребляемым из земли, после того как послала воспринятое от земли в кору. Поэтому действие березы направлено в две стороны, на человеческую организацию она действует различным образом. С одной стороны, она действует посредством своей коры, содержащей соответствующие калийные соли, которые особенно действуют тогда, когда мы должны побудить человека к обессоливанью, например, при сыпях, так что то, что у березы направлено вниз, в кору, у человека направляется наружу и действует исцеляюще. С другой стороны, если вы возьмете листья, которые консервируют силы, образующие белок, то вы получите из березы то, что действует преимущественно на центрального человека и может быть хорошим лекарственным средством при подагре и ревматизме. И если мы захотим еще усилить этот процесс, то мы должны перейти к минеральному. Возьмите древесину березы и приготовьте из нее растительный уголь, вы получите сильнодействующее лекарственное средство для всего того, что, можно так сказать, внутренне-внешне действует на внешнюю сторону внутреннего, для кишечника и тому подобного. Нужно научиться по внешней форме растения определять, как оно действует на человека. Если вы будете изучать *Betula alba*, то вы сможете себе сказать: эта береза, в сущности, такова, что если бы мы хотели ее превратить в человека, так чтобы она оздоровила всего человека, мы должны были бы весь ее образ обратить, прежде всего мы должны были бы повернуть к коже человека те силы, которые идут в кору и древесину, а то, что обращено наружу, вывернуть внутрь. Тогда все березовое дерево мы вывернем в человеке наизнанку – это образ, нам нужен образ – и по этому образу березового дерева мы сможем проследить, что является целебным для человека.

Если вы найдете растение, которое, я выразился бы так, очень сильно развивает корень, которое очень сильно развивает корневые силы, так что корневые силы накапливаются в солях калия и натрия, вы найдете в нем тенденцию, которая благотворно действует при кровотечениях, а так же при образовании песка в почках и других органах. Такое растение, которое благотворно действует при кровотечениях, при внутренних кровотечениях, при почечных кровотечениях, связанных с образованием песка и всем тем, что лежит между ними, таким растением могла бы быть *Capsella bursa-pastoris*, пастушья сумка.

Теперь представьте себе такое растение, как, например, обыкновенная ложечница, *Cochlearia officinalis*. Это растение также очень интересно изучить. Это растение несет в себе сернистые, серосодержащие масла. И благодаря этим серным маслам оно при посредстве серы действует прямо на белок. Сера в минеральном царстве является тем, что действует на белок, стимулируя его образующие силы. Если процесс образования белка протекает слишком вяло, он может быть ускорен посредством добавочного серного процесса. В сущности, как раз это органически образует в себе такое растение, как ложечница. Поскольку ложечница растет в определенной местности и определенным образом вписана в природу, она способна вмешаться в образование этого слишком вяло протекающего белкового процесса и выровнять посредством удивительного природного инстинкта, благодаря содержанию серных масел, этот слишком слабо протекающий белковый процесс.

Но ускоренный белковый процесс – это нечто иное, чем белковый процесс, который уже по своей природе протекает также быстро. Это всегда нужно учитывать. Естественно, вы можете у множества растений найти белкообразующие процессы, которые протекают так же быстро, как и у ложечницы, однако не все они способны подобно ложечнице наладить взаимодействие между принципом замедления и принципом ускорения, что делает ложечницу, в силу ее внутреннего сродства, исключительно подходящей для применения при таких заболеваниях, как, например, цинга, ибо процесс, который разыгрывается при цинге, исключительно подобен описанному мной сейчас процессу.

Я думаю, мои дорогие друзья, что действительно можно очень далеко пойти, если заняться личным воспитанием, при котором мы будем совместно мыслить внешние природные явления и внутренние человеческие явления. Благодаря этому вы сможете

подступиться к этому исключительно важному средству. Но вы придете тем самым также к такому пониманию человека, которого вы не сможете достигнуть каким-нибудь другим путем, ибо, в сущности, познать целиком человека можно только исходя из внечеловеческого, а также человеческого. Их нужно изучать совместно. И теперь я попрошу вас не рассматривать то, что я скажу сегодня в заключение, как что-то бесполезное, но как нечто, что должно нам сильно помочь при дальнейших рассмотрениях, а именно, мы рассмотрим функционирование в человеческом организме селезенки.

Это функционирование селезенки в человеческом организме таково, что оно очень сильно склоняется в духовную сторону. Поэтому в одном оккультном физиологическом цикле я сказал, что если удалить селезенку, то ее очень легко заместит эфирное тело – эфирная селезенка, так что это орган, который очень легко может быть замещен в человеке его эфирным пробразом. Селезенка в нижнем теле человека менее других органов связана с собственно обменом веществ. Селезенка меньше связана с собственно обменом веществ, но в значительной мере с регулированием обмена веществ. Что же такое селезенка? Селезенка, согласно духовнонаучному исследованию, представляется тем, что призвано поддерживать постоянную гармонию между просто обменом веществ и всем тем, что более одухотворено, одушевлено в человеке. Именно селезенка, как, впрочем, и все другие органы – одни в большей степени, другие в меньшей степени – представляет собой необычайно сильный подсознательный орган чувств, она в исключительно сильной степени реагирует на ритм приема пищи человеком. Люди, которые регулярно едят, вызывают в себе совсем иную систематическую деятельность, чем люди, которые едят от случая к случаю. В особенности это можно наблюдать по беспокойной деятельности селезенки у детей, если они много лакомятся; тогда развивается сильно беспокойная, нервная деятельность селезенки. Это можно видеть также по тому, что если приема пищи не последовало, то через некоторое время после засыпания селезенка приходит в состояние покоя. Конечно, только в определенном смысле она приходит в состояние покоя. Селезенка – это орган восприятия более одухотворенным человеком ритма питания, и она в подсознании говорит человеку, какое он должен развернуть противодействие, чтобы хотя бы смягчить вредное влияние неритмичного приема пищи. Поэтому деятельность селезенки менее направлена на собственно обмен веществ в человеке, чем на ритмические процессы, на соучастие в ритмических процессах, в ритмах, которые необходимы для того, что происходит между приемом пищи и собственно дыхательным ритмом. Просто между дыхательным ритмом и не очень склонным к ритму приемом пищи вклинивается еще промежуточный ритм, посредником для которого является селезенка. Благодаря дыханию человек предрасположен к тому, чтобы жить в строгом мировом ритме. Вследствие нерегулярности в приеме пищи он постоянно выпадает из этого строгого мирового ритма. И селезенка является посредником.

Видите ли, этот факт можно установить, просто наблюдая за человеком. Теперь я попрошу вас, руководствуясь этими фактами, изучить то, что вы действительно можете найти анатомически, физиологически. Вы сможете установить все, до мельчайших подробностей. Поскольку артерии селезенки почти непосредственно связаны с аортой, также непосредственно, по внешней конфигурации селезенки в организме, можно убедиться в том, что я говорил, и, с другой стороны, она служит посредницей при приеме пищи благодаря добавлению селезеночной вены, которая идет к воротной вене и непосредственно связана с печенью.

Здесь взаимодействуют и взаиморегулируются наполовину внешние, наполовину внутренние ритмы. И между ритмическим человеком и человеком обмена веществ вчленена деятельность селезенки. Многие из того, что связано с неправильной деятельностью селезенки, можно отрегулировать, опираясь на знание о взаимодействии дыхательной системы и системы обмена веществ, или системы кровообращения и системы обмена веществ, посредницей этого взаимодействия выступает селезенка. И не удивительно, что материалистическая наука пренебрегает физиологией селезенки, поскольку эта материалистическая наука ничего не знает о трехчленном человеке: человеке обмена веществ, циркуляционном человеке и нервно-чувственном человеке.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 5 апреля 1920

Вы видите, как постепенно в ходе докладов всплывают поставленные вами вопросы. Дело только в том, чтобы создать фундамент для рационального ответа на эти вопросы. Сегодня я хочу опереться на то, чего мы достигли вчера. Вчера я обратил ваше внимание, насколько важна в человеческом организме функция селезенки. Эта функция селезенки выступает как существенный регулятор подсознательной душевной жизни. Считая селезенку второстепенным органом, недооценивают человеческое существо в целом. Однако это заблуждение, это непонимание происходит оттого, что функцию селезенки очень легко может взять на себя эфирная селезенка, поскольку она является очень одухотворенным органом, и для замещения функции селезенки могут быть привлечены также другие органы. Но вы можете удостовериться в том, насколько удивительно действие селезенки, когда оно из бессознательного переходит в область сознания. Здесь мы примечательным образом на примере селезенки приходим к рассмотрению одного метода лечения, которым стали интересоваться как раз в новое время. Удивительным же является то, что мы в этом случае исходим из деятельности селезенки. Вы можете убедиться, что легкий массаж в области селезенки выравнивающе действует на деятельность инстинктов в человеке. Если человеку сделать легкий массаж в области селезенки, то у него в известном смысле улучшатся инстинкты, то есть он будет легче находить, например, подходящие ему питательные средства, возникнет более здоровое отношение к тому, что пригодно и что непригодно для его организма. Но этот массаж в области селезенки имеет свои границы, и если его сделать чуть сильнее, то он может вообще полностью подорвать деятельность инстинктов. Так что здесь должна возникнуть, я бы сказал, нулевая точка. Нежный массаж не должен заходить слишком далеко.

Но с чем это, собственно, связано? Видите ли, если нежно массировать область селезенки, то в эту область как бы передается нечто, чего в ней не было. Туда как бы проецируется сознание того, кого массируют. На этом перемещении сознания и на этой передаче потока сознания основано очень многое. Порой бывает трудно, используя наш грубый язык, описать этот тонкий образ действия человеческого организма. Здесь устанавливается, как ни странно это звучит, сильное взаимодействие между той бессознательной рассудочной и разумной деятельностью, которая осуществляется в человеческом организме посредством селезенки, вернее посредством функции селезенки, и сознательными функциями человеческого организма. Что же такое, в сущности, эти сознательные функции человеческого организма? Все происходящее в организме таким образом, что физические процессы сопровождаются повышением сознания, а именно, процессами представления, оказывает на организм отравляющее воздействие. Это обязательно нужно учитывать. Организм постоянно отравляется деятельностью нашей жизни представлений. И он постоянно сглаживает это состояние отравления посредством бессознательной волевой деятельности. В селезенке находится центр этой бессознательной волевой деятельности. Если же мы пронизываем селезенку сознанием, влияя на нее посредством массажа, мы действуем как бы против сильного отравляющего воздействия, которое исходит от нашего высшего сознания.

Но массаж селезенки не обязательно должен быть внешним, он может быть также и внутренним. Быть может, вы будете возражать против того, чтобы называть это массажем, но ведь все дело в том, что мы под этим понимаем. Массаж селезенки ведь может быть осуществлен, например, таким образом, что у человека, у которого мы заметили развитие сильной внутренней органической деятельности, сопровождающейся явлениями отравления, мы можем повлиять на это аномально-сознательное состояние селезенки, сказав такому человеку: «Не стремитесь съесть все только в назначенное время обеда, но съешьте как можно меньше в обеденное время, ешьте чаще, распределите свое время приема пищи так, чтобы между ними были, по возможности, малые промежутки

времени.» Это распределение времени приема пищи и будет внутренним массажем селезенки, который существенно может повлиять на деятельность селезенки. Естественно, эти вещи имеют свою оборотную сторону, как и все, что касается этих процессов, имеет свою оборотную сторону. Ибо, видите ли, в наше торопливое время, когда люди, по крайней мере большинство людей, заняты напряженной, изнуряющей внешней деятельностью, они испытывают исключительно сильное влияние этой деятельности на функцию селезенки. Человек не может себя вести так, как некоторые животные, которые поддерживают свое здоровье тем, что они ложатся и не мешают своей внешней деятельностью пищеварению; в сущности, в действительности они оберегают деятельность своей селезенки. Человек не бережет деятельность своей селезенки, будучи погружен в свою торопливую внешнюю деятельность. Так и получилось, что у всего

культурного человечества деятельность селезенки стала, в сущности, аномальной, и поэтому особое значение имеет разгрузка функции селезенки с помощью тех мер, о которых я сейчас говорил.

Если мы хотим понять такие тонкие вещи, как внутренний и внешний массаж селезенки, нужно, я бы сказал, обратить внимание на значение отношений между органами, посредствующими бессознательному, и органами, посредствующими сознательному, и тогда мы поймем значение массажа как такового, по крайней мере облегчим понимание всего значения массажа. Массаж имеет очень большое значение, и при определенных обстоятельствах он оказывает сильное целебное воздействие, хотя прежде всего он влияет на регулирование ритмической деятельности человека. Преимущественно он действует на регулирование ритмической деятельности человека. Но если мы хотим добиться при массаже определенного успеха, нужно хорошо знать человеческий организм. Вы нащупаете правильный путь, если обдумаете следующее. Представьте себе то огромное различие, которое мы наблюдаем между руками и ногами в человеческом организме – не у животного, но в человеческом организме. Руки человека разгружены от бремени тяжести, они двигаются свободно, эти руки человека; в руках связь астрального тела с физическим телом более слабая, чем в ногах. В ногах человека астральное тело гораздо более внутренне связано. Можно сказать, что в руках астральное тело действует более через кожу снаружи внутрь. Оно окутывает руки и кисти рук и действует снаружи внутрь, оно действует, в определенном смысле, окутываяще. В ногах и стопах ног воля посредством астрального тела действует исключительно сильно центробежно, исключительно сильно излучается изнутри наружу. Этим объясняется такое явное различие между руками и ногами. Поэтому когда мы массируем ноги человека, ноги и стопы, мы производим совсем другую деятельность, чем когда массируем его руки и кисти рук. Массируя человеку руки, мы посредством массажа перемещаем астральное снаружи внутрь. В результате этого руки становятся более волевым аппаратом, чем прежде, и это более регулирующе действует на внутренний обмен веществ, на ту часть обмена веществ, которая находится между кишечником и кровеносными сосудами. Итак, массируя руки и кисти рук, мы более действуем на кровообразование. Если мы массируем ноги и стопы, мы физическое превращаем более в представления, и это действует регулирующе на тот обмен веществ, который связан с процессами выделения и секреции, то есть с тем, что составляет процессы выделения и секреции. Как раз на этом продолжающемся действии массажа – в одном случае от рук в направлении более внутренней, созидательной области обмена веществ, в другом случае в направлении выделяющих процессов обмена веществ – видно, насколько сложным существом является этот человеческий организм. Так, если вы рационально исследуете предмет, вы найдете, что фактически каждое место на теле имеет определенное отношение к другим частям тела, и действие массажа основано на том, что соответствующим образом учитывают это внутреннее взаимодействие с организмом. Массирование нижней части тела всегда благотворно сказывается даже на дыхательной деятельности. Это особенно интересно, что именно массаж нижней части тела так благотворно влияет на дыхательную деятельность. Особенно когда мы продвигаемся сверху вниз: если массируют непосредственно под сердцем, то сильнее действуют на дыхание, продвигаясь ниже, мы более влияем на горло. Здесь обратная зависимость: чем ниже мы опускаемся, тем на более верхние органы влияем. Напротив, действие, например, массажа рук может быть усилено сопровождающим массажем верхней половины туловища. Это все вещи, которые делают наглядным связь отдельных членов человеческого организма. Это взаимодействие нижнего и верхнего человека, вообще членов человеческого организма, порой очень далеко отстоящих друг от друга, но взаимосвязанных друг с другом, мы особенно замечаем при таких вещах, как, например, мигрень.

Мигрени представляют собой в действительности не что иное, как перемещение деятельности пищеварения, которая должна развертываться в другом месте организма, в голову, поэтому все то, что сильно захватывает организм, например, женские регулы, соответственно влияет на мигрени. Это говорит о том, что вследствие этой не принадлежащей голове пищеварительной деятельности несколько перегружаются нервы головы, тогда как в обычном состоянии они свободны от этой деятельности; именно благодаря тому, что в голове проходит только строго регламентированная пищеварительная деятельность, нервы головы разгружаются и преобразуются в нервы органов чувств. Они лишаются этих характерных свойств, если в голове развертывается описанная выше беспорядочная деятельность. Вы становитесь внутренне восприимчивыми, чувствительными, и на этой внутренней чувствительности к тому, чего наш внутренний организм не должен чувствовать, основано ощущение боли и вообще все состояние, характерное для мигрени. Вполне понятно, как должен чувствовать себя человек, который внезапно вместо того чтобы воспринимать окружающий мир, воспринимать внешний мир,

вынужден бывает воспринимать внутреннее состояние своей головы. Кто правильно понимает это состояние, тот может указать в качестве лучшего средства при мигрени спокойный сон и тому подобное. Ибо все, что применяется помимо этого, или то, что мы вынуждены применять, оказывает, в сущности, вредное влияние. Если вы примените здесь обычные, часто применяемые аллопатические лекарственные средства, то вы достигнете только того, что приглушите этот нервный аппарат, который стал слишком чувствительным, то есть понизите его деятельность. Если страдающий мигренью человек должен выступить в театральном представлении и вместо того, чтобы отказаться от участия в постановке, принимает какое-нибудь средство, то вы очень хорошо сможете видеть приглушение того, что, в сущности, не должно приглушаться. Естественно, рассматривая такие вещи, как человеческий организм, мы имеем дело с чем-то исключительно тонким, и из-за напряженной социальной ситуации мы бываем вынуждены грешить против того, что требуется организму. Разумеется, что ее нельзя не принимать во внимание, и мы часто бываем вынуждены грешить против того, что требуется организму, и часто бываем вынуждены просто констатировать наличие повреждений, вызванных неблагоприятным социальным положением человека, и лечить их последствия.

Насколько тонко устроена эта человеческая телесная организация, проявляется также в том, что происходит при терапии с использованием цвета и света. Эта цветовая и световая терапия ориентирована более на применение в будущем. И здесь необходимо различать собственно цветное явление, которое апеллирует к верхнему человеку, и световое явление, которое более лежит в объективном и апеллирует ко всему человеку в целом. Если мы просто поместим человека в помещение, где его осветит объективный цвет и свет, или подвергнем какую-то его часть объективному воздействию света или цвета, то вызовется прямое воздействие на какой-то орган. Это нечто, вообще действующее извне на человека. Но если устроить экспозицию таким образом, чтобы каким-либо образом было задействовано то, что обычно действует только через сознание – впечатление от цвета, факт присутствия цвета, – если вместо того чтобы направить на человека цветной свет, я помещу его в комнату, оклеенную цветными обоями, то воздействие будет иным, а именно таким, каким оно бывает при посредстве всех тех органов, которые связаны с сознанием. При такой субъективной цветовой терапии при всех обстоятельствах происходит воздействие на Я, тогда как при объективной цветовой терапии действие производится на физическую систему, и только косвенно, через посредство физической системы, воздействуют на «Я». Поэтому не говорите, что слепого человека бесполезно помещать в комнату, оклеенную обоями определенного цвета, раз он не получит никакого впечатления, и поэтому на него не будет произведено никакого воздействия. Это не так. Здесь также очень сильно воздействие, скрытое под покровом чувственного. Если я помещу слепого человека в красную комнату или в голубую комнату, то он также почувствует существенные различия. Если я помещу слепого человека в комнату с голубыми обоями, то я подействую на него таким образом, что вся его организация, все его функционирование будет направляться от головы к остальному его организму. Если же я помещу его в комнату с красными обоями, то функционирование будет идти от остального организма в направлении головы. И отсюда вы можете видеть, что существенное значение имеет ритм, который установится, если я буду чередовать такое объективное цветное тингирование окружающей среды. Важно не столько то, в красную или голубую комнату я помещу человека, как то, что человек, побыв какое-то время в голубой среде, меняет ее на красную или наоборот. Вот что имеет существенное значение. Если мне необходимо через возбуждение головной функции усилить верхнюю систему человека, то после того как он некоторое время побыл в голубой комнате, я должен перевести его в красную. Если я хочу усилить его головную функцию в отношении остальной его организации, я должен перевести его из красной в голубую комнату. Все эти вещи, как я полагаю, будут в уже недалеком будущем считаться очень важными; и важную роль будет играть не светотерапия, а именно цветотерапия.

Очень важно, чтобы в будущей терапии определенную роль играло взаимодействие сознательного и бессознательного. Ибо благодаря этому мы сможем создать себе здоровое суждение также и об образе воздействия на человека субстанций, применяемых в виде ванн. При том или ином внешнем воздействии на человека очень важно, будет ли это воздействие производить на него впечатление холодного или впечатление горячего. Холодное ощущение, в сущности, следует понимать так, что когда на меня что-то действует охлаждающе, в виде обертывания или ванны, и имеет место лечебное действие, то это как раз в существенном лечебное действие данной субстанции. Соответствующим лечебным средством является субстанциальное действие. Но если воздействующее на меня я ощущаю не как холодное, а как теплое, например, при теплых обертываниях, то действует уже не субстанция (какая субстанция при этом применяется, почти безразлично), здесь воспринимается тепловое воздействие, и для теплового воздействия

безразлично, с какой стороны оно воспринимается. Поэтому при холодных обертываниях нужно особое внимание обращать на то, в состоянии ли мы тингировать жидкость, воду, применяемую для обертывания, той или иной субстанцией. Мы сделаем эту субстанцию действенной, если сможем ее сделать действенной в холодной воде, если она растворима при низкой температуре. Напротив, непосредственное субстанциальное действие легкорастворимых твердых субстанций будет незначительным – если только мы не имеем дело с эфирными субстанциями, которые очень ароматичны, с ними дело обстоит иначе, эти субстанции действуют также и при высокой температуре. При теплых обертываниях и теплых ваннах не вызвать по-настоящему правильного лечебного воздействия. Субстанции же сульфурического типа, фосфорного типа, как и сама сера, если их применять в виде добавок к теплым ваннам, как раз в этом случае могут по-настоящему развернуть соответствующее лекарственное действие.

То есть все дело в том, чтобы тончайшим образом проследить такие отношения, которые я описал. И здесь, я бы сказал, было бы очень полезным для вас представить себе как бы своего рода прафеномен. Интересно, что этот метод, представлять себе некий прафеномен, играл большую роль в те времена, когда разработка медицинской области исходила более из мистерий. Тогда эти вещи выражали не теоретически, но выражали их как бы посредством прафеноменов. Так, например, говорили: «Приняв внутрь мед или вино, ты изнутри укрепишь силы, которые действуют на тебя из Космоса». Можно было бы также сказать: ты укрепишь силы собственного Я, это было бы то же самое. Такие высказывания делают предмет весьма наглядным. «А если ты натрешь свое тело маслом, то ослабишь в себе вредное воздействие собственно земных сил,» — то есть сил, которые в организме противостоят действию Я. «И если найдешь ты верную меру между сладким укреплением изнутри и масляным ослаблением извне, то станешь старым», – говорили древние, врачи. «Если посредством масла ты устранишь из своего организма вредные земные влияния, и если ты в состоянии, если ты не слишком слаб для этого в своей организации, и посредством вина или меда укрепишь силы Я, тем самым ты укрепишь те силы, которые ведут тебя в старость». Это такие вещи, которые прафеноменально должны выражать предмет. Направлять человека на путь следует посредством фактов, а не теории. И мы должны к этому вернуться. Мы гораздо легче сможем ориентироваться среди многочисленных веществ внешнего мира, если вернемся к прафеноменам, чем если будем руководствоваться так называемыми абстрактными природными законами, которые немедленно бросают нас на произвол судьбы, как только мы хотим подступить к какому-нибудь конкретному вопросу.

Некоторые прафеномены удивительно легко формулируются. Я хочу привести вам примеры таких простых прафеноменов. Вот один из них: «Опусти ноги в холодную воду, и ты вызовешь в нижней части тела силы, которые способствуют кровообразованию». Здесь вы имеете прафеномен, отчетливо указывающий направление. «Омывая голову, ты вызовешь в нижней части тела силы, которые регулируют выделение». Это прафеномены, которые действительно дают много пищи для размышления, поскольку они несут в себе действительную закономерность. Когда я так говорю, здесь присутствует человек. Естественно, бессмысленно что-то высказывать, если при этом не думаешь о человеке, но я во всех этих вещах думаю о человеке, и это имеет огромное значение.

Здесь опять мы имеем дело с чем-то, что указывает более на пространственное взаимодействие сил в человеческом организме. Но есть также взаимодействие во времени, которое, например, очень явно проявляется, когда человек в детстве или в отрочестве воспитывается неправильно, так что на протяжении всей его жизни им усваивается не то, что должно усваиваться в юности и в детстве, а то, что должно усваиваться только в старости. Я выскажусь несколько более определенно. Видите ли, человек устроен так, что он уже в юности развивает определенные силы, которые в дальнейшем формируют его организм. Но не все, что формируется в организме в юности, находит уже в юности правильное применение. В юности мы формируем организм так, чтобы также удерживать нечто, что может понадобиться только в старости. То есть уже в детстве строятся, я бы сказал, определенные органы, которые не должны использоваться в детстве, но в старости их уже невозможно построить, и поэтому они остаются в резерве, чтобы потом использовать их в старости. Но если, например, не учитывается, что человек в период до смены зубов должен воспитываться посредством подражания, а потом, после смены зубов, большую роль в воспитании должен играть авторитет, если не думать об этом, то можно преждевременно задействовать органы, которые должны оставаться зарезервированными до старости. Естественно, сегодняшней материалистической образ мыслей может возразить: такие вещи, как подражание или авторитет, не могут иметь такого большого значения. Однако они имеют большое значение, поскольку их действие продолжается в организме. Я должен только заметить, что ребенок всей своей душевной жизнью должен

подражать. Например, большое значение имеет следующее. Представьте себе, что вы внушаете ребенку определенную симпатию к продуктам питания, вызывая в нем подражание симпатии, которую испытывает воспитатель, то есть через подражание той симпатии к пище, которая есть у воспитателя, вы пробуждаете это же у ребенка. Вы позволяете связаться принципу подражания с усилением аппетита к этой пище, поскольку в организме существует продолжение этого побуждения к подражанию. Позже подобным же образом обстоит дело с авторитетом. Словом, если уже в детстве задействовать органы (естественно, это очень тонкая организация), которые должны оставаться в резерве до старости, то возникнет ужасная Dementia praecox, раннее слабоумие. Это, собственно, создает почву для раннего слабоумия. Поэтому можно сказать: хорошим лечебным средством уже является правильное воспитание. И если то, к чему мы стремимся в нашей вальдорфской педагогике (но у нас нет возможности вмешиваться в более раннее воспитание, мы начинаем работать с детьми в возрасте 6—7 лет), если на службу воспитанию поставить то знание, которое можно извлечь из духовной науки, в том смысле, как я представил это в моей брошюре «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки», то раннее слабоумие исчезнет, ибо построение воспитания таким образом будет препятствовать тому, чтобы человек слишком рано задействовал свои органы, предназначенные для старости. Это следовало сказать здесь в отношении правильного воспитания.

Но в жизни случается и обратное. И это обратное состоит в том, что мы сохраняем то в деятельности органов, что должно развертываться только в юности. На протяжении всей жизни могут сохраняться задействованными органы, которые должны быть действительны только в детстве или в юности; но это выступает в ослабленной форме, иначе это может повлечь за собой тяжелые повреждения. Здесь мы имеем область, где сегодня по разным причинам в человеческом мышлении господствуют всевозможные заблуждения, так, например, обстоит дело с психоанализом. В самом деле, наибольший вред причиняют не слишком большие заблуждения, ибо большие заблуждения скоро бывают отвергнуты, но вещи, причиняющие большой вред, содержат в себе зерна истины, и ими злоупотребляют, доходя в них до крайностей.

Что же, собственно, предлагает воззрение, приводящее на путь психоанализа? Поскольку сегодняшний неестественный образ жизни не дает возможности человеку, насколько это необходимо, приспособиться к внешнему миру, многое из того, что произвело впечатление на человека в раннем детстве, остается неосмысленным, непереваренным. Просто некоторые вещи, вчлененные в душевную жизнь, не вчленяются соответствующим образом в организм; ибо все, что действует в душевной жизни, хот* бы это действие было едва заметным, продолжается, или, по крайней мере, должно продолжаться в своем действии на организм. Но у наших детей так много впечатлений, которые настолько неморальны, что остаются просто душевными впечатлениями. Они не могут тотчас перейти в органические впечатления. Тогда они, как душевные впечатления, продолжают действовать дальше, и вместо того чтобы участвовать в общем развитии человека, остаются изолированными душевными импульсами. Если бы они участвовали в общем развитии, они не оставались бы изолированными душевными импульсами, они не стали бы в последующей человеческой жизни задействовать органы, которые, в сущности, зарезервированы для старости, которые не предназначены для использования их в юности. Тогда во всем, человеке появляется очень значительное несоответствие. Он вынужден допустить воздействие своей душевной изоляции на не подходящие больше для этого органы. Здесь возникают явления, которые действительно можно констатировать посредством правильно применяемых психоаналитических методов. Если проэкзаменовать человека, то можно действительно найти определенные вещи, которые он имеет в своей душевной жизни, которые просто не переварены и действуют опустошающе в органах, ставших для этой обработки слишком старыми. Но самое важное состоит в том, что на этом пути никогда не приходят к терапии, только лишь к диагнозу. Если придерживаться того, чтобы использовать психоанализ только в качестве диагноза, и делать это с известным тактом, то это будет нечто вполне обоснованное. А то ведь из многочисленных писем, полученных мной, складывается впечатление, что психоаналитики даже используют обслуживающий персонал в качестве шпионов, и через этот обслуживающий персонал пытаются получить всевозможные сведения, которые потом хотят извлекать из обследования больного. Все эти вещи так многообразно представлены, что здесь открывается поле для самых отвратительных безобразий. Но отвлекаясь от этого – действительно, в этих вещах очень многое зависит от морального состояния тех лиц, которые этим занимаются – можно сказать: в диагностической стороне психоанализа лежит нечто истинное; но никогда не следует, как этого хотят психоаналитики, действовать на этом пути терапевтически. Это не соответствует духу времени.

Видите ли, трагедия материализма состоит в том, что этот материализм уводит от познания материи, что он пренебрегает познанием материи. Материализм вредит не столько собственно познанию духовного, сколько познанию духовного в материальном. Поскольку это мировоззрение препятствует тому, чтобы повсюду с материальным связывать духовное, чтобы в материальном искать духовные влияния, оно подавляет многое, что для здорового воззрения на человеческую жизнь не должно быть подавляемо. Будучи материалистом, я бы не смог указать на все те свойства материи, которые мы обсуждаем в этих рассуждениях. Считают вздором приписывать материи те или иные свойства, которые она тем не менее имеет. Тем самым как раз удаляются от познания материи. Больше уже не говорят о фосфорных явлениях, о солевых явлениях и тому подобном, поскольку считают все это чепухой. И тем самым отклоняются от познания духовного в материальном, уклоняются от изучения формирующих влияний, и прежде всего пренебрегают познанием того, что каждый орган человека имеет двойное назначение: одно направлено в сторону сознания, другое в противоположную сторону, на чисто органический процесс.

Это воззрение особенно было утрачено в той области, которую мы еще будем обсуждать, в области зубов. Зубы рассматриваются с материалистической точки зрения не иначе, как аппарат для пережевывания пищи. Но им свойственно не только это. То, что они имеют двойную природу, очевидно уже из того, что если их исследовать химически, они представляются как нечто, имеющее отношение к костной системе. Но с точки зрения онтогенеза они происходят из системы кожи. Именно зубы имеют двойную природу, только эта вторая природа зубов глубоко скрыта. Сравните челюсть животного с челюстью человека. Тогда вы увидите, что то, что я говорил в самых первых лекциях, как раз очень сильно выражено в челюсти животного, это тянущее вниз, обременяющее, что я хотел представить на примере скелета обезьяны. В человеческой челюсти, я бы сказал, в самом ее строении видно действие вертикальной линии. Это связано с тем, что зубы в действительности являются не только приспособлением для пережевывания, но они, в сущности, являются инструментом для всасывания: во-первых, внешне они действуют механически, во-вторых, внутренне они обладают очень тонким всасывающим действием. Здесь мы должны спросить: что же, собственно, всасывают зубы?

Они, в силу своих возможностей, всасывают фтор. Зубы всасывают фтор. Это аппарат для всасывания фтора. Человек нуждается в очень малом количестве фтора в своем организме, и если бы он его не имел – я должен сказать нечто, что может произвести на вас шокирующее впечатление – он стал бы слишком умным. Он стал бы до такой степени умным, что это его почти бы уничтожило. Благодаря этому действию фтора он получает необходимую долю тупости, которая нам нужна, чтобы мы оставались людьми. Нам нужен фтор в малых количествах как постоянно действующее средство, защищающее нас от чрезмерной разумности. И раннее повреждение зубов, что свидетельствует о снижении действия фтора, указывает на слишком сильное задействование способности зубов всасывать фтор. Это указывает на то, что человек по какой-либо причине, – мы еще будем говорить об этих вещах, хотя у нас и не слишком много осталось времени, но мы еще обсудим эти вопросы – нуждается в помощи в отношении тупости. То есть он как бы уничтожает свои зубы, чтобы действие фтора не сделало его слишком глупым. Отсюда вы видите внутренние связи между тем, что человек использует для своих надобностей, с одной стороны, и тем, что приносит ему вред, с другой стороны. При определенных обстоятельствах мы нуждаемся в действии фтора, чтобы не повредить себе. Но мы можем повредить себе, если это действие станет слишком сильным; тогда своей органической деятельностью мы уничтожаем зубы. Я прошу вас обдумать все это, поскольку все это связано с чрезвычайно важными вещами в человеческом организме.

СЕМНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 6 апреля 1920

Теперь мне предстоит, насколько это позволит сделать изложенный материал, подвести итоги высказанному в последних докладах, чтобы пролить подлинный свет на целое и сделать целое плодотворным. И потому было бы неплохо (несмотря на то, что все это может быть только началом), если бы нам удалось добавить еще пару дней. Сейчас я хотел бы в связи со сказанным вчера вернуться к развитию и деградации зубов, поскольку это может пролить свет вообще на проблему здорового и больного человека. Плохо, если такие рассуждения, какие предлагались вчера, будут восприняты в слишком материалистическом смысле, ибо все дело действительно в том, чтобы в происходящем, скажем, внешне разрушении зубов видеть только внешний симптом для определенного внутреннего процесса, для процесса, который, в сущности, скрыт от внешнего восприятия, и его следствие позднее выступает внешне.

Вы поймете весь процесс образования зубов, если будете рассматривать его совместно с другими процессами в человеческом организме, на первый взгляд весьма далекими от процесса образования зубов. Сопоставьте его, к примеру, с явлением, которое хорошо вам известно, но правильную оценку которому можно дать только в том случае, если правильно связать его с образованием зубов. Это явление выражается в том, что у девушки, имеющей совершенно здоровые зубы, после первых родов зубы оказываются испорченными. Здесь как раз необычайно глубоко раскрывается связь зубной боли, заболевания зубов, со всей конституцией организма. И затем еще надо принять в соображение исключительно интересную связь происходящего с зубами со склонностью человека к геморроидальным болям. Эти связи свидетельствуют: то, что действует в человеке наиболее минерализующе (ведь образование зубов это минерализация), внутренне связано, с другой стороны, с общими процессами в организме человека. Я бы даже сказал, что оно, в сущности, раскрывается в этой своей зависимости, в своем отношении к противоположной части человека.

На формирование суждения о процессе образования зубов очень влияет тот факт, и этого нельзя отрицать, что там, где процесс образования зубов завершается, где происходит внешнее, находящееся вне десен формирование зубов, там человеческая организация как минеральное образование переходит во внешний мир, и то, что находится в эмали, уже почти не связано с процессом питания, происходящее здесь становится всецело неорганической природой. Мне кажется, я вчера уже указывал, что здесь речь идет не столько о восходящем процессе, сколько о идущем на протяжении всей жизни при образовании зубов процессе распада. И если, с одной стороны, согласиться с тем, что в этой периферийной части человеческой организации, где находится самая внешняя часть зуба, внутренняя организация слабо развивает строительный процесс, то при этом не следует забывать, что эта внутренняя организация связана с деструкцией, с процессом разрушения, и важнейшим вопросом становится, как задержать предрасположенность человека к этому деструктивному процессу. Ведь было бы полнейшим заблуждением считать, что эта деструкция вызывается исключительно внешней агрессией. На это нужно обратить внимание.

Далее, то, что я вчера сказал относительно функции фтора и его связи с образованием зубов, в существенном относится к тому периоду детства, когда процесс образования зубов идет изнутри наружу, когда он, собственно, еще только подготавливается; ибо он подготавливается глубоко внутри организма, прежде чем появятся вторые зубы. Этот фторообразующий процесс, имеющий свою кульминацию в том, что нечто откладывается в субстанции на поверхности зубов, приводит фтор к некоторому стабильному состоянию равновесия, когда он связывается с субстанцией и как бы покоится. Но этот покой нарушается, когда начинается процесс деградации зубов, поскольку фтор противодействует процессу разрушения зубов. Здесь разворачивается тонкий процесс, который исходит от зубов и связан с обусловленным фтором формирующим процессом, он захватывает весь организм в целом и поддерживается на протяжении всей жизни человека.

Все сказанное здесь является предпосылкой профилактических мероприятий для рассматриваемых вещей. Я могу, к примеру, сказать следующее. Я могу сказать: это хорошо, что в практике вальдорфской педагогики, наряду со всем прочим, влияющим на здоровое развитие человека, мы стараемся препятствовать порче зубов у ребенка, поступающего к нам в вальдорфскую школу. Примечательно, что как раз в отношении этих периферических вещей исключительно многое зависит от правильного воспитания в детском возрасте. Жаль, что сегодня в вальдорфской школе возможно действовать только в тот период развития ребенка, когда для собственно профилактического процесса

сохранения зубов уже поздно; следовало бы начинать несколько раньше. Но все же, поскольку зубы появляются не все сразу, а поочередно, и внутренний процесс продолжается еще долго, кое-что удается сделать, хотя вообще-то этого недостаточно. Ведь здесь, как я уже говорил, важно (и это уже бывает упущено), чтобы при появлении первого же зуба тщательно исследовать, как вообще проходит весь процесс образования зубов. Естественно, можно с полным правом возразить, что трудности возникают потому, что этот процесс образования зубов уже подготовлен, и поверхность зуба уже в известном смысле подготовлена и только выходит наружу. Это верно, но заметить, в каком состоянии находится зубной процесс, можно не только по самим зубам; это можно заметить по тому, что если ребенок в возрасте четырех, пяти, шести лет неловок в управлении руками и кистями рук, а также ногами и стопами, то есть если он с трудом оперирует своими конечностями, руками и ногами, то в нем есть предрасположенность к неправильному процессу образования зубов. Как раз в движении рук и кистей рук, ног и стоп, проявляется тот тип, который потом проявляется в процессе образования зубов. Поэтому на процесс образования зубов в высшей степени регулирующие действует то, чтобы ребенок как можно раньше приучался искусно бегать, так бегать, чтобы он при этом правильно ставил стопы, по-птичьи, или так, чтобы при беге одну ступню ставил рядом с другой, или еще как-то искусно бегал. Это связано с тем, что ловкость в движении пальцами в высшей степени способствует процессу образования зубов.

Если вы посетите в вальдорфской школе наши уроки ручного труда, то вы увидите, что не только девочки, но и мальчики вяжут, вышивают, все делают одно и то же, и мальчики и девочки. Даже старшие мальчики с воодушевлением занимаются вязанием. Все это делается не из прихоти, но для того, чтобы пальцы стали ловкими, стали искусными, чтобы душа могла войти в пальцы. И когда душа войдет в пальцы, то прежде всего отрегулируется то, что связано с процессом образования зубов. Это не безразлично, сидит ли постоянно ребенок на месте, если он ленив, или он бегаёт под руководством воспитателя, остается ли он неловким, или воспитатели способствуют развитию ловкости его рук. Все это не безразлично, поскольку позже все то, что упущено, проявляется в раннем разрушении зубов, естественно, у одних больше, у других меньше, эти вещи индивидуальны; но все это проявляется. Так что можно сказать: чем раньше начнут подобным образом дисциплинировать человека, тем больше будет сделано для предупреждения процесса разрушения зубов. Это очень трудно, вмешиваться во все, что связано с зубным процессом, так что мы стоим здесь перед необходимостью рассматривать кажущиеся далекими элементы.

Теперь встает вопрос, откуда фтор усваивается организмом: извне через эмаль, через слюну, через зубную пульпу, через кровеносную систему, или еще как-то?

Видите ли, фтор как таковой – это формирующий человека процесс, и поэтому много размышлять о том, каким путем он попал в человеческий организм, это не самое важное. Как правило, достаточно обратиться к обычному процессу питания, в котором участвуют субстанции, связанные с фтористыми соединениями. Достаточно только проследить совершенно обычный процесс питания, который уже периферически приводит субстанцию фтора в то место, где она накапливается. Важно, что фтор как таковой, в сущности, гораздо более распространен, чем это думают. Большое количество его содержится в различных растениях – естественно, относительно большое, ведь человеком он используется в очень малых количествах. Точнее, в растениях содержится фторообразующий процесс, со фтором дело обстоит так, что химически наличие фтора почти недоказуемо, но фторообразующий процесс все же в растении существует – мы еще рассмотрим это подробнее. Фтор всегда содержится даже в воде, которую мы пьем, так что нет никакой необходимости подводить фтор извне. Вопрос только в том, чтобы настроить организм так, чтобы он снова овладел исключительно сложным процессом, который заключается как раз в усвоении фтора. Итак, употребляя обычную терминологию, вы должны сказать: в сущности, фтор посредством кровообращения будет доставлен на свое место.

Следующий вопрос, питается ли еще эмаль поврежденных зубов. Нет. Это следует уже из того, что я здесь излагал. Но есть нечто иное, и на это нужно направить свое внимание. Можно сказать: с духовной точки зрения, в области образования зубов, а также в их окружении, развертывается исключительно оживленная деятельность человеческого эфирного тела, которое свободно, которое как бы только поверхностным образом касается физической организации. Деятельность, которая здесь развертывается, которую особенно можно здесь наблюдать, образует, так сказать, эфирную подвижную организацию вокруг челюстей, такую эфирную подвижную организацию, которая как свободная организация не встречается в нижней части тела человека. Там она теснейшим образом связана с физической органической деятельностью, и тем самым связана с явлениями, о которых я

говорил раньше. И поэтому если деятельность эфирного тела отделить от физического организма, как это происходит при беременности, на другом полюсе тотчас произойдут важные изменения в зубной организации. Геморроидальные боли тоже связаны с тем, что физическое тело и эфирное тело действуют сами по себе. Но то, что на одном конце человеческой организации происходит как эмансипация эфирного тела, на другой стороне заставляет эфирное тело втягиваться в организацию, и здесь, на другой стороне, возникает противоположное, разрушающее действие. То, что повышает органическую деятельность, как это бывает в здоровом смысле при беременности, и как это бывает в случае заболевания (что также связано с повышением органической деятельности), то, что повышает здоровую деятельность, делает нормальную деятельность интенсивной, интенсифицирует органическую деятельность, на другой стороне, то есть в области зубов, действует преимущественно разрушающе, вызывает деградацию. Это особенно следует принимать во внимание.

Теперь может возникнуть естественный вопрос: но если разворачивается не только то, что я описал как внешнее фтористое действие, если этого действия недостаточно, то не означает ли это, что если чисто воспитательных мероприятий недостаточно, нужно отыскать, нужно начать лечебные мероприятия. Раз уж человеческий организм столь сложен, естественно, вместо чистого воспитания следует начинать лечение. Ведь все, что мы наблюдаем во взаимодействии кистей рук и стоп, все это, с макроскопической точки зрения, действие фтора; вся конституция, которая формируется здесь, когда пальцы становятся более подвижными, ловкими, ноги становятся более подвижными, ловкими, все это действие фтора – не то, что нафантазировано здесь атомистически, но то, что происходит в человеческом организме на его поверхности, и то, что продолжается внутрь, это внутреннее продолжение внешней деятельности суть действие фтора. Но если того, что я говорил о внешнем действии фтора, недостаточно, то встает вопрос, можно ли ограничиться просто воспитанием, или следует прибегнуть к лечению. И то, что воспитание было плохим, мы замечаем не только по состоянию зубов, но и по тому, что ребенок ничего не может начать, ему ничего не удастся. Тогда задача состоит в том, чтобы как бы профилактически вмешаться в организм. Здесь весьма интересно, что если сделать опыт с водной вытяжкой сока коры конского каштана, то есть вытяжкой эскулина, и принять внутрь этот эскулин в тонком разбавлении, то можно регулирующие подействовать на консервацию зубов, если только не слишком поздно для этого мероприятия.

Здесь снова мы имеем интересную связь: в соке конского каштана действительно содержится нечто, строящее наши зубы. Всегда можно вовне, в макрокосме, найти что-нибудь, действующее внутренне организующим образом. Это связано с тем, что в этом эскулине содержится нечто, что удаляет химизм из субстанции, в которой действует эскулин. Эскулин прекращает действительность химизма. Примечательно, что если через раствор эскулина пропустить спектральный конус, то из спектра исчезнет химическое действие. И когда мы в тонком разбавлении вводим в организм водную вытяжку (но это должна быть водная вытяжка), то мы сталкиваемся как раз с этим исчезновением химического действия. И тогда можно видеть, что это преодоление химизма, это вработывание в голую минерализацию – суть то же самое, что и процесс образования зубов в организме. Но только то, что при удалении химизма происходит чисто внешне, здесь пронизано организующими силами, которые также присутствуют в человеческом организме.

Подобным же образом, но при другом способе лечения, действует даже обычный хлорофилл. Силы, которые содержатся в коре конского каштана и некоторых других растений, в несколько ином виде содержатся в зелени листьев. Но только мы должны попытаться зелень листьев перевести каким-то образом в эфирную форму, и тогда, но уже не посредством внутреннего применения, а посредством наружного применения, посредством втирания зелени листьев в нижнюю часть тела, мы подобным же образом будем действовать на организм в направлении консервации зубов, как действовали, принимая внутрь вытяжку из конского каштана. Эти вещи нужно испытать на практике, и, несомненно, если предложить внешнему миру полученные статистические результаты, они должны произвести сильное впечатление. Если же убита вся пульпа, то нужно попытаться сделать весь организм способным к восприятию фтора. Но это не является предметом общей стоматологии.

Итак, из всего этого вы видите, насколько лечение зубов связано со всеми силами роста в человеческом организме. Ибо то, что я говорил об эскулине и хлорофилле, приводит нас к силам, которые в существенном связаны с тонкими процессами роста, которые вчленены в минерализацию. Дело в том, что все свое духовное развитие человек покупает ценой деградации процесса образования зубов. Филогенетически также дело обстоит так; в сравнении с животным процессом образования зубов человеческий процесс образования

зубов является деградирующим процессом. Но этот деградирующий характер процессов вообще свойственен процессам головной организации.

Видите ли, здесь я подвел вас к формам воззрения, которые очень важны для обсуждения вообще всего процесса образования зубов. Мы продвинемся еще дальше, если добавим некоторые соображения, которые помогут нам создать необходимую основу. Я хочу добавить главу, которая может показаться не имеющей отношения к делу. А именно, то, что можно назвать проблемой диеты, которая как раз связана с теми вещами, о которых мы говорили. Эти вопросы диеты потому так важны, что они имеют не просто медицинское значение, но также социальное значение. Видите ли, можно долго дискутировать, насколько важна и обоснована та или иная диета. Но при всем этом нужно учесть, что все, что предлагается таким образом человеку, делает его несоциальным существом. Здесь фактически социальное сталкивается с медицинским. Чем более мы ориентируемся на то, чтобы иметь для себя что-то особенное в отношении нашего питания и вообще воздействия внешнего мира, тем более несоциальными существами мы становимся. Значение Вечери состоит не в том, что Христос дал каждому апостолу что-то особенное, но он всем дал одинаковое. Создание возможности совместной жизни людей в еде или питье имеет огромное социальное значение. И все, что препятствует этой здоровой природе человека, должно применяться, я бы сказал, с некоторой осторожностью. Ибо если человека предоставить самому себе (я имею в виду не только то, что действует в нем сознательно, но также и то, что действует в нем органически), то у него разовьются всевозможные аппетиты и антиаппетиты. И не так важно, как это обычно делают, рассматривать эти аппетиты и антиаппетиты человека. Потому что если человек – я имею в виду не только субъективный аппетит, но всю конституцию – если человек достигнет того, чтобы научиться выносить то, чего он раньше не выносил, то есть если он преодолеет свой антиаппетит в широком смысле слова (я имею в виду распространение этого на всю систему органов), то он сделает этим гораздо больше для своей организации, чем если он на протяжении долгого времени будет следовать требованиям своего антиаппетита. В преодолении того, чего не переносят (я говорю не образно, но совершенно буквально), лежит исправление либо поврежденного, либо, если мы имеем в виду эфирное, даже создание нового органа. Органообразующая сила заключается не в чем ином, как в преодолении антиаппетитов. Угождение аппетиту, начиная с определенного момента, уже не служит органам, а гипертрофирует их, приводит их к вырождению, так что если зайти слишком далеко в защите организма от того, что ему вредно, можно повредить всю организацию. Но если попытаться постепенно приучить человека к тому, что кажется ему неподходящим, то можно укрепить его организацию.

В этом отношении наше современное естествознание закрывает почти все, что нам необходимо было бы знать. Ибо весь этот внешний принцип отбора и борьбы за существование представляет собой нечто совершенно внешнее. Роукс перенес этот принцип даже на борьбу органов в человеке. Но все это, в действительности, совершенно внешнее. Это приобретает значение только в том случае, если мы действительно можем наблюдать, что, собственно, происходит внутренне. И здесь нужно сказать, что укрепление человеческого органа, вообще органа в филогенетическом ряду, всегда связано с преодолением антипатии. Формированием, образованием органов мы всегда обязаны преодолению антипатий, тогда как рост уже имеющегося в наличии органа происходит под влиянием симпатий. Но здесь также не следует переходить определенной границы. Симпатии и антипатии у нас не только на языке или в глазу, но симпатиями и антипатиями пронизан весь организм. Каждый орган имеет свои симпатии и антипатии. Орган испытывает антипатию к тому, что его построило. Своим строением он обязан именно тому, к чему он, будучи уже готовым, испытывает антипатию. Если обратить внимание на то, что действие внешнего мира проявляется прежде всего во внутренней защите, разряжающейся в антипатию, и тем самым совершенствуется человеческая организация, то это может лучше всего ввести в филогенез. И лучше всего устоит в этой борьбе за существование в царстве органов тот, кто в состоянии преодолеть внутренние антипатии и поставить каждый орган на свое место. Это все относится к оргообразующим процессам.

Если это рассмотреть, то мы можем обрести точку зрения в вопросе дозировки лекарственных средств. Вы ведь видите, как в органических процессах наблюдается постоянное качание туда-сюда между симпатиями и антипатиями. Генезис организации в существенном связан с образованием симпатий и антипатий, с взаимодействием симпатий и антипатий. Так, как ведут себя в организме симпатии и антипатии, так ведут себя низкие дозировки, то есть субстанции; применяемые субстанциально, по отношению к тому, что применяется в высоких потенциях. Высокие потенции оказывают противоположное к низким потенциям действие. Это связано с организующей силой в целом. И в

определенном смысле также справедливо то, на что я указывал вчера с другой точки зрения: то, что определенным образом действует в организме в первую жизненную эпоху, имеет обратное действие в последующие жизненные эпохи, так что воздействие на организм может меняться. На этом основано, как я вчера вам говорил, с одной стороны, раннее слабоумие, с другой стороны, образование изолированных душевных областей, охватывающих в более позднем возрасте организацию, которую они не должны захватывать.

Об этих вещах мы только тогда будем правильно судить, когда наша наука сама будет более спиритуализирована, если мы перестанем так называемые духовные заболевания лечить духовно-душевым путем, но если мы будем ставить вопрос следующим образом: где, что и в каких органах не в порядке, если мы наблюдаем то или иное духовное или душевное заболевание? И обратно, как ни странно это звучит, мы имеем гораздо больше оснований при так называемых физических заболеваниях смотреть на душевное, чем при душевных заболеваниях. При душевных заболеваниях душевное состояние может играть только диагностическую роль. Его следует изучать, чтобы из наблюдения его изменений установить характер повреждения в организме. Древние уже учли это в своей терминологии. Действительно, образ душевного заболевания древние назвали *Nurochondrie*, то есть совершенно материалистически звучащим именем, ипохондрия означает окостенение нижней части тела. Нигде в другом месте вы не найдете первичной причины заболевания – даже в том случае, если ипохондрия возрастает до безумия – кроме как в заболевании нижней части тела. Конечно, сначала следует научиться так называемое материальное рассматривать как духовное.

Мы сегодня страдаем оттого, что материализм является продолжением в образе мышления католической аскезы. Эта аскеза презирает природу и хочет через это презрение природы достигнуть духа. Сегодняшнее мировоззрение, которое наследует аскетическое направление, считает, что все, что находится в нижней части тела, является грубо-материальным, и поэтому не заслуживает внимания. В действительности же дело обстоит не так, но во всех этих вещах действует дух, и нужно знать, как там внутри действует дух. Если духовное, действующее в организме, я приведу в связь с духовным, действующим в чем-то внешнем, тогда получится взаимодействие духовного и духовного. Мы должны отойти от пренебрежения природным. Мы должны прийти как раз к тому, чтобы всю природу представлять одухотворенной. Не находите ли вы поразительным и важным как раз для всей реформы медицинского мышления то, что именно сейчас, во время наибольшего подъема материализма, появилось стремление воздействовать на людей в так называемых аномальных состояниях всевозможными методами гипноза и внушения? Вещи, которые кажутся отвергаемыми материализмом, выступают как раз в эпоху материализма, когда потеряна возможность говорить о духовности Меркурия, сурьмы, золота, серебра. Это существенно: поскольку утрачена возможность изучать духовную сторону материального, хотят практиковать духовное как таковое, так, как это делается в психоанализе, где хотят управлять духовным как таковым. Здоровое воззрение на духовные свойства материи снова должно занять свое место.

К немалым заслугам принадлежит то, что на протяжении девятнадцатого века сохранялась традиция в гомеопатии признавать духовное во внешних материальных субстанциях. Это является даже наиважнейшим, поскольку внешняя аллопатическая медицина все более и более обращается к мнению, что мы имеем дело только с материальным, с внешними материальными влияниями во вне-человеческих субстанциях. Итак, мы должны прийти к тому, чтобы при диагностировании так называемых физических заболеваний обращать свое внимание на душевные обстоятельства, и обратно, если особенно сильно выступают аномальные душевные состояния, следует искать физические повреждения. Физические повреждения всегда должны вызывать вопрос, какой темперамент имеет человек, у которого они возникли. Если мы обнаруживаем, что человек, у которого они появились, ипохондрической природы, одно это должно побудить лечить его так, чтобы воздействовать на нижнего человека, чтобы оказывать на него материальное воздействие, т. е. низкими потенциями. Если мы обнаруживаем, что человек, вне этой болезни, вообще обладает определенной бодростью духа или обнаруживает сангвинический темперамент, то ясно, что для его лечения следует применять высокие потенции. Словом, душевные состояния – это то, что нужно учитывать как раз при физических заболеваниях. Эти душевные свойства выступают, в известном смысле, уже у ребенка, и если у ребенка не наблюдалась склонность, диспозиция к флегме, если у него не наблюдались отчетливо те задатки темперамента, которые, но все же в ограниченной степени, должны проявиться только в более старшем возрасте – у такого ребенка не будет и раннего слабоумия. Но особенно важно различать внутреннюю активность и внутреннюю пассивность. Это очень важно. Представьте себе, что мы воздействуем нашими так

называемыми психическими методами лечения посредством внушения, представьте себе человека, целиком находящегося в сфере влияния другого человека. Мы подавляем его активность. Подавление активности, подавление внутренней инициативы человека затрагивает уже во внешней жизни нечто, что является важным для последующего течения жизни, и если мы будем наблюдать, то у ребенка - завтра мы еще поговорим на эту тему - это соответственно отразится в истории развития зубов, а скажется в последующей жизни.

Видите ли, я могу, например, считать непригодными для себя определенные питательные средства и выбрать какие-нибудь другие; я могу считать необходимой для себя определенную диету. Она может быть очень хорошей для меня. Но здесь есть существенное различие, пришел ли я к этому сам, или она просто прописана мне врачом. Я прошу не ставить мне в упрек, что я говорю так сухо. Не правда ли, с материалистической точки зрения безразлично, нашел ли я для себя хорошую диету сам инстинктивно, выработал ее для себя сам, может быть под руководством врача, сам в этом направлении развиваю инициативу, или эта диета прописана мне врачом. В конечном счете, я бы сказал, это действие проявляется в том, что прописанная мне врачом диета вначале приносит мне пользу, но в то же время она мне вредит, поскольку приводит меня в старости к поглупению, она ведет к старческому слабоумию, в то время как активное сотрудничество в отношении своей диеты вплоть до старости - естественно, добавляются другие факторы, которыми это обусловлено - легко сохраняет духовную подвижность. Это взаимодействие активности и пассивности особенно должно учитываться при всех курсах внушения, когда я попадаю в зависимость не только потому, что отказываюсь сам составлять свое суждение и делаю то, что предписывают мне другие, но даже руководство своей волей передаю в другие руки. Поэтому курсы лечения, основанные на гипнозе и внушении, по возможности должны быть ограничены. Эти вещи можно применять только тогда, когда можно утверждать, что то влияние на волю, которое производится на каждого человека, подвергающегося такому методу лечения, по каким-то причинам не только не вредит этому человеку, но, наоборот, приносит ему большую помощь посредством внушения. Но в общем именно духовная наука должна указывать на то, что правильный путь лежит в воздействии субстанциями, в атмосферных воздействиях, в системе движений человеческого организма, то есть во всем том, что не является непосредственным духовным влиянием, но либо сознательно, либо подсознательно развивает активность и инициативу человека.

Эти вещи потому так важны, что как раз в материалистическую эпоху больше всего грешат против таких вещей, и, говоря о господствующих здесь воззрениях, сегодня можно уже наблюдать страшное, а именно, всевозможные тенденции гипнотического влияния и внушения начинают проникать уже в педагогику. Внесение этих тенденций в педагогику является чем-то ужасным, и необходимая ясность в этом направлении может быть достигнута только тогда, когда будет дан ответ на вопрос: как действуют на человеческий организм эти методы, которые вместо пробуждения приводят его к засыпанию? Человек, когда он засыпает, в своих представлениях совершает движения, на которые не влияет деятельность его воли, в отношении внешнего мира он находится в покое, а в своих сознательных переживаниях он находится в движении - противоположное этому мы наблюдаем в эвритмии. При эвритмии происходит совершенно противоположное засыпанию: мы испытываем сильнейшее пробуждение по сравнению с обычными сознательными явлениями. Та гипертрофия представлений, которая происходит в состоянии сна, исчезает, зато в конечностях разворачивается здоровая воля. Воля в своей организации переходит в члены. И если мы начнем изучать, как по-разному эвритмическая вокализация действует на нижнего человека и на верхнего человека, и как консонантное эвритмизирование действует на нижнего и на верхнего человека, мы уже в эвритмии найдем важный терапевтический элемент.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 7 апреля 1920

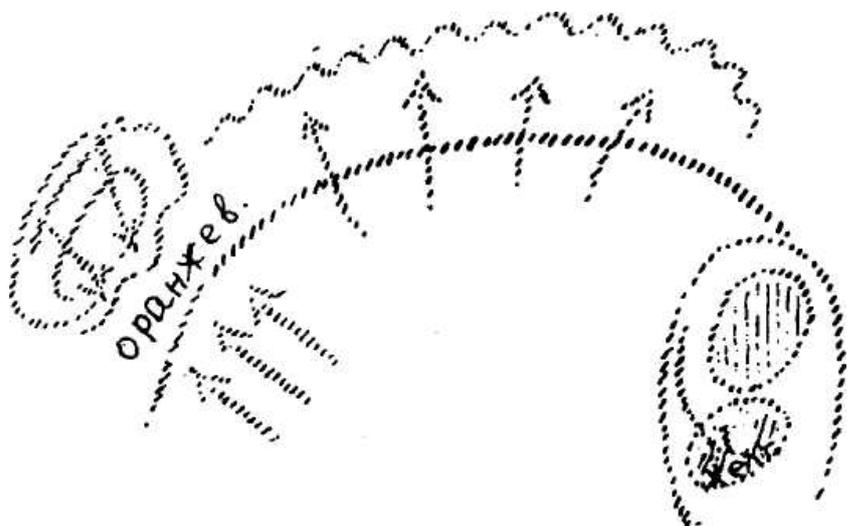
Я полагаю необходимым, чтобы в наши естественнонаучные медицинские рассмотрения вошло то, что можно назвать выявлением истинного происхождения патологических явлений. В новое время все больше и больше проявляется тенденция отходить от истинных причин и обращать внимание на вещи, которые разыгрываются на поверхности. И с этими вещами, с этим застреванием на поверхностном связан тот факт, что когда в общепринятой медицине, в общепринятой патологии мы читаем или слышим описание типов заболеваний, то при этом утверждается, что заболевание вызывают бактерии, которые появляются в человеческом организме. Конечно, легко отклонять все возражения против этого отыскивания низших организмов, просто указывая на присутствие этих организмов. И поскольку они действительно появляются в специфических обликах при различных заболеваниях, вполне, в свою очередь, понятно, когда эти формы заболеваний связывают с этими специфичными обликами бактерий.

Но при таком чисто поверхностном рассмотрении возникает заблуждение, и оно состоит в том, что при этом отклоняются от рассмотрения первичных причин. Ведь посудите, если в ходе какого-нибудь заболевания в какой-нибудь части тела в большем количестве собираются бактерии, то естественно, что эти бактерии как-то проявляются, как проявляется любое постороннее тело, и как следствие этого скопления бактерий выступают всевозможные воспалительные процессы. И если мы все приписываем действию только этих бактерий, то мы, в сущности, фактически направляем наше внимание только на то, что делают эти бактерии. Но мы не рассматриваем при этом действительные причины заболевания. Всякий раз, когда низшие организмы находят в организме человека подходящую почву для своего развития, эта подходящая почва уже была создана некими первичными причинами. На эту область первичных причин и должно быть направлено внимание. Поэтому я снова должен вернуть вас на путь рассмотрения, который мы уже прошли, и которому мы еще раз должны уделить внимание.

Рассмотрим еще раз растительный покров Земли, то есть все то, что относится к вегетации Земли. Мы должны уяснить себе, что вся вегетация Земли, как она вытягивается из почвы в направлении мирового пространства, не просто направлена от Земли в сторону этого мирового пространства, но вытягивается определенными силами, что здесь, как мы уже слышали, повсюду действуют силы, которые так же принадлежат к процессу роста растений, как и силы, которые действуют в растениях от Земли. Происходит постоянное взаимодействие между силами, которые действуют в растении от Земли, и силами, которые действуют на растение извне из Космоса. В чем же состоит это действие, которое разворачивается повсюду вокруг нас? Если бы случилось так, что эти силы, действующие из Космоса, проявили бы себя полностью, если бы они могли целиком захватить растение, если бы растения не позаботились о том, чтобы защитить себя от воздействия этих сил, дабы те не захватили растение полностью, то растение всегда бы имело тенденцию к животному становлению. Тому, что действует со стороны Космоса, в растении, с другой стороны, противодействует тенденция, подавляющая растительное бытие и приводящее растительное бытие к минерализации.

Итак, я обращаю ваше внимание на то, что собственно растительное бытие поддерживает равновесие между склонностью к солеобразованию, к отложению минерального в растительной субстанции, к минерализации, и склонностью к самовоспалению, к животному становлению. Это то, что постоянно присутствует во внешней природе.

Но все это, что я вам здесь описал, постоянно присутствует, централизуется внутри человеческого организма. Человеческий организм, вследствие того, что он имеет легкие, представляет собой как бы малую Землю, и все то, что действует со стороны легких, действует в человеческом организме в направлении вниз,

подобно тому как в растительном организме силы, входящие в него от Земли, действуют в направлении вверх. А все то, что посредством дыхания и сердечной деятельности противостоит внутреннему легочному обмену веществ, действует подобно космическому во внешнем (см. рис.).

Но в человеческом организме имеет место еще одна необходимость. Необходимо, чтобы все то, что в конечном счете

концентрируется организмом в сердечной деятельности, было бы отделено от того, что организуется и концентрируется во внутреннем обмене веществ в легких. Эти две деятельности должны взаимодействовать не иначе как через посредство находящейся между ними - если можно так выразиться - эфирной диафрагмы или астральной диафрагмы. Обе эти деятельности должны быть разделены. И мы должны поставить вопрос: существует ли на самом деле эта (я употребляю это слово, только чтобы создать образ) диафрагма? Есть ли такая диафрагма, которая предохраняет головную, горловую и легочную деятельность от смешения с деятельностью живота и груди, допуская взаимодействие только посредством внешнего дыхательного ритма? - Эта диафрагма существует, и это суть сам внешний дыхательный ритм. Здесь мы приходим к взаимосогласованному действию верхнего и нижнего человека. То, что называют ритмической деятельностью в человеке, это ритмическое сотрясение, которое внешне выражено в дыхательном ритме, это ритмическое сотрясение, продолжающееся в эфирной и астральной деятельности, оно отделяет земные силы верхнего человека, которые концентрируются в легких, от небесных сил нижнего человека, которые находят свое выражение в сердечной деятельности, которые действуют снизу вверх, подобно тому как в Космосе они действуют от периферии к центру Земли.

Представьте себе, что ритм, который мы рассматриваем, действует неправильно, тогда в диафрагме, как я ее образно назвал и которая не является чем-то физическим, но определяется взаимодействием ритмов, также имеются нарушения. Тогда может произойти нечто подобное тому, что происходит при слишком сильной деятельности Земли в отношении растения. Если солеобразующая деятельность Земли слишком сильно действует на растение, растение становится слишком минерализованным. И соответственно эфирное растение, которое встроено в легкие, которое вырастает из легких, как физическое растение вырастает из Земли, создает предрасположенность к отвердеванию легких. И мы действительно находим, что эта тенденция к минерализации у растения может стать слишком сильной в человеческом организме.

Но может также стать слишком сильной тенденция к животному становлению. Если тенденция к животному становлению становится слишком сильной, то в организме, в верхней части организма, образуется сфера, которой там не должно быть. Образуется сфера, в которой эти органы замыкаются словно в эфирную оболочку и которая благоприятствует жизни мельчайших растений-животных, что не особенно благоприятно для организма. Тут образуется сфера, которая благоприятна для маленьких растений-животных. Откуда они взялись, это не представляет интереса. Нам должно интересовать, как для них создалась благоприятная жизненная сфера. Этой благоприятной жизненной сферы быть не должно. Она должна так действовать в организме, чтобы ее деятельность распространялась на весь организм. Она вовсе не должна быть особой замкнутой сферой. Если ее действие распространяется на весь организм, она поддерживает жизнь всего организма. Если же она остается маленькой замкнутой сферой, то она создает атмосферу для благоприятных жизненных условий мельчайшим растениям-животным, наличие которых мы можем установить при многих заболеваниях верхнего человека.

Итак, подходя к ритмической деятельности и ее нарушениям, мы должны искать наличие особенной сферы вместо всеобщей, распространяющейся по всему организму, и тогда для нас будет разрешена загадка влияния бацилл на человеческий организм. Но мы не сможем разрешить эту загадку, не обратившись к духовным причинам.

В точности то же самое, что происходит с растительной жизнью (я имею в виду прежде всего внешнюю растительную жизнь Земли), происходит во внешнем мире с внешней жизнью животных и самого человека. Также и здесь действуют на человека и животное определенные внешние силы (см. рис. стр. 95, оранжевое), которые приходят извнеземного Космоса и которые противодействуют силам, приходящим изнутри. Силы, которые приходят изнутри Земли, локализованы у человека в определенных органах верхнего человека, тогда как силы, притекающие извне, локализованы у человека в органах, принадлежащих нижнему человеку. И опять-таки должна быть перегородка

между обеими этими рассматриваемыми нами деятельностями. Нормальному регулированию этого разделения способствует у человека деятельность селезенки. Мы видим там также деятельность ритма в человеческом организме. Но этот ритм отличается от дыхательного ритма. Дыхательный ритм, протекающий в малых колебаниях на протяжении всей жизни человека, должен быть правильным, чтобы не возникли верхние заболевания или такие заболевания, которые связаны только с верхним человеком. Ведь и в верхнем человеке могут быть болезни, которые обусловлены нижним, поскольку пищеварение распространяется как вниз, так и вверх. Здесь нужно уметь различать. Мы должны представлять человека не схематически разделенным, но так, что отдельные члены пронизывают друг друга. Но должна быть перегородка между тем, что действует сверху, как если бы оно приходило от Земли, и тем, что действует снизу вверх, как если бы оно приходило из небесного пространства. В действительности мы посылаем силы, приходящие от верхнего человека, навстречу силам нижнего человека, и между действием обеих сил должен быть установлен ритм, подходящий для каждой человеческой индивидуальности, который выражается в правильном соотношении состояний сна и бодрствования. Всякий раз, когда мы пробуждаемся, восходит одна волна этого ритма, когда мы засыпаем – другая волна. В этот ритм пробуждения-засыпания, сна и бодрствования, включены все прочие мелкие ритмы, которые существуют просто потому, что мы также и в бодрственном состоянии бодрствуем в нашем верхнем человеке и спим в нашем нижнем человеке. Устанавливается постоянная ритмическая деятельность между верхним и нижним человеком, которая, так сказать, включена в большой ритм благодаря чередованию бодрствования и сна.

Подумайте теперь, что происходит при нарушении этой границы, устанавливающей ритм между верхним и нижним человеком. Что тогда происходит? Тогда, как правило, происходит то, что сверху в нижнее тело вносится верхняя деятельность человека. Тогда происходит эфирный прорыв. То, что должно эфирно действовать в верхнем теле, проникает в нижнее тело. Происходит прорыв тончайших сил. Но вследствие того, что произошел прорыв этих тонких сил в нижнее тело, здесь создается сфера, которой быть не должно, которая должна быть распределена по всему человеку, а не локализоваться в нижнем теле. Следствием этого прорыва может быть даже некоторое отравление, интоксикация нижнего тела. Деятельность нижнего тела, когда в него внедряется верхняя деятельность, уже не может проходить правильным образом. Но, кроме того, образование этой новой сферы создает атмосферу для низших организмов растительно-животной природы. Поэтому вы можете сказать следующее: вследствие прорыва верхнего в человеке создается нечто, что выражается в брюшном тифе. Вследствие того, что в качестве сопутствующего явления в нижнем теле создается соответствующая атмосфера, возникают жизненные условия для тифозных бацилл.

Здесь вы в чистом виде видите отделенным то, что является первичным, от того, что является вторичным, и вы можете себе сказать: нужно различать между тем, что является первоначальной основой для таких заболеваний, и тем, что просто выступает как воспалительное явление, вследствие того что появляется вся эта кишечная фауна, особенно в тонком кишечнике. Все то, что физически проявляется в тонком кишечнике, включая бациллы, что выступает как деятельность этих растительно-животных или животного-растительных существ – мы опять-таки не будем заботиться об их происхождении, ибо они не смогли бы развиваться, если бы не сложилась для них соответствующая атмосфера – все это реакция на прорыв верхней деятельности в нижнюю деятельность человеческого организма. Все это только последствия. Поэтому и лечебный процесс следует ориентировать не на вторичное, а на первичное. Об этом мы еще будем говорить, ибо о таких вещах можно говорить только в том случае, если мы в состоянии подойти к истинным причинам. Наша сегодняшняя общепризнанная медицина, общепризнанная официальная медицина почти ничего не может, поскольку она исключает из рассмотрения переход от материального процесса к духовному процессу. В основе всего материального лежит духовное. Вы очень легко сможете создать себе образ заболевания, скажем, брюшного тифа, если обратите внимание на то, что я здесь сказал. Помните только, что это заболевание часто бывает связано с катаральными явлениями в легких, что ведет к нарушениям сознания. Катаральные явления в легких происходят потому, что выступающее в нижнем человеке отнято от верхнего человека. Ведь если произошел такой прорыв, мы не можем больше удерживать то, что выступает в нижнем человеке. Точно также органы, которые действуют как посредники при возникновении сознания в верхнем человеке, больше уже не могут действовать правильно, если то, что должно обеспечивать их посредничество, прорвалось в нижнего человека. Если вы действительно внимательно рассмотрите эту первичную причинность, перед вашей душой предстанет целостный образ брюшного тифа.

Я хочу сказать, что обычно наблюдаемое внешне взаимное сочетание внешних, не связанных друг с другом симптомов, выступает так, что это можно, я бы сказал, изобразить, исходя из отношений бытия. При определенных обстоятельствах это может так сильно действовать в сознании человека, что в человеке действительно возникает побуждение, можно сказать, пророчески объективировать этот комплекс, прежде чем он проявится в самом организме. Тогда в человеке может возникнуть стремление изобразить на стене то, что проявляется в его верхнем теле, в виде голубого пятна, а то, что проявляется в его нижнем теле, изобразить в виде красного пятна. Если вы встретите человека, который чувствует в себе призвание быть художником, а не сапожником или портным, но который мало знаком с техникой живописи, то вы можете заметить, что если этот индивидуум достаточно крепок, достаточно силен (он не обязательно должен выглядеть таким внешне), то он постоянно старается подавить волевые заболевания нижней части тела, он пытается объективировать эти заболевания нижней части тела на холсте, на стене, вместо того чтобы принимать их в тело. Вы можете найти попытки этой своеобразной деятельности в экспрессионистской живописи. По тому, что выступает перед вами в экспрессионистской живописи в красных и желтых тонах, вы можете определить состояние автора в отношении его нижнего тела. И по тому, что выступает в голубовато-фиолетовом, мы можем видеть состояние верхней части тела, легких и всего того, что со стороны легких ритмически действует в направлении головы. Итак, если вы будете обращать внимание на такие вещи, вы найдете замечательные соответствия между тем, что человек делает, и тем, как он организован внутренне. Вы выработаете у себя определенную интуицию, создающую на основе того, как человек изживает себя, образ функционирования его тела. В самом деле, было бы ложным представлением думать, что душевная деятельность, с которой человек выступает во внешнем мире, зависит только от его нервной системы. Это зависит от всего человека. Это образ всего человека. Если представить себе, например, что в детстве у человека, обреченного переносить в дальнейшую жизнь весь ущерб отставшего развития, как раз то, что не может у ребенка развиваться в направлении вверх, проявляется как неуклюжесть, тяжелая походка – тогда можно прийти к интуитивному воззрению и научиться уже у ребенка замечать, как, собственно, происходит становление этого интеллектуального человека, как он устремляется к старости. Из того, легко или тяжело ступает ребенок, вы можете создать себе интуитивное представление о том, как он будет расти. Многочисленные подобные явления указывают нам на то, что все жесты, все проявления человеческого поведения есть не что иное, как находящееся в движении взаимодействие внутренних членов человеческого организма.

Было бы желательно, чтобы эти вещи были включены в медицинское обучение. Для этого имеются благоприятные предварительные условия. Молодой человек в двадцатилетнем возрасте имеет многочисленные возможности для углубления в такие вещи. К тридцатилетнему возрасту этот талант теряется. Тогда эти вещи постигаются уже не так легко. Нужно себя воспитывать, очень сильно себя тренировать, чтобы выработать такую интуицию. Благодаря определенной способности, сохраняющейся, несмотря на опустошающую дрессировку нашего среднего и особенно высшего образования, благодаря возвращению к активным силам, оставшимся еще с детства, можно обучить человека такому видению. Но если бы в медицинском образовании придавали достаточное значение тонкой внутренней пластической анатомии и физиологии, это могло бы принести существенную пользу делу оздоровления человечества.

Итак, мы должны рассматривать первичные причины тех заболеваний, которые, несмотря на имеющиеся, как было описано, первичные причины, выступают эпидемически. Ибо у всех тех людей, которые легко склоняются к нарушению своих ритмов груди и головы ритмов, испытывают затруднения в дыхательных ритмах, возникает предрасположенность быть чувствительными к определенным атмосферным явлениям, а также к определенным внеземным явлениям. Другие люди, которые с самого начала организованы здоровым образом в отношении своей системы дыхания, оказывают противодействие таким влияниям. Представьте себе, например, – я хочу кое-что выделить; естественно, дело обстоит так, что могут вмешаться другие причины, но все же можно разобраться в этом, если описать дело соответствующим образом – представьте себе, что в какую-то зиму мы испытываем сильное влияние солнечной активности – я имею здесь в виду не воздействие света, но солнечную активность, – обусловленное действием внешних планет: Марса, Юпитера, Сатурна. Такая зимняя констелляция действует иначе, чем солнечная деятельность, имеющая значение тогда, когда в нее менее втягиваются действия Марса, Юпитера и Сатурна. Такой зимой – это можно заметить уже по атмосферным явлениям, которые в другом случае были бы иными – предрасположенные к этому люди испытывают сильное влияние на свою ритмическую деятельность, которая развертывается между грудью и головой и которая находит свое грубое выражение в дыхательной

деятельности. Можно сказать: благодаря таким космическим конstellляциям у тех людей, которые, например, родились из здоровых отношений, крепки в отношении своего внутреннего, способность регулировать эти ритмы существенно усиливается. При этом они могут быть весьма щуплыми внешне. Они имеют хорошо отрегулированные дыхательные ритмы и вообще хорошо отрегулированные ритмы головы и груди. Такой внутренне устоявшийся ритм не так легко подвергается внешнему влиянию. Здесь должен произойти сильный удар, чтобы этот ритм поддался внешнему влиянию. На тех же, у кого этот ритм протекает нерегулярно, описанное выше влияние очень сильно; и уже нарушенный ритм имеет тенденцию нарушаться дальше, и все те люди, у которых выступает такая предрасположенность, на которых особенно действует определенное место Земли, особая небесная конstellляция, оказываются кандидатами на так называемую инфлюэнцу и грипп. Эти вещи обязательно должны присутствовать, чтобы сложилась подходящая почва для инфлюэнцы и гриппа.

В другом случае мы сталкиваемся с чем-то более сложным. Естественно, вся ритмическая деятельность протекает так, что хотя каждый отдельный ритм, непрерывно действующий ритм, который находит свое грубое выражение в дыхании, а также ритм чередования сна и бодрствования представляют собой единство, вся совокупность ритмов, в свою очередь, также образует единство во всей ритмической системе человека. И может случиться, что верхний ритм головы и груди сильно ослабевает, а нижний ритм относительно усиливается. Тогда, если верхний ритм ослабевает, то есть выходит за свои обычные рамки, эта неритмичность под действием нижнего ритма еще усиливается, и тогда нижний ритм, обусловленный деятельностью селезенки и другими деятельностью, о которых мы еще будем говорить, слишком сильно действует вверх, и вследствие этого создается диспозиция к гипертрофии верхних пищеварительных процессов со всеми вытекающими отсюда последствиями. И снова создается благоприятная сфера, благоприятные условия для жизни низших организмов. Образ, возникающий при этом, характеризуется воспалением верхней организации, а также паралитическими явлениями, в этой верхней организации наблюдается даже органическая недоразвитость, появление органических новообразований – словом, мы имеем образ заболевания дифтерией. Это, можно сказать, своего рода прорыв нижней организации вверх, явление, противоположное тифозному прорыву, который происходит сверху вниз, и в существенном это вызвано тем, что я охарактеризовал выше.

Конечно, все эти вещи таковы, что при этом нужно учитывать возраст человека. Подумайте о том, что в детском возрасте все взаимодействие верхнего и нижнего человека, то есть опосредующая деятельность должна быть совсем иной, чем в более позднем возрасте. В детском возрасте, например, действие верхнего человека на нижнего человека должно быть сильнее, чем в последующей жизни. В действительности ребенок «мыслит» гораздо больше, чем взрослый человек. Как ни удивительно это звучит, но это правда, только мысли ребенка не являются осознанными, они входят в его организм, регулируют его рост, проявляясь в его формах. Особенно в первые годы жизни заметно, что мыслительная деятельность тратится на формирующие силы тела. Если телу не требуется для себя так много формирующих сил, они отражаются обратно и становятся основой для памяти. Таким образом, память выступает только тогда, когда организм использует не все силы. Ибо силы, которые органически лежат в ее основе, это преобразованные формирующие силы и силы роста, которые особенно сильно заняты пластическим формированием организма в первые годы жизни. В принципе все основано на метаморфозе. То, что выступает как духовное, это только возвращение к духовности того, что раньше действовало более телесно, когда дух был погружен в материю. Поэтому становится понятным, что у ребенка должны быть особенно развиты защитные силы против того, что выступает в нижнем теле. В нижнем теле особенно выступает небесное, внеземное. Представьте себе, что во внеземном сложилась особая конstellляция вследствие положения Солнца по отношению к другим планетам, и эта конstellляция действует так, что происходит сильное отражение звездной конstellляции в нижнем теле человека. Каковы будут последствия этого? У взрослого, у которого, я бы сказал, ритмическая деятельность между верхним и нижним человеком пришла к относительному покою, это влияние будет незначительным. У ребенка должна существовать сильная защита против того, что из Космоса хочет отразиться в нижнем теле. Если вследствие особой космической конstellляции нижнее тело сильно возбуждено, то верхнему человеку требуется исключительно сильная защита. Это чрезвычайное напряжение сил, которого не должно быть в такой мере в верхнем человеке, приводит к Meningitis cerebros spinalis epidemica. Вы можете наблюдать в деталях, как в человека внедряются эти вещи из внечеловеческой природы. Я бы сказал, что если вы имеете это воззрение, вы можете легко нарисовать себе весь образ менингита, вплоть до контрактуры затылочных мышц; это происходит просто потому, что у ребенка наблюдается перенапряжение верхнего

человека, и могут возникнуть воспаления в верхних органах, в позвоночнике или мозговых оболочках, что может выразиться и в других явлениях.

Но для такого комплексного наблюдения человека совершенно необходимо, прежде всего, обострить свой взгляд, во-первых, в отношении взаимодействия его собственных членов, во-вторых, в отношении взаимодействия того, что в нем есть, с внечеловеческой и даже внеземной природой. Естественно, я не хочу, чтобы вследствие таких рассмотрений оживилась практика составления гороскопов и тому подобного, в которой, как она выступает сегодня, я во многих отношениях вижу величайшую глупость, но достаточно будет осознавать, откуда эти вещи происходят. В частности, мы увидим, что для построения лечебного процесса такое сознание необходимо. Ибо нам мало что даст, если мы скажем: то или иное возникло потому, что эти две звезды стоят в квадратуре. Это можно при определенных обстоятельствах использовать в качестве космического диагноза, но это мало что дает, нам нужно сосредоточить внимание на том, как лечить человека. И завтра, опираясь на сегодняшние рассмотрения, мы перейдем к рассмотрению тех субстанций во внечеловеческой природе, которые являются защитными субстанциями и содержат защитные силы от того, что таким образом внедряется в организм. Вообще необходимо, чтобы это познание отношений верхнего и нижнего человека заняло больше места во врачебной науке, ибо я полагаю, что из сил этого познания могла бы возникнуть совместная работа врачей в интересах оздоровления людей. Если врач специализирован, он теряет интерес к целостному человеку. Я не хочу сказать, что врач не должен быть специализирован, поскольку сама техника, развившаяся с течением времени, до определенной степени вызывает эту специализацию. Но коль скоро возникла специализация, следует, с другой стороны, я бы сказал, налаживать взаимодействие, все больше и больше социализироваться специализировавшимся врачам.

Это становится очевидным, если рассмотреть заболевание, о котором меня спрашивали, я имею в виду *Pyorrhoea alveolaris*. Когда это происходит, мы, в сущности, имеем дело не с чем-то локальным, как некоторые думают, но мы имеем дело, по меньшей мере, с предрасположением всего организма, которое только локализовано в области зубов. Если бы, например, вошло в обычай, чтобы зубные врачи, заметив признаки этого заболевания, каким-либо образом заботились о том, чтобы другие врачи рассмотрели вероятность диабета у этого человека, у которого наблюдается нагноение, тем самым они сделали бы много полезного для здоровья людей. Ибо то, что мы до определенной степени уже охарактеризовали, что находит свое выражение в диабете, оно образует ядро этой альвеолярной пиореи и сравнительно легко поддается лечению, пока оно остается в верхнем человеке. На это обращают недостаточно внимания, что нижний человек может чрезмерно охватить верхнего человека, и тогда происходит обеднение или обогащение, неуместное в данном случае, либо нижнего, либо верхнего человека. Если просто появляется склонность к воспалительным состояниям вначале в верхнем человеке, то возникает одна форма заболевания, если в нижнем человеке, то возникает противоположная, полярная форма заболевания. На этом основано очень многое.

Отсюда становится также понятным, что все эфирное тело, содержащее силы роста человека, в детстве действует иначе, чем в более позднем возрасте. В детстве эфирное тело гораздо более внедрено в физические функции. Оно должно иметь органы, в которых оно как бы имеет непосредственную точку приложения. Особенно это необходимо во внутриутробной жизни, где эфирное тело должно иметь точку приложения, чтобы действовать на физическое тело. Это необходимо также в первые годы жизни, когда не только образуются формы, но происходит рост, и этим ростом и увеличением размеров должны быть заняты пластические силы. Поэтому необходимы такие органы, как, например, вилочковая железа, до некоторой степени даже щитовидная железа, выполняющая важную задачу в детском возрасте, которые затем деградируют и, будучи сильно захвачены физическими силами, вырождаются.

Это просто необходимо, чтобы в детском возрасте в организации имел место сильный химизм, который потом заменяется тепловым воздействием. Я бы сказал, что человек в своей жизни как бы пробегает некоторый спектр воздействий, химическую часть спектра (голубовато-фиолетовую), затем световую часть спектра (зеленую, желтую),

затем тепловую часть спектра (красную). Организация человека развивается в этом направлении (см. рис. стр. 99). В детстве она более ориентирована на химическую деятельность, затем на световую, и затем на тепловую. Органы, которые дают возможность эфирному телу осуществить химизм в физическом теле, это такие железы, как вилочковая железа, щитовидная железа и надпочечники. И поскольку эти органы в определенном смысле связаны с химизмом, с деятельностью этих органов связан также инкарнат человека, то есть стоящая за всем этим в высокой степени эфирная деятельность. С функцией надпочечников, например, связано, будет ли человек бледным или краснолицым и т. п. Если надпочечники вырождаются, это находит свое выражение в изменении цвета кожи. вспомните только аддисонизм, заболевание, основанное на вырождении надпочечников, и вы сможете глубоко заглянуть в эти связи – здесь человек становится коричневым. Все это указывает нам на определенный химизм в организме. Это то, что имеет место во внутриутробной жизни, тогда как световые воздействия выступают на передний план, скажем, до четырнадцати лет. Затем выступает более та деятельность, которая имеет отношение к тепловой жизни.

В этом лежит важное, исключительно важное указание на течение человеческой жизни вообще. Дело обстоит так, что жизнь ребенка, особенно внутриутробная жизнь, представляет явное преобладание солевого процесса, средний возраст, та его часть, что ближе к детству, представляет меркуриальный процесс, и более старший возраст, как я уже говорил, представляет сульфурический процесс. Так что в детском возрасте следует обращать внимание главным образом на солевой процесс, в среднем возрасте по преимуществу на меркуриальный процесс, и в более позднем возрасте на сульфурический или фосфорический процессы. Если вы примете во внимание, что в человеческом организме присутствует эта тройственность: организованного химизма, организованного светового процесса, организованного теплового процесса, организованного солевого процесса, организованных меркуриального и сульфурического процессов, то вы получите представление о том, как, собственно, организующе действует на человека вся жизнь. Образ жизни – я имею в виду не только питание, но всю деятельность человека – в детском возрасте действует химизирующе, очень глубоко внедряясь в детский организм. Затем на молодого человека действует сильный световой процесс, так что здесь может быть заложен зародыш всего того, что потом может выступить как душевное расстройство. В юности человек наиболее восприимчив к впечатлениям внешнего мира. Столкнемся ли мы в этом возрасте с внешней жизнью, которая построена нелогично, или с логично построенной внешней жизнью, это будет иметь огромное значение для всей душевной конституции в течение последующей жизни. Завтра мы еще поговорим об этих вещах, а именно, от патологического, которое мы сегодня обсудили, перейдем к терапевтическому.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 8 апреля 1920

Я попытаюсь сегодня и завтра, насколько это возможно, восполнить то, что осталось незавершенным. Когда что-то начинается подобным образом, а в этом курсе может быть дан только первый импульс, главная задача состоит в том, чтобы познать в деталях, как они могут быть даны духовной наукой, путь вхождения внечеловеческих субстанций в человеческий организм и их, в свою очередь, реакций. Если мы сделаем полный обзор образа действия какой-нибудь субстанции, то мы получим направляющую нить для применения ее в качестве лекарственного средства. И это гораздо лучше, чем просто рассматривать предписания: для того-то нужно то-то, для этого – то-то. Сегодня я опять начну с несколько отдаленных вещей, чтобы затем перейти к более насущному. Среди поставленных мне вопросов постоянно всплывает один, который, естественно, должен вас всех интересовать, это вопрос наследственности. Он играет исключительно большую роль при обсуждении здоровых, относительно здоровых и больных людей.

Нужно сказать, что этот вопрос наследственности в современном материалистическом естествознании изучается очень абстрактно, так что из этого трудно извлечь что-то практическое для жизни. Но если подойти к этому серьезно, то изучение такой вещи, как наследственность, в высшей степени интересно – и именно для экзотерика, ведь для эзотерика в наследственности явлены известные ему закономерности – поскольку все, что человеку важно знать относительно мировых взаимосвязей, где-то, в каком-нибудь месте, непременно открывается внешне. Всегда где-нибудь внешне открывается то, что представляет в человеке и природе скрытые, но тем не менее действенные силы. На это особенно следует обращать внимание при изучении наследственности. Ведь, с другой стороны, все связанное с наследственностью постоянно представляется в искаженном виде, окруженно иллюзиями, неправильными суждениями. Можно образовать суждение о наследственности, которое, в свою очередь, не будет согласовываться с другими явлениями. Это связано с тем, что именно факты наследственности исключительно сильно побуждают к иллюзиям, поскольку в наследственности совершенно закономерным, но трудно регулируемым образом участвуют мужское и женское начала. Это закономерность, но там, где выступает закон, не всегда возможно наглядное регулирование. Наследственные явления закономерны, но трудно регулируемы; это подобно тому как равновесие чашек весов основано на закономерности, но если мы будем класть вес то на одну, то на другую чашку весов, они будут отклоняться то в одну, то в другую сторону, то есть эта закономерность трудно регулируема; так же обстоит дело с наследственными явлениями. Они также имеют закономерность, подобную той, что удерживает горизонтально перекладину весов. Но эта закономерность проявляется очень вариабельно, поскольку в наследовании всегда выступает мужское и женское, причем мужское в наследственном процессе переносит то, чем человек обязан земному бытию, чем он обязан земным силам, тогда как женский организм ориентирован более на передачу того, что приходит из внеземного Космоса. Можно сказать: на мужчину постоянно предъявляет претензии Земля, она организует его посредством своих сил. Она также является причиной становления мужской сексуальности. На женщину постоянно, если можно так сказать, предъявляет свои претензии Небо. Оно постоянно формирует ее облик. Его влияние имеет перевес во всех внутренних организующих процессах. Это снова указывает на то, о чем я уже говорил. Но благодаря этому возникает следующее. Представьте себе, как, проходя через зачатие, появляется женское существо; это женское существо склоняется к тому, чтобы все более и более вчлняться во внеземные процессы. Оно все более и более склоняется к тому, чтобы, если можно так выразиться, быть принятым Небом. Если же развивается мужское существо, оно все более и более склоняется к земным процессам. То есть здесь действительно взаимодействуют Небо и Земля. Не нужно понимать это так, как если бы на женщину действовало только Небо, а на мужчину только Земля, оба действуют на обоих, но у женщины чаша весов склоняется более в сторону Неба, а у мужчины – в сторону Земли. Это строгая закономерность, но она вариабельна. Это имеет определенные последствия. Посредством того, что женщина несет в своем организме, она постоянно преодолевает земное. Но здесь есть особенность: она преодолевает это только в своем собственном организме, но не в семени, не в зародыше. Таким образом, эта борьба Неба с Землей ограничивается в женском организме только организационными процессами, лежащими вне образования семени, то есть вне яйцеклетки, вне того, что как раз и образует процесс воспроизведения, так что женщина постоянно лишает свою организацию врожденных сил процесса размножения. Она постоянно лишает себя всего, что сгруппировано вокруг процесса размножения, так что можно сказать: существует тенденция через мужчину наследовать то, что лежит в силах размножения, то есть то, что может быть унаследовано. У женщины есть тенденция сама себя лишать этого наследства.

Но зато она имеет более сильную наследственную тенденцию в силах, образующих яйцеклетку.

И возникает вопрос: как же можно в человеческом обществе противодействовать опустошительным силам наследственности? Не правда ли, силы наследственности не останавливаются ни перед так называемым духовным, ни перед так называемым физическим, это проявляется уже в таких явлениях, как, например, в известном факте, что в семьях, в которых распространены душевные заболевания, по наследственной линии легко возникают явления сахарного диабета, так происходит метаморфоза одного в другое. Таким образом, встает исключительно важный вопрос: как уберечь человека от катастрофического влияния наследственности? Против этого нет никакого другого средства, кроме как, во-первых, позаботиться о том, чтобы по возможности поддерживать мир женщин в здоровом состоянии, поскольку тогда посредством мира женщин в наш земной процесс будут втягиваться внеземные влияния, и это приведет к тому, что процессы, посредством которых зародышу передаются наследственные повреждения, будут преодолены женским организмом. Итак, в обществе, где заботятся о здоровье женщин, борются с повреждающими влияниями наследственности, исходящими от земных сил, поскольку привлекают влияния внеземных сглаживающих сил, которые имеют как бы земной аккумулятор только в женской организации. Учитывать это необычайно важно.

То, что я сказал, справедливо для всех земных и внеземных сил, это нечто универсальное. И это тотчас проявляется, когда мы имеем дело с гемофилией, с заболеванием крови. Необходимо сказать, что в отношении наследственности не следует говорить вокруг да около общими словами, но нужно изучать конкретные факты, указывающие на наследственность. Рассмотрим эти наследственные явления в отношении гемофилии. Здесь мы сталкиваемся с в высшей степени примечательным фактом, всем вам известным, который является внешним выражением того, о чем я здесь сказал: вы обнаружите, что в семьях гемофилия передается только мужским индивидуумам, но передается она только через женские индивидуумы, то есть женщина, дочь больного гемофилией, склонна к тому, чтобы передать гемофилию своим мужским потомкам, хотя она сама и не больна: она передает это заболевание только потому, что является членом этой семьи. Болеют же гемофилией мужчины. Если такой мужчина женится на женщине, которая происходит из семьи, где заведомо нет больных гемофилией, то гемофилия дальше наследоваться не будет.

Анализ этого явления даст вам отчетливое внешнее выражение того, о чем я говорил, и явление гемофилии отчетливее, чем все опыты *Вейсмана*, показывает, как обстоит дело с наследственностью. Это то, что важно обнаружить для общей оценки человеческой организации, и сообразно с этим мы должны выяснить, как можно влиять на человеческую организацию.

На чем, собственно, основано заболевание гемофилией? Уже при поверхностном рассмотрении выявляется, что это такое. Это потеря способности крови свертываться, так что уже при малейшей ранке человек может умереть от потери крови, например, при кровотечении из носа, при какой-нибудь операции с зубами, то есть там, где у обычного человека происходит свертывание крови, у больного гемофилией этого не происходит. В этом и состоит, собственно, все действие, недостаточная способность к свертыванию крови. То есть кровь имеет в себе нечто, препятствующее свертыванию, и если это свойство сильно выражено, то оно не перекрывается действием тех сил, которые извне способствуют свертыванию. Когда кровь свертывается, мы имеем дело с действием внешних сил. Если же в крови есть нечто, противодействующее этим силам, то наблюдается сильное истечение крови, слишком сильна тенденция кровотечения.

Вы легко обнаружите, что эта сильная тенденция к истечению крови связана со всем образованием человеческого Я. Но она вовсе не поверхностно связана с образованием человеческого Я; она связана с тем, что действует в человеческом Я как воля, а не с тем, что действует в человеческом Я как представление. Итак, со всем тем, что в человеке укрепляет и ослабляет волю, со всем этим связана та организация, которая ведет к слишком сильному истечению крови. Я бы сказал, что здесь история предлагает нам прекрасный случай показать, как правильная интерпретация приводит к познанию определенных тайн природы. Не природа, а история представляет нам знаменитый случай в *Энгадине*, о котором, может быть, вы слышали: известный случай с *энгадинскими* девушками. Эти две *энгадинские* девушки являют собой нечто, что может многое прояснить в познании человека, как это требуется для медицины. Эти *энгадинские* девушки, родом из семьи, где имелись больные гемофилией, приняли твердое решение не выходить замуж. Эти *энгадинки* вошли в историю как пример личной борьбы против распространения гемофилии.

Нужно правильно рассмотреть этот случай. Конечно, далеко не всем девушкам из семей с заболеванием гемофилией свойственно таким образом преодолевать в себе стремление к продолжению рода. Для этого требуется та сильная субъективная воля, которая действует в Я, а не в астральном теле. У тех женщин эта воля была. То есть дело обстоит так, что то, что эти женщины имели в своем Я, в своей воле, известным образом связано с теми силами, которые определенным образом действуют именно у больных гемофилией. Если их укреплять сознательным образом, то это удастся лучше, чем у людей, не больных гемофилией. Если правильно это понять, то можно прийти к познанию присущих крови сил, к пониманию того, как они взаимодействуют с внечеловеческим. Если вглядеться в те силы в крови, которые связаны с сознательной волей, можно вообще познать связь воли с внечеловеческими силами. Дело в том, что определенные внечеловеческие силы имеют внутреннее сродство с человеческими волевыми силами, которое основано на том, что в ходе развития в природные царства было выделено то, что имеет отношение к сознательной человеческой воле, вообще к человеческой воле. Это было в конце концов выделено в природные царства.

Теперь вопрос в том, чтобы изучить, что стоит за тем, что содержится во внешней природе как выделение этого человеческого процесса, которое своими собственными качествами показывает, как оно связано с процессом, образующим человека. Для этого требуется долгое время изучать природу, это очень трудно поддается наблюдению, поскольку силы, которые атавистическая медицина использовала вплоть до семнадцатого — восемнадцатого столетий, трудно оживить в сегодняшнем интеллектуальном человеке. В особенности для этого следует изучить все то, что связано с сурьмой.

Сурьма — это в высшей степени замечательное вещество. Поэтому немало людей, как легендарный *Василий Валентин*, много занимались сурьмой, тщательно ее изучали. Вам достаточно только рассмотреть некоторые свойства сурьмы, чтобы понять, насколько своеобразно вчленена сурьма в весь природный процесс. Она своеобразным способом включена в весь природный процесс. Подумайте о том, что сурьма так вчленена в природный процесс, что она — быть может, это не самое основное ее свойство — имеет чрезвычайное сродство с другими металлами и веществами, она часто появляется совместно с другими веществами, а именно с сернистыми соединениями других веществ. Сера обладает в природе специфическим действием, о котором мы уже говорили. Склонность сурьмы входить в сернистые соединения других веществ показывает, как она включена в природный процесс. Но еще более на это указывает другое свойство сурьмы. А именно то, что она имеет способность кристаллизоваться в виде пучков параллельных игл, направленных в сторону от Земли. Там, где сурьма, я бы сказал, проявляется иглообразующе, там можно наглядно видеть силы кристаллизации, действующие отвнеземного в направлении земного. В этом пико- и пучкообразном формировании антимонита действуют силы, которые обычно выступают в более отчетливой закономерности и которые суть кристаллообразующие силы. Это как раз указывает на то, как субстанция сурьмы вчленена в природный процесс. Процесс вытягивания сильно указывает на то, что сурьма является представительницей сил кристаллизации. Благодаря этому процессу вытягивания удается придавать сурьме тонковолокнистую форму.

Сурьма имеет также свойство, когда ее накаляют, окисляются, в известном смысле сгорать. Белый дым, который при этом образуется, имеет примечательную особенность, известное сродство с холодными телами, на которых он оседает и образует на них известные сурьмяные цветы — снова на других телах как бы разряжается кристаллизационная сила.

Но самым примечательным является та особая защитная сила, которую имеет сурьма в качестве противодействия тем силам, которые я определил в эти дни как подземные силы, силы, которые разыгрываются в электричестве и магнетизме. Если сурьму обработать посредством электролиза, осадив ее на катоде, и коснуться этого осадка на катоде металлическим острием, тогда сурьма взрывается, получается небольшой взрыв. И эта защита сурьмы от электричества чрезвычайно для нее характерна. Здесь у сурьмы мы действительно видим, как вещество включено в единый природный процесс. Другие субстанции демонстрируют это не так наглядно.

Понять, что здесь наглядным образом демонстрирует природа, можно в том случае, если исходить из того, что силы, существующие в природе, действуют повсюду; только если они в какой-нибудь субстанции особенно явно проявляются, это означает, что в этой субстанции эти силы локализованы в особо концентрированном виде. И то, что действует в сурьме, присутствует всюду, эта сурьмяная сила — если можно употребить такое выражение — действует повсюду. Эта сурьмяная сила как раз является тем, что в человеке действует регулирующе, но так, что человек в своем нормальном состоянии получает эту

сурьяную силу от вземного. Он как бы из вземного получает то, что содержится в сурьме в концентрированном виде. В нормальном состоянии, обращаясь к сурьяной силе, к тому, что сконцентрировано в сурьме, он обращается не к земному, но к внешним, вземным силам сурьмы. Первым делом, естественно, встает вопрос: чем являются во вземном эти силы сурьмы?

Видите ли, с планетарной точки зрения они представляют взаимодействие Меркурия, Венеры и Луны. Если эти планеты действуют не каждая сама по себе, но совместно, тогда их действие не будет ни меркуриальным, ни медным, ни серебряным, тогда они действуют так, как на Земле действует сурьма. Это, естественно, может быть исследовано таким образом, что будет рассмотрено действие на человека таких констелляций, когда три силы Луны, Меркурия и Венеры нейтрализуются посредством их взаимных аспектов, когда они находятся в квадратуре или в оппозиции. Если они нейтрализуются, если они все три так действуют друг на друга, что происходит их нейтрализация, тогда устанавливается такое их взаимодействие, которое подобно сурьяному действию. Везде, где на Земле действует сурьма, действует от Земли та же самая сила, которая со стороны вземного действует на Землю от этих трех планетных тел.

Подойдя к этому пункту, я должен заметить следующее. А именно, с конституцией Земли дело обстоит так, что говоря о сурьме, мы будем неправы, говоря о ней как о каком-то отдельном куске сурьмы. В земной организации существует как бы единство всей сурьмы, также как единство всего серебра и всего золота Земли. Дело не в отдельном куске сурьмы. Когда вы извлекаете отдельный кусок сурьмы, вы просто вырываете его из общего сурьяного тела. То есть он принадлежит всему сурьяному телу Земли. Итак, здесь мы, с одной стороны, описали все то, что становится наглядным благодаря действию сурьмы. Но всем действиям в природе соответствуют противодействия. И как раз вследствие качания от действия к противодействию образуются все тела.

Видите, мы должны отыскать теперь противодействующие силы. Эти противодействующие силы проявляются тогда, когда мы можем узнать, увидеть, что на человека действуют именно силы сурьмы в тот момент, когда нечто, действующее внутри человека, устремляется наружу. Эта сурьяная сила действует как раз при свертывании крови. Здесь действует сурьяная сила. Повсюду, где кровь в своем составе, в своем течении обнаруживает тенденцию к свертыванию, действует сурьяная сила. Повсюду, где кровь теряет эту способность, там присутствует противодействующая сила. Таким образом, повсюду, где наблюдается гемофилия, примечательным образом присутствует антисурьяная сила. Эта антисурьяная сила идентична с тем, что я бы назвал - если можно употребить такое слово - альбуминизирующей силой, силой, образующей белок, которая действует так организующе, что побуждает к образованию белка. Итак, то, что препятствует свертыванию крови, суть образующие белок силы.

Таким образом, мы приходим к познанию в человеческом организме отношения сурьяного и альбуминизирующего. Я думаю, что если изучить это взаимодействие сурьяного и альбуминизирующего, мы сможем приобрести основательное знание процесса заболевания и процесса исцеления. Ведь что такое альбуминизирующие процессы? Это такие процессы, посредством которых все пластическое в природе, все формирующее в природе внедряется в человеческий, а также в животный организм для образования его субстанции. Сурьяная же сила - это то, что действует извне, что является художником-скульптором, который органообразующей субстанции придает форму. Таким образом, внутренние организующие силы органов имеют отношение к силам сурьмы.

Теперь я попрошу вас рассмотреть различие этих двух процессов - это важное различие - на примере какого-нибудь органа, например, пищевода. Он, конечно, является внутренне организованным. Вы можете проследить его внутреннюю структуру, не учитывая того, какой процесс в нем происходит, как вдоль пищевода проходит и действует пищевая кашка. Тогда пищевод относится к тому, что входит в человеческий организм. То есть абстрактно мы можем разделить внутренние процессы в органе и то, что происходит в органе, когда он совместно работает с тем, что к человеку подводится извне. Это очень важное различие. Это два различных процесса. Там внутри, в самом органе, действует в человеке сила сурьмы. Человек, в сущности, является сурьмой, если исключить мысленно все то, что подводится к нему извне. Он сам суть сурьма. Дело в том, что при нормальном жизненном процессе внутренние организующие силы не следует перегружать этой образующей силой сурьмы. При нормальном жизненном процессе ее не следует подводить, иначе организм будет отравлен, будет сильно перевозбужден. Но если необходимо его возбудить, тогда можно к нему подвести то, что в нормальном состоянии к нему не подводится. Здесь мы приходим к действию сурьмы, которое именно вследствие

описанных выше свойств сурьмы специфически различается в зависимости от того, применяется ли сурьма наружно или внутренне. Если вы будете применять ее внутренне, то вы должны попытаться получить ее в очень сильном разведении, чтобы ввести ее в верхнего человека. Если вы введете ее в верхнего человека, то сурьма исключительно стимулирующе действует на нарушенное образование органов, на внутренние процессы органов. Поэтому тонко потенцированная сурьма могла бы сыграть важную роль при определенных формах тифа.

Напротив, если применять сурьму в менее потенцированном виде, если применять ее в виде мазей и других наружных средств, действие будет совсем иным. Конечно, можно вести дело так, что при определенных обстоятельствах также и при наружном применении мы будем апеллировать к силам тонко разведенной сурьмы. Но вообще наружное применение предполагает использование низких потенциалов.

Из этого вы видите, что такие лекарственные средства – они действительно являются весьма употребительными лекарственными средствами – обнаруживают закономерность, и в этом закономерном своем проявлении они в то же время обнаруживают определенные колебания. И мы должны, в принципе, придерживаться следующего правила: внутренне сурьму применять преимущественно тогда, когда мы имеем дело с человеком с сильной волей, наружно же применять сурьму, когда мы имеем дело с человеком со слабой волей. Так можно специализировать применение. Отсюда вы видите, что в сурьме в царстве минералов дано нечто, что имеет внутреннее сродство с человеческой волей, так как чем сознательней человеческая воля, тем более она чувствует побуждение противостоять действию сурьмы. Человеческая воля действует разрушающе на все те силы, которые я вам перед этим описал и которые определяют своеобразный образ действия сурьмы. В то же время все то, что в человеке действует организуя под влиянием мыслительных сил, но именно бессознательных мыслительных сил, а также мыслительных сил, бессознательно действующих в ребенке, действует совместно с силами сурьмы. То есть если я каким-либо образом введу сурьму в человеческий организм и она начнет действовать посредством своих собственных свойств, она образует в человеке сильный фантом. Она тотчас же возбуждает внутренние силы органов, и им не остается ничего иного, кроме этой работы с тем, что привнесено в человеческий организм: рвота, понос – они основаны на том, что действие обращается на органы и не распространяется на окружение этих органов. Так же обстоит дело с противодействием.

Конечно, вы можете – если вы благоприятно для этого организованы – преодолеть вредное действие сурьмы теми средствами, которые обычно, исходя из определенных инстинктов, применяются людьми, нуждающимися в регулируемой поддержке всех своих циркуляционных, ритмических процессов. На эти ритмические процессы сглаживающе действует употребление кофе – я описываю только факты, разумеется, я не хочу ничего рекомендовать, ибо в другом отношении это может оказаться очень вредным, если я возьму на себя регулирование этих ритмических процессов, но я не хочу об этом говорить, я хочу говорить только о фактах. Употребление кофе способствует регулированию ритмических процессов, если человек душевно недостаточно силен, чтобы регулировать их самостоятельно. Поэтому при отравлении сурьмой кофе является противодействующим средством, поскольку он устанавливает ритм между внутренним органическим действием и тем, что приходит извне. Он поддерживает определенный ритм. Кофе мы пьем, собственно, для того, чтобы проводить постоянную ритмизацию между нашими внутренними органами и тем, что происходит в соседстве органов с принятыми в организм питательными средствами.

Все это подводит нас к тому, чтобы направить взгляд на другое, а именно, на альбуминизирующие процессы. Усиливать их – это означает усиливать все те процессы, которые лежат на другой стороне, где органы не имеют своих собственных организующих сил, где пищеварение идет посредством внешнего действия органов; то есть все, что механически происходит в движении кишечника, и что вообще происходит в движении кишечника, находится, в свою очередь, во внутреннем взаимодействии с альбуминизирующими силами, силами, которые в то же время являются белково-образующими силами, то есть силами, противоположными сурьмяным силам.

Теперь я должен еще раз указать на то, на что я уже указывал. Видите ли, есть очень поучительный объект, я бы сказал также субъект, это устрица с ее раковиной. То же самое, но в меньшей мере, выражено в образовании кальция в скорлупе яйца. Что же лежит в основе этого? Что же представляет собой раковина устрицы или обычная скорлупа яйца, что это такое? Это продукт, от которого субстанция яйца или устрицы должна себя освободить, который они должны выделить наружу, они должны выделить его наружу именно потому, что если бы они оставили его в себе, они бы погибли. Образование

скорлупы основано просто на поддержании жизнедеятельности. Итак, когда едят устрицу, то поедают вместе с этим – я хочу объяснить это так, чтобы это понравилось сегодняшней науке, я хочу облечь это в изысканную форму – то поедают тот жизненный процесс, который в устрице внешне проявляют себя как раз в образовании раковины. Мы поедаем этот жизненный процесс. Итак, поедая альбуминизирующий процесс, мы поедаем процесс, противоположный сурьяному процессу. Тем самым способствуют в человеке всему тому, что приводит к тифозным явлениям. Поедание устриц – это исключительно интересный процесс. Это поедание устриц стимулирует формирующие силы, альбуминизирующие силы в нижней части тела человека. Вследствие этого разгружаются, оттягиваются определенные силы от головы, и человек, когда он поедает устриц, субъективно чувствует себя не столь перегруженным силами, которые хотят работать в его голове. Он, в некотором смысле, опустошает свою голову. Конечно, мы должны постоянно развивать эти альбуминизирующие силы, поскольку мы не можем чрезмерно перегружать голову формообразующими силами. Но любитель устриц слишком усердствует. Он со всей страстностью опустошает голову. Поэтому увеличивается также возможность прорыва определенных сил к органам нижней части тела и, как я охарактеризовал, растет склонность к тифу, предрасположенность к тифу. И поэтому при предрасположенности к тифу требуется лечение сурьмой, вы можете обдумать это. Мы получим хорошие результаты, если для преодоления этой предрасположенности к тифу предпримем внутреннее и наружное лечение сурьмой, прежде всего втирание сурьянной мази и одновременно прием сурьмы в высоких потенциях внутрь. Это подействует регулирующе, поскольку при предрасположенности к тифу нужно подобное регулирование.

Вы видите, как можно попытаться рассматривать человека во всей окружающей его универсальной среде. Значение этого проявится тогда, когда вы исследуете отношение человека к тому в природе, что защищает его от непосредственного действия земных сил. Растения могут защищать себя от непосредственного действия земных сил. Они накапливают много образующих сил для того времени, когда начинается образование цветков и семян. Наши обычные растительные образования, из которых развились съедобные растения, основаны на том, что определенная совокупность земных сил используется для образования растения. Если растение защищается от этих земных сил, оно подвергает себя действию внеземных сил, когда оно приходит к семенному и плодovому образованию, и тогда оно становится таким растением, которое может рассматриваться в мире как высшее, стоящее над растительным царством существо. В нем появляется вождление к восприятию. Но оно не имеет организации для восприятия; оно остается растением и хочет развить нечто подобное человеческому глазу. Но оно не может развить глаза, поскольку имеет растительное, а не человеческое или животное тело. Поэтому оно становится красавкой, становится *Atropa Belladonna*. Я попытался наглядно и образно описать вам процесс, который происходит при становлении красавки. Она становится красавкой, и поскольку она становится красавкой, поскольку уже в ее корне заключены эти силы, которые приводят ее к образованию черных ягод, она обнаруживает сродство со всем тем, что в человеческом организме действует таким образом, что побуждает его к формoобразованию, побуждает его к тому, что может происходить только в сфере органов чувств, что выводит человека из сферы его организации в сферу его чувств. Процесс, который разворачивается при приеме небольшого потенцированного количества красавки, исключительно интересен, ибо он очень похож на процесс пробуждения, смешанный с грезами. Здесь проходит этот процесс в нормальном виде. Когда при пробуждении мы еще чувственно не воспринимаем, но чувственное восприятие еще внутренне потенцировано вмешательством в сознание грез – таково, в сущности, действие красавки на человека. И отравление красавкой основано на том, что процесс, который обычно в человеке ведет к пробуждению, когда пробуждение пронизано еще грезами, это состояние вызывается в человеке ядом красавки, но это состояние не приводит к сознанию, эти переходные явления сохраняются длительное время. Здесь интересно то, что процессы, вызванные явлениями отравления, таковы, что если бы они продолжались в человеке должный отрезок времени, это было бы обычным состоянием человеческой организации.

Как я уже охарактеризовал, действие красавки, становление красавкой – это стремление к человеческому становлению, но в безумной форме; поэтому мы можем сказать: пробуждение человека несет в себе нечто от действия красавки, но это только смягченное становление красавкой, умеренное становление красавкой, ограниченное моментом пробуждения. Если вы захотите разгрузить тело от внутренних альбуминизирующих процессов, если вы хотите подавить слишком сильные альбуминизирующие процессы, как бы перевести телесное в душевное, то, что обычно в телесных субстанциях действует как галлюцинации, тогда вы должны принять потенцированную беладонну; тогда переместится в душу то, от чего вы хотите разгрузить тело. Это то, что наблюдается при

обычном, но спутанном и смешанном с иллюзиями макроскопическом действии беладонны. Естественно, если вы сделаете так, чтобы человек не смог перейти из состояния пробуждения в бодрственное состояние, но оставался в состоянии пробуждения, вы убьете его. Человек всегда при пробуждении находится в опасности для жизни; но только он просыпается так быстро, что ему удается избежать этой опасности. Здесь мы наблюдаем интересную связь между тем, что, так сказать, является нормальным, поскольку соблюдена правильная мера, и тем, что становится аномальным в тот момент, когда мы выходим за рамки правильной меры.

Это те процессы, которые, как мне кажется, постоянно прослеживали древние врачи. Когда древние врачи говорили о выращивании гомункулуса, то они благодаря остаткам древнего ясновидения видели нечто подобное фантому сурьмы. Тогда в образующий процесс, который внешне проводили они в своих лабораториях, они проецировали из своего собственного существа то, что как сурьмяные силы преодолевало альбуминизирующие силы. Это представлялось им как силы. То, что обычно находилось в человеческом организме, они проецировали наружу и там видели они гомункулуса, который появлялся тогда, когда разыгрывался процесс, при котором сурьма принимала различные формы. То, что происходило при разворачивании этого процесса, они видели как гомункулуса.

ДВАДЦАТЫЙ ДОКЛАД

Дорнах, 9 апреля 1920

Для того чтобы медицинское образование приняло в дальнейшем благотворный для человечества образ, нужно действительно опираться на тот фундамент, который я наметил в этих докладах: совместное осмысление здорового и больного человеческого организма в целом и вне-человеческих сил, субстанций, способов действия вообще. Ибо тогда будет перекинут мост между естественнонаучным направлением, которое все более и более склоняется к голому познанию заболеваний, и стремлением создавать лекарственные средства и лекарственные субстанции. Но для того чтобы успешно пройти этот путь, необходимо получить общее воззрение на человека, как бы высветить его духовной наукой там, где человек, поскольку он человек, связан с внешним миром. Эта связь с внешним миром наиболее отчетливо выступает в развитии взаимодействия с внешним миром внешних органов чувств, что, собственно, имеет небольшое отношение к физическому действию внутри человека, как, например, в чувственной деятельности зрения. Но как только мы переходим к области нижних чувств, к области чувства вкуса и обоняния, мы тотчас видим, как внешнее по отношению к человеку, принадлежащее окружающему миру, само становится внутренним. Ведь даже пищеварение человека до определенного пункта является не чем иным, как продолжением и преобразованием чувственной деятельности. До того пункта, где питательные вещества переходят из сферы деятельности кишечника в сферу лимфообразующей и кроветворной деятельности, все происходящее является, в сущности, метаморфозированной, преобразованной чувственной деятельностью, которая чем ниже она расположена, тем более органически действует. Так что мы можем в процессе пищеварения до определенного охарактеризованного мной пункта распознать продолжение процесса ощущения вкуса.

Если мы правильно оценим этот факт, мы создадим почву, во-первых, для диететики, а также для познания всего целебного, что должно непосредственно действовать в этой области. Также можно будет систематически познавать все нарушения, которые возможны в этой области. Ибо подумайте о следующем. Проследите действие солей аммония на человеческий организм. Сегодняшний естественнонаучный исследователь скажет: соль аммония, представленная в форме нашатыря, действует – как нужно выражаться в смысле сегодняшнего естествознания – на мышечно-моторную сердечно-нервную систему.

Но вся эта нервная система, которая должна быть моторной, это просто вздор. Между чувствительными и моторными нервами, как я подчеркивал, нет никакого различия. То есть все это знание является вздором. То, что там имеет место, является чем-то совсем другим. Там происходит следующее: пока соли аммиака сохраняют свое действие (скажем, в области, которая простирается от процессов восприятия вкуса до процессов кроветворения), внутри продолжается действие вкусового ощущения, и это вкусовое действие является в то же время процессом в астральном теле и вызывает рефлекторную деятельность в астральном теле, которая состоит, например, в потоотделении. Вы сможете понять потоотделение, а также, до определенной степени, выделение мочи, если вы в состоянии понять эту часть, так сказать, пищеварительной деятельности человека как продолженный вкусовой процесс. Итак, я прошу вас рассматривать это так, как есть: в том, что преимущественно обнаруживается в этой области, мы в основном имеем дело с приемом подводимых питательных веществ посредством внутреннего телесного выделения жидкости. Это существенно. Все то, что здесь мы видим, редуцируется более или менее этим растворяющим воздействием телесной жидкости на питательные средства. На это растворяющее воздействие есть соответствующее противодействие. Противодействие состоит в деятельности печени и селезенки. Поэтому деятельность печени и селезенки мы также должны причислить к водной деятельности, к жидкостной деятельности. Но в противоположность растворяющей деятельности в первой области пищеварения деятельность печени и селезенки обладает окутывающим, охватывающим действием, преобразующим то, что происходит в первой части процесса. Наглядный образ того, что там происходит, можно получить, просто рассмотрев совместно процессы, которые разворачиваются, когда мы бросаем соль в теплую воду. Соль растворяется в теплой воде – образ действия вплоть до восприятия питательного средства лимфатическими и кровеносными сосудами. Теперь я помещаю рядом пару круглых капелек ртути с их стремлением скруглиться, замкнуться, организовать, сформироваться – образ всего того, что происходит, начиная от приема питательных средств лимфатическими и кровеносными сосудами, и этот процесс управляется печенью со всем ее отношением к астральному телу человека.

Видите ли, совершенно необходимо таким образом рассматривать то, что здесь происходит. Ибо тогда при изучении внешнего мира мы будем руководствоваться тем, как

он себя ведет в отношении солевого и меркуриального образования. Мы, собственно, во внешнем мире будем прочитывать то, что должно действовать внутри организма. Но человека всегда нужно рассматривать во взаимосвязи с этим внешним миром.

Теперь проследим действие соли аммиака дальше, когда она переходит к кроветворению, придает крови щелочной характер. Следующий шаг на ее пути таков, что она из нижнего человека переходит в верхнего человека, и в верхнем человеке вызывает реакцию. Но интересно, что здесь происходит полное обращение. Происходит полное обращение процесса. Это обращение процесса можно охарактеризовать так: в то время как верхний человек в нижней области пищеварения стремится действовать в восприятии вкуса, теперь происходит обратное (все вещи обращаются), нижний человек более склоняется к восприятию, а верхний человек более склоняется к тому, чтобы действовать на восприятие. Следствием этого является то, что если раньше имело место своего рода рефлекторное действие, которое я охарактеризовал как исходящее от астрального тела, здесь происходит обратный процесс, здесь рефлекторное действие осуществляется снизу, то есть снизу приходит то, что соответствует рефлексии, а вверху начинается то, что соответствует флексии. Так что вверху, если выразиться образно, возбуждается мерцательный эпителий, стимулирующий секрецию легких. Здесь происходит обратное движение. Вначале посредством растворения вызывается движение через печень, затем, посредством обволакивающего действия печени, вызывается растворение, рассеяние, возбуждение того, что лежит над печенью, а именно легочной деятельности, и вместо растворения внизу вызывается секреция в верхних органах.

Это путь, совершаемый в человеческом организме от захвата веществ через растворение, через солевое действие к формообразующему действию, которое можно сравнить с процессом сгорания, испарения. Представьте себе, наряду с капелькой ртути, кипящую жидкость, постоянно испаряющуюся (что можно назвать фосфорно-сульфурическим действием), где воспламеняется неорганическое, тогда вы будете иметь действие, которое происходит в противоположных органах, то есть в нижнем человеке, а также во всем том, что в верхнем человеке связано с легкими.

В этой внутренней деятельности мы имеем также путь к образованию понятия о том, что в эту деятельность может быть внесено из внешнего мира. Это заходит очень далеко и приводит к следующему. Если вы вспомните, о чем мы говорили пару дней назад, то вы увидите: все, что происходит в процессе образования зубов, это очень периферическая деятельность человеческого организма. Поэтому эта периферическая деятельность человеческого организма очень скоро становится совершенно внешней, минерализованной, как я охарактеризовал, и я прошу понять меня правильно. Мне кажется, это понимается несколько неправильно. Я сказал, что поскольку деятельность по образованию зубов является периферической, то вполне обосновано, что когда уже произошла минерализация в процессе образования зубов, и когда мы имеем дело с испорченными зубами, то возможно только чисто внешнее техническое вмешательство врача посредством механической терапии, поскольку ничего сделать нельзя, кроме внешней минерализации с помощью механических средств. Я причисляю сюда все то, что мы предпринимаем для лечения зубов механическими средствами. Вполне уместно позаботиться о замене зубов, если они повреждены, поскольку начиная с определенной точки мы больше ничего не можем для них сделать изнутри. Но нужно внутренне позаботиться о том процессе, который необходимым образом должен присутствовать, и это процесс образования фтора, который тоже необходим для организма. Нужно создать замену для того, что происходит с зубами, пока они еще хорошие, то есть для фторообразующего процесса в организме. Этот процесс может быть определенным образом создан. Но только нужно принять во внимание тот обращенный процесс, который я охарактеризовал раньше.

Ибо чем, собственно, в реальности является весь этот процесс образования зубов? Это движение минерализирующего процесса изнутри наружу. Когда уже полностью образовались вторые зубы, можно считать, что этот минерализирующий процесс, устремляющийся наружу, достиг своей цели. Ему навстречу развивается процесс сексуализации, идущий внутрь. Это два противоположных процесса, которые ритмически противодействуют друг другу: процесс образования зубов и процесс сексуализации. Но если вы так рассмотрите все эти вещи, вы также увидите, что есть и другой процесс в человеке, который направлен вниз и назад, процесс, полярно противоположный процессу образования зубов, и который действительно во многом связан с этим последним. Это перистальтическое движение кишечника. Это два внутренне связанных между собой процесса. Таким образом, все, что относится к этому перистальтическому движению, с другой стороны внутренне связано с заботой о процессе образования зубов. Этот процесс движения кишечника внутренне связан с преобразованием фтора в человеческом

организме. Можно сказать: если этот процесс движения кишечника проходит быстрее, интенсивнее, чем он должен проходить у данного индивидуума, он приводит к ухудшению зубов, а именно, всего того, что нормальным образом должен делать фтор в человеческом организме. Поэтому необходимо, чтобы зубной врач, если он замечает, что зубы сильно повреждены, дал указания снизить в целом подвижную пищеварительную деятельность кишечника, то ли путем установления внешнего механического покоя, если позволяет это профессия человека, то ли прописав ему лекарственные средства для успокоения пищеварения, в особенности снижающие интенсивность движения кишечника.

Регулирование этой деятельности имеет особое значение, и этому способствует подчиняющаяся определенным законам деятельность конечностей, на что я уже указывал, движение рук и кистей рук, ног и стоп, что особенно может быть стимулировано эвритмией, поскольку эвритмические движения – это движения, пронизанные душевным. Но если гимнастическое слишком сильно переходит в чисто физиологическое, тогда, можно сказать, происходит отклонение маятника в неправильную сторону, и может легко произойти обратное. Отсюда становится понятным, что такая деятельность, как обычные танцы, которыми особенно увлекаются девушки, может, в свою очередь, привести к расстройству процесса образования зубов, и поэтому не удивляйтесь, что девочки, которые много танцуют, имеют плохие зубы, как и мальчики. Это происходит потому, что танцами, которые также пронизаны душевным, не следует злоупотреблять. С другой стороны, что касается движения кистей рук, достаточно того, что получают при вязании и вышивании, если же допустить злоупотребление, то мы и здесь получим прямо противоположное тому, что должен человек получать от этих видов деятельности.

Итак, мы видим, как действительно уже в этой области, я бы сказал, механически-видимое движение приводит к обратному. Во-первых, процесс образования зубов противоположен процессу пищеварения. Но также очень важно, что движению человека вперед, этой направленности вперед противоположен процесс пищеварения, деятельность, направленная назад. В этом заложено очень многое для построения человека. Очень многое заложено в том, что человек может идти вперед, а процесс пищеварения развивается спереди назад. Человеку со слишком вялым пищеварением можно помочь уже тем, что приучить его к гимнастической ходьбе назад. Тем самым можно стимулировать его пищеварительную деятельность. Все эти вещи, так сказать, из чисто эмпирического собирания фактов становятся чем-то, что можно внутренне обнаружить, если рассматривать человека духовнонаучно в отношении его конституции.

Теперь я хочу обратить ваше внимание на кое-что еще. Видите ли, на человека весьма удивительное действие, если мы хотим перейти к этому, оказывает *Nux vomica*. На чем основано это действие? Нужно только изучить действие *Nux vomica* при определенном подходящем случае, и тогда можно прийти к внутреннему пониманию этого действия. Вам достаточно пронаблюдать действие *Nux vomica* на человека с похмелья, и тогда вам будет легче понять все остальные его действия. У человека с похмелья наблюдается полное обращение всей человеческой органической деятельности. Похмелье – это продолжение процесса, который разыгрывается в первом тракте пищеварительной деятельности. Похмелье наступает, когда то, что разыгрывается у человека, выпившего вина или пива, или шампанского, вплоть до приема веществ в лимфо- и кровообразующую деятельность, переходит в сами эти процессы; тогда те области в человеческом организме, которые призваны растворять, преобразуются в своего рода органы чувств, и человек вместо того, чтобы обращать деятельность своих органов чувств на внешний мир, входить в коммуникацию с внешним миром, имеет дело с внешними земными процессами, вынужден обратиться на себя, воспринимать внутри себя, ибо внутри него теперь развивается деятельность, очень похожая на внешнюю земную деятельность. Здесь, по ту сторону его кишечной деятельности, в лимфо- и кровообразующей деятельности теперь происходит, я бы сказал, своего рода земная деятельность, возникает особый вид внешнего мира, внутренний внешний мир. Человек создал себе внутренний внешний мир и с ужасом воспринимает там то, что вовсе не вредит ему, если он воспринимает это извне. Ведь его внутренняя организация не приспособлена к тому, чтобы становиться Землей, его внутренняя организация как раз должна отмежевываться от земного. Но здесь он конституирует внутри себя настоящую Землю, нечто, чему больше подошло бы быть вовне, что можно наблюдать посредством органов чувств во внешнем мире. Он теперь вынужден воспринимать этим более обращенным наружу внутренним.

Всему, что здесь происходит, противодействует *Nux vomica*, поскольку развертывает сильный лечебный процесс, подавляющий чувствительность к этому внешнему внутреннему. Поскольку это подавлено, эти лежащие внутри внешние процессы не мешают, и лечебное действие *Nux vomica* связано уже с тем, что он ослабляет этот продолженный метаморфозированный вкусовой процесс, который больше уже не мешает

тому, что лежит по ту сторону этого продолженного вкусового процесса. Вследствие этого вызывается некий род исцеления. Представьте, что происходит обратное. Представим себе, что происходит не усиление этого продолженного вкусового процесса, то есть растворяющей деятельности, но его парализация, процесс растворения не идет достаточно далеко. Представим, что события в человеческом организме развиваются так, что вместо правильного растворения принятого из внешнего мира, включения его в солеобразующий процесс, внутреннее оказывается слишком слабым для этого включения. То, что является первой областью деятельности пищеварения, действует уже так, как это происходило бы при *Nux vomica*, оно действует уже так от природы, посредством какого-нибудь другого процесса; тогда эти не доведенные до должной степени растворения вещества пытаются приспособиться. Но они этого не могут, они не могут перешагнуть эту границу, которая существует между вкусообразующей и пищеварительной деятельностью и кровообразующей деятельностью, они не могут перейти этой границы. Поэтому они пытаются найти выход в противоположном направлении, и происходит все то, что можно подавить, понижая действие *Nux vomica*, просто способствуя растворяющему действию. И такое противодействие всему тому, что здесь ищет ложный путь, оказывает туя. Здесь вы имеете полярную противоположность между *Nux vomica* и *Thuja*, развитую из человеческой природы. Но это показывает, что нужно постоянно рассматривать всю организацию человека, ибо эту противоположность, имеющую место в человеческом организме, ни в коем случае не следует недооценивать.

Деятельность, при которой все происходящее в нижнем человеке поднимается в верхнего человека, усиливается в состоянии сна. Нужно быть очень осторожным, если мы хотим охарактеризовать сон. Совершенно справедливо, что сон – это лучшее лечебное средство, но именно в том случае, если он длится долгое время, не больше, не меньше, чем это требуется для данного индивидуума. Вследствие слишком долгого сна происходит сильное проникновение через указанную мной границу, многое переходит из первой области пищеварения в лимфо- и кровообразующую деятельность. Человек вообще этому очень подвержен. Ведь нижняя организация постоянно спит, так что человек постоянно провоцируется к заболеванию крови своей нижней организацией. Но человек носит в себе свое собственное лекарственное средство, которое, естественно, является настроенным на нормальный человеческий организм. Этот нормальный человеческий организм уже предрасположен к тому, чтобы в период сна стать больным. Но эта предрасположенность полностью сглаживается посредством железа, содержащегося в крови. Железо является для человека важнейшим металлом, который действует выравнивающе в этом направлении; оно нормализует все, что чрезмерным образом переходит из одного процесса в другой. Вышесказанным объясняются также заболевания, обусловленные недостатком железа в крови; так что если вы употребите железо в тонком разведении, что соответствует гомеопатизации, проводимой верхним человеком, вы поможете организму преодолеть его нарушенные процессы, идущие снизу вверх. Другие важнейшие для человека металлические процессы, как вы видели, могут быть заменены человеческой деятельностью.

В этом направлении я хотел бы еще раз резюмировать то, что вытекает из всего духа моих докладов. Сегодня мы снова указывали на лимфо- и кроветворящую деятельность в человеке. Она полярна тому, что выступает в процессе минерализации в случае меди. Поэтому есть определенное сродство этих процессов с медью. Задача состоит в том, чтобы уяснить себе, что эти процессы, которые хотя и принадлежат нижнему человеку, принадлежат только верхней части нижнего человека, и вследствие этого обнаруживают такое сродство с медью, которое склоняет его к силам, образующим медь, каковы они есть на Земле.

Ибо все то, что связано с нашим нижним человеком, связано с земными процессами. Поэтому если мы хотим действовать посредством меди, то мы должны усвоить золотое правило: вообще медь мы должны применять преимущественно в низких потенциях, то есть в форме, подобной ее поведению на Земле, (естественно, не во вредных для человека дозах).

Подобно тому как внутренний лимфо- и кроветворящий процесс родственен меди, так все то, что находится на переходе, что как бы переводит внешний пищеварительный процесс во внутренний кровообразующий, лимфообразующий пищеварительный процесс, родственно печени и прежде всего ртути, только с ртутью нужно быть осторожным, ибо он несет в себе нечто скругляющее, сглаживающее, то есть связан с взаимодействием обоих процессов. А те процессы, которые так действуют на человека, чтобы не слишком много переходило в кровь, которые возбуждаются действием *Nux vomica* и преодолеваются действием туи, регулируются посредством серебряного процесса.

Таким образом, открывается область исследования в этих составных частях внешней природы и одновременного рассмотрения их как составных частей человека, чтобы представить человека в его здоровом и больном состоянии в окружающей его среде, с которой он внутренне связан посредством своего нижнего человека. Итак, то, что из нижнего человека восходит к верхнему человеку посредством родственных меди процессов, все это регулируется, сглаживается посредством противоположного металла – железа. Из этого вы уже видите, что человек нуждается в железе, что в нем всегда должен быть избыток железного процесса, в данном случае с химической точки зрения железного процесса; все другие металлические процессы сами присутствуют в человеке как процессы. Человек в некотором смысле является семичленным металлом. Только железо присутствует в нем как металл, все остальные металлы присутствуют в нем только как процессы.

Подобно тому как все, действующее в органах совместно с лимфо- и кроветворящей деятельностью, родственно меди, так то, что исходит от легких, что открывается наружу в гортани и тому подобном, родственно железу.

С другой стороны, все связанное с теми частями мозга, которые служат более внутренней деятельности, которые, можно сказать, связаны с пищеварительной деятельностью мозга, которые соответствуют переходным процессам от кишечника в лимфатические и кровеносные сосуды, эта деятельность родственна процессу, образующему олово. Процесс, образующий олово, действует так, что он, я бы сказал, душевно пронизывает и тем самым регулирует пищеварительный процесс в охарактеризованной мной области.

Напротив, все, что связано с нервными волокнами, с органами, которые внутри верхнего человека являются продолжением органов чувств, сродни свинцу, и это соответствует всему тому, что является потоотделением и выделением мочи.

Это вещи, которые делают человека понятнее и в то же время служат указанием на то, как можно из окружающих человека субстанций, основываясь на противодействиях, извлечь целебные действия. Но только мы должны уяснить себе, мои дорогие друзья, что духовная наука должна указывать на то, как так называемые духовные заболевания во многих отношениях коренятся в органах, и как органические заболевания очень сильно связаны с духовно-душевными воздействиями. Это очень трудная глава. Материализм, который, с одной стороны, к так называемым физическим заболеваниям подходит чисто механически или химически, который подходит к человеку, в большей или меньшей степени, как к физическому аппарату, этот материализм, с другой стороны, при характеристике так называемых духовных заболеваний ограничивается просто описанием психических симптомов, поскольку он утратил общее видение связей духовно-душевного с физически-телесным.

Эта внутренняя связь как раз проявляется, когда мы конкретно рассматриваем взаимодействие душевного состояния с телесным состоянием. Спросим себя: что способствует духовным заболеваниям? Когда человек заболевает, то выступают субъективные симптомы, болезненные симптомы, симптомы самочувствия и т. д. Эти симптомы, которые явно проявляются при острых заболеваниях, при хронических заболеваниях преобразуются, выступает то, что делает духовно-душевный человек при повреждении какого-нибудь его органа: он выходит из этого органа. Боль есть не что иное, как то, что Я и астральное тело оттягивают себя из физического и эфирного тела, и она, естественно, связана с вытягиванием эфирного тела. Но существенное при ощущении боли лежит в астральном теле и в Я. Как правило, Я бывает еще настолько сильным, что оно в своем субъективном сознательном противоположном процессе воспринимает то, что происходит в физических органах. Когда заболевание становится хроническим, то постепенно этот процесс в Я затухает, вследствие этого то, что происходит в душе, ограничивается астральным телом, то есть Я не участвует в том, что происходит в астральном теле совместно с эфирным телом. Тогда формируется хроническое заболевание органа: острая форма переходит в хроническую. Мы имеем дело с отступившим сознательным психическим симптомом. Если мы хотим заниматься симптоматологией, мы должны углубиться в человека. Вместо того чтобы спрашивать его, как он себя чувствует, что у него болит, мы должны спросить его, хорошо или плохо он спит, как у него обстоит дело с работоспособностью. Итак, то, что происходит в течение длительного времени, что более связано со становлением человека, следует рассматривать как симптомы хронических заболеваний, тогда как мгновенные субъективные ощущения следует рассматривать как симптомы острых заболеваний. Если мы хотим найти подход к хроническим заболеваниям, мы должны больше обращать внимание на течение жизни человека, чем на симптомы.

Итак, мы приходим к обычному физическому хроническому заболеванию, если весь

процесс так может удерживаться в органе, что астральное и эфирное тела правильно осуществляют свою долю участия в деятельности органа, и посылают в деятельность органа столько, сколько необходимо. Если больной так конституирован, что он может вынести неправильное воздействие астрального тела через посредство эфирного тела на свой орган, если больной устроен так, что он допускает переход через определенный критический пункт аномальной связи своего астрального тела с печенью, так что печень не замечает, что астральное тело неправильно в ней действует, тогда, я бы сказал, печень отдыхает, но она привыкает к неправильному воздействию астрального тела. Если это продолжается достаточно долго, то начинается обратный путь в душевное; то, что печень должна воспринять в физическом, сдвигается в душевное, и мы имеем депрессию. Так что склонность к так называемым духовным болезням в известном смысле проявляется оттого, что хроническое заболевание проходит через определенную точку вплоть до ненормального отношения к астральному телу.

Если так рассматривать эти вещи, то выходят из стадии патографии. Сегодня очень много говорят о неправильном развертывании представлений, о неправильном развертывании волеизъявления и т.д. Но пока не знают, как посредством взаимодействия печени, селезенки и других органов нижней части тела поддерживается то, что в своей высшей душевной форме проявляется как человеческая воля, не будет найден и соответствующий физический отпечаток для патографии. Как раз при так называемых духовных заболеваниях нужно думать о том, чтобы проводить физическое лечение. Это кажется противоречием, что духовная наука должна при так называемых духовных заболеваниях указывать на физическое лечение, тогда как при физических заболеваниях она постоянно указывает на соучастие душевного в процессе лечения. Но это связано с кардинальной противоположностью между нижним и верхним человеком. С этим полярным обращением связано то, что происходит, когда извне направляемая чувственная деятельность так приводит к внутренней чувственной деятельности, как в продолженном восприятии вкуса, или когда то, что находится внутри, снова разгружается наружу в мерцающее движение или в склонность к мерцающему движению. Во всем этом заложено то, что, будучи правильно понято, уже может привести к определенной цели.

Я попытался, мои дорогие друзья, раскрыть в этих докладах самые разнообразные аспекты. Когда я готовился читать эти доклады, я говорил себе, оценивая все то, что нужно было рассмотреть: это довольно трудная задача, с чего же следует начать? Если начать с элементарного, то, естественно, в двадцати докладах многого не раскроешь, можно только наметить путь. Начав сверху, руководствуясь чисто оккультными фактами, будет нелегко перекинуть мост к сегодняшней медицине, и тогда потребуется значительно больше времени. Дело обстоит так, что повсюду, где мы сегодня видим широко прогрессирующий вред материализма, также наблюдается необходимость противодействовать этому вреду. Я прошу вас все то, что я говорю, принимать не с партийной, но с дружеской точки зрения. Я не хочу никакой партийности, но я хочу объективно представить факты. Собственно, нужно сказать одно: если окинуть взором сегодняшнюю аллопатическую медицину, то повсюду в ней можно видеть то, к чему и должны приходиться на этом пути: тенденцию оценивать больного человека по определенным побочным проявлениям болезни, которые реализовались в теории бацилл, отвлечение внимания на вторичное. Если бы естественную историю бацилл привлекли чисто для познания, она могла бы оказаться чрезвычайно полезной; можно было бы узнать, какие виды бацилл всегда появляются под влиянием определенных первичных причин. Всегда есть достаточно условий для таких рассмотрений. Но эта тенденция вторичное принимать за первичное, например, рассматривать действие бацилл на человеческие органы вместо того, чтобы рассматривать человеческий организм, поскольку он может стать носителем бацилл – это не только проявляется в теории бацилл в аллопатической медицине, но это заложено уже во всех прочих способах рассмотрения, вследствие чего наносится серьезный вред, о котором нет необходимости говорить в частности, поскольку все это вы, конечно, неоднократно замечали сами.

Но, видите ли, также нельзя быть полностью удовлетворенным – прошу извинить меня, – если испытующим взором окинуть гомеопатическую медицину. Хотя она имеет то преимущество, что рассматривает всего человека в целом, всегда имеет в виду образ общего взаимодействия, стремится перекинуть мост к лекарственным средствам, но в гомеопатической медицинской литературе выступает еще нечто другое. Если вы возьмете всю эту литературу, то вас может смутить прежде всего то, что, например, особенно в терапевтической литературе последовательно перечисляются средства, и каждое всегда помогает при целой группе заболеваний. И всегда трудно, основываясь на этой литературе, прийти к чему-либо специфичному. Все помогает от многого! Конечно, я знаю, что иначе не может быть. Но это тоже ложный путь. Этот ложный путь можно преодолеть,

если подходить так, как я элементарным образом попытался здесь наметить. Поэтому для начала я выбрал в качестве содержания этих лекций элементарное, а не сложное. Положение может быть улучшено только в том случае, если восходить через такое внутреннее рассмотрение человеческой и внечеловеческой природы к сужению области применения лекарственных средств, к ограничению их применения. Но это может произойти только в том случае, если не будут ограничиваться изучением того, как воздействует лекарственное средство на больного и здорового человека, но будут упорно пытаться рассматривать весь универсум как единство и так изучать человека, чтобы проследить, как я вчера попытался сделать это в одном случае, скажем, весь сурьмяной процесс, чтобы благодаря этому увидеть, что сурьма делает внешне, и затем рассмотреть это совместно с деятельностью сурьмы внутри человека. Тем самым, я бы сказал, во внешнем мире будут выделены четко обрисованные области, которые должны стоять в определенных отношениях к человеку.

Таковы обстоятельства, которые привели к тому, что на первый план в этих докладах было вынесено элементарное. Природная медицина делает это по необходимости, поскольку она служит определенному инстинкту, а именно предоставить человека естественным образом его собственным целебным влияниям, указать на то, на чем основаны эти целебные влияния. В действительности они основаны на взаимодействии земного и внеземного. И природная медицина призывает не слишком предаваться материализму. Дело обстоит так, что фактически, как можно заметить, все разнообразие партии склоняются к материализму. В этом все едины. Поэтому насущной задачей становится одухотворение всех этих областей. Но вы видите, что мир сегодня активно противостоит этим вещам. Совершенно необходимо, чтобы именно с профессиональной, специальной стороны были предложены лекарственные средства против материализма. Однако не следует смешивать то, что мы пытаемся сделать и что, пожалуй, находится еще в самом начале, с каким-либо призывом к дилетантизму. Я как раз придаю большое значение тому, чтобы те, кто имеет способность видения, попытались работать чисто научно, чтобы содействовать борьбе с теми предрассудками, которые действительно очень вредны, ни в коей мере не допуская дилетантизма. Здесь требуется призвать на помощь и учитывать все то, что может предложить современная наука. Но немногие хотят видеть, что здесь нужно. И здесь мы подходим к тому, что как пример я хотел бы сказать в завершение. Видите ли, только врачу можно по-настоящему объяснить, каково, к примеру, значение эвритмии для человеческой конституции. Врачу можно отчетливо показать, почему здесь возникло это здание, которое и внутренне, и внешне всецело выверено по человеческой организации. Сегодня необходимо опираться на то, что особенно сильно противостоит материализму любительства и устаревших течений, традиционных и устаревших течений. Тут фактически речь идет о том, что нужно с профессиональной стороны бороться с теми вещами, которые происходят. Вот смотрите, достойнейший господин фон М., уехавший вчера, попытался осуществить свою добрую волю и написал для «Нойе Цурхер Цайтунг» статью о Дорнахском здании и эвритмии, и он полагал, что может здесь что-то сделать. Он получил следующий ответ:

Многоуважаемый господин! Теософский Антропософеум с именем Гете возник как насмешка над ландшафтом... В эвритмии мы увидели провалившиеся попытки. Спасибо за информацию.

Х.Трог, литературный редактор

Видите, как поразительно противодействуют эти материалистические Троги тому, что, в сущности, из духа должно войти в мир! Это то, что происходит как раз сегодня, и нужно показывать, насколько дурно пахнет то уже загнившее содержание, что могут изливать на нас эти материалистические Троги.

Вот что я хотел сказать в завершение этого цикла докладов. И я прошу рассматривать этот цикл со всем возможным снисхождением, поскольку это действительно только начало. Начиная этот цикл, я говорил вам: по уже изложенным выше причинам его очень трудно начать. Теперь же, подойдя к концу, я говорю: еще труднее его закончить. Действительно, невозможность сказать то, что еще надо бы сказать, причиняет мне особую боль. И я прошу этот факт, что было трудно начать, но еще труднее сегодня закончить – я прошу это учитывать при суждении о том, начало чему все же смогло быть тут положено, и прошу не только субъективно, но совершенно объективно видеть то, что было тут основано. Вы показали своим присутствием, насколько это начало было интересно для вас, когда вы и многие другие принимали то, что я хотел бы сегодня сказать не только из субъективной, но из совершенно объективной сердечности: до свидания, до следующей встречи по такому же поводу.

